

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ЯЗЫКАМИ И КУЛЬТУРАМИ
НАРОДОВ РОССИИ**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова»
Филологический факультет

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЯЗЫКАМИ
И КУЛЬТУРАМИ НАРОДОВ РОССИИ**

Сборник материалов Всероссийской с международным участием
научно-практической онлайн-конференции
(Якутск, 19–21 ноября 2020 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2021

УДК 81+008(082)
ББК 94.3
Я41

Рецензенты:

канд. филол. наук, доцент Якутского института водного транспорта (филиала)
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет водного транспорта»

О.И. Пашкевич;

канд. филол. наук, старший научный сотрудник отдела якутского языка
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения РАН

Н.И. Иванова

Ответственные редакторы:

канд. филол. наук, доцент кафедры общего языкознания и риторики
филологического факультета ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова»

Т.А. Бердникова;

ассистент кафедры русского языка как иностранного филологического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

Е.А. Антонова;

канд. пед. наук, профессор кафедры методики преподавания
русского языка и литературы филологического факультета
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова»

С.Ю. Залуцкая

Я41 Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России : сб. материалов Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции (Якутск, 19–21 ноября 2020 г.) / редкол. : Т.А. Бердникова, Е.А. Антонова, С.Ю. Залуцкая. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – 260 с.

ISBN 978-5-907411-05-0

Сборник отражает результаты научно-практических исследований авторов по гуманитарным проблемам Арктики: исследование, сохранение и ретрансляция языков и культур народов, населяющих Якутию, их взаимное обогащение; особенности современной северной литературы и других видов искусства; практика преподавания русского языка и литературы в современной полилингвальной образовательной среде; участие масс-медиа в культурном и языковом взаимодействии.

Материалы исследований транслированы на Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции «Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России», состоявшейся в г. Якутске 19–21 ноября 2020 г.

Предназначен для научных сотрудников, преподавателей различных образовательных организаций, слушателей курсов повышения квалификации, докторантов, аспирантов, магистрантов, бакалавров соответствующих направлений подготовки, специалистов-практиков.

Сборник научных трудов подготовлен по материалам, предоставленным в электронном виде, сохраняет авторскую редакцию.

Сборник размещён в Российском индексе научного цитирования.

© Коллектив авторов, 2021

© ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», 2021

ISBN 978-5-907411-05-0

DOI 10.31483/a-10252

© ИД «Среда», оформление, 2021

Содержание

<i>Агафонова Е.В.</i> Сюжетный тип 301 СУС «Три царства» в сказках русских арктических старожилов.....	8
<i>Азаренкова М.И.</i> Многообразие социальной личности и культурной идентичности в единстве компетентностного обучения иностранному языку в современном вузе.....	11
<i>Алексеева А.Е.</i> Эмотивы в русских старожильческих говорах на территории Якутии.....	17
<i>Алексеева С.А.</i> Русское старожильческое население Приленья: традиции потомков государевых ямщиков и современные репрезентации идентичности (по материалам экспедиций Русского географического общества в Хангаласский район Якутии).....	20
<i>Антонова Е.А.</i> Настольная игра «Мето. Флаги» на начальном этапе обучения РКИ.....	23
<i>Апросимов А.А.</i> Номинации наконечников стрел: семантика и структура (на материале якутского языка).....	25
<i>Артамонова Н.П.</i> Анализ лексико-семантической группы «равнина» как фрагмента языковой картины мира народа Саха.....	27
<i>Бердникова Т.А., Николаева А.Г., Садовникова В.С.</i> Народные игры русскоустыинцев.....	30
<i>Борисова Н.М., Борисова М.Т.</i> Вклад русского языка в становление и развитие общественно-политической терминологии.....	33
<i>Бурцев А.А.</i> Проблема национальной ментальности в произведениях Андрея Кривошапкина.....	36
<i>Бурцева Ж.В.</i> Северный текст в литературе Якутии: структура и контекст.....	42
<i>Васильева А.М.</i> Изменение концепта «север» в рассказе «Чифирик» В. Шелегова.....	44
<i>Васильева Р.И.</i> Особенности социолингвистической ситуации в полиэтнической языковой среде (на материале полевого исследования в Приленье).....	47
<i>Винокурова И.Э.</i> Герой и сюжет народных эвенкийских сказок.....	50
<i>Высоцкий А.С.</i> Сюжетная структура русскоустыинский сказки «Пужливая юрта».....	53
<i>Габышева М.М.</i> Лингвокультурологическое исследование якутских паремий.....	57
<i>Горбунова Я.Я.</i> Классификация оценочных номинаций человека в «Словаре русских старожильческих говоров Якутии».....	60
<i>Давыдова А.В.</i> Образ севера в повести О. Бундура «Лабиринт».....	63

<i>Данилова Т.А.</i> Человек как объект воздействия рекламы.....	66
<i>Дишкант Е.В., Го Кайлунь</i> Совершенствование устной связной речи на занятиях по русскому языку в китайской аудитории (на материале русской народной сказки «Морозко»).....	69
<i>Дишкант Е.В., Дорофеева С.А.</i> Применение культуроведческих текстов на занятиях по РКИ в корейской аудитории.....	71
<i>Дишкант Е.В., Лян Чжэнь Чжэнь</i> Принципы «диалога культур» в обучении русскому языку как иностранному китайских студентов..	73
<i>Дишкант Е.В., Скрябина М.В.</i> Лингвокультурологический компонент на занятиях по РКИ (на примере лексических игр)	75
<i>Дмитриева Е.Н., Лукина М.Н.</i> Учёт результатов сопоставления категории числа имён существительных в билингвальных арктических школах	77
<i>Дорофеева Е.М.</i> Образ севера в русской лирике XX века.....	80
<i>Дьяконова Ю.А., Никонова Н.И.</i> Создание литературной региональной карты в 6 классе.....	83
<i>Еленова М.Ю.</i> Путешествие по Крайнему Северу и к Северному полюсу как способ богопознания в прозе Федора Конюхова	85
<i>Желобцова С.Ф., Жигadlo И.Г.</i> Языковая картина мира героев малой прозы Василия Шукшина	88
<i>Жирков Д.Д.</i> А.П. Чехов в старшей школе: региональный компонент.....	90
<i>Жондорова Г.Е.</i> Исследования русских старожильческих говоров Якутии в 30–40-е годы XX века.....	93
<i>Иванова А.Т.</i> Личные имена якутов и их фамилии	98
<i>Ильина О.М.</i> Музыкальная культура старожилов Русского Устья в контексте школьного и вузовского образования: опыт интеграции	101
<i>Корепанова Н.В.</i> Литература в системе методики преподавания русского языка как иностранного.....	104
<i>Коржикова Н.В.</i> Языковые средства конструирования достопримечательностей в путеводителях по Якутии	107
<i>Кочмар О.Н., Егорова Т.Н.</i> Лексико-семантическая группа «жилые постройки» в нижнеколымских старожильческих говорах Якутии.....	111
<i>Купцова С.А.</i> Здоровьесберегающие технологии в образовании как сертификат безопасности для здоровья обучающихся.....	114
<i>Курилова С.Н.</i> Русская старожильческая лексика в языке тундровых юкагиров	117

<i>Ларионова А.С.</i> Первые нотные записи якутских народных песен С.А. Зверева (по материалам вилюйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г.)	121
<i>Леханова К.Н., Артемьева А.В.</i> Использование литературных произведений на уроках РКИ (на примере рассказов А.П. Чехова)	124
<i>Леханова К.Н.</i> Потенциал использования этнокомпонента на занятиях по русскому языку как иностранному	126
<i>Липинская И.А.</i> Виды и жанры русского народного творчества в работе русиста (на примере опыта работы в вузах Китая).....	128
<i>Лукина М.П.</i> Особенности языковой ситуации юкагиров во взаимодействии с языками народов Якутии	131
<i>Мишилимович М.Я.</i> Совершенствование читательской компетенции учащихся старших классов при обращении к региональной литературе.....	134
<i>Мишилимович М.Я., Захарова Ю.М.</i> Литературный проект как форма творческого зачёта	136
<i>Мишилимович М.Я., Степанова В.И.</i> Игровые технологии на уроках литературы в 5–7 классах.....	139
<i>Монастырева С.Н.</i> Особенности звуковой и цветовой картины мира в стихе В.В. Набокова	142
<i>Мухомлева С.Д., Халтанова А.Д., Яковлева А.С.</i> Амгинские частушки: к вопросу русско-якутских взаимосвязей.....	145
<i>Надькин В.Б., Андреев А.М.</i> Медиапрезентация коренных этносов в условиях формирования «новой глобальной» этики	149
<i>Находкина А.А.</i> Обрядовый танец якутов осуохай как «текст культуры».....	154
<i>Находкина А.А.</i> Стратегии перевода якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского на русский и английский языки	157
<i>Никаева Т.М.</i> Топонимика Якутии: эвенские и эвенкийские корни..	161
<i>Никифорова Е.П., Абрамова Т.С., Макарова Р.П.</i> Модели полиязычного образования в арктических районах Республики Саха (Якутия).....	164
<i>Олесова А.П., Винокурова В.Е.</i> Межъязыковые якутско-русские омонимы: виды и типичные модели	167
<i>Оконешникова А.А.</i> Концепт «север» в прозе Андрея Алдан-Семенова	170

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

<i>Осипова А.А.</i> Изучение фразеологизмов на занятиях по русскому языку как иностранному.....	172
<i>Павлова И.П.</i> Музей русских старожильческих говоров и деятельность кафедры общего языкознания и риторики по изучению русских диалектов Якутии.....	174
<i>Павлова Л.Н., Стручкова Н.П.</i> Особенности телеречи в билингвальной среде.....	177
<i>Пашкевич О.И.</i> Северная ментальность в творчестве Валерия Шелегова.....	180
<i>Пестерева С.Н.</i> Постижение русского языка иностранцами через алфавит.....	182
<i>Петров А.А.</i> Концепт «север» в творчестве долганской поэтессы Огдо Аксеновой.....	184
<i>Петрова М.Н.</i> Расширение словарного запаса иностранных обучающихся при изучении темы еды в эпосах народов России...	188
<i>Петрова С.М.</i> Литература малочисленных народов Севера РС (Я) как региональный компонент в системе обучения иностранцев русскому языку.....	190
<i>Петрова С.М., Слепцова А.И.</i> Роль родного языка в процессе обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе в китайской аудитории.....	192
<i>Петрова С.П.</i> К проблеме поэтики «северного» детектива (на примере повести Виталия Егорова «Адычанская трагедия»)...	195
<i>Печетова Н.Ю.</i> Антропонимическая система русского языка на территории Якутии в конце XX – начале XXI в.....	198
<i>Прибылых С.Р.</i> О системе кочевого образования в Якутии.....	200
<i>Радченко В.В., Гаврильева И.М.</i> Из опыта развития лингвистической экспертизы в Республике Саха (Якутия).....	203
<i>Румянцева Л.И.</i> Типология художественного пространства в произведениях русской литературы о Якутии.....	206
<i>Садовникова В.С.</i> Русское Устье – 2018: участие студента в научной фольклорно-диалектологической экспедиции.....	209
<i>Сальникова О.М.</i> Фольклорные мотивы в современной рекламе: постановка проблемы.....	212
<i>Самсонова Л.Н.</i> Экспедиция за ... словом.....	215
<i>Слепцова М.В.</i> Скороговорки в формировании фонетических навыков речи китайских студентов.....	218

**Сборник материалов Всероссийской с международным участием
научно-практической онлайн-конференции**

<i>Соловьева М.С.</i> Урок в музее «Русское Устье» для иностранных студентов факультета довузовского образования и профориентации СВФУ	221
<i>Соловьева М.С., Чжан Юйхань</i> Влияние фонематического слуха на произношение у китайских студентов	223
<i>Старостина А.С.</i> К вопросу перевода топонимов в художественном тексте	226
<i>Тарабукина М.В., Кузьмина А.Д.</i> О некоторых аспектах перевода юридических документов	229
<i>Тарабукина М.В., Николаева В.В.</i> Понятие «оскорбление» в аспекте лингвистической экспертизы билингвального текста (на примере периодического издания «Кыым»).....	232
<i>У Тао</i> Русские и китайские сказки: общее и национально-специфическое.....	236
<i>Фролова О.А.</i> Образ охотника-юкагира в сборнике рассказов Степана Ефремовича Сивцева-Хамалга	237
<i>Хуан Синь</i> Некоторые аспекты межкультурного взаимодействия Китая и России	241
<i>Чарина О.И.</i> Особенности сказок, зафиксированных от русских старожилов в период работы экспедиций ИГиПМНС СО РАН в зоне Арктики	244
<i>Чжао Ли, Леханова К.Н.</i> Особенности имени существительного в русском и китайском языках	247
<i>Шепилева О.Е.</i> Региональная лингвистика: содержание, специфика, проблемы преподавания дисциплины в высшем учебном заведении	249
<i>Шкатуляк А.В., Ермолович Ю.С.</i> Модели образования феминитивов в современном русском языке	252
<i>Шкатуляк А.В., Саввинова Е.И.</i> Стилистические особенности образа спортсмена в современной региональной печати	254
<i>Юй Сюэ</i> Культурологический компонент в обучении русскому языку иностранцев	256

**СЮЖЕТНЫЙ ТИП 301 СУС «ТРИ ЦАРСТВА»
В СКАЗКАХ РУССКИХ АРКТИЧЕСКИХ СТАРОЖИЛОВ**

**SUBJECTTYPE 301 SUS "THREE KINGDOMS"
IN THE TALES OF RUSSIAN ARCTIC OLD TIMES**

**Агафонова Е.В.
Agafonova E.V.**

Аннотация: статья посвящена исследованию сюжета «Три подземных царства» в сказках русских арктических старожилов – русскоустейинцев. Рассматриваются понятия сюжета, выявляются локальные мотивы, диалектизмы русскоустейинской сказки в сравнении с «севернорусской». В результате исследования автор приходит к выводу о сходстве анализируемых текстов как сказок родственных народов, а также отмечает характерное для сказок Русского Севера соединение сюжетов и введение в сюжет новых деталей, что способствовало развитию локальной сказочной традиции и созданию новых вариантов русской народной сказки.

Abstract: The article is devoted to the study of the plot "Three Underground Kingdoms" in the tales of Russian arctic old-timers – Russian Ustye. The concepts of the plot are considered, local motives, dialectisms of the Russian Ustye fairy tale in comparison with the "North Russian" one are revealed. As a result of the research, the author comes to the conclusion about the similarity of the analyzed texts as fairy tales of related peoples, and also notes the combination of plots characteristic of the fairy tales of the Russian North and the introduction of new details into the plot, which contributed to the development of the local fairy tale tradition and the creation of new versions of the Russian folk tale.

Ключевые слова: русские арктические старожилы, русские северные народные сказки, волшебная сказка, сюжет «три царства», мотив, локальная традиция.

Keywords: Russian arctic old-timers, Russian northern folk tales, fairy tale, "three kingdoms" plot, motive, local tradition.

Волшебная сказка лежит у самых истоков русской лубочной сказки, но в ней уже определились характерные черты нового жанра, возникшего на путях сближения фольклора и литературы, отмечает современный исследователь русской сказки Клара Корепова [2, с. 5].

Изучая волшебную сказку русских арктических старожилов, проживавших в устье Индигирки, мы нацелились выявить локальные особенности сюжета «Три подземных царства» и его типа «Солдат находит исчезнувшую царевну». Сказки на данный сюжет обозначены №301 А, В и №301 D* в Сравнительном указателе сюжетов восточнославянских сказок (СУС) [6, с. 106].

Источниками стали тексты монографии «Фольклор Русского Устья», сборников «Севернорусские сказки» в записях А.И. Никифорова и «Сказки и предания Северного края» в записях И.В. Карнаухова.

Известный историк и теоретик литературы А.Н. Веселовский отмечал, что сюжет представляет собой «сложные схемы, в которых содержатся акты человеческой деятельности и психики в чередующихся формах бытовой действительности», а мотивы он объяснял как «элементарные схемы, минимальные единицы, которые содержатся в мифах, сказках и художественных произведениях» [1, с. 24]. Фольклорист В.Я. Пропп подчеркивал, что «ни один сюжет волшебной сказки не может изучаться без другого, и ни один мотив не может исследоваться без его отношения к целому» [3, с. 18].

Из 66 собранных в корпусе «Фольклор Русского Устья» сказок 7 текстов мы отнесли к сюжету «Три подземных царства» и его типу «Солдат находит исчезнувшую царевну». Сюжет № 301 зафиксирован, согласно примечаниям, в 21 тексте сказок в записях А.И. Никифорова, и в 9 текстах сказок и преданий в записях И.В. Карнаухова.

Сказители-индигирщики придерживались канонической сюжетной схемы, вводя в повествование «местные» детали. Так, в «Подсолнешной красоте» (текст №7) сказитель С.П. Киселев использует мотив превращения героя в собаку. Сюжет оригинален и отдаленно схож с сюжетом 449 «Царская собака», зато популярен у северных народов как отражение их духовных воззрений вследствие длительного взаимодействия с коренными народами. В этом можно убедиться, сравнив «Подсолнешную красоту» с русскоустыинскими текстами «Собачка» (№52, 60) и «Про собаку» (№76) и с мезеньской сказкой «Серко» (№140) в записи И.В. Карнаухова.

В сказке Русского Устья «Старичково парень» (текст №37) оригинален мотив добывания коня («Вошел в отцово амбар и нашел гребень. По вечерней заре обвел: «Будь, – говорит, – на утренней заре моя добрая лошадь... Утром стал, вишел на улицу. Стоит лошадь...» [8, с. 157]. Вообще магические превращения и древние обряды характерны для сказок Русского Устья, как для русской народной сказки в целом. Особенность же их в том, что сказители видоизменяют мотивы. Например, в сказке «Старичково парень» старичок с ноготок заменяется на старушку, в сказке «Иван-царевич и царь-девица» (текст №51) сказитель не называет три царства, но указывают, что их границы охраняют волк, медведь и лев-зверь. Помощником героя здесь становится Нага-птица, но в сравнении с мезеньской сказкой «Чудесная птица» №101 в записи И. Карнаухова, мотив чудесного в сказке Русского Устья не утрачен, образ птицы художественно полноценен. Есть в фольклоре Русского Устья примеры («Кот-баюн», текст №29), где от сюжета остались отдельные мотивы (старик с ноготок и царства (дыра)), а действие разворачивается уже по иному сюжету.

Оригинальные мотивы способствует созданию новых вариантов народной сказки. Так, в сказке «Старичково-парень» у старухи-помощницы под землей находятся не привычные три, а семь дочерей. Текст содержит мотив добывания героем даров – коня и колотушки, которой следует коня «поколотить и под седло заткнуть». Здесь исследова-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

тели усматривали влияние шаманской культуры [7, с. 388]. Необычным является и попадание героя в подземный мир: «Убили корову, выкроили ремни и стали спускаться дирой» [7, с. 388]). А в сказке в записи А.И. Никифорова «Медная, серебряная и золотая избушка» (текст №77) в качестве оригинальных включений выступают белый медведь, который ворует яблоки и ворон, выплюнувший мясо и прилепивший его к ноге Ивана [4, с. 175].

Еще одна «северная» русская сказка «Вихревое царство» (текст №14) сборника «Сказки и предания Северного края» в записях И.В. Карнаухова представляет собой пример импровизации с сюжетом: в роли пропавшей возлюбленной выступает мать героя, в связи с чем в сюжете слабо мотивировано участие матери в кознях против сына-избавителя. Такой вариант, по мнению И. Карнаухова, широко распространен в фольклоре Заонежья и Пиниги [5, с. 439].

Русскоустыинские и заонежские сказители прибегали к контаминациям: удивительное сходство обнаруживают русскоустыинская «Царская дочь потерялась» (№39) и мезеньская сказка «Про царскую дочь» (№103, в записи А.И. Никифорова), сочетающие сюжеты «Солдат находит исчезнувшую царевну» и «Неверная жена». Русскоустыинский сказитель, не называя трех царств, детально описывает оживление героя («старик взял, разбил всю бочку, собрал все кости, склал как есть; взял живую – молоду воду, обрызгал и оживил этого мужика» [7, с. 164]). Мезеньский сказитель, наоборот, уделяет внимание описанию трех царств («эта комната изукрашена вся серебром, небель какая там разная; опять отомкнул, вся золотом засажена...») [4, с. 248].

Сплав более двух сюжетов чаще встречается в сказках Русского Устья («Подсолнешна красота» (№7), «Насташна Замориявна» (№48), что делает их многоходовыми и из жанра сказки, как отметили исследователи, уже плавно перетекает в приключенческую повесть [7, с. 307].

Особую локальную окраску сказкам Русского Устья и Заонежья придают устойчивые сказочные формулы («первый раз брызнул – кожичка натянулась, другой раз брызнул – кров заиграла, третчэ брызнул – на гузно встал»; «пей до дна, узнаешь добра»), местная лексика (юрта, чувал, тулуп), диалектизмы (учувствовался, шарцит, сряжайся, вередился, басче), старожильский говор (цоканье). Обнаружены и общие местные слова подорожнички, шабарчит, бает, что также сближает сказки Русского Севера.

В результате анализа русскоустыинских и заонежских сказок выявлено их сюжетное сходство, а также характерное для сказок Русского Севера соединение сюжетов и введение в повествование оригинальных мотивов. Русскоустыинская сказка имеет тенденцию к сочетанию типа 301 А, В с другими сюжетами, образуя варианты русской народной сказки. Устойчивые формулы, местная лексика и диалектизмы придают сказкам неповторимую локальную окраску.

Литература

1. Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов // Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике. – М.: Индрик, 2003. – С. 24–27.
2. Корелова К.Е. Русская лубочная сказка. – Нижний Новгород, 1999. – 244 с.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. – М.: Наука, 1969. – 170 с.

4. Севернорусские сказки в записях А.И. Никифорова / сост. А.М. Астахова, В.Г. Базанов, Б.Н. Путилов. – М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1961. – 386 с.
5. Сказки и предания Северного края в записях И.В. Карнауховой. – М., 2009. – 548 с.
6. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. – Л.: Наука, 1979. – 442 с.
7. Фольклор Русского Устья / Пушкинский дом. Редколлегия: С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский, А.А. Горелов [и др.]. – Л.: Наука, 1986. – 388 с.

**МНОГООБРАЗИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ
И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЕДИНСТВЕ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ**

**THE DIVERSITY OF A SOCIAL PERSONALITY
AND ITS' CULTURAL IDENTITY IN THE UNITY
OF COMPETENCE-BASED FOREIGN LANGUAGE
TEACHING IN A MODERN UNIVERSITY**

**Азаренкова М.И.
Azarenkova M.I.**

Аннотация: взаимодействие и взаимопроникновение различных культур приобретает в современном мире все большие масштабы. Основные характеристики обществ – в многообразии мира, который открывается многоязычной аудитории в образовательном пространстве обучения. Компетентностный подход не только гарантирует высокий уровень профессиональной подготовленности. Это развитие, проявление и максимальное самовоплощение самой личности, единичной и уникальной в ее культурной и социальной идентичности. Велико и бесценно влияние якутского народа на развитие и сохранение мировой культуры, литературы, искусства, науки и вечных ценностей человечества на пути к сохранению стабильного мира.

Abstract: The interaction and interpretation of different cultures is becoming more and more widespread in the modern world. The main characteristics of societies are the diversity of the world that opens up to a multicultural audience in the educational space of learning. A competence-based approach not only guarantees a high level of professional readiness. This is the development, manifestation and maximum self-embodiment of the individual, unique and unique in its' cultural and social identity.

Ключевые слова: сакральное событие, благополучие и изобилие, Ысыах, якутский героический эпос Олонхо, богатыри и воинственные девы, хапсагай, кылыы, куобах, ыстанга, чорон, кумыс, Священный Кисиллях, международные соревнования, интеграционные методики, культурная коммуникация и межнациональное взаимодействие, вечные ценности, единые для всех народов, вечная мерзлота, мамонт, древний

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

язык, модуль профессиональной компетентности, непрерывный личностный и профессиональный рост.

Keywords: sacred event, prosperity and abundance, Ysyakh, Yakut heroic epic Olonkho, heroes and warlike maidens, hapsagai, kylyu, kuobakh, Ystanga, Choron, Kymus, Sacred Kisilyak, international competitions, integration methods, cultural communication and interethnic interaction, eternal values to all people' common, permafrost, mammoth, aincient language, professional competence module, continuous personal and professional growth.

*Quod est animal, id motu cietur
Interiore. То, что одушевлено,
движется внутренней силой.*

Мнение Цицерона

В современной науке, а точнее, интеграции разных наук, все больший интерес проявляется исследователями и практиками в самых разных сферах человеческого взаимодействия к новым методам, подходам и средствам педагогического воздействия. Совокупность этих условий способна сформировать универсальную поликультурную образовательную среду в соответствии с компетентностным требованиями нового времени. Методы, формы и инновационные подходы к процессу обучения в структурном измерении в прямом и опосредованном взаимодействии обуславливают научный диалог как культурный с позиции междисциплинарной категории. Так, философско-культурологический подход к культурному взаимодействию России и коренных народов Севера, и, якутскому народу, прежде всего, позволяет через диалог культур, имеющий смысловое содержание диалога внутреннего, определить степень влияния этого процесса на культурогенез в целом. Оптимальная форма отношений равноправных субъектов, сохраняя уникальность и аутентичность их, способствует их взаимному обогащению как общей социокультурной системы.

Долгая история развития Республики Саха (Якутия) отмечена богатой и яркой культурой, по отношению к культурам других народов региона суверенной и самобытной, являясь при этом необходимой и очень значительной частью культуры мировой. Самобытный образ жизни, сформировавшийся в экстремальных условиях Севера, явил нравы, обычаи, особенности традиционного жизнеобеспечения и хозяйственной жизни, что, в свою очередь, обусловило специфику духовной и интеллектуальной культуры, созданию самобытного образа жизни, по содержанию справедливо признанным креативным представителями научных школ России и зарубежных государств [1, с. 11–17].

Преподавание иностранных языков в системе высшего образования способствует формированию коммуникативной культуры на уровне вхождения в образовательную среду как вживания, когда проблема сохранения культурных ценностей народов и народностей Севера осознается и обучающими, и обучаемыми как одна из самых актуальных. Это не только философское осмысление и поиск

практических оптимальных решений по популяризации и современному прочтению великой культуры, искусства, эпоса, современных инженерных технологий в геодезических разработках, мемуарах, поэзии и прозе Якутии, и т. д., но и комплексный вклад преподавателей, специалистов, разработчиков новых образовательных программ для мониторинга системы качества вузовского образования и воспитания.

Это основа образовательного пространства и его составляющих одновременно, когда цели и задачи образовательной среды, теоретической науки (здесь – иностранный язык) и методики тесным образом объединены по законам действующей интеграции сходных технологий и методов обучения. Образование, воспитание и культура пересекаются друг с другом наиболее явно, когда средствами иностранного языка, в частности, в поколении обучаемых воспитывается альтруизм, уважение, открытость, способность понимать и уважать другие народы и их культуру, сохраняя при этом индивидуальность. Способность изучать, признавать и уважать культурное разнообразие является нравственной основой диалога между культурами, в силу общих ценностей идентичными по сути. Так, великая культура Якутии нашла отражение в многообразных источниках на иностранных языках, в виде текстов изучаемых в высших учебных заведениях зарубежных стран. Достоянием человечества стала информация об уникальных якутских сакральных событиях, героическом эпосе Олонхо, о международных соревнованиях, священном Кисиляхе, празднике Ысыах, красоте и тайне чорона и т. д. В той или иной степени похожие культурные события, безусловно, имеют место во всех других культурах, поскольку идентичность народов лежит в основе их цивилизационного развития, но особенности. Красота и таинственность якутской культуры вызывает очень большой интерес обучаемых к ее проявлениям в самых разных аспектах как национальной, так и общечеловеческой практики [2, с. 362]. Мотивация студентов к прочтению и переводу с английского языка текстов любого уровня сложности о великой республике, просмотр фильмов о Якутии с последующим обсуждением, знакомство с эпосом и народными традициями – высока и постоянна.

Формирование коммуникативной культуры средствами иностранного языка, в частности, предполагает рассмотрение наиболее эффективных и рациональных подходов к пошаговому выполнению этой задачи для выявления содержательных особенностей разных уровней осведомленности курсантов о предмете изучения. Так, в качестве обязательных рассматриваются вопросы диагностического характера об уровне базовых знаний, а именно:

- что включает в себя традиционная культура;
- какова типология основных элементов традиционной культуры;
- каким образом традиционная культура соответствует знаниям, навыкам и умениям;
- как удержат, сохранить и превратить в устойчивое развитие элементы культуры, так тесно взаимосвязанные в материальном и духовном контексте [3, с. 381]?

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Применение стимулирующих методов активизации познавательного интереса обучаемых к избранной теме на практике означает формирование систематизированной научно-методической проблематики для сохранения и возрождения этнических культур на новом современном уровне изучения иностранного языка. Применительно к России полноценное самоутверждение северных этносов означает обновление России через обогащение духовного самосознания всех народов, ее населяющих, без которых ее космическая по масштабности культура была бы невозможна. Культура каждого этноса- отдельный космос.

Особое внимание при изучении заявленной темы на аудиторных и внеаудиторных занятиях, студенческих рабочих мастерских и конференциях, написании научно-исследовательских работ и т.д. уделяется отбору содержания материала и, что чрезвычайно важно, составлению обязательного и расширенного ряда специальных терминов из области культуры, искусства, техники, литературы и искусства, религий и традиций Якутии прошлого и настоящего с соответствующим переводом на иностранный язык. Таким образом формируется ценностный аспект традиционных культур народов Севера, одинаково значимый для всех других народов с позиции обогащения духовного самосознания и личностного утверждения самодостаточности для принятия сложных решений в условиях незаданной определенности [4, с. 56–59].

В основе процесса межкультурной коммуникации на иностранном языке – знание психологических законов его сопровождения и богатая информационная база преподаваемых специальных дисциплин. Только в этом случае речевая коммуникация выступает условием социальной и культурной интеграции эффективной деятельности и обучаемых, и обучающихся как «культура мира». Иначе этот термин может быть обозначен как осознаваемая личная и социальная ответственность каждого гражданина любого государства за сопричастность ко всем иным для принятия в конфликтных ситуациях моральных решений, основанных на уважении к культуре, традициям и законам всех других народов и народностей, среди которых не может быть меньшинств по определению, ибо каждый народ велик в самодостаточности и идентичности, равнозначной по значимости культуре мировой.

Основным языком общения представителей разных национальностей является русский язык, открытый для изучения культуры и истории представителей других культур, обучающихся в вузе. Обогащается словарный запас обучаемых, главным образом, лексикой, относящейся к сфере национальной культуры Якутии, национальных праздников, исторических и археологических артефактов, конфессиональных традиций и т. д. Это, безусловно, способствует не только повышению интеллектуального уровня курсантов, но и расширению возможностей эффективного преподавания непосредственно иностранного языка [5, с. 67]. Содержание образовательной среды современного вуза и постоянно обновляемой методической базы, обеспечивающей творчески дополняемый процесс обучения иностранному языку, делают возможной эффективную социализацию профессионального, интеллектуального, духовного и пси-

хического развития личности обучаемого. Так, в ходе студенческих конференций, информационных презентаций, литературных вечеров и творческих встреч, посвященных популяризации как прославлению культуры Республики Саха (Якутия), на иностранном и русском языках была представлена информация о фольклорном творчестве, народно-прикладном искусстве, разнообразной национальной кухне, (отварная жеребятина, хаан, саламат, керчэх), музыкальных инструментах (Кылыһах-кырыымпа), национальных видах спорта (хапсагай, кылыы, кубоха, ыстанга, перетягивание палки) и др., которые, передаваясь из поколения в поколение, стали сегодня настоящим украшением всероссийских и международных соревнований. Неповторим по своей притягательности и красоте и национальный праздник якутян прихода лета – Ысыах, сакральное событие, олицетворяющее благополучие, изобилие, пробуждение природы, торжество солнца и начало новой жизни. Это то пространство, тусюлгэ, которое, представляя не только Якутию, а целый мир, как символ единения и взаимопонимания между народами, вдохновляет всю нашу многонациональную страну на единение и труд во имя общих целей. Интересной информацией для студентов стали исследования выдающегося ученого Г.В. Ксенофонтова, в которых было доказано свидетельство принадлежности древней культуры великого якутского народа к великой евразийской цивилизации. (Кумысопитие-(Урун Тунах), связующее жертвоприношение между Небом и Землей, а самым важным Айбы якутского пантеона богом является Дьегегей – Бог Лошадь). До сих пор до конца нераскрытой тайной о начале всего живущего именно на земле Олонхо – являются находки в пещерах древних цивилизаций и первого древнего человека, рунических и каменных письменах, останки мамонта в толще вечной мерзлоты и Священный Кисилых – связующее звено между миром богов и людей.

Содержание предлагаемых для изучения темы «Великая Якутия» текстов было настолько интересно и сложно, что работа с ними осуществлялась в рамках специального плана (для усложненных текстов) и с применением самого широкого круга вариантов заданий по отдельным аспектам тем: смысловым, художественным, грамматическим и т. д. Высокая мотивация студентов к освоению очень интересного материала по содержанию и проверке собственных возможностей по преодолению грамматических трудностей, особенностей перевода и умению реферировать и аннотировать прочитанное, обусловила достаточно высокий уровень выполнения всех поставленных преподавателями задач. Среди наиболее значимых из них выделим следующие:

1. Обогащение опыта эмоционально-ценностного отношения к миру:

- интерес и уважение как к родной культуре, так и к культуре других народов; установка на познание культуры в ее единстве и многообразии;
- толерантность на эмоциональном и деятельностном уровнях, способность к диалогу, позитивное отношение к миру;
- интерес к процессу познания нового, учения вообще;
- установка на культуросообразное поведение.

2. Формирование знаний о мире и способах деятельности:

- система предметных знаний;
- межпредметные понятия;

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

- знания о способах деятельности в разных предметных областях;
- знания об универсальных способах учебной деятельности.

3. Овладение способами деятельности:

- различными видами учебной деятельности (при изучении иностранного языка);
- универсальными учебными действиями (чтение, перевод, аудирование, диалог, монолог, написание эссе, выполнение научно-исследовательской работы, навыки публичной речи (доклад) и т. д.);
- системой предметных и межпредметных умений (работа с графиками, технической и другой документацией, составление карт, прочтение геодезических и географических материалов и т. д.);
- речевой деятельностью как способом познания и общения в межкультурной (поликультурной, кросскультурной) коммуникации.

4. Обогащение опыта творческой деятельности:

- включение обучающихся в культурный контекст учебного материала;
- реализация системы творческих заданий;
- последовательное включение обучающихся во внеаудиторную (внеурочную) образовательную деятельность в ее взаимосвязи с аудиторной;
- установление диалога во внеинститутской культурно-образовательной среде (реальной и виртуальной) [6, с. 9].

В процессе изучения иностранного языка на основе значимых и эмоционально-глубоких материалов процесс воспитания личности трансформируется в устойчивое состояние доброжелательного, тактичного, истинно лидерского отношения ко всем носителям иных культур и традиций. Это и формирует понятие «общая культура обучаемого». Процесс обучения является главным системообразующим элементом организации образовательной среды, которая постоянно обогащается в процессе интеграционного взаимодействия с гуманитарными и техническими дисциплинами. По определению каждая из них имеет отношение к цивилизационному развитию каждого народа, каждой страны, каждой культуры, определившей некогда современную картину мира устойчивого развития [7, с. 613–616].

Республика Саха (Якутия) вносила и вносит огромный вклад в решение экономических, производственных, внешнеторговых, сельскохозяйственных задач (пилотный регион программы по формированию системы социального питания, ее промышленного производства и товаропроводящей инфраструктуры, добычу полезных ископаемых и т. д. Блестящая плеяда ученых и практиков, лингвистов, историков, писателей и поэтов, целителей, учителей, строителей и военных, инженеров и геологов, артистов, спортсменов – народа великой Олонхо прославилась в истории нашей общей страны талантами, стойкостью в жизненных испытаниях, блестящими традициями, высоким профессионализмом преподавателей высших учебных заведений и выпускников. Изучать историю, культуру и родной язык Якутии с помощью, в частности, иностранного языка – предмет гордости современных исследователей и одна из задач образования и менталитета

живущих» решение всех проблем, даже самых трудных, в умении разобраться в их истоках».

Великая Якутия и сегодня священный исток.

Let the ancient Earth Olonkho always be in peace and harmony.

Литература

1. Штейнберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л., 1936. – С. 11–17.
2. Ивашенко Я.С. Россия и коренные народы Севера – диалог культур или внутренний диалог // Сб. статей по материалам 15 Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2013 г.). – СПб., 2013. – С. 362.
3. Петрашева В.В. Ценностный аспект традиционных культур народов Севера: из прошлого в будущее / В.В. Петрашева, Т.С. Дегай // Сб. статей по материалам 15 Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2013 г.). – СПб., 2013. – С. 381.
4. Azarenkova M.I. Some Rational Strategies for Teaching Culture in English // Проблемы современных социокультурных исследований: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. – Белгород, 2020. – С. 56–59.
5. Информационные технологии: актуальные проблемы подготовки специалистов с учетом реализации требований ФГОС. – Омск, 2016. – С. 67.
6. Бордовский Г.А. Концепция инновационной образовательной системы «Диалог» / Г.А. Бордовский, М.П. Воюшина, Е.П. Суворова. – СПб., 2013. – С. 9.
7. Азаренкова М.И. Психологический подход к этносоциализации обучаемых в поликультурной образовательной среде. Педагогический эксперимент «Иностранный язык в современном военном техническом вузе» // Сб. статей по материалам 26 Международной научно-методической конференции «Современное образование: содержание, технологии, качество». – СПб., 2020. – С. 613–616.

ЭМОТИВЫ В РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ

THE EMOTIVES IN LANGUAGES OF RUSSIAN FIRST NATIONS OF YAKUTIA

Алексеева А.Е.

Alekseeva A.E.

Аннотация: в эмотивных лексических единицах ярче всего проявляются специфические черты того или иного языка, при их изучении выявляется многообразие культурно-исторических процессов в развитии нации, отражается социокультурная жизнь этноса, его быт и обычаи. В данной статье рассматриваются эмотивы в малоизученном материале – русских старожильческих говорах на территории Якутии.

Abstract: in emotives the specific features of any language can be vividly expressed, so while researching these features we can learn all variety of cultural and historic processes of the nation develop by a science of phrase logical. The methods of phrase logical research determine a diversity of cultural and historic processes in nation's development. In this article the first Russian nations emotives features are shown. This issue remains not well researched scientifically.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Ключевые слова: русские старожильческие говоры Якутии, лексическое значение, фразеологические единицы, микрополе, эмотивы.

Keywords: Russian first nations language features, microfield, lexical meaning, phrase logical units, emotives.

В эмотивных лексических единицах ярче всего проявляются специфические черты того или иного языка, при их изучении выявляется многообразие культурно-исторических процессов в развитии нации, отражается социокультурная жизнь этноса, его быт и обычаи. В данной статье рассматриваются эмотивы в малоизученном материале – русских старожильческих говорах на территории Якутии. Объектом исследования являются эмотивные лексика и фразеология.

Статья посвящена рассмотрению эмотивной лексики в малоизученном материале – русских старожильческих говорах на территории Якутии. Объектом исследования являются эмотивные лексика и фразеология.

Эмотивы в речи выполняют две основные функции – эмоциональное самовыражение и эмоциональное воздействие. В данной работе рассматриваются эмотивные лексические единицы русских старожилов. В качестве объекта исследования выступили эмотивные лексические единицы микрополей «радость» и «гнев».

Актуальность обусловлена тем, что человеческие эмоции, являясь общечеловеческими и находя выражение в эмотивных единицах, различаются вербальной репрезентацией. Необходим анализ фрагментов русской языковой картины мира на фоне языка русских старожилов для определения наиболее оптимальных способов организации и презентации лексического материала.

Также результаты изучения и анализа эмотивной лексики могут служить не только материалом для познания языка, но и сведениями о эмоционально-психическом, духовном и материальном уровнях русского народа, способны показать их своеобразный менталитет, мир чувств, представлений. Материалом послужили словари: «Колымское русское областное наречие» В.Г. Богораз, «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» М.Ф. Дружининой, «Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материал для фразеологического словаря русских говоров» М.Ф. Дружининой, «Диалектный словарь Русского Устья» А.Г. Чикачева, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера.

По характеру оценочного значения выбраны обороты с отрицательной и положительной оценочной семантикой. Следует отметить, что в рассмотренном материале значительно преобладают эмотивы с отрицательной оценкой.

На основе изучения языка старожилов, следует отметить, что в составе микрополя «радость» выделяются языковые единицы со значением «веселье / испытывать радость»: *веселья* – «веселая компания» [3], *веселянка* «веселье; вечеринка, вечерка» [3], *радно* «отрадно, радостно, хорошо» [3], *обрадовать* – «обрадоваться» [1]. В Толковом словаре Даля дается следующее значение *обрадовать* – «доставить радость, удовольствие, сделать что-то приятное, угодное, заставить кого-то обрадоваться, обрадоваться, развеселиться и быть довольну чем» [2]. Подобное значение также отражено в адеквативах: *буйавый* «веселый, резвый» [6], от слова

буйный «смелый, храбрый, дерзкий; беспокойный, забиячливый, бурливый» [2]; *фартовый* «удачливый, счастливый, бойкий» [6].

В сложных условиях Севера выражение *удача в делах* приобретала особенное значение. И это отображено в эмотивах. Например, когда значение слова «счастье» выражено в смысле «удачи» следующим образом: *фартъ* – «удача», *твой фартъ* – «твое счастье» [1]; в этимологическом словаре Фасмера *фарт* «удача, везение, судьба» [7].

На основании данных примеров, мы можем отметить, что у старожилов значение «радость» соотносится с понятиями «удача», «везение», «смелость». Это обусловлено особенностями осмысления явлений действительности русскими старожилами.

Рассмотрим эмотивы, выражающие отрицательную эмоцию гнева. Их можно обнаружить в языке старожилов чаще, чем фразеологизмы микрополя радости. Это вызвано тем, что гнев – это крайняя степень интенсивности раздражения. Фразеологические единицы, обозначающие поведенческое проявление предельной (аффективной) степени раздражения выражаются в мимике, поведении: *насупить брови* – «насупить брови», *ходить на ухах* – «о беспорядках, ссорах; то же, что ходить на рогах» [3]. При этом эмоция гнева также связана с огнем: *вспыльчатой* – «вспыльчивый» [3].

Отметим, что в данной категории эмотивов языка старожилов можно наблюдать своеобразную «вторичную встречу» с тюркским языком (якутским языком), которая проявляется в лексемах: *айданить, айда-ниться* «вздорить, ссориться» [3].

В фразеологизмах много примеров внутреннего переживания состояния, включающих в себя религиозный компонент: *грех* – «возмущение, недовольство, испуг» [3], *черт побрал бы* «возмущение», *ереститься* «ссориться, враждовать» [3], в словаре Даля дается следующее значение «сердиться, браниться, брюзжать, ворчать; задориться, лезть в ссору или драку, забиячить» [2].

В старожильческих говорах старожилов Якутии гнев сравнивают с плохой кровью, которая меняет облик человека: *надернуло худую кровь кого* «рассердившись, даже изменился в лице» [4]. В устойчивых сочетаниях активную роль играют соматизмы, выступающие в функции метонимии: *на горло идти* «вести себя в споре агрессивно», *пялить глотку* – «громко кричать (петь, плакать, ругаться и т. п.)» [4]. К этой группе можно отнести фразеологизмы, включающие в себя компонент «зуб». Например, в старожильческих говорах о грубом, невыдержанном человеке говорят *он кидается зубами* [4].

Также встречаются фразеологизмы с использованием образов животных, где поведение животного сравнивается с поведением человека в состоянии отрицательной эмоции человек в гнев *бычиться* – «быть угрюмым, суровым; хмуриться» [3], *ходить на рогах, ругаться ревом* – «сильно ругаться» [3], *гыркать* – «ворчать, бранить, упрекать постоянно» [3]. В словаре Фасмера *гыркнуть* – «ворчать, жужжать, гъркать, гуркнуть, но, скорее, это всего лишь позднее звукоподражание» [7].

Таким образом, даже на основе немногочисленных приведенных примеров эмотивных единиц микрополей «радость» и «гнев» можно сделать вывод, что они подчеркивают особенности эмоционального состояния человека, полно и ярко показывают самобытность мировосприятия русских старожилов. Также можно отметить, что вариативность структуриза-

ции отдельных микрополей зависит не только от внутриязыковых причин, но и от лингвистических факторов, в частности, интерпретации фактов реальной действительности в соответствии со своими культурно-историческими традициями, нормами, верованиями и образом.

Литература

1. Богораз В.Г. Колымское русское областное наречие. – СПб.: б. и., 1898. – 346 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Прогресс Универс, 1994.
3. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Учебное пособие по русской диалектологии. В 4 т. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997–2007.
4. Дружинина М.Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материал для фразеологического словаря русских говоров / М.Ф. Дружинина; под ред. Н.Г. Самсонова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 280 с.
5. Калимуллина Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: диахронический аспект (с привлечением материала славянских языков): монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2006.
6. Чикачев А.Г. Диалектный словарь Русского Устья / отв. ред. А.Е. Аникин; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт проблем малочисленных народов Севера. – Новосибирск: Наука, 2005. – 74 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – М.: Прогресс, 1986.

**РУССКОЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
ПРИЛЕНЬЯ: ТРАДИЦИИ ПОТОМКОВ ГОСУДАРЕВЫХ
ЯМЩИКОВ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ИДЕНТИЧНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
В ХАНГАЛАССКИЙ РАЙОН ЯКУТИИ)**

**RUSSIAN OLD-TIMERS OF PRILENYE: TRADITIONS
OF THE DESCENDANTS OF THE SOVEREIGN
COACHMEN AND MODERN REPRESENTATIONS
OF IDENTITY (BASED ON THE MATERIALS
OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY'S
EXPEDITIONS TO THE KHANGALASSKY
DISTRICT OF YAKUTIA)**

**Алексеева С.А.
Alekseeva S.A.**

Аннотация: В полевой сезон 2017–2019 гг. в рамках научно-образовательного проекта «Плавучий университет на реке Лене» и Полевой школы «Ленские столбы» Русского географического общества (РГО) нами были проведены историко-этнографические исследования в

Хангаласском улусе Якутии. В статье представлены краткие результаты исследований по изучению самобытных традиций потомков государевых ямщиков на Средней Лене в контексте исторической памяти, показаны формирование и трансформация этнической идентичности русских старожилов Якутии.

Abstract: In the field season of 2017–2019, within the framework of the scientific and educational project "Floating University on the Lena river" of the Russian geographical society, we conducted ethnographic studies in the Khangalassky ulus of Yakutia. The article presents brief results of research on the study of the original traditions of the descendants of the sovereign coachmen on the Middle Lena in the context of historical memory, shows the formation and transformation of the ethnic identity of the Russian old-timers of Yakutia.

Ключевые слова: этнография, историко-культурный ландшафт, русские старожилы, этнокультурное перекрестье, наследие государевых ямщиков, идентичность.

Keywords: ethnography, historical and cultural landscape, Russian old-timers, ethno-cultural crosshairs, heritage of the sovereign coachmen, identity.

В рамках историко-этнографического направления Летней эколого-географической школы Института естественных наук Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова по проекту в Русского географического общества «Плавучий университет на реке Лене» и Полевая школа «Ленские столбы» в 2017, 2018, 2019 гг. нами были проведены полевые этнографические исследования в Хангаласском улусе Республики Саха (Якутия).

Целью экспедиций являлось изучение региональных этнических традиций русских старожилов и современных репрезентаций идентичности в историко-культурном ландшафте полиэтнического региона Якутии. Исследование было проведено в границах населенных пунктов бассейна реки Лена, в частности, в Хангаласском улусе Якутии (с. Исит, Кытыл-Дюра, Едэй, Синск). Регион полевых работ характеризуется как «этнокультурное перекрестье», где ранее происходило формирование территориального, демографического профиля этнолокальных групп – якутского скотоводческого населения, тунгусов и русских поселенцев-казаков. Как известно, Якутия выступает ландшафтной единицей контактных взаимодействий различных этносов, происходящих на перекрестных географических зонах. Одной из характерных особенностей региона является длительное и интенсивное межкультурное взаимодействие, которое повлияло на этническую идентичность и культуру коренных народов.

Достаточно полно регион Средней Лены, где проживает русское старожильское население, был изучен лишь с точки зрения фольклористики и музыковедческой традиции. До сих эта тема не являлась предметом специального этнографического исследования, была незаслуженно обойдена вниманием специалистов-этнографов, хотя фрагментарные упоминания о различных сторонах жизни и быта приленских ямщиков

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

имеются в разных историко-этнографических трудах и краеведческих книгах.

Неизученность быта и традиций самой крупной на сегодняшний день группы русских старожилов в Якутии – приленских крестьян, породила и другую проблему – проблему оценки самобытности их культуры. На свидетельствах дореволюционных авторов, которые часто акцентировали внимание на полной обаяченности русских жителей Приленья, основывается весьма распространённое мнение, что русская культура у крестьян центральной Якутии совершенно растворилась в культуре коренных народов края». Однако собранный нами в экспедициях 2017–2019 годов эмпирический материал показывает, что в материальной и духовной культуре русских старожилов Приленья присутствуют элементы культур окружающих их народов – якутов и тунгусов [4]. В ходе исторической адаптации культура русского населения Приленского края не только приобрела новые элементы, но и понесла некоторые потери, поскольку были утрачены некоторые виды хозяйственных занятий, ремесла и рукоделий, а также связанные с ними предметы, представления и традиции.

Далее в исследовании были рассмотрены вопросы формирования и трансформации этнической идентичности русских старожилов Якутии. Так, в результате проведенных бесед методом «глубинного интервью» со старожилами края выявлено, что в их сознании существует двойное восприятие собственной культуры и обычаев, с одной стороны они воспринимают их как безусловно русские, а с другой – осознают отличие от общерусских. Необходимо отметить, что религиозные представления подверглись влиянию иноэтнического окружения и достаточно сильно отличаются от народной религиозности населения основной территории России [4]. «Ныне живущие потомки ямщиков – это люди, родившиеся в 7–12 поколении в Якутии. За 270 лет совместного проживания с народом саха потомки государевых ямщиков выработали своей неповторимый менталитет. Они освоили язык народа саха. Он стал для большинства из них родным. Усвоили местные обычаи и традиции, но сохранили также старинные русские обычаи, обряды, старинный русский фольклор. «Мы, может быть, по языку больше якуты, но душой русские» – говорят потомки государевых ямщиков» [2].

Как отмечает исследователь С.И. Боякова «несмотря на процессы трансформации экономических и социокультурных систем, в целом, их этническая идентичность показала высокую степень устойчивости. Она не потеряла своего значения даже в условиях советской унификации и насаждавшегося нивелирования национальных и этнокультурных особенностей, сумев сохранить в достаточно высокой степени свои основные культурные маркеры. Одним из факторов, влияющих на сохранение, трансляцию и формы функционирования этнической идентичности русских арктических старожилов Якутии является их правовой статус» [1, с. 152].

Таким образом, собранный фактический материал по изучению этнической идентичности и уникальному наследию приленских ямщиков в зоне оживленного этнокультурного перекрестья – в Хангаласском улусе

Якутии, показывает этнографию устойчивости русских народных традиций и отражает их яркую адаптивную способность в экстремальных условиях Арктики и Севера [4]. «Именно успешность этнокультурной адаптации, вкупе с другими указанными причинами, делает актуальным изучение русского старожильского населения Якутии и в первую очередь истории его формирования» [3, с. 4].

Литература

1. Боякова С.И. Правовой статус и этническая идентичность русских старожилов Якутии // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2016. – С. 145–153.
2. Макарова Г.С. Родное село Едэй. – Якутск: Кытыл, 2016. – 480 с.
3. Строгова Е.А. Русское население Якутии в XVIII в. (историко-демографическое исследование. автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Якутск, 2004. – 112 с.
4. Полевые материалы автора (ПМА).

**НАСТОЛЬНАЯ ИГРА «МЕМО. ФЛАГИ»
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ**

**BOARD GAMES "MEMO. FLAGS" AT THE INITIAL
STAGE LEARNING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

Антонова Е.А.

Antonova E.A.

Аннотация: в статье автор предлагает методические рекомендации по адаптации настольной игры «Мемо.Флаги» для учащихся начального уровня владения русским языком. С помощью представленной игры у обучающихся закрепляется лексический материал по пройденным темам, развиваются речевые и языковые навыки.

Abstract: in the article, the author offers methodological recommendations for adapting the board game "Memo.Flags" for students of the initial level of Russian language proficiency. With the help of the presented game, the students are consolidated lexical material on the topics covered, speech and language skills are developed.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, настольная игра, начальный уровень, лексика, грамматика.

Keywords: russian as a foreign language, board game, basic level, vocabulary, grammar.

Несомненно, игра является одной из самых интересных и эффективных видов учебной деятельности. Преподаватель РКИ может использовать игровые технологии на всех этапах обучения и с любым контингентом учащихся. Существует множество видов игр для иностранцев начального уровня, но популярные в России настольные игры по своей оригинальной инструкции не всегда подходят для уровня А1. Поэтому преподавателю следует адаптировать имеющуюся игру, разработав иную

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

концепцию, позволяющую не только развлечься, но и сформировать лексико-грамматические навыки студентов.

Во многих учебниках по русскому языку как иностранному для уровня А1 включена тема «Языки и страны». Часто она дается для отработки предложного падежа (например, я живу в Париже), а также глаголов *говорить, писать, понимать, читать, изучать, учить* (например, я говорю по-русски; я изучаю русский язык). Для закрепления лексики и грамматики этого раздела мы используем настольную игру «Мемо. Флаги».

Суть оригинальной игры заключается в следующем: необходимо собрать как можно больше пар карточек, т. е. две карточки с одинаковой картинкой. Сначала карточки кладутся на стол изображением вниз. Игроки по очереди переворачивают по две карточки таким образом, чтобы все могли видеть изображенные на них картинки. Если картинки на карточках одинаковые, то игрок забирает их. Он может продолжать игру до тех пор, пока он находит карточки с одинаковыми картинками. Если картинки на карточках не совпадают, то игрок кладёт карточки обратно картинками вниз и ход переходит к следующему игроку. Выигрывает тот игрок, который к концу наберет большее количество парных карточек.

На уроках по русскому языку как иностранному, конечно, не достаточно просто найти одинаковые карточки. Предлагаем несколько вариантов игры.

1. Учащийся, при совпадении карточек, должен назвать страну, столицу, жителей или язык этой страны или же можно всё вместе. Только при правильном ответе, он может забрать парные карточки себе.

2. Так как по программе они уже знают предложный падеж, можно дать задание составить предложение по конструкции: например, *Испанцы живут в Испании и говорят по-испански* или *Испанец и испанка говорят на испанском языке*.

3. Если в учебной аудитории есть карта мира, можно попросить студента показать страну на карте и назвать часть света, в которой она находится: например, *Китай находится в Азии*. Для такого задания подойдет и глобус.

Если студент затрудняется ответить, ход передается следующему игроку. Или же эта пара откладывается в сторону.

Данная игра помогает не только запомнить изученный материал, но углубить географические познания, расширить кругозор, развивать память. Она рассчитана минут на двадцать, если играющих не более 6 человек.

Опыт использования настольной игры «Мемо. Флаги» позволяет сделать вывод о заметном развитии языковых и речевых навыков учащихся, обогащению лексики в непринуждённой обстановке, а также она вносит разнообразие в урок, мотивирует к изучению русского языка.

Литература

1. Леонтьева А. 50 игр на уроках русского языка. – М.: Русский язык. Курсы, 2018. – 104 с.

2. Смирнова Е.С. Три карточных настольных игры: адаптируем для РКИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eduneo.ru/tri-kartochnyx-nastolnyx-igry-adaptiruemya-rki/>

**НОМИНАЦИИ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ:
СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА)**

**ARROWED NOMINATION:
SEMANTICS AND STRUCTURE
(BASED ON YAKUT LANGUAGE)**

Апросимов А.А.

Aprosimov A.A.

Аннотация: в данной работе мы рассматриваем номинации наконечников стрел как результат взаимодействия человеческого мышления и языка, а также действительности в процессах номинации с точки зрения лингвистической антропологии и этнолингвистики. Отмечаем наличие структурализации (выделение ЛСГ и других групп), возможность классификации номинаций наконечников стрел.

Abstract: in this article, we discuss arrowhead nominations as a result of the interaction of human thinking and language, as well as reality in the nomination processes from the point of view of linguistic anthropology and ethnolinguistics. We mention the existence of structuralization (allocation of LSG and other groups), the possibility of classification of arrowhead nominations.

Ключевые слова: лингвистическая антропология, этнолингвистика, структурализация, лексико-семантическая группа (ЛСГ), наконечники стрел.

Keywords: linguistic anthropology, ethnolinguistics, structuralization, lexical-semantic group (LSG), arrowhead.

Перспективной областью научных знаний нового тысячелетия становится активно формирующаяся лингвистическая антропология как особая отрасль социокультурных знаний о человеке и его языке, как интегральная наука, определяющая междисциплинарные связи языка и культуры, языка и психологии, языка и общества, языка и семиотики. Лингвистическая антропология, становясь самостоятельной наукой, в качестве метаобъекта изучения исследует отношения «язык – человек (общество) – действительность – культура». Как видно, зона лингвоантропологических знаний простирается между познаниями языка как культурного кода нации до изучения моделей речевого поведения людей определённой этнической общности.

Одной из активно развивающихся областей современного языкознания является этнолингвистика – направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка, а точнее, показывает одну сторону жизни и быта народа во взаимосвязи с языком [6]. Традиционная народная терминология являет-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ся одним из тематических пластов лексики, наиболее ярко раскрывающих национальное видение мира.

В данной работе из пластов традиционной народной терминологии на материале якутского языка мы взяли номинации наконечников стрел. Поскольку именование различных объектов действительности теснейшим образом связано с формами деятельности человека, предметом теории номинации является и изучение результатов взаимодействия человеческого мышления, языка и действительности в процессах номинации. Как отмечает И.П. Павлова, «изучение самого процесса обращения фактов внеязыковой действительности в достояние системы и структуры языка составляет содержание многих проблем, связанных с изучением номинации». Изначально именно в недрах теории номинации возникли предположения относительно системности лексических единиц, впоследствии развитые до признания когнитивной обоснованности категорий данной теории [4].

Все номинации, использованные в данной работе, являются частью орудий охоты и орудий войны. С научной точки зрения, якутские наконечники стрел не подвергались специальному изучению, хотя отмечается существование отдельных классификационных схем. На сегодняшний день, известно малое количество железных наконечников стрел, но их разнообразия хватает для изучения.

Нам известно о разработках нескольких типологических схем наконечников стрел, связанных с разными периодами. Основными принципами, принятыми научной литературой, являются схемы А.Ф. Медведев и Ю.С. Худяков.

Наконечник стрелы – это только часть целого механизма. Лук – «ох саа», стрела – «онобос», «ох», редко можно встретить номинацию – «чумпуур», и наконец сам наконечник стрелы – «ох тебете» имеет различные наименования. Из работы Ф.Ф. Васильева, мы узнаем, что: «по сообщению информанта А.Х. Заровнева, железные наконечники стрел имели до девяти наименований» [1, с. 73].

Ф.Ф. Васильев, согласно схеме, предложенной Ю.С. Худяковым, подразделил железные наконечники стрел на группы по форме сечения пера и на типы по форме пера. Из данной работы мы узнаем, что комплекс позднесредневековых железных наконечников стрел включает 8 групп, представленных в общей сложности, 25-ю типами. Несмотря на разнообразие, многие типы представлены единичными экземплярами. Большую сложность представляет выявление их якутских названий.

Ф.Ф. Васильев в своей работе, после изучения железных наконечников стрел приходит к выводу, что средневековые железные наконечники стрел якутов испытали заметное влияние тунгусо-маньчжурских и самодийских традиций.

Из данных 8 групп мы отобрали 14 номинаций наконечников стрел.

Разнообразие номинаций свидетельствует о существующей дифференциации основных понятий в этой области. Подробная детализация была понятна и необходима как охотникам, так и военным. Процесс охоты и ведение войны должны были получить номинации предельно точные и конкретные, каждый вид стрелы имел особую важность, при этом

номинирование видов было тщательно детализировано. В основе номинаций часто лежит метафора: предмет сравнивается по форме («сулус – «звезда», атырдах – «вилы», кустук – «дуга», сардаана – «цветок», бургэс – «шило»), кырамта – «осколок», уостаах – «губы»). Таким образом, лексика охоты и военного дела якутского языка представляет собой систему, собранный материал подтверждает наличие структурализации (выделение ЛСГ и других групп), возможность классификации. Номинации в промысловой и военной лексике характеризуются особой детализацией, разнообразностью процесса номинарования до мельчайших элементов. Именно разнообразная дифференциация терминов охоты и военного дела является свидетельством исключительного богатства народной лексики.

Литература

1. Васильев Ф.Ф. Военное дело якутов. Монография. – Якутск: Бичик, 1995. – 224 с.
2. Луковцев А.С. Якутско-русский словарь терминов охоты и рыболовства // Рукописный фонд научной библиотечной ЯФ АН СССР. – Якутск, 1975. Инв. № 432.
3. Павлова И.П. Лексическая система эвфемизмов якутского языка: учеб. пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 64 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М., 1958–1959. – Т. 1–3.
5. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – Якутск: Бичик, 1993. – С. 284–292.
6. Кузнецов А.М. Этнолингвистика // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4917009>

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАВНИНА» КАК ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА НАРОДА САХА

ANALYSIS OF THE LEXICAL-SEMANTIC GROUP "PLAIN" AS A FRAGMENT OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD OF THE SAKHA PEOPLE

**Артамонова Н.П.
Artamonova N.P.**

Аннотация: в данной статье представлена систематизация лексико-семантической группы «равнина» на семантической основе, выявлено 160 номинаций якутского языка, тесно связанных с понятием равнины. Дифференцированная детализация номинаций по группам свидетельствует об особом отношении к природным силам, о значительном месте рассматриваемой лексики в языковой картине мира народа саха.

Ключевые слова: система, лексико-семантическая группа, номинация, семантика, языковая картина мира.

Abstract: this article presents the systematization of the lexical-semantic group "plain" on a semantic basis, identifies 160 nominations of the Yakut language, closely related to the concept of the plain. Differentiated detailing

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

of nominations by groups indicates a special attitude towards natural forces, about a significant place of the considered vocabulary in the linguistic picture of the world of the Sakha people.

Keywords: system, lexical-semantic group, nomination, semantics, linguistic picture of the world.

Термин «языковая картина мира» был введен немецким лингвистом Лео Вайсгербером. Он писал: «что словарный запас конкретного языка включает в целом вместе с совокупностью языковых знаков также и совокупность понятийных мыслительных средств, которыми располагает языковое сообщество; и по мере того, каждый носитель языка изучает словарь, все члены языкового сообщества овладевают этими мыслительными средствами; в этом смысле можно сказать, что возможность родного языка состоит в том, что он содержит в своих понятиях и формах мышления определенную картину мира и передает ее всем членам языкового сообщества».

Языковая картина мира, по мнению Лео Вайсгербера, обладает несколькими основными характеристиками:

1) языковая картина мира – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка;

2) языковая картина мира, с одной стороны, есть следствие исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного пути их дальнейшего развития [1].

Понимание системности в различных объектах природы пришло в науку в XIX – начале XX века [3]. Традиционный уклад народа саха, безусловно, всегда был связан с земледелием, с животноводством. Лексико-семантическая группа «равнина» в якутском языке наглядно показывает отношение якутов к земле. Выявлены 160 номинативных единиц, которые могут, по нашему мнению, раскрыть часть фрагмента языковой картины мира народа саха.

Нами была проведена попытка систематизации лексико-семантической группы «равнина»:

- номинации, связанные с сакральными значениями;
- номинации со словом «сир»;
- номинации, связанные с водоемом;
- номинации, связанные с месторасположением;
- номинации, обозначающие качество или состав почвы.

Для якутской народной традиции характерно почитание священных мест, соответственно, особое место занимают номинации, связанные с сакральными значениями. *Мэһэсирдэр* [2, стлб. 264] – культовые места; *өйдөбүннүксирдэр* [2, стлб. 291] – памятные места; *саталаах* [2, стлб. 328] – место, урочище, где бывают сильные внезапно возникающие ветры; *төрүт сир* [2, стлб. 386] – этническая территория); *чыгычыйсирдэр* [2, стлб. 480] – (урочища «чыгычый» отмеченные заклинениями, запроевдями знаменитых древних шаманов); *ытык, кэрэ сир* [2, стлб. 493] – красивые, священные места; *ытык сир* [2, стлб. 494] – священная земля.

Номинативные единицы со словом «сир» мы разделили на несколько условных подгрупп:

1) по назначению земли (пригодная для хозяйственной деятельности и непригодная для хозяйственной деятельности);

2) по составу почвы;

3) по рельефу почвы;

4) по сезонным особенностям;

5) по месторасположению.

Номинации, связанные с назначением земли (пригодная для хозяйственной деятельности и непригодная для хозяйственной деятельности), позволяют выявить бережное отношение якутов к земле. *Бэллэгирбит сир* [2, стлб. 102] – заросшая прошлогодними травами, начинающая зарастать мхом, брошенная покосная земля. *Дааргы си р* [2, стлб. 119] – несенокосная, заросшая кочкарником, закустаренная земля. *Дойду сир* [2, стлб. 130] – обжитые территории. *Көлөтсир* [2, стлб. 177] – неиспользуемые угодья, земли. *Кылаансир* [2, стлб. 213] – лучшая, в хозяйственном отношении земля. *Марбаайы сир* [2, стлб. 243] – суходольные покосные угодья закустаренных долин речек. *Махтарбан си р* [2, стлб. 245] – небольшие покосные угодья среди закустаренных долин речек *ср.марбаайы сир*. *Оттуурсир* [2, стлб. 290] – покос. *Өң сир* [2, стлб. 296] – плодородные, благодатные земли, урочища. *ср. иитийэхтэх сир*. *Халтаң сир* [2, стлб. 448] – угодье. Бедное для сенокоса и пастбища вследствие редкости произрастания корма. *Хоңоллой сир* [2, стлб. 467] – неиспользованная земля, земля про запас. *Ыһыысирэ* [2, стлб. 492] – посевная земля, пашня.

Номинации, связанные с составом почвы: *лыгла сир*, *лыба сир* [2, стлб. 239] – сырой, глинистый участок земли. *Ыһыы сир* [2, стлб. 492] – каменистая, с твердым грунтом местность.

Номинации, обозначающие рельеф земли: *дулба сир* [2, стлб. 133] – кочкарник, *күңкүрэт сир* [2, стлб. 204] – ухабистая земля.

Номинации, связанные с сезонными особенностями: *кыстык сир* [2, стлб. 219] – зимовье, *өньүөс сир* [2, стлб. 296] – местность, где весной раньше всего образуется снеговая вода.

Номинации, указывающие на месторасположение: *алаан сир* [2, стлб. 34] – низинная часть бассейна реки, ближе к устью; *алаар сир* [2, стлб. 34] – средняя, между верховьем и устьевой частью бассейна реки; *арал сир* [2, стлб. 50] – устьевая, пригодная для эксплуатации, пойменная часть бассейна реки; *нэлэгэр сир* [2, стлб. 270] – местность, открытая со всех сторон; *таас сир* [2, стлб. 368] – сухой, возвышенной участок поляны; *тээнэ сир* [2, стлб. 408] – ровная местность; *хадаар сир* [2, стлб. 444] – неровная с ямами поверхность.

Систематизация материала в ЛСГ «Равнина» на основе семантики позволяет установить критерии народной ценности земли: насколько тесная связь существует между человеком и природой. По отношению к самому человеку, его жизнедеятельности оцениваются природные явления. С одной стороны, это полная зависимость человека от сил природы, с другой – возможность активной деятельности при условии сохранения уважительного отношения к природным силам. В языковой картине ми-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ра народа саха органично отражаются все нюансы взаимоотношений человека с природой, особое бережное отношение к земле.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Иванов В.С. Экология токкооломмутгылдыта / В.С. Иванов; науч. ред. В.Г. Алексеев; Саха Респ. Айылбатынхарыстабылын м-та; Ирбэтгонноох зона биол. пробл. чинчийэринт-та. – Дьокуускай: Сахаполиграфиздат, 2001. – 528 с.
3. Попова З.Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учебное пособие / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – 4-е изд. – М.: Ленанд, 2014. – 176 с.

НАРОДНЫЕ ИГРЫ РУССКОУСТЬИНЦЕВ

FOLK GAMES OF THE RUSSIAN USTYE RESIDENTS

Бердникова Т.А., Николаева А.Г., Садовникова В.С.

Berdnikova T.A., Nikolaeva A.G., Sadovnikova V.S.

Аннотация: в статье представлены названия и описания некоторых народных игр русскоустынцев, собранные во время научной фольклорно-диалектологической экспедиции в апреле 2018 г. в поселки Чокурдах и Русского Устья Аллаиховского улуса Республики Саха (Якутия) (грант РФФИ 18-012-00541А «Русские арктические старожилы Якутии: экспедиция по сбору и изучению диалектного и фольклорного материалов»).

Abstract: the article presents the names and descriptions of some folk games of the Russians of Ustye, collected during the scientific folklore and dialectological expedition in April 2018. in the villages of Chokurdakh and the Russian Ustye of the Allaikhovsky ulus of the Republic of Sakha (Yakutia) (RFBF grant 18-012-00541A "Russian Arctic old-timers of Yakutia: expedition to collect and study dialect and folklore materials").

Ключевые слова: народные игры, русские арктические старожилы, нематериальная культура, повседневная практика, народы Севера, сравнительно-типологический анализ.

Keywords: folk games, Russian arctic old-timers, intangible culture, everyday practice, peoples of the North, comparative typological analysis.

А.Г. Чикачев, описывая детство русскоустынца, отмечает, что игрушек у детей было очень мало: пустые спичечные коробки, гильзы, чурочки, шилинки – обломки фарфоровой посуды [Чикачев, 2007, 107]. С детства мальчики помогали своим отцам: вместе ходили на охоту, рыбалку, за дровами, сами управляли лодкой, самостоятельно ездили в тундру смотреть ловушки на песцов, ставили петли на куропаток, а девочки помогали своим матерям, присматривали за младшими, учились шить и кроить одежду из шкур животных. Поэтому вполне естественно, что игры являлись имитацией трудовых процессов: езда на собаках, добыча рыбы, песцов и т. д. Отсутствие игрушек среди детей русских ста-

рожилов компенсировалось широкой популярностью таких игры, как «Камушки», «Бирюльки», «Крючки», «Бричка» и др. Характерной особенностью этих игр является наличие движения в содержании (бег, прыжки, метания, передачи и ловля мяча). Двигательные действия мотивированы сюжетом игры. При этом специальной физической подготовленности от играющих не требуется, играми можно было заниматься в любое время, практически в любом месте: дома, на улице, летом на рыболовецких участках и др.

В п. Русское Устье народные игры до сих пор находятся в повседневной практике, и играют не только дети, но и взрослые. Данное суждение мы делаем, исходя из сравнения архивных материалов 1988 г. с собственными наблюдениями 2018 г.

В программе летней спартакиады, проведенной в 1988 г., в год 350-летия со дня основания п. Русское Устье, находим такие названия игр-соревнований, как «Перевод собак на поддевошнике», «Ходьба с сухушером», «Перенос момского бревна», «Стрельба из лука», «Метание копья», «Перетягивание палки», «Гребля на ветках» (ветка – легкая одноместная лодка), «Ходьба на бечеве», «Куликание», «Бег с собакой» (дети). Отметим, что состязания с участием собак не проводятся уже порядка двадцати лет, что связано с заменой собачьей упряжки на бураны. Однако собачьи бега были долгие годы частью как летних, так и зимних соревнований [Чикачев, 2016, 212].

Приведем программу зимних соревнований «Игры предков» (2018 г.), которые традиционно проводятся в п. Русское Устье и куда съезжаются команды со всей Аллаихи: «Городки», «Перетягивание каната», «Лапта», «Хомуур хапсагай» и традиционные волейбол и эстафета.

Спортивные игры выделились из общей массы игр позднее всего, когда уже началась активная пропаганда народных игр предков среди русских старожилов, примерно во 2-ой половине XX века. А до этого это были просто «потехи» во время перерыва между тяжелыми работами. Арктические старожилы в разных ситуациях, как бытовых, так и рабочих, могли быстро вступить в состязания между собой: кто быстрее доедет, дойдет, перетащит, кто больше всех возьмет и т. д.

Мы стали свидетелями соревнований и должны отметить, что в числе участников игры «Городки» были все жители поселка, исключая грудных детей, пожилых людей (за 70 лет) и уехавших на подледный лов кадровых рыбаков. Жители поселка утверждают, что в «Городки» играют только в Русском Устье.

Русскоустыинские «Городки» отличаются от общерусской игры, а правила игры коротко могут быть описаны следующим образом: сначала с помощью жребия определяют, кто из игроков будет начинать игру. Все «рюхи» выкладываются на игровом поле так, чтобы из них получилась определенная фигура. Задача каждого игрока – за минимальное количество ударов выбить все «рюхи» из города противника. При этом до тех пор, пока фигура не «распакована», то есть из нее не выбито ни одного элемента, ребята бьют битой с кона. Если же город уже «зажжен», то есть хотя бы одна «рюха» из него уже выбита, ход производится с полукона. Два игрока кидают биты по очереди, вне зависимости от того, чем закон-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

чился предыдущий удар каждого из них. Если в игре принимают участие не два игрока, а две команды с одинаковым количеством игроков, все ребята делают ходы по очереди, начиная с капитана. Правила игры в «Городки» для школьников и взрослых могут немного отличаться – здесь каждому игроку можно выдать по 2 биты, после чего у него появится право на 2 последовательных хода. В случае с малышами бита должна быть только одна. Победителем считается тот игрок или команда, которому удалось за минимальное количество ударов выбить все «рюхи» противника. В зависимости от того, какие фигуры используются для игры, правило определения победителя может быть изменено.

По характеру проведения игры русскоустыинцев можно поделить на настольные («Камушки», «Бирюльки», «Крючки»); спортивные; интеллектуальные. Спортивные игры, в свою очередь, можно разделить на коллективные («Городки», «Куликание») и индивидуальные («Метание копья», «Перенос момского бревна», «Ходьба с сухушером», «Ходьба на бечевах», «Перевод собак на поддевошнике»). Часть игр имеет общерусское происхождение, например, «Лапта», «Жмурки», «Перетягивание каната», что свидетельствует об исконном характере данных игр. С другой стороны, появляются и современные игры, например, соревнования на водных лыжах. Однако как старинные, так и новые игры русскоустыинцев имеют ряд серьезных «доработок», наличие которых можно объяснить как особой обособленностью арктических старожилов от основной массы русских, так и климатическими полярными условиями.

Приведем описание еще некоторых народных игр русскоустыинцев.

«Куликание». В этой игре играющие разделялись на две команды, каждый игрок которой вооружался небольшой палкой («куликой») с маленьким загибом на конце, ворота отмечались колышками; каждая команда стремилась загнать в ворота противника шарик, который был сделан из переплетенных и смятых веточек кустарников, произрастающих в тундре. Для утяжеления внутрь шарика иногда клался какой-нибудь предмет или камешек. Гол именовался словом «сало». Говорили, например: «Мы им два сала забили». Касаться мяча руками или ногами любым игрокам, кроме вратаря, запрещено. Победу одерживает команда, забившая за время игры больше голов, чем соперник. При равном счёте объявляется ничья. Эта игра очень похожа на всем известную игру хоккей. Но не на обычный хоккей, а одну из его версий - хоккей на траве.

«Перенос момского бревна». Русскоустыинцы живут на территории арктической тундры, где нет растительности. Каждый год жителям до сих пор приходится заранее заготавливать бревна. Весной, во время второго половодья, по реке с верхней Индигирки из Момского улуса (отсюда, вероятно всего, и произошло название игры) приплывают бревна. Их местные жители ловят и сушат. Такую древесину называют плавниной или плавником. На старте стоят несколько команд, каждая из которых держит свое бревно. Их задача – доставить бревно от пункта А в пункт Б. Выиграет та команда, которая быстрее всех прибежит к финишу.

Если коллективные игры самобытны, то большинство зафиксированных нами настольных игр имеют аналоги в культурах северных народов: игра «Бирюльки» очень похожа на якутскую игру «Хабылык», «Камушки» – на эвенкийскую игру с таким же названием.

Отметим, что в народные игры постоянно играют дети и подростки в процессе обучения в школе, при посещении детского сада, при встречах с родственниками и друзьями.

Таким образом, народные игры в жизни субэтнической общности русских арктических старожилов – русскоустыинцев – являются не только неотъемлемой частью воспитания детей разного возраста, но и живой повседневной практикой. С помощью игр развивают такие качества, как сила, ловкость, сноровка, быстрота реакции, чувство коллективизма, товарищества, приемы командной работы, что имеет особую значимость в жизни северянина.

Описание народных игр русскоустыинцев помогает воссоздать фрагменты картины мира русского арктического старожила, зафиксировать диалектные слова, реконструировать систему образа жизни русского арктического старожила во взаимодействии с коренными жителями региона.

Литература

1. Чикачев А.Г. Русские на Индигирке; Русское Устье: историко-этнографический очерк / А. Чикачев, В. Распутин; сост. И.А. Чикачев. – 2-е изд., испр. и доп. – Якутск: Литературный фонд им. Владимира Фролова, 2016. – 264 с.

2. Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки / А.Г. Чикачев. – Новосибирск: Наука, 2007. – 303 с.

ВКЛАД РУССКОГО ЯЗЫКА В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

CONTRIBUTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE TO THE FORMATION AND DEVELOPMENT SOCIO-POLITICAL TERMINOLOGY

Борисова Н.М., Борисова М.Т.

Borisova N.M., Borisova M.T.

Аннотация: в статье рассматриваются становление терминологии как науки в России и влияние русского языка на развитие общественно-политической терминологии во многих языках бывшего Советского Союза. В современных российских научных трудах существует несколько подходов к изучению общественно-политической терминологии. Однако все исследования в той или иной степени охватывают русские заимствования.

Abstract: the article examines the formation of terminology as a science in Russia and the influence of the Russian language on the development of socio-political terminology in many languages of the former Soviet Union. There are several approaches to the study of socio-political terminology in modern Russian scientific works. However, all studies cover Russian borrowings to one degree or another.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Ключевые слова: термины, терминообразование, общественно-политическая терминология, терминоведение, заимствованные слова.

Keywords: terms, term formation, socio-political terminology, terminological research, borrowed words.

Становление терминологической науки в России до сих пор не имеет четкой и последовательной теории. В процессе своего становления терминология прошла несколько этапов развития, первый из которых связан с изменением трактовки ее собственной основной категории – терминообразования. Соответственно, первичные понятия этого явления основывались на таких свойствах термина, как специфичность и независимость от общелитературного языка. В связи с этим считалось, что термины возникают и живут без связи с самим контекстом в конкретной системе терминов.

В начале 70-х годов подход к терминообразованию изменился. Однако истоки этого нового направления в теории термина можно проследить еще в работах Г.О. Винокура, который считал, что термины изобретаются, создаются по мере осознания ими своей необходимости. Л. В. Щерба также утверждал, что в результате очень сложной игры все формы слов создаются нами в процессе речи, в определенной ситуации данного момента [1, с. 5].

Терминологические трудности поднимались также в работах Ахмановой О.С., Виноградова В.В., Кутиной Л.Л., Реформатского А.А. и других. Известно, что Реформатскому А.А. удалось углубить и интерпретировать такие понятия, как понятийная система (Д.С. Лотте), функциональная особенность терминов (Г.О. Винокур). На основе своего анализа он ввел другое понятие – терминологическое поле, доказав, что каждый термин управляет знаниями в пределах своей сферы.

В следующие годы К.Л. Авербух, Т.Л. Канделаки, Б.Н. Головин, А. Герд, Лакапанадзе, В.М. Лейчик, А.И. Моисеев, В.Н. Прохорова, В.П. Даниленко, А.В. Суперанская, С.Е. Никитина и другие интенсивно продолжали свои исследования по разным вопросам терминологии. А именно, бурный рост лингвистических исследований и высокий интерес к политической коммуникации во второй половине XX века привели к выделению ее профессором А. Буркхардом в отдельную научную дисциплину, получившую название «политолингвистика» [50].

В современной лингвистике терминологическая лексика общественно-политической сферы находится в особой зависимости от социальных факторов. В этой связи можно выделить работы Л.М. Селищева, В.В. Виноградова, С.И. Карцевского, Р.О. Якобсона, Е.Д. Поливанова и других лингвистов. основополагающие работы в этой области стали появляться в зарубежной лингвистике, начиная со второй половины XX века у Р.М. Блакара, П. Серю, Т.А. Ван Дейка, В. Кинча и других.

Сложность терминологии также исследуется учеными в языке газеты. К примеру, З.В. Соловьева в своем исследовании она подтвердила предположение о том, что стилистический эффект зависит от степени детерминированности при использовании терминологии в иноязычных критериях. Ее исследования были сосредоточены на англоязычных материалах.

лах из прессы Англии и Соединенных Штатов Америки в 70-е годы. В.С. Терехова проанализировала методы интерпретации семантического значения термина. Н.П. Кириленко основное внимание уделяла в газетном языке на многозначность, на синонимы, омонимы и антонимы, а также на способах включения терминов в газетные тексты.

Необходимо подчеркнуть, что в современных российских научных трудах существует несколько подходов к исследованию общественно-политической терминологии:

а) структурно-семантические (М.В. Лагутенкова [2008], Р.В. Одекова [1992], Лю Цзюнь Пин [2004], С.Г. Катаева [2009], Л.Л. Бантышева (2007), Ю.В. Ошеева [2004] и др.);

б) эмоционально-оценочные (Стефан Вильфрид [1984], А.Л. Голоневский [1989; 1993], С.А. Маник [2001]);

в) сопоставительные (Ли Ен Хи [2003], Абдул-Хамид Муджахид Ахмад [2005], В.М. Широких [1998], Г.Н. Мухамедьянова [2005], Е.П. Шандорова [1992], Н.Г. Юзэфович [2004]);

г) диахронические (М.В. Лагутенкова, Р.В. Одекова [1992], Лю Цзюнь Пин [2004], С.Г. Катаева [2009], Л.Л. Бантышева (2007), Ю.В. Ошеева [2004]);

д) концептуальные (Ю.В. Трофимова (2004), Л.А. Жданова [1996], Р.В. Одеков (1992), И.В. Токарева [2002], Т.Ф. Климушенко [1985] и др.

Русский язык действительно оказал значительное влияние во многих языках бывшего Советского Союза. Однако конкретных исследований по русской терминологии практически нет. Все исследования в той или иной степени охватывают русские заимствования, которые представлены в большом количестве в различных языках [Одеков 1992, Токарев 2002 и др.].

Во второй половине прошлого века в лингвистической тюркологии появился ряд диссертационных работ, посвященных различным аспектам изучения общественно-политической терминологической лексики. Большинство этих исследований носят комплексный характер [Харланова 1965; Фасеев 1969, Исабекова 1971, Абдуллин 1972, Барлыбаев 1978, Фаттахова 1980, 1985, Махмутова 1983, Пирниязова 1986, Халилова 1989, Мамынова 1993, Гаджиева 1998, Кагарманов 2005, Бабаев 2006, Алеева 2009 и др.].

В настоящее время разрабатываются теоретические и практические идеи различных школ, таких как школа О.С. Ахмановой и Московский центр терминологии. В Санкт-Петербурге также существует школа терминоведения, где особенно хорошо изучена историческое терминоведение. Издается серийный журнал «Терминоведение», где освещаются все новое в этой области. Ведутся работы и в других городах, происходит активный процесс развития терминологической работы и на языках автономных республик. Начался новый этап в развитии терминологических вопросов.

Что касается вопроса о возникновении и становлении терминологии языка саха, то, по мнению акад. П.А. Слепцова, якуты, как и многие народы, издревле вели кочевой, полукочевой образ жизни, поэтому широкое развитие у них получила, прежде всего, географическая

терминология [4, с. 207]. Терминология была достаточно разнообразна в развитых отраслях народных ремесел, например, в кузнечном ремесле, в области верований, и особенно широко использовалась для обозначения основных видов хозяйственной занятий якутов – скотоводства, охоты, рыболовства.

Русские слова заимствовались, как правило, в одном конкретном значении реальности и понятия, отсутствовавшие в самом языке саха, и поэтому многие заимствованные слова можно назвать терминологическими. Некоторые заимствованные слова с абстрактным значением обозначали понятия, хорошо известные якутам, то есть имели свои эквиваленты [2, с. 17–18]. В целом большое внимание уделяется в разработке терминологических принципов и созданию терминов из собственных языковых ресурсов.

Литература

1. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу. – Пермь: Перм. ун-т. 1998.
2. Борисова Ю.М. Принципы описания терминологии языка саха в лингвистике 1920–1940-х годов // Научный диалог. – 2018. – №4. – С. 9–20.
3. Катаева С.Г. Немецкий политический язык: основные направления и тенденции развития (на материале политической лексики): автореф. дис. ... канд. фил. наук. – М., 2009.
4. Слепцов П.А. Якутская терминология // Ступени и проблемы якутского языкознания. Сборник научных статей. – Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2008. – С. 207–223.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНДРЕЯ КРИВОШАПКИНА

THE PROBLEM OF NATIONAL MENTALITY IN THE WORKS OF ANDREY KRIVOSHAPKIN

Бурцев А.А.

Burtsev A.A.

Аннотация: раскрывается проблема национальной ментальности, которая сохраняет свою актуальность и в прозаических произведениях А. Кривошапкина. Автор исследует, как эвенский поэт в своих лирических произведениях опровергает сложившийся стереотип восприятия северян как суровых, замкнутых людей и, наоборот, подчеркивает их открытость, доброту и гостеприимство. Для А. Кривошапкина лучшей характеристикой человека служат слова «настоящий эвен», как, например, маленький Апок из романа «Кочевье длиной в жизнь» и юный Кирилка, герой романа «Золотой олень», который возвращается к традиционному образу жизни. Также настоящими эвенами, хранителями вековых традиций народа являются старики, образы которых встречаются во многих произведениях писателя. Глубокая нравственно-философская проблематика произведений А. Кривошапкина получила адекватное воплощение в их художественной специфике.

Abstract: the problem of national mentality is revealed, which retains its relevance in the prose works of A. Krivoshapkin. The author explores how the

Even poet, in his lyrical works, refutes the prevailing stereotype of the perception of northerners as harsh, withdrawn people and, on the contrary, emphasizes their openness, kindness and hospitality. For A. Krivoschapkin, the best characteristic of a person is the words "real Even", such as the little Apok from the novel "A nomadic life long" and the young Kirilka, the hero of the novel "The Golden Deer", who returns to the traditional way of life. Also, the real Evens, the keepers of the age-old traditions of the people, are old people, whose images are found in many of the writer's works. The deep moral and philosophical problems of A. Krivoschapkin's works were adequately embodied in their artistic specificity.

Ключевые слова: национальная ментальность, Андрей Кривошапкин, эвенская литература.

Keywords: national mentality, Andrey Krivoschapkin, Even literature.

В лирике А. Кривошапкина, как и в поэме «Мир эвена», раскрывается богатый духовный мир, менталитет эвенского народа. Прежде всего поэт опровергает сложившийся стереотип восприятия северян как суровых, замкнутых людей и, наоборот, подчеркивает их открытость, доброту и гостеприимство:

Хоту дойду дьонун тыйыстар,
Дьишпиэн дьоннор дэбэллэр.
Мин дьонум – сымнабастар,
Ылалдыкка олус эйэстэр.
(«Халлаан киэн куйаарынан»)

В то же время он склонен не без внутренней гордости выделить их стойкий, сильный характер:

Туундара туйгун табаьыта,
Тай5а талааннаах булчута –
Чокуур таас курдук дьоннор...
(«Кийиэхэ итэ5эйэммин...»)

лирический герой стихотворения «Любовь» предлагает соблюдать такую черту ментальности народов Севера, как скрытность, сдержанность в проявлении интимных чувств:

Тапталгын кэпсээмэ, харыстаа,
Орукуйэ ыллаан куотгарыма –
Сырдык ийиин чараас кута
СоБуйан, куота тууро5а.
(«Таптал»)

А в стихотворении «Эвены» автор уже от собственного имени дает обобщающую характеристику своему сородичу:

...он отходчив, как ребенок,
И гнев его, скорей, похож на пламя,
Что вспыхнуло и тут же угасает.
Зато эвен в любом пути надежен,
Погибнет сам, но не предаст другого.
Он легок на подъем, открыт душою...

Проблема национальной ментальности сохраняет свою актуальность и в прозаических произведениях А. Кривошапкина. Уже в ранних рас-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

сказах о мальчике-эвене Апоке автор в художественном плане убедительно изобразил формирование национального характера. Апока, сын бригадира оленеводов Чиктикана, во время школьных каникул живет в стаде и помогает отцу пасти оленей. Он самостоятельно находит отбившихся от основного стада оленей и пригоняет их обратно. В другой раз он умело освобождает от тяжелой поклажи упавшего на крутой горной тропе оленя и тем самым спасает его. Но Апока держится скромно, не рассказывает отцу об этих происшествиях. Чиктикан тоже публично не хвалит сына, принимает как должное его поступки и только про себя не без гордости думает: «Настоящий эвен, другой бы на его месте не стал молчать». Но, как сказано в романе «Кочевье длиной в жизнь», «вообще одна из отличительных черт в характере эвенов – сдержанность» [1]. Апоке противопоставлен другой мальчик Петя, у которого складывается потребительское отношение к жизни. Ему не жалко уямкана, снежного барана-чубуку, тогда как Апока, подобно самому писателю, видит в этом прекрасном животном «ангела» и «душу снежных гор».

В устах А. Кривошапкина лучшей характеристикой человека служат слова «настоящий эвен», и в маленьком Апоке и юном Кирилке, герое романа «Золотой олень», который возвращается к традиционному образу жизни, проступают черты настоящих эвенов. А молодой охотник Омчени и его отец оленевод Нэгэ из романа «Берег моей судьбы» уже могут быть названы настоящими эвенами. После болезни отца Омчени стал главным добытчиком в семье. Однажды, возвращаясь с неудачной охоты, он наткнулся на провалившегося в ледовую расщелину огромного оленя. Казалось, удача улыбнулась ему. Тем более что в семье закончилось мясо, и Омчени как обычно ждали с добычей. Но он не стал убивать оленя, наоборот, помог ему освободиться из ледового плена. Его рука не поднялась на беспомощное животное.

Герой этого же романа, мудрый охотник Тумээ так размышляет о «береге судьбы» родного народа: «Кинилэр тыыннаах буолууларын биир тороут – тулалыыр айылбаба сыбыаннара. Былыр-былыргыттан тыалары, орустэри, сууруктээх урэхтэр сунньулэринэн уонна сымара таас очуостар туруору сирэйдэригэр, хаспахтарга уунэр оту-мабы харахтарын харатын курдук харыстыыллара. Ити тыалар уонна хайалар кинилэр хобдох олохторугар олус улахан оруоллаахтарын эттэринэн-хааннарыннан билэр быһыылаахтара...» [2].

Настоящими эвенами, хранителями вековых традиций народа являются старики, образы которых встречаются во многих произведениях писателя. «У эвенов издревле принято уважать и почитать старших», – утверждает А. Кривошапкин в романе «Кочевье длиной в жизнь». В этом же романе он пишет: «Колоритны наши эвенские старики. Каждая встреча с ними всегда памятна. Я без конца удивляюсь их житейской мудрости и крепости духа. Они терпеливы и сострадательны, невероятно трудолюбивы, от природы изумительно порядочны и трогательно обаятельны. Каждый из них – средоточие ума и кладезь таланта быть человеком с большой буквы».

Таков, в частности, дед Семен из повести «Белая дорога», душой болеющий за сохранение традиционных занятий эвенов – оленеводства и

охоты. Таков старик Отакчан, герой романа «Оленные люди». В молодости он спас от голодной смерти группу геологов, забив для них двух колхозных оленей, и за это был осужден. Из тюрьмы его выгнали спасенный им начальник партии Владимир Суслон и устроил проводником в свой отряд. Там работала поваром русская девушка Сусанна, к которой он проникся искренней симпатией. Позднее Отакчан узнал, что у нее родился сын, но их пути разошлись. Теперь он одинок, свою избушку в поселке уступил многодетному другу, поэтому кочует с бригадой Айчимы, живет в стаде в старой палатке. Однажды, рискуя жизнью, спасает от медведя беспомощных олених-важенок и оленят-сонгачанов. В другой раз, когда на стадо Айчимы совершили разбойное нападение с вертолета, застрелили с десятков оленей, срубили рога-панты, сняли камусы, отрезали языки, по настоянию Отакчана составили акт и сообщили в прокуратуру, хотя бригадир и местные руководители предлагали списать убитых оленей на хищников.

Финал романа носит «открытый» характер. Когда расследование преступления начало затягиваться, племянник Отакчана Илани поехал в Якутск искать справедливость. Преодолеть бюрократические препоны ему помог старый геолог Максим Самойлов, друг Владимира Суслон, который собирается летом приехать в гости к Отакчану, а самого Илани приглашает в Москву, чтобы помочь ему поступить на учебу.

Образ старого оленевода Отакчана предстает как воплощение народной мудрости и природного ума. Не случайно основным средством раскрытия его характера служит внутренний монолог. Прокопий, сын его друга Сэмэкэ, говорит о нем: «Дед Отакчан нигде не учился, институтов не кончал, а рассуждает как философ». Один из главных его постулатов – почитание предков. «Предки были детьми природы, – думает он. – Они ее знали, уважали и любили... Не просто любили природу, а почитали ее. Они преклонялись перед ней, потому мудрее нас были». Сам он придерживается пантеистических взглядов, одухотворяет и одушевляет природу: «Земля все слышит. Деревья, тальники, камни, реки, леса и горы – дети земли. И все звери, обитающие на ней. К ним надобно относиться с глубоким почтением... Всякое проявление неуважения ко всему, что нас окружает, к этим горам, деревьям, реке, озеру, – грех...».

Отакчан всегда соблюдает древние традиции и обычаи. Однажды он забывает налить в чайник воды на ночь и утром корит себя за нарушение старого эвенского обычая, согласно которому чайник на ночь обязательно должен быть полным, иначе души ушедших в мир иной сородичей будут страдать от жажды. Он всегда считает своим долгом покормить и задобрить духа огня, причем делает это скромно, без излишнего шума, в отличие от некоторых других народов, просто бросает в костер щепотку чая или табака.

Порой создается впечатление, что писатель вкладывает в уста своего героя собственные мысли. В этом отношении Отакчан выступает как программный герой А. Кривошапкина. Так, он повторяет авторские идеи о круговороте в природе («В природе все меняется. Зиму заменяет весна, за весной наступает лето, затем осень. И жизнь человека крутится так же»), высказанные в этом же романе, или о бренности человека («...очень обид-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

но, так коротка и быстротечна человеческая жизнь. Не успеешь оглянуться, как ты уже состарился»), воплотившиеся в его поэзии.

Финальные слова героя тоже имеют непосредственное отношение к авторской философии жизни: «Пока живется, пока держусь в седле, надо думать об оленях, о сородичах... Главное, не терять свое достоинство. В каждом человеке искать и находить только доброе, думать и говорить о нем всегда искренне, от души». Не случайно геолог Суслов говорит о нем: «Не вымрет, не исчезнет эвенский народ, у которого есть такие люди – глыбы, как Отакчан».

В романе «Оленные люди», как и в других произведениях А. Кривошапкина, нашли отражение, как их назвал сам автор, «родимые пятна цивилизации – пьянство, алкоголизм, социальные болезни, безработица, угроза полного исчезновения родного языка и самобытной традиционной культуры», но тем не менее снова от лица своего мудрого деда Отакчана говорит: «Постепенно жизнь, думаю, наладится. И у нас появляются думающие молодые люди. Они постоят за своих сородичей. Надо иметь не физическую силу, а ум, знания. Тогда сумеют найти ключи к нормальной человеческой жизни».

Национальный характер эвенов, их своего рода «эвенскость» раскрывается во многих произведениях А. Кривошапкина. Герои романа «Берег моей судьбы» охотник Тумээ, его сестра Аана, зять Нэгэ согласно закону гостеприимства готовы поделиться с гостем последним куском мяса, последней щепоткой табака. Другой охотник Тормита уверен, что «истинный эвен женится в жизни один раз», и «в своих чувствах он постоянен». Автобиографический дискурс романа «Кочевье длиной в жизнь» тоже позволил коснуться вопросов национальной ментальности:

– «между эвенами-мужчинами не принято изливаться в чувствах. Такое отношение между ними передавалось из поколения в поколение. Мужчины сердцем понимали друг друга»;

– «мои предки, старики эвены, всегда недооценивали свои возможности. Даже будучи сильными и выносливыми, никогда этого не выпячивали, больше говорили о своей заведомой слабости...». Эта черта менталитета эвенов и некоторых других народов восходит к древней традиции самоуничижения, отразившееся в эпосе;

– «о своей радости не говори громко. Радуйся молча. Успехами не обольщайся, черную зависть накличешь. Будь ровным в чувствах своих».

Глубокая нравственно-философская проблематика произведений А. Кривошапкина получила адекватное воплощение в их художественной специфике. В его поэтике, как он сам подчеркнул в одном из стихотворений, преобладает национально-своеобразная образность:

Как искусный пастух – сородич
Собирает неспешно маут,
Так и я свои мысли – мауты
Заплетаю в тугие круги.

Это проявилось, прежде всего, в изображении мира природы. Как было уже отмечено, наиболее частотными природными образами в его произведениях являются горы, приобретающие антропоморфный характер. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры:

– «Вдали в тумане густеющих сумерек задумчиво молчали заснеженные горные кряжи. Они напоминали собой мудрых согбенных старцев оленных людей»;

– «За ночь они словно выросли, еще более заострились и походили теперь на таинственных сказочных великанов».

Национально-оригинальный характер придает художественной системе А. Кривошапкина образная анималистика и, в частности, поэтизация оленя. Это «душа Севера», «существо умное». Олень «мыслит разумно, разве что не говорит, потому знает, насколько ему нужен человек. Между ними, оленем и человеком, неразрывная связь. Оба легко понимают друг друга...». В предисловии к роману «Оленные люди» писатель сформулировал простой, но очень глубокий философский вывод: «Есть олень – есть жизнь, есть олень – есть эвен» [21]. Особо почитаемыми, даже священными считались олени ослепительно белой масти. Они, «как белые лебеди, сразу же бросались в глаза, вызывая у людей чувство радости, гордости, восхищения».

Образ оленя, как и других животных и зверей, используется автором для создания оригинальных тропов:

– «Небо потемнело, словно сгусток оленьей крови»;

– «Стая волков опять раскидала стадо. Олени, как ягоды, рассыпались по горам»;

– «Оленята рассыпались в глухих распадках, как мелкий бисер»;

– «Над стадом мерно колыхались рога. Мне казалось, что это движется, колышется темный лес»;

– «Кругом такая тьма, будто все небо обтянули медвежьей шкурой»;

– «... черная скала, похожая на огромного сидящего медведя».

Литература

1. Кривошапкин А. Белая дорога. – М.: Современник, 1986. – 223 с.
2. Кривошапкин А. Берег судьбы // Полярная звезда. – 1993. – №3. – С. 10–76; №5–6. – С. 7–44.
3. Кривошапкин-Айына А.И. Евразийский союз. – Якутск: Бичик, 1998. – 240 с.

СЕВЕРНЫЙ ТЕКСТ В ЛИТЕРАТУРЕ ЯКУТИИ: СТРУКТУРА И КОНТЕКСТ

NORTHERN TEXT IN THE LITERATURE OF YAKUTIA: STRUCTURE AND CONTEXT

Бурцева Ж.В.
Burtseva Zh.V.

Аннотация: в рамках данной статьи приводятся основные составляющие Северного текста как знаковой системы в литературе Якутии и в контексте глобального историко-культурного и литературного процесса, который имеет статус и признаки сверхтекста, как производное предложено понятие «Арктическая Якутия как текст» для его пространственной локализации, определяется его смысл как геокультурного понятия, дополнена существующая классификация локальных сверхтекстов. Впервые на данном материале разработан комплексный алгоритм анализа структуры и содержания, системы внутри-и внетекстовых связей Северного текста Якутии, смысловым ядром которого служит «культурный миф о Крайнем Севере». Разработанный подход предполагает создание конструкта из совокупности моделей, раскрывающих семиотическую структурность и целостность рассматриваемого явления как вербальных представлений уникальных этнокультурных, исторических, территориальных и природных факторов Крайнего Севера Якутии.

Abstract: within the framework of this article, the main components of the Northern text as a sign system in the literature of Yakutia and in the context of the global historical, cultural and literary process, which has the status and characteristics of a supertext, are presented, as a derivative, the concept of «Arctic Yakutia as a text» is proposed for its spatial localization, it is determined meaning as a geocultural concept, the existing classification of local supertexts is supplemented. For the first time on this material, a complex algorithm for analyzing the structure and content, the system of intra- and extratextual relations of the Northern text of Yakutia, the semantic core of which is the «cultural myth of the Far North», is developed. The developed approach involves the creation of a construct from a set of models that reveal the semiotic structure and integrity of the phenomenon under consideration as verbal representations of the unique ethnocultural, historical, territorial and natural factors of the Far North of Yakutia.

Ключевые слова: северный текст, структура, северная литература Якутии, культурный миф о Крайнем Севере.

Keywords: northern text, structure, northern literature of Yakutia, cultural myth about the Far North.

На основе анализа 12 романов, 14 повестей, более 20 сборников рассказов и стихов, путевых очерков северной литературы Якутии, а также большого корпуса текстов, семантически и функционально связанных с

Крайним Севером (Арктикой) в контексте глобального историко-культурного и литературного процесса, обоснована гипотеза о существовании «Северного текста» в литературе Якутии для его введения в научный оборот в дополнение существующей классификации локальных сверхтекстов. Разработанный подход предполагает создание конструкта из совокупности моделей, раскрывающих семиотическую структурность и целостность рассматриваемого явления: 1) историко-хронологическая модель (основные этапы зарождения и развития вербальных характеристик и образов «Севера Якутии» в историческом и современном сознании, смены моделей освоения, периодизация и эволюция) 2) пространственная модель (общие закономерности в изображении художественного пространства, система сквозных пространственных образов и базовых пространственных моделей) 3) типологическая модель (наиболее устойчивые ценностные закономерности-особенности как целостной художественной системы). 4) структурно-семантическая модель (совокупность взаимосвязанных смысловых и структурных компонентов как системы и как часть более общей системы) 5) гносеологическая (мировоззренческая) модель (основополагающие элементы национальной картины мира, базовые модели мировосприятия) 6) геопоэтическая модель как совокупность характерных знаков, символов, ключевых представлений, описывающих реальные пространства 7) жанровая модель (общие жанрово-стилевые стратегии) 8) автобиографическая модель (принципы автобиографического дискурса и автобиографической поэтики как характерной черты).

В результате выявлены и раскрыты его составляющие, хронологическое развитие и общие закономерности поэтики: 1) исторические этапы и эволюция формирования «корпуса текстов» о Крайнем Севере Якутии в письменных источниках и в художественной традиции (путевые, историко-этнографические, краеведческие очерки, материалы арктических экспедиций, дневники и биографии). 2) пространственная структура Северного текста литературы Якутии (типы и способы изображения пространства: ландшафтные формы и образы метафизического пространства, и присущая «поэтика простора» и «хронотоп кочевья-аргиш» как модель мира). 3) персонификация образа Крайнего Севера и устойчивые модели олицетворений в системе сквозных образов-символов природного топоса. 4) сюжетообразующий и смыслообразующий «миф о северных кочевниках» («оленных людях») и его маркеры. 5) концептосфера и мотивно-образная структура. 6) автобиографический метатекст и его маркеры 7) фольклорная интертекстуальность и ее типы.

ИЗМЕНЕНИЕ КОНЦЕПТА «СЕВЕР»
В РАССКАЗЕ «ЧИФИРОК» В. ШЕЛЕГОВА

THE "NORTH" CONCEPT CHANGING
IN THE STORY OF "CHIFIROK" BY V. SHELEGOV

Васильева А.М.

Vasilyeva A.M.

Аннотация: в данной статье рассматривается изменение концепта «север» в русскоязычной литературе Якутии под влиянием литературного феномена «чернуха». Материалом для анализа является произведение В. Шелегова «Чифинок», где отражены социальные, экономические и культурные изменения, свойственные времен Перестройки.

Abstract: this article examines the change in the concept of "north" in the Russian-language literature of Yakutia under the influence of the literary phenomenon "chernukha". The material for the analysis is the work of V. Shelegov "Chifirok", which reflects the social, economic and cultural changes inherent in the time of the Soviet political and economic system.

Ключевые слова: концепт, Север, литература Якутии, В. Шелегов, «чернуха».

Keywords: North, literature of Yakutia, V. Shelegov, "chernukha".

Север – это особое культурное пространство, которое выходит за рамки простой географической и административной трактовки. Это явление, которое носит историко-культурный характер и является богатым хранилищем культурно-бытовых традиций, как устных, так и письменных вещественных памятников народного творчества. Языковые явления связанные с Севером Якутии занимают важное место как в русской, так и в якутской концептосфере. По определению В.З. Демьянкова о концепте, как о «содержательной стороне словесного знака» [1], мы можем определить концепт «север» как совокупность понятий, значений и ассоциаций, которые возникают у современной русской и якутской языковой личности в ходе целостного осмысления явлений, связанных с Севером Якутии, Сибирью, Дальним Востоком.

В литературе народов Севера Якутии главным мотивом является постижение и изображение Севера как живого организма, а не географической территории, который, в свою очередь, является еще и отображением внутреннего мироощущения личности. По причине того, что в такой литературе основой является природная сфера, все ландшафтно-территориальные образы происходят именно от нее, например, концепт «север» состоит из географических образов, знаков-символов изображаемой территории: тайга, тундра, горы, скалы, болота, реки; или из некоторых природных образов: холод, снег, полярная ночь, пурга. Образы животных также не являются исключением: медведь, олень, волк; этнокультурные образы: кочевник, охотник, стойбище. Сам образ холодной северной земли в художественных произведениях строится по принципу

контраста: сказочно красивые виды природы чаще всего таят в себе опасность; есть и антитеза: бескрайние просторы снегов - замкнутый внутренний мир героя. Поскольку тяжелые климатические условия на Севере Якутии требуют от человека преодоления самого себя, каждодневную борьбу на границе человеческих возможностей, отсюда происходит мотив пограничного положения, когда человек испытывается на прочность природой не только физически, но и духовно; также это пространство свободы Севера переходит в духовную сферу, где человек достигает собственное совершенство. Север изображается не с исторической или социально-бытовой стороны, а как онтологическая модель потерянного мира, где достигается полное совершенство, гармония со Вселенной. Таково было традиционное видение концепта Севера, пока в истории русской литературы Якутии на рубеже 1980–1990-х годов не появились произведения, которые несли в себе эстетику «чернухи».

Марк Липовецкий в «Новом Мире» писал о данном течении так: «Чернухой в советское время называлось изображение мрачных сторон социалистической действительности, а в постсоветское, в первые годы «гласности», этот ярлык был наклеен на широкий фронт неонатуралистической прозы» [5]. Итак, можно сказать, что «чернуха» вводила известные обществу социальные феномены в культурный контекст. Здесь уделялось внимание к «маленькому человеку» и в таких произведениях обличалась правда, «небрезгливая и не ущемленная рамками идеализации» или иначе говоря – «изображение жизни в формах самой жизни» [4]. Наиболее наглядным примером влияния этого течения на концепт Севера Якутии можно увидеть в рассказе Валерия Николаевича Шелегова «Чифирик». Тема Севера здесь рассматривается с неонатуралистического ракурса, где шаблонные черты соцреалистического «производственного» жанра: трудовые будни в форме подвига, природные виды как образ свободы, идеализация профессионального статуса героев наделяются уже другими чертами, ощущением заброшенности северных территорий.

Главный герой произведения – Кондрат Фомич Фролов, по прозвищу Чифирик, работал многие годы каюром в геологических партиях; на первый взгляд это обычный «советский» работник, скромно выполняющий свой трудовой подвиг, но данное описание является лишь внешней оболочкой. На первый план произведения выдвинута судьба самого человека: «...и в тайге не спрятаться от себя. В минуту покоя, одиночество как бы подчеркивало всю безысходность его жизни: так жил вчера, живешь пока в этой палатке, но все это исчезнет завтра» [6]. На протяжении всего повествования Чифирик будто живет воспоминаниями, а не самой реальностью, которая словно затерялась среди снегов и гор. Его преследует постоянное ощущение неправильности, нецелостности собственной жизни: «Он и сам понимал, что не так прожил, не к тому стремился, не о том мечтал» [6]. Жизненные условия, которые показаны в повести, действительно не соответствуют «нормальности», к которой привыкли обычные люди: сухие старые избы, полуразваленные бараки и балки, где проходят рутинные дни героев повествования, становятся знаками опустошенности, ущербности северных поселков. От социального неблаго-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

получия идет переход к личному, мы видим у героев: нереализованные мечты, отсутствие жизненной цели, сожаление и утрату веры в светлое будущее. Сместив фокус изображения, писатель акцентирует внимание на переосмыслении и разрушение ранее устоявшегося канонического образа простого советского человека, в котором больше нет героических черт, а его работа в таких трудных северных условиях больше не является священной, наоборот, она становится обыденной, в плохом смысле этого слова, горькой и отягощающей его судьбу. В этом плане символичной является концовка повести, где главный герой умирает: «Жизнь на земле продолжалась. Только не было в этой жизни Чифирка» [6], и этот исход не воспринимается как что-то трагичное, а скорее, как что-то закономерное, ведь героям В. Шелегова незачем дальше жить, у них нет пути, по которому можно двигаться вперед.

Таким образом, можно сделать вывод, что повесть «Чифирок», опубликованная в 1984 году, отражает настроение того времени. Мы видим в этих строчках угасание идеалов, которые были рождены в советское время, те ценности, которые пришли к обветшанию к середине 80-х годов. Если же раньше в советской литературе Север изображался как место, где можно осуществить «утопическую мечту» о новом человеке и новом обществе среди нового пространства, то в постсоветское время ситуация сильно изменилась. Север теперь выступает как пример неудачного проекта Советского Союза, он становится отдаленным краем, где народный мир становится концентрацией социального распада, ставшего бытовой нормой.

Литература

1. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры // Вопросы филологии. 2001. – №1. – 16 с.
2. Емельянов И.С. Тема Севера в произведениях В. Шелегова // Российская наука в современном мире. Сб. статей XI межд. науч.-практ. кон. – М.: Актуальность.РФ, 2017. – 5 с.
3. Куренная Н.М. Социалистический реализм. Историко-культурный аспект. – М.: Институт славяноведения РАН, 2004. – 188 с.
4. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – М.: Академия, 2003. – 688 с.
5. Липовецкий М.Н. Растратные стратегии, или Метаморфозы «чернухи» // Новый мир. – 1999. – №11. – 30 с.
6. Шелегов В.Н. Зеленый иней. Повести и рассказы. – Якутск.: Кн. изд-во, 1992. – 144 с.

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
СИТУАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
СРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЕВОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИЛЕНЬЕ)**

**FEATURES OF THE SOCIOLINGUISTIC SITUATION
IN A MULTI-ETHNIC, LINGUISTIC ENVIRONMENT
(BASED ON A FIELD STUDY IN PRILENYE)**

**Васильева Р.И.
Vasilyeva R.I.**

Аннотация: в статье рассматривается социолингвистическая ситуация в многонациональных регионах Якутии, где этнические языковые контакты сохранялись на протяжении длительного времени. Результаты полевых исследований свидетельствуют о паритетности якутско-русского двуязычия в сельской языковой среде. В старшей возрастной группе русских старожилов используется якутский язык, двуязычие широко распространено в межличностном общении, в хозяйственной и семейной сферах. Как показывают наблюдения, элементы макаронизма встречаются и в устной письменной речи, что является общепризнанной нормой для данного региона.

Abstract: the article considers the sociolinguistic situation in multiethnic regions of Yakutia where ethnic language contacts persisted for a long time. The results of field studies bear witness to parity Yakut-Russian bilingualism in the rural linguistic environment. In the older age group of Russian old-timers the primary language is the Yakut language, bilingualism is widespread in interpersonal communication, in the economic and family spheres. As shown by observations, elements of macaronism occur in oral written speech, which presents a universally recognized norm for this regio. **Ключевые слова:** Идиомы, языковая ситуация, языковая компетенция, адаптация, ассимиляция, языковая идентичность.

Ключевые слова: идиомы, языковая ситуация, языковая компетенция, адаптация, ассимиляция, языковая идентичность.

Keywords: Idioms, language situation, linguistic competence, adaptation, assimilation, linguistic identity.

Языковая ситуация в юго-западных, приленских районах Республики Саха (Якутия) отражает республиканские показатели, но имеет свою уникальную специфику. Языковая ситуация в Якутии многокомпонентная, семиязычная, демографически неравновесная, коммуникативно несбалансированная, язык саха и русский язык имеют государственный статус, провозглашен официальный статус 5 языков народностей Севера. Индивидуальный подход к каждому этносу, его культуре и языку делает особенно актуальными конкретные социолингвистические обследования, так

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

как, только изучив современное состояние того или иного языка можно наметить конкретные реальные меры его дальнейшего существования и развития. В приленских районах Центральной Якутии, расположенных вдоль р. Лены, сложилась уникальная ЯС, представляющая взаимодействие и взаимовлияние различных языков и культур: якутского, русского языков и эвенкийского языков. Для данного районов Якутии характерно функционирование различных типов билингвизма и многоязычия, в том числе русско-якутского билингвизма, полилингвизма эвенкийского населения. Исторические условия возникновения якутско-русских языковых контактов, активное использование раннего, естественного билингвизма, переключение кода, привели к макаронической, устной разговорной речи билингвов-саха и потомков русских старожилов, проживающих в поликультурной среде, а также возникновению явлений интерференции и ин-теркаляций в устной речи. По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. русские в Якутской области составляли – 30807 чел. или 11,4 % от общей численности населения. В Олекминском округе было сосредоточено – 64,8% русских, Якутском – 25,2%, Колымском – 4,6%, Вилюйском – 2,9%, Верхоянском – 2,5%. [7]. В силу сложившихся благоприятных климатических, социально-экономических условий в приленских округах было сконцентрировано основное русское население дореволюционной России, поэтому языковые контакты между якутами, русскими и эвенками носили долговременный, устойчивый характер. В юго-западных районах Якутии живут разные поколения потомков русского старожильского населения, сформировалось метисное население, в данных районах Якутии появились первые этнически-смешанные браки женщин-якуток с поселенцами. В настоящее время потомки русских крестьян, принудительно переселившиеся для ямской службы на Лену живут в сохранившихся деревнях и селах вдоль Лены, в таких как Бестях, Булгунняхтах, Еланка, Тит-Ары, Синск, Кытыл-Дюра, Исит, Дабан, Мача, Бирюк, Санньяхтах, Солянка, Урицкое, Чапаева и др. В целях изучения этноязыковой ситуации в местах компактного проживания русского старожильского населения было проведены анкетные социолингвистические исследования в Олекминском и Хангаласском районах. Материалы исследования были опубликованы в монографии, опубликованной в Германии [2].

Село Едэй расположено на живописном берегу Лены, в 185 км от районного центра Хангаласского района, города Покровска. Село образовано при Советской власти, в 50-е годы, путем слияния бывших почтовых станций Иркутского тракта Ой-Муран, Ат-Даван и якутской деревни. На сегодня, в селе в качестве постоянных жителей проживает 367 человек, из них 72 эвенка, потомки русских старожилов и якутов составляют примерно равное соотношение около трех сот человек. По своему антропологическому типу русские, проживающие в селе Едэй, представляют собой метисов – светлоглазых, светловолосых, с признаками азиатского влияния. Основное занятие населения: животноводство, охота, рыболовство, развито огородничество. Доминирующий язык общения на селе – язык саха. В ходе социолингвистического исследования было опрошено 95 респондентов, т. е. каждый четвертый житель, путем

простой случайной выборки. Исследование выявило, что около 25,4% саха и 13,8% русских родились в этнически смешанных семьях. При этом они являются метисами в третьем поколении: бабушка по материнской линии была русской у 33,9% опрошенных якутов. Русские информанты отметили, что их родители и прародители достаточно владели и владеют якутским языком и использовали его в устной речи. Эвенки, проживающие в селе Едяй объякутились. Говорят на якутском языке, распространены эвенкийско-русские и эвенкийско-якутские браки. В условиях поликультурной среды, в этнической самоидентификации потомков русских старожилов произошли существенные изменения, которые иллюстрируют следующие данные: считают родным языком якутский – 27,6%, оба языка – 55,2%, русский – 13,8%. Научились говорить на якутском языке с рождения – 44,8% русских старожилов, на обоих – 25,6%, и только – 27,6% указали на русский язык. Серьезное воздействие на формирование потребности во втором, функциональном языке оказывает тип языковой среды. Наличие межнациональных контактов в семье, на работе, в быту, дружеские связи с представителями иной национальности – все эти факторы, заметно влияют на формирование ориентации, на знание второго языка. Так 24,1% опрошенных русских совершенно свободно пишут, говорят, читают на языке саха; 10,3% соответственно довольно свободно; 17,3% посредственно 41,4% владеют разговорной речью. Весьма интересны результаты проведенного исследования. Так на вопрос: «Если Вы считаете себя якутом (или русским, или татаринном), то чем определяется Ваша национальность?» 62,7% якутов свою этническую принадлежность определили по языку, более 50% русских старожилов по этнической принадлежности родителей. Вторую позицию в шкале индикаторов занимает близость к традициям к культуре народов и у якутов, и у русских. Наблюдения показывают, что прежде всего аккультурации подверглись потомки русских ямщиков, проживающие в центральной Якутии. Тем не менее, потомки русских старожилов, проживающие в Хангаласском районе, сохранили свою песенную культуру, танцы, предметы быта, обряды. Так в селе Едяй русские старожилы является активными участниками всех праздников, фестивалей, проводимых клубом «Вечорка». Самобытная культура русских ямщиков в полной мере сохранилась на Олекминской земле.

Несмотря на то, что население Олекминского района полиэтнично, основным полем культурной самоидентификации являются русская, якутская, эвенкийская культуры, их диалог и взаимодействие. По-видимому, благодаря этнической толерантности проживающих народов в Олекминском районе сохранились традиционные формы хозяйствования, духовная культура малочисленных народов Севера – эвенков. Четыре населенных пункта относятся к району проживания малочисленных народностей Севера. Это населенные пункты: Токко, Тяня, Бьясь-Кель, Куду-Кель с численностью населения 2,6 тыс. чел. Основной язык общения – якутский, но эвенки в возрастной группе 40 лет и старше владеют разговорным эвенкийским языком [3, с. 90]. Социолингвистическая ситуация в этнически-смешанных районах Якутии не характерна для других районов республики, в связи с тем, что здесь сформировалось языко-

вое сообщество со своей локальной культурой, разговорная речь потомков русских старожилов характеризуется большим количеством вкраплениями лексических единиц из якутского языка, переключением кода, самобытная культура русских старожилов сохраняется в устном фольклоре, в песнях, в быту, в материальных и нематериальных предметах обихода, в традиционном образе жизни.

Литература

1. Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). – Якутск, 1992. – 85 с.
2. Vassiljeva R.I. Ethnolinguistic situation in the Sakha Republic (Yakutia) (based on the material of interaction between the Yakut and Russian languages in the Lena region). – Saarbrücken, 2012. – 150 с.
3. Захарова Н.Е. Якутские лексические заимствования в языке Олекминских эвенков // Тезисы Всероссийской конференции. Духовная культура народов Севера и Арктики в начале третьего тысячелетия. – Якутск. 2002. – 124 с.

**ГЕРОЙ И СЮЖЕТ НАРОДНЫХ
ЭВЕНКИЙСКИХ СКАЗОК
HEROES AND PLOTS
OF FOLK EVENKIAN FAIRYTALES**

**Винокурова И.Э.
Vinokurova I.E.**

Аннотация: в статье рассмотрены основные герои и мотивы эвенкийских народных сказок. Подчеркивается тематическое богатство и большой познавательный потенциал.

Abstract: the article deals with the main characters and motives of Evenk folk tales. Thematic richness and great cognitive potential are emphasized.

Ключевые слова: эвенки, фольклор, эвенкийская сказка, сюжет, мотив.

Keywords: evenk, folklore, Evenk fairy tale, plot, motive.

В сказках эвенкийского народа отразилась не только их самобытная культура, особенности уклада, но и система нравственных взглядов и ценностей, сложившаяся много столетий назад, свод не писанных, существующих в сознании и исторической памяти народа, моральных норм, имеющих огромное воспитательное значение. Ярко представлены в сказках объекты неживой природы: солнце, ветер, выступающие не только как силы природы, но и как персонажи со своим характером. Эвенкийские сказки поэтизируют красоту природы, что придает им высокую художественную ценность и национальное своеобразие.

Народная фантазия эвенков приписывала животным образ жизни людей и наделяла человеческими качествами и характерами. Благодаря этому сказки ярко отражают жизненную обстановку и мораль охотников тайги. Для этих сказок характерны конкретность и выразительность. Создавая сказки, эвенкийский народ стремился отразить в них свои лучшие

черты, идеалы, ценности и передать их подрастающему поколению. Трудолюбие, и взаимопомощь, скромность и щедрость, а противоположные им качества высмеиваются и осуждаются.

Испокон веков люди, жившие в суровом северном краю, утверждали в своих сказках идеи труда, взаимопомощи, любви, способной преодолевать на своем пути все преграды, побеждать зависть, злобу, становясь сильнее недоброй воли людей и злых духов.

Важнейшими идеями эвенкийских сказок являются утверждения справедливости и трудолюбия, милосердия и гуманизма, как ключевых личностных качеств. Герои эвенкийских сказок отличаются мужеством, смелостью, готовностью прийти на помощь тому, кто в ней нуждается.

Сюжет сказки «Сила материнского молока» напоминает сказку А.С. Пушкина «Сказка о царе Салтане». Все те же три девицы мечтают о будущем, одна из них обещает юноше: «Трех сыновей рожу. Кормить только своим молоком буду. Сильными богатырями вырастут». Но завистливые сестры обманули ее, двух сыновей чужим людям отдали, а вместо них щенков подбросили. О третьем ребенке сказали, что нездоровым родился. Судьба матери и третьего сына похожи на судьбу царицы и ее сына Гвидона. Только в эвенкийской сказке чудо («растет не по дням, а по часам») объясняется очень просто: «Мать кормит сына своим молоком, и парень по часам растет. Растет и растет, и пока к другому берегу доплыли, парень совсем вырос». Нашел он своих братьев, освободил их, вернулся к матери. «Увидела мать сыновей живыми, обрадовалась и сразу стала кормить их своим молоком. Парни начали очень быстро вырастать, были здоровыми и сильными». Финал сказки не совсем закономерен: «... отец, поверивший сестрам жены, остался жить один», хотя: «Парням никакого вреда он не делал. И они ему вреда не делали. Мать им рассказала, как сестры его обманули». Очевидно, что сказка несет еще одну значимую идею, ведь в ней говорится о способности человека прощать, забывать прошлое и радоваться долгожданному счастью.

Духовная жизнь северных народов была проникнута мистическим отношением к природе. Небо, земля, животные, рыбы и птицы, вся природа, наделялись разумом и способностью определенным образом влиять на судьбу человека. Поэтому значительную часть эвенкийских сказок составляют сказки о животных, больше всего, конечно, о медведях, герои которых наделены человеческими качествами. Им оказываются присущи людские достоинства и недостатки. Жизнь в суровых природных условиях, постоянная борьба за существование заставляла эвенков воспитывать в детях отвагу, решительность, самостоятельность, потому что от этих качеств зависела не только жизнь одного человека, но и выживание целого рода. Целый ряд сказок повествует именно об этом, они помогают растить детей сильными, смелыми и находчивыми. Это сказки: «Медведь и сын охотника», «Находчивый Чарчикан», «Как один парень стойбище защитил», «Добрый парень», «Медведь и Чалбача» и другие. В поступках героев этих сказок скрыт глубокий смысл, значимый для эвенков. Основная идея, важная для морально-нравственного становления личности, заключается в том, что настоящий мужчина и достойный человек должен быть не только сильным, смелым и находчивым, но и благоразумным, милосердным, щедрым душой.

Ценят эвенки семью и семейный уклад, стараются сохранить и передать уважение к семейным ценностям через сказки. Много эвенкийских

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

сказок начинается с того, что герой живет один, он сирота и у него нет близких, либо это пожилые люди, у которых нет детей и внуков. Эвенки считают нормой иметь крепкую семью, налаженный быт и много оленей.

Герой сказки «Как старый Тока эвенков помирил», Ценность коллективизма значима для эвенков, ведь в суровых северных условиях выжить можно только сообща. «С того времени помирились эвенки, оленей пасут сообща, тамгу ставят одну», — такими словами завершается сказка.

Эвенкийская сказка открывает удивительный мир, где нет почти чудес и волшебства, добро всегда побеждает зло, где каждый получает то, что заслуживает, где у хорошего человека сбываются все мечты. Она проста и незамысловата, небольшая по размерам и емкая по содержанию, часто ее герои сироты или живут одиноко, как правило, оканчиваются фразами: «С тех пор...» или «Так говорят старые эвенки...». В ней содержатся главные ценности – любовь к своей земле, к своему народу, уважение к труду и к традициям, справедливость, благоразумие, гуманизм и милосердие.

Эвенкийский народ всегда высоко ценил достоинство человека, и всякое покушение на его честь рассматривалось как проступок, достойный всеобщего осуждения. Тяжким преступлением считали они убийство, обман, воровство и другие действия, совершенные из корыстных побуждений. В человеке они ценили ум, справедливость, удачу, честность, преданность своему народу, любовь к родной земле, уважение к обычаям предков и трудолюбие. В эвенкийских сказках именно эти нормы и ценности представлены наиболее ярко.

Фольклорное наследие эвенков, художественно воплощенное в сказочные сюжеты, и сегодня остается действенным источником воспитания подрастающего поколения.

Эвенкийские сказки – это не только плод народного досуга, это достоинство и ум народа. Они формировали и укрепляли его нравственный облик, являются его исторической памятью, наполняя и сегодня глубоким содержанием размеренную жизнь эвенков, текущую по обычаям и обрядам, связанным с его трудом, природой, животными, особенно медведями и оленями, и почитанием предков. В истории развития человечества каждая эпоха характеризуется своими отличительными чертами, временными рамками, при этом всегда имеет под собой какую-либо философскую базу.

Литература

1. Петрова В.А. Эвенкийская сказка «Пташка и Лиса» («Чивкачаннун сулаки»): к проблеме вариативности фольклорного текста / В.А. Петрова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №1 (43). Ч. 4. – С. 71–74 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/evenkijskaya-skazka-ptashka-i-lisachivkachannun-sulaki-k-probleme-variativnosti-folklornogo-teksta/> (дата обращения: 17.11.2020). – doi: 10.18454/IRJ.2016.43.022
2. Бескоровайна В.А. Моральные нормы и ценности в эвенкийских сказках / В.А. Бескоровайна, А.О. Ионова. Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2019. – №8 (28). С. 26–29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/28/1690/> (дата обращения: 17.11.2020).
3. Дувакин Е. Обзор эвенкийских фольклорных текстов из архива Лаборатории автоматизированных лексикографических систем НИВЦ МГУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://siberian-lang.src.msu.ru/sites/default/files/lib/duvak_in_2014_obzor_venkiyskih_tekstov_iz_lals_mgu.pdf

СЮЖЕТНАЯ СТРУКТУРА РУССКОУСТЬИНСКОЙ СКАЗКИ «ПУЖЛИВАЯ ЮРТА»

PLOT STRUCTURE OF RUSSIAN-USTINSKY FAIRY TALE "PUZHLIVAYA YURTA"

Высоцкий А.С.

Vysotsky A. S.

Аннотация: в статье проанализирована сюжетная структура сказки «Пужливая юрта», при этом методологической основой стала концепция «Морфологии волшебной сказки» В.Я. Проппа. В ходе анализа установлено, что сказка старожил Русского Устья в целом воспроизводит мотивную структуру русской народной сказки «Морозко». Подчеркивается сходство инвариантов сюжета обеих сказок, в составе русско-устьинской сказки выявлен архаичный мотив «ложного дарителя».

Abstract: the article analyzes the plot structure of the fairy tale "The Scary Yurt", while the methodological basis was the concept of the "Morphology of the fairy tale" by V.Y. Propp. In the course of the analysis, it was established that the tale of the old-timer of the Russian Ustye as a whole reproduces the motivational structure of the Russian folk tale "Morozko". The similarity of the plot invariants of both fairy tales is emphasized, the archaic motive of the "false donor" is revealed in the composition of the Russian-Ust'insk tale.

Ключевые слова: сказка старожил Русского Устья, сюжетная структура сказки, инвариантный мотив, архаичный мотив, ложный даритель.

Keywords: fairy tale of old-timers of the Russian Ustye, story structure of the fairy tale, invariant motive, archaic motive, false donor.

Исследование с применением структурного подхода доказало единообразие волшебных сказок на глубинном уровне мотивов – неразложимых единиц, «образно отвечавших на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1]. Пропп выявил инвариантную структуру мета-сюжета волшебной сказки, состоящую из последовательности определенного числа (31) функций действующих персонажей. Следуя данной методике построения, можно произвести анализ любой волшебной сказки.

Какую бы классификацию ни использовали учёные, они выделяли вариации одного и того же мотива, как следствие – одного и того же сюжета. Так, мотив мачехи и падчерицы определён и в классификации А. Афанасьева (95–99 сказки), и в классификации Аарне-Томпсона (АТ 480), и у В.Я. Проппа (13 мотив). Таким образом, один и тот же мотив может варьироваться как у разных народностей (FrauHolle и Морозко), так и у одного народа (в сборнике сказок А. Афанасьева). Это наблюдение важно для дальнейшего анализа.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Сопоставительный анализ сюжета сказок «Морозко» и «Пужливая юрта» на основе единого мотива падчерицы и мачехи выявляет особенности, характерные для обеих сказок. Во-первых, это двухходовые сказки, однако один ход не продолжает другой, а повторяется в оппозиции «успех – неудача» (ход 1 – мачеха изгоняет падчерицу. Отец её увозит. Она возвращается с подарками; ход 2 – мачеха посылает дочь, отец её увозит, она возвращается наказанной (не возвращается)). Метасюжет здесь не реализуется полностью. Во-вторых, в сказках отсутствует запрет и его нарушение. Герой отправляется (↑) не сам, его вывозят из дома. На особенность этого типа сказки обратил внимание и В. Я. Пропп: «Эта форма во многих отношениях очень интересна. Логически действия отца не нужны. Дочь и сама могла бы пойти в лес. Но сказка требует в соединительном моменте родителей-отправителей» [1, с. 37]. В-третьих, в сказках этого типа сложно определить недостачу, она связана с повествованием опосредованно. Можно предположить, что это отчий дом, так как именно этого лишается героиня и именно это получает от дарителя (вместе с сокровищем).

Проведём краткий анализ «Морозко».

i– Старик со старухой. Три дочери, одна из них – падчерица.

VI– Мачеха предлагает выдать падчерицу замуж. **G1**.

VII– Падчерица соглашается. **G1**.

VIII – Мачеха отнимает у падчерицы дом, возникает недостача. **A9**.

IX – Мачеха сообщает, что сватает героиню за Морозко. Падчерица увозится из дома. Падчерица – пострадавший герой. **B5**.

XI – Героиня покидает дом и доставляется на поляну. Мёрзнет. Это «приключение героя». (↑).

XII– Появляется Морозко. Особенность этого персонажа в том, что он является одновременно и дарителем, и помощником. Он как бы дарит себя, своё расположение, с помощью которого героиня возвращает дом. Начинается выпрашивание. Утроение. **D2**.

XIII– Героиня проходит испытание. **G1**.

XIV – Морозко становится волшебным помощником. В.Я. Пропп замечает, что внезапное появление помощника – «рудиментарная форма». Поэтому в «Морозко» подготовка к появлению происходит в предыдущей фазе сказки. Его появление становится более естественным и оправданным. И наградой, и волшебный средством становится жизнь (Морозко согревает героиню) и богатство. **Z6/9**.

XV– Героиню на следующее утро возвращают домой. **R3**.

XIX - Недостача ликвидируется – в результате того, что героиня жива и богата, она возвращается домой. **L4/6**.

XX- Совпадает с возвращением недостачи. (↓)

Заканчивается первый ход сказки и начинается второй.

XVIII-а. Мачехе недостаточно денег (жадность). **A5**.

IX. Старуха отпускает дочерей. **B2**.

XI. Героиня покидает дом. (↑)

XII. Морозко также начинает утроенное выпрашивание. **D2**.

XIII. Дочери не проходят испытания. **G1**.

XIV. Морозко убивает дочерей. Функции **XV, XIX, XX** также с отрицательным исходом, они не являются частью сюжета сказки, они лишь приводят к наказанию.

XXX. Антагонист-мачеха наказывается. **H.**

XXXI. Героиня получает признание мачехи и женится. **C*3**

Представим сказку в виде схемы:

$i \rightarrow \Gamma 1 \rightarrow G 1 \rightarrow A 9 \rightarrow B 5 \rightarrow \uparrow \rightarrow D 2 \rightarrow \Gamma 1 \rightarrow Z 6 / 9 \rightarrow R 3 \rightarrow J 4 / 6 \rightarrow \downarrow \rightarrow A 5 \rightarrow B 2 \rightarrow \uparrow \rightarrow D 2 \rightarrow \Gamma 1 \rightarrow H \rightarrow C * 3.$

Как мы можем заметить, структура «Морозко» необычна, но благодаря расширенному материалу, вспомогательным элементам для связи функций, практически полностью воспроизведённому метасюжету, повествование стройное и логичное.

Перейдём к анализу структуры сказки «Пужливая юрта» и сопоставим с полученным результатами. Стоит отметить, что эта сказка значительно меньше по объёму, функциям и элементам. Также здесь необычен даритель – голова, поющая песни, причём голову эту нужно убить; необычно пространство повествования (место волшебного действия – юрта – несвойственно русским народным сказкам)

i – Старик со старухой, разные дочери. Ненависть к падчерице.

Действие сразу начинается с завязки, минуя подготовительную часть (первые семь элементов). **XVIII.** Мать изгоняет падчерицу. Это происходит напрямую, а не обманом. **A9**

IX. Падчерица увозится из дома. Пострадавшая. **B5.**

XI. Героиня покидает дом. Совпадает с IX функцией. Начинаются «приключения» – в пужливой юрте холодно, героиня разозгла огонь. Появляются дарители – мышки (**↑**)

XII (1). Мышки просят угостить её пирожком. **D7.**

Тут выявляется важная особенность. Мыши – ложные дарители. Они либо являют собой разложившуюся и ослабленную функцию испытания, либо являются рудиментом. Прохождение их испытания никак не связано с настоящим дарителем и помощником – головой. Мыши также не передают волшебного средства. Они не несут определённой функции, но всё же положительное и отрицательное прохождение их испытания как-то образом влияет на сюжет.

XIII (1). Героиня положительно проходит испытание мышек. **G7.**

XII (2). Даритель – голова – приходит к пужливой юрте. Особенность заключается в том, что голова не предлагает испытания, услуг. Она испытывает героиню песней. Это неявное испытание, поскольку отсутствует выспрашивание, либо просьба. Положительным результатом является открытие голове двери и её убийство. Но эта сказка не предваряет внезапное появление дарителя и помощника, что можно назвать рудиментом. Голова обладает волшебным свойством – внутри неё золото. Чтобы героиня получила волшебное средство – золото – ей нужно убить волшебного помощника. **D9.**

XIII (2). Героиня убивает голову, причём это ничем не предваряется, это волевое решение героини. Это опосредованно с характером героини опосредованно. **G9.**

XIV. Недостача восполняется, падчерица обретает жизнь и богатство. Голова выполняет роль помощника. **Z6/9.**

XV. К героине приезжает отец и увозит её. **R3.**

XIX. Недостача ликвидируется – в результате того, что героиня жива и богата, она возвращается домой. **L4/6.**

XX. Совпадает с возвращением недостачи. (↓)

Заканчивается первый ход сказки.

Начинается второй ход.

XVIII-а. Мачехе не хватает денег (жадность). **A5.**

IX. Старуха отпускает дочь. **B2.**

XI. Героиня покидает дом и входит в пугливую юрту. (↑)

XII (1). Мыши также испытывают её. **D7.**

XIII (1). Дочь реагирует на действия ложного дарителя отрицательно. **G7.**

XII (2). К пугливой юрте прикатилась голова. Так же «испытывает» героиню (поёт песню). **D9.**

XIII (2). Дочь никак не реагирует на «испытание» головы. В данном случае это считается отрицательным исходом, но логическая связь между функциями нарушается. **G9.**

XIV. Героиня не побеждает враждебное существо (дарителя и помощника). Погибает. **Z6/9.**

Недостача ликвидируется с отрицательным исходом – не вследствие богатства, а вследствие гибели героини. Функции **XV, XIX, XX** также с отрицательным исходом. Небольшая деталь: обычно в подобных сказках обыгрывается элемент «косточек»; в данной сказке «хозяин пустые сани везёт».

XXX. Антагонист-мачеха наказывается. **H.** Здесь отсутствует свадьба.

Такова структура «Пугливой юрты». Вот её схема:

i → A9 → B5 → ↑ → D7 → Г7 → D9 → Г9 → Z6/9 → R3 → L4/6 → ↓ → A5 → B2 → ↑ → D7 → Г7 → D9 → Г9 → H.

Таким образом, нами были изучены особенности повествования сказок с мотивом «мачеха-падчерица». Сопоставляя повествовательную структуру волшебной сказки «Пугливая юрта со сказкой «Морозко», мы выявили ряд особенностей, которые выделяют её среди других сказок с мотивом «мачеха-падчерица». Также определены рудименты в виде ложного дарителя и внезапного появления настоящего дарителя и помощника, его необычного испытания.

Литература

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 408 с.
2. Пропп В.Я. Морфология сказки // Вопросы поэтики: Непериод. сер. изд. словесн. искусств / Гос. ин-т истории искусств. Вып. 12. – Л.: Academia, 1928. – 152 с.
3. Мелетинский Е.М. и др. Проблемы структурного описания волшебной сказки / Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, Е.С. Новик [и др.] // Структура волшебной сказки. – М.: Росийск. гос. гуманит. ун-т, 2001. – С. 41–47.
4. Пропп В. Я. Принципы классификации фольклорных жанров // Фольклор и действительность: Избранные статьи. – М.: Наука, 1976.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. – Л., 1986.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯКУТСКИХ ПАРЕМИЙ

LINGUOCULTUROLOGICAL RESEARCH YAKUT PROVERBS

Габышева М.М.
Gabysheva M.M.

Аннотация: комплексное изучение пословиц и поговорок является актуальным. В статье дано описание паремий как объектов лингвокультурологии. В языковом сознании носителей языка логоэпистемы играют большую роль, так как позволяют проникнуть в национально-культурные особенности языковой картины мира нации. Именно всестороннее изучение паремий даст возможность понять специфику ментальности и культуры народа.

Abstract: a Comprehensive study of Proverbs and sayings is relevant. In article the description of the Proverbs as objects of linguoculturologia. Logoepistems play an important role in the language consciousness of native speakers, as they allow us to get into the national and cultural features of the language picture of the nation's world. It is a comprehensive study of paremia that will make it possible to understand the specifics of the mentality and culture of the people.

Ключевые слова: лингвокультурология, логоэпистема, паремиология, пословицы и поговорки.

Keywords: cultural linguistics, logopicture, paremiology, Proverbs and sayings.

Пословицы и поговорки являются единицами паремиологии (от греч. *паремия* «нравоучительное изречение»). В лингвистике единицы паремиологии достаточно изучены, но их описание остается до нашего времени актуальным, так как на современном этапе развития лингвистической науки наблюдаются попытки рассмотрения пословиц и поговорок с лингвокультурологических позиций как стереотипов народного сознания. Такое изучение паремии позволяет глубже и точнее отразить ее содержательный аспект, проследить источники, вскрыть мотивировку, рассмотреть вопрос о фоновых знаниях.

Лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок направлен на выявление национально-культурной специфики. Как языковые знаки пословицы и поговорки рассматриваются в лингвокультурологии в качестве одной из форм фиксации культурно значимых явлений [2].

Пословицы и поговорки – достояние народа, «кладезь народной мудрости». Как полагает Т.Г. Бочина: «Не только по использованию, но и по своему возникновению пословица представляет собой диалогический процесс. За пословицей стоит многовековая история народа, она является «для прошлого результатом, а для будущего – возможным действи-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ем». Пословицы в контексте культурных традиций рассматривал и В.Н. Телия По ее мнению, «пословицы – мощный источник интерпретации, поскольку они и есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками формировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все критерии и установки этой жизненной установки народа – носителя языка» [6, с. 241].

Пословицы и поговорки существуют у каждого народа, при этом «пословичные когнитивные структуры разных языков имеют черты сходства и различия, что делает возможным их сопоставительный анализ, а сопоставление пословичного фонда разных языков способно открыть широкие перспективы для межъязыковых (межэтнических, межкультурных исследований ментальности разных этносов).

Собирание и изучение якутских пословиц и поговорок неразрывно связаны с изучением истории, этнографии и фольклора якутов. Первые известия о быте и нравах, верованиях и устном народном творчестве якутов встречаются еще в трудах путешественников XVII–XVIII веков, в которых сведения о фольклоре ограничивались передачей содержания легенд и преданий. В собирании и изучении пословиц и поговорок как поэтического явления, отражающего мудрость и душу народа, огромную роль сыграли политические ссыльные: И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, С.В. Ястремский, Э.К. Пекарский, а также якутские ученые А.Е. Кулаковский, Г.У. Эргис. Большой вклад в исследование якутских пословиц и поговорок внес Н.В. Емельянов, составивший «Сборник якутских пословиц и поговорок». Он также является автором монографии, посвященной описанию своеобразия пословиц и поговорок якутского языка и исследует их в качестве явления фольклора [8].

Содержание терминов «пословица» и «поговорка» в языкознании неоднозначно не определено. Вопрос о статусе паремий остается все еще дискуссионным и важным в плане культурологического изучения языка. Попытки определения статуса пословиц и поговорок предпринимаются с помощью их разграничения по существенным признакам, сопоставления различных позиций ученых по данному вопросу. Комплексное изучение пословиц и поговорок как объекта лингвистического исследования является актуальным. В языковом сознании носителей языка пословицы и поговорки играют большую роль, так как позволяют проникнуть в национально-культурные особенности языковой картины мира нации. Именно всестороннее изучение паремии даст возможность понять специфику ментальности и культуры народа.

В.А. Маслова отмечает, что «традиционно пословицы и поговорки изучались в фольклористике как жанровые тексты. Их изучение в лингвистике только начинается», подчеркивая, что в лингвокультурологии «должны изучаться лишь те пословицы и поговорки, происхождение и функционирование которых неразрывно связано с историей конкретного народа или этноса, его культурой, бытом, моралью» [4, с. 43].

Паремии изучаются также с позиций когнитивной (ментальной) лингвистики как отражение менталитета народа, о чем пишет Е.С. Мезенцева: «Пословичный менталитет – это не менталитет пословицы (как и языковой менталитет не менталитет языка), но отраженный в посло-

вичном фонде менталитет народа, точнее, определенных социальных групп народа. Пословичный менталитет – это один из вариантов языкового менталитета, шире – один из вариантов народного менталитета» [5, с. 23–26]. Из народных изречений складывается лингвострановедческая картина мира, определяющая восприятие мира отдельными носителями языка. В лингвистике существуют сотни определений языковой картины мира. Вот одна из дефиниций: «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых человека, его материальную и духовную жизнедеятельности и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифов и социум» [7, с. 15].

Цитаты, пословицы, поговорки, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и крылатые слова являются единицами семиотической системы языка. В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурдикова и другие исследователи называют их логозпистемами (логос – от греч. слово; эпистема – греч. знание), т. е. знание, хранимое в единице языка. В процессе коммуникации логозпистемы не создаются, но воспроизводятся, они могут также видоизмениться в пределах сохранения опознаваемости. Логозпистема выступает как знак, который требует осмысления на уровне языка и на уровне культуры (лингвокультурологии) [3, с. 36]. Человек живет в живом мире, в социуме. Именно поэтому интерес к логозпистемам не ослабевает, и пословицы и поговорки занимают особое место в языке, а их изучение как объекта лингвистического исследования является актуальным. Анализу и дефиниции пословиц и поговорок посвящено большое количество разножанровых исследований, среди которых можно перечислить труды А.Н. Афанасьева, А.А. Потебни, Ф.И. Буслаева, Г.Л. Пермякова, В.В. Гвоздева, Ю.И. Левина, В.П. Жукова и мн. др.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно отметить, что богатство паремического фонда открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения пословиц и поговорок. З.К. Сабитова, на наш взгляд, более точно раскрывает широту и всеохватность пословиц и поговорок: «Мир слов многообразен, интересен, увлекателен и еще до конца неразгадан: он так же неисчерпаем как космос, вселенная. Неоднократно подчеркивалось, глубина, всеохватность, емкость, объемность, максимальная наполненность смыслом, одухотворенность, насыщенность идеей, созидательная, животворящая сила, огромная сила его воздействия на человека» [2].

Литература

1. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. – М.: Русский язык, 1954. – 176 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-na-temu-poslovici-i-pogovorki-kak-obekt-izucheniya-v-lingvistike-1506503.html>
3. Круглый стол: что такое лингвокультурология? // Мир русского слова. – 2000. – №2. – С. 36–51.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://helpforlinguist.narod.ru/200110N0057/MaslovaVA.html>

5. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса // Вестник КазНУ. – 2005. – №2. – С. 23–26.

6. Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов – знаков-микротекстов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 241.

7. Шведова Н.Ю. Теоретические результаты, полученные в работе над «Русским синтаксическим словарем» // Вопросы языкознания. – 1999. – №1. – С. 3–16.

8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnyi-aspekt-issledovaniya-paremiologicheskikh-edinit-na-materiale-poslovits-i>

КЛАССИФИКАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В «СЛОВАРЕ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ ЯКУТИИ»

CLASSIFICATION OF HUMAN ASSESSMENT NOMINATIONS IN THE "DICTIONARY OF RUSSIAN OLD-AGE DIALECTS OF YAKUTIA"

Горбунова Я.Я.

Gorbunova Y.Y.

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем оценочные номинации человека, которые являются уникальным и неизученным материалом. Объектом исследования являются оценочные лексемы человека как особый гносеологический феномен. Нас интересует внутренняя форма номинаций человека, так или иначе, концептуализирующая нравственные критерии носителей русской лингвокультуры, оказавшихся на чужой территории.

Abstract: in this article, we consider the estimated human nominations, which are unique and unearthed material. The subject of the study is human nocturnal lexemes as a special epistemological phenomenon. We are interested in the internal form of human nominations, one way or another, conceptualizing the moral criteria of carriers of Russian linguistic culture who find themselves on a foreign territory.

Ключевые слова: оценочные номинации человека, русские старожильческие говоры Якутии, внутренняя форма слов, лексическое значение, метатекст.

Keywords: human evaluation nominations, Russian old-age dialects of Yakutia, internal form of words, lexical meaning, metatext.

В данной работе мы рассматриваем оценочные номинации человека в русских старожильческих говорах. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью категории эмотивной оценки вообще и оценочных номинаций в частности. В работе со словарем использовался метод сплошной выборки. В качестве основного метода мы используем когнитивный, позволяющий анализировать оценочные номинации с позиций языковой личности, определяющей соотношение формы и

смысла в слове. Материалом для исследования послужили толковые и диалектные словари старославянского языка. В качестве базового использовался «Словарь русских старославянских говоров на территории Якутии» М.Ф. Дружининой. Нас интересует внутренняя форма номинаций человека, так или иначе, концептуализирующая нравственные критерии носителей русской лингвокультуры, оказавшихся на чужой территории.

Представления о морали связаны, прежде всего, с отношениями в обществе, которые держатся на принятых правилах и нормах поведения. Эти правила играют важную роль в формировании личности человека, они влияют на его мировоззрение. Человек, который соблюдает мораль общества, обладает положительными чертами характера, считается нравственным и ценится в обществе. Нарушение общественных правил и обладание дурным характером порицается в обществе. Эти представления не могут не отразиться в языке. Слова, характеризующие человека, содержат положительную или отрицательную оценку в различных компонентах лексического значения (денотативном, коннотативном), во внутренней форме или в значениях морфем, метаязыковом сознании. Они позволяют выйти на нравственный аспект языковой картины мира.

Оценочные номинации человека делятся на пять основных семантических доминант: отношение к труду, особенности характера, особенности поведения и речи, умственные способности и особенности внешности и физическое состояние. Для примера рассмотрим самую частотную группу номинаций, характеризующая негативные черты характера человека, плохое обращение с другими людьми. В эту группу входят номинации: *ругательник, злой да злой, злоимка* и др. Вызывает интерес номинация *иврейный*, которая не имеет аналогов в словарях В.И. Даля, А.П. Евгеньевой и С.А. Кузнецова. Слово «ИВРЕЙНЫЙ» имеет негативное лексическое значение: «Хитрый, недоброжелательный. – У нас новый председатель-то иврейной шибко, вредный /Лен. Хам./ Ох и иврейный ты мальчишка, прямо слов нет /Пел./» [1, с. 98]. Происходит от слова «иврей», что значит ‘еврей’. Стоит отметить, что это значение стоит с пометой «шутл.». Русские старожилы соотносят данный характер с национальностью, которая известна своей непростой историей. В языковом сознании русских содержится этнический стереотип евреев как самых хитрых, жадных и проворных. Русскими старожилыми хитрость человека осуждается, они ценят в человеке простоту и доброжелательность. Например, «ПРОСТОРНЫЙ, -ая, -ое. Простой, доброжелательный» [2, с. 232]. Об этом свидетельствует метатекст: «*А этта-то просторный народ* (Лен. Хам.). *Народ здесь раньше просторный был. Давно живущие, природные они-то просторные* (Мач.)» [2, с. 232]. Слово происходит от существительного «простор». В языковом сознании русского человека простор осмысливается, прежде всего, как ширина, широта. Пространство трёхмерно, а простор актуализирует представление о горизонтальном измерении. Эмоциональную составляющую простора отмечает А.Д. Шмелёв, приводя высказывание Василия Аксёнова: «Простор – это когда легко дышится, ничто не давит, не стесняет, когда можно пойти куда угодно, когда есть разгуляться где на воле...» [3, с. 76]. Просторный – это такой, где не тесно, где можно свободно двигаться и

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

легко дышать [там же]. Если лексическое значение концептуализирует такие признаки, как «желающий добра», то внутренняя форма указывает на ассоциативную связь с устойчивыми выражениями «широта души», «широкий человек». Концептуализируются такие качества человека, как «хлебосолюство», «щедлость», «размах». Маркируется представление о великодушном человеке, не склонном мелочиться. Именно для русской культуры красота соотносится с созерцательным типом мышления, согласно которому созерцательность выше расчётливости и прагматичности. Использование образа простора в оценочной номинации актуализирует особенности русского менталитета, одним из признаков которого является корреляция пространства с нравственными ориентирами. Таким образом, положительная оценка содержится в концептуальном уровне номинации (внутренней форме).

Семантическая доминанта «особенности характера» является самой частотной из всех доминант. Именно через оценку характера можно выйти на мораль носителей говора, узнать, какие нравственные нормы приемлемы для них, и, главное, выйти на нравственный аспект языковой картины мира русских старожилов Якутии. Понятия добра и зла являются фундаментальными, характерными для каждой языковой картины мира. Всё разнообразие номинаций, которые сохранились ещё с переселения старожилов и которые имеют особенности в лексическом значении или внутренней форме слова, помогает узнать, какие качества человека порицаются или приветствуются в данном говоре.

Таким образом, оценочные номинации, объективирующие различные черты характера человека, формируют его образ в сознании носителей языка в соответствии с особенностями менталитета. Средством концептуализации представлений о человеке становятся лексические значения, внутренняя форма слова и метатексты.

Литература

1. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (Г–И): учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 118 с.
2. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии (К–П): учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 245 с.
3. Шмелёв А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

**ОБРАЗ СЕВЕРА В ПОВЕСТИ
О. БУНДУРА «ЛАБИРИНТ»**

**IMAGE OF THE NORTH IN THE STORY
OF O. BUNDUR "LABYRINTH"**

**Давыдова А.В.
Davydova A.V.**

Аннотация: статья представляет собой частный этап изучения северного текста русской литературы для детей. В работе анализируется художественная картина северорусского мира, созданная в повести О. Бундура «Лабиринт». Автор обращает внимание на особенности хронотопа, сюжетообразующую смысловую оппозицию «город – деревня» и систему образов произведения.

Abstract: the article is a private stage of studying the Northern text of Russian literature for children. The work analyzes an art picture of the world, created in the story of O. Bundur "Labyrinth." The author draws attention to the features of the chronotope, the plot-forming semantic opposition "city – village" and the system of images of the story.

Ключевые слова: северный текст русской литературы для детей, образ Севера.

Keywords: northern text of Russian literature for children, image of the North.

Повесть О.С. Бундура «Лабиринт» – яркий образец Северного текста русской литературы для детей. Название произведения определяет хронотоп текста, который тесно связывается с мотивами путешествия во времени и сна. Рассмотрим реализацию образа лабиринта и названных мотивов в пространственном и временном аспектах последовательно.

Образ лабиринта в повести О. Бундура символичен. Он обуславливает кольцевой принцип в организации композиции. Впервые лабиринт появляется в начале текста, когда главный герой Дима читает в книге и сети Интернет о своей родной Кандалакше: *«А вот про лабиринт. Это губа Малая Питкуля. Из обычных небольших камней выложены ходы-тропинки... Предполагали, что по такой схеме ставили ловушки для рыбы. Другие говорят, что у древних людей лабиринт – это как бы переход в другой мир [1, с. 11].* Эта последняя версия тесно соотносится с завязкой сюжета, эпизодом, когда герой курсором по экрану компьютерного монитора *«проходит от входа до центра»* [Там же] лабиринта и попадает в прошлое. В финале в главе «Спасение и...» лабиринт, который Дмитрий, спасшийся от шторма, находит на одиноком берегу, вновь актуализирует семантику портала в другой мир: герой, смутно припоминая, что это уже когда-то было с ним, возвращается домой, что и становится развязкой.

Несомненно, символичен и сам характер движения героя по лабиринту: это круговое движение реализует принципы мифологического хронотопа. Таким маленьким замкнутым миром, отдельным, лежащим в центре вселенной автора и героя, становится в книге Кандалакша – деревня, с которой ведёт начало древнее поморское поселение на берегу Белого моря. Именно над ней открывается временная воронка. Именно по отношению к ней возникают два пространственных измерения: виртуальное и реальное; и, наконец, именно через неё лежит путь Димы и Гришки в начале повести, то есть центр некоего метафорического лабиринта в тексте именно Кандалакша.

На временной аспект реализации образа лабиринта указывает сам автор в финале, называя его машиной времени. Исторические пласты в повести как бы наслаиваются друг на друга, так О. Бундур показывает близость вроде бы разных эпох и единство мира.

Современная жизнь для Димки так же реальна, как нормален для Дмитрия мир древнего поморского становища. С точки зрения последнего реалии XXI века – это полумечта, сон, который он видел, будущее для прошлого – это сон. Кроме того, сам Дима видит чудесный сон о том, как он попадает в прошлое. О. Бундур выбирает условную мотивировку событий, так до конца и не объясняя, было ли путешествие героя сном или явью. Интересно, что своеобразными связками между прошлым и настоящим, сном и реальностью являются в книге не только субъективные ощущения героя, но и предметно-бытовые детали: крючок, который вместе с лесой оборвала во время рыбалки на Ниве у Дмитрия сёмга, становится через столетия ценной находкой для Димы. Или гагары, которых во время захода в бухту сельди, наблюдают Гришка и Дима в начале повести, и они же – в главе «Селёдка».

С другой стороны, в настоящем и автор, и Дима сравнивают прошлое и современность: раньше река Нива была полноводной и судоходной, пока не построили шлюзы; раньше на рыбзаводе *«выращивали мальков сёмги и выпускали в наши реки... А теперь пруды заросли травой...»* [1, с. 8]. На первый взгляд может показаться, что для автора раньше было лучше, но сам сюжет книги, как и повесть Е. Пастернак и А. Жвалевского, убеждает читателя, что «время всегда хорошее», ведь ни Дима, ни Дмитрий по собственной воле не покинули бы свою эпоху.

Итак, образ Севера в повести «Лабиринт» выстраивается в едином пространстве, но в разных временных планах: настоящего – современного города Кандалакши и его окрестностей и древней деревни Кандалакши.

Образ современного города дан конспективно, штрихочно-эпизодично. Его описание помогает автору подчеркнуть вневременные, вечные черты северного мира: белые летние и долгие полярные зимние ночи, наводнения, нерест рыбы... Эти природные законы тоже связывают времена, вписывают настоящее в вечный круг жизни.

Образ древней Кандалакши, определяющий внутренний сюжет повести и развивающийся с 6 главы «Утро» по 35 «Спасение и...», напротив, очень подробен. Автор сосредотачивает своё внимание на деталях обстановки быта, повседневных занятий поморов и на отдельных топосах, причём последние описываются в контексте хозяйственной деятельности северян.

Так, образ моря в главе «Селёдка» связан с рыболовным промыслом, поэтому автор не делает акцент на описаниях морского пейзажа, его элементы возникают лишь в связи с поморскими приметамы или рассказами деда о промысле, зимовках на Груманте. Образ северной реки Нивы также появляется в тексте в связи с мотивом ловли сёмги. В контексте поморского промысла – добывания жемчуга – возникает образ ручья Жемчужного (главы «Жемчуг», «Искатели жемчуга. Образ северного луга возникает в эпизоде сенокоса; болота – в связи с мотивом сбора моршки.

Труд становится не просто важнейшей частью жизни северян, но и значимым средством воспитания: Димитрий наравне со взрослыми выполняет посильную работу по хозяйству, носит воду и дрова, косит свою поженку на сенокосе, помогает деду ловить рыбу и пр. Ребёнок органично и естественно погружён в народную и природную жизнь.

Ещё одним важным средством приобщения к народной культуре становится фольклор, тоже связанный с окружающим природным космосом. Дед рассказывает историю названия Китовой горы, приводя древнюю немецкую легенду; образы Крестовой горы и монастыря, в котором монахи варили соль, складываются не только из впечатлений, полученных мальчиком в главе «В гостях», но и из легенды, рассказанной матерью о святом кладе монастыря Пречистой Богородицы (глава «С мамкой»).

Однако центром мира для Димитрия становится крестьянская изба, образ которой появляется в главах «С мамкой», «Дела хозяйственные», «Про нашу печь» во множестве предметно-бытовых деталей. Но, думается, важнее смысловая связь образов дома и семьи. Примечательно, что у Бундура семья – это тоже предмет для сопоставления прошлого и настоящего. Отсутствие отца в жизни ребёнка мотивируется по-разному: в прошлом – занятостью на промысле, в настоящем – делами, работой, которые вполне можно отложить ради родного человека рядом. Для сравнения автор приводит историю друга Димы – Гришки: в современности отец бросил семью, уехав на заработки в Санкт-Петербург, и в прошлом – отец погибает на промысле во льдах Арктики. В главах о прошлом Кандалакши центральными становятся отношения Димитрия и деда Михея (в главах о настоящем образ деда дан без подробностей, сообщается, что он должен приехать к внуку). О. Бундур развивает тему, актуальную для современной детской литературы, – дружба детей и стариков: дед для Димитрия – не просто родной человек, которого мальчик любит, он прежде всего учит достойно жить и выживать в мире. От деда и матери Димитрий воспринимает не только знания, но и веру. Христианские мотивы становятся устойчивыми в тексте.

Итак, образ Севера в повести О. Бундура, которая представляет собой своеобразный художественный учебник по истории родного края, выстраивается с помощью центрального символического образа лабиринта, связанного с мотивами пути и сна. Основными топосами, организующими образ Севера, становятся деревня Кандалакша, море, северная река, болото, сопки-горы, луг. Все они вводятся в текст в связи с мотивом поморского труда. Труд, а также законы христианской веры и фольклор видятся автору как средства народной педагогики, силы, созидющие поморские семьи.

Литература

1. Бундур О. Лабиринт. – Кандалакша: ИП Тучин А.В., 2019. – 87 с.

ЧЕЛОВЕК КАК ОБЪЕКТ ВОЗДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМЫ A PERSON AS AN OBJECT OF ADVERTISING INFLUENCE

Данилова Т.А.
Danilova T.A.

Аннотация: статья описывает результаты психолингвистического исследования по воздействию рекламы на человека путем выявления неосознанных вербальных реакций. Анализируются ассоциации испытуемых на рекламу, размещенную в социальной сети Инстаграм, и определяются признаки несоответствия нормам этики и нарушения рекламного законодательства.

Abstract: the article describes the results of psycholinguistic research on the impact of advertising on a person by identifying unconscious verbal reactions. The associations of subjects for advertising posted on the social network Instagram and identify signs of non-compliance with ethical standards and violations of advertising legislation.

Ключевые слова: ненадлежащая реклама, воздействие рекламы, ассоциативная реакция, семантический анализ реакций, ассоциативный эксперимент.

Keywords: improper advertising, impact of advertising, associative response, semantic analysis of reactions, association experiment.

В процессе восприятия рекламной информации человек испытывает эмоции, формирует определенное отношение к рекламируемому объектам.

В данном исследовании, вербализируя с помощью ассоциативного эксперимента (далее АЭ) языковое сознание, испытуемые показывали свое отношение к рекламным материалам и демонстрировали степень и специфику воздействия на них рекламы.

Рис. 1

При изучении языкового сознания методика АЭ [1] зарекомендовала себя одной из эффективных. Так, по мнению Тарасова, вербальные ассоциации являются «овнешнениями неосознаваемых слоев образов сознания, составляют ассоциативное поле (далее АП) и отображают некоторый инвариант, вариантами которого являются языковые сознания конкретных носителей языка и культуры» [3]. Таким образом, АЭ, «вскрывающая» интеллектуальные и мыслительные процессы реципиента, путем анализа семантики вербальных ассоциаций позволяет выявить «культурные стереотипы» [5] и языковые шаблоны, существующие в групповом сознании исследуемого контингента.

Для выявления особенностей воздействия рекламы на человека проведен АЭ, в котором приняло участие 220 человек, в том числе 106 студентов СВФУ им. М.К. Аммосова в возрасте от 18 до 23 лет и 114 жителей города Якутска. Суть эксперимента состояла в том, что испытуемым ставилась задача ответить первыми приходящими в голову словами на картинку-стимул исследуемой рекламы. На основе полученных вербальных реакций путем семантического распределения АП на нейтральные, позитивные и негативные группы слов выявляется характер воздействия рекламы на сознание человека и выдвигается гипотеза о наличии и / или отсутствии нарушения границ социальных норм. Кроме того, выявляются признаки несоответствия нормам рекламного законодательства.

В качестве стимула выступила реклама магазина местной продукции в социальной сети Instagram. Описание: на фотографии представлен развешанный на холодном складе ряд полутуш животного скота с удаленной шкурной частью. Текст рекламы следующий: «Кто очень ждал пошушения жеребятины на прилавках? (смайл «улыбающееся лицо с глазами-сердечками», выражающий любовь и симпатию, смайл «улыбающееся лицо, облизывающее губы» в значении «наслаждающийся едой» [7]). У нас для вас отличная новость, на следующей неделе ожидаем партию жеребятины с Чурапчинской фермы! (смайл «подмигивающее лицо» в значении «дружелюбие» [7])», ниже указаны цены «450 руб. / кг передняя часть, 480 руб. / кг задняя часть».

Для анализа вербальных реакций на картинку-стимул составлено АП по принципу убывания повторных реакций. Приведем примеры наиболее частотных реакций: мясо 87; еда 9; корова, туша / туши 8; жеребятина 7; бойня, много (мнооого) мяса, неприятно/неприятно, убийство, ужас 6 и т.д. Статистические данные АП показали следующие цифры: 299 + 115 + 0 + 79, где 299 – это общее число реакций, 115 – количество разных реакций, 0 – число отказов, 79 – число единичных реакций [4].

При семантическом распределении реакций вычислены их процентные соотношения слов с нейтральной, положительной и негативной коннотацией. Так, получено 217 реакций с нейтральной характеристикой (72,6%), 13 слов с положительной коннотацией (4,3%) и 69 реакций (23,1%) с негативной составляющей.

Нейтральные реакции выражены номинативными словами и отражают фактические данные при визуальном восприятии, самые частотные реакции из них – *мясо* (87 повторов); *туши* (8 повторов); *жеребятина* (7 повторов) – всего 217 слов, 64 разных и 40 единичных реакций.

Положительные реакции составили 13 слов, в том числе 9 разных и 8 единичных реакций. Часто повторяющимся стало наречие *вкусно* и однокоренные ему слова *вкусняшка* / *вкуснятина*. Необходимо отметить,

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

что положительные реакции преимущественно дали взрослые респонденты (11 слов), студенты дали только 2 аналогичные реакции.

В группе негативных реакций часто повторяющимися словами стали ответы: *неприятнь, убийство, ужас* (по 6 повторов) – всего 69 слов и выражений, 42 разные и 31 единичная реакция. Количество ответов студентов (43 ед.) преобладает над реакциями взрослого населения почти вдвое (26 ед.).

Таким образом, результаты опроса показали преобладание слов с нейтральной оценкой. Данное преобладание, а также наличие положительных реакций к исследуемому стимулу, говорят о том, что для жителей Якутска вид замороженных туш животного скота является нормой, выражающей языковой стереотип и гастрономические предпочтения в культуре питания якутян.

В группе слов с негативной коннотацией близкая семантическая связь ассоциаций *смерть 3; кровь 3, жестокость 2, морт, расчлененка, трупы 1* со словом «убийство» говорит о том, что реклама в сознании испытуемых вызвала реакции, не связанные с продвигаемым товаром. В связи с этим, можно утверждать о наличии признаков искажения смысла информации и введении в заблуждение потребителей рекламы [6] в нарушение п. 7 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 г. №38-ФЗ «О рекламе» (далее – ФЗ). Кроме этого, заданный стимул, являясь общедоступной публикацией, может оказать негативное влияние на психическое здоровье детей, а это – признак нарушения п. 1 ст. 10 ФЗ. Отсутствие предупреждения о возрастном ограничении говорит о наличии признаков нарушения главы 2 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В рассматриваемом АП необходимо выделить и другую семантическую группу реакций, которая также отражает негативные чувства испытуемых при воздействии данной рекламы, а именно – чувство страха и ужаса (*ужас 6, страшно 2, пугающее 1*). Предполагается, что исследуемый стимул обладает признаками нарушения п. 1 ст. 4 «Корректность» Российского рекламного кодекса о том, что «реклама не должна без обоснованных причин играть на чувстве страха» [2].

Таким образом, практический анализ АП раскрывает возможности АЭ при выявлении смысла и характера воздействия исследуемой рекламы. Преобладание нейтральных реакций демонстрирует стереотип, существующий в рамках культуры питания якутян. Вместе с тем, негативное влияние рекламы на реципиентов находит свое отражение в повторяющихся ассоциациях отрицательного характера, выразившихся в словах, близких по семантической связи к слову «убийство», а также в переживании чувства ужаса и страха, неприязни и даже нежелания жить (ассоциация *не хочу жить*). Указанные критерии позволяют подтвердить гипотезу о наличии в исследуемой рекламе признаков несоответствия нормам этики и нарушении законодательства.

Литература

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 287 с.

2. Российский рекламный кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.riaria.ru/pdf/zakon/rossijskij-reklamnyj-koдекс.pdf> (дата обращения: 16.11.2020).

3. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 2000. – 320 с.

4. Тобурокова В.М. Региональный русский ассоциативный словарь: учеб. пособие / В.М. Тобурокова. – Якутск: Изд-во Якутского университета, 2008. – 84 с.

5. Уфицева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. / под ред. Н.В. Уфимцевой. – М., 1996. – С. 139–162. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22436288> (дата обращения: 11.11.2020).

6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 16.11.2020).

7. Что означают смайлики в Инстаграме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smm-wiki.com/znachenie-smaylikov-v-instagrame.html> (дата обращения: 14.11.2020).

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСТНОЙ СВЯЗНОЙ РЕЧИ
НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ
РУССКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ «МОРОЗКО»)
IMPROVEMENT OF THE ORAL CONNECTED SPEECH
IN THE CLASSES IN RUSSIAN LANGUAGE
IN THE CHINESE AUDIENCE
(ON THE MATERIALS OF RUSSIAN FAIRY TALES)**

**Дишкант Е.В., Го Кайлунь
Dishkant E.V., Guo Kailun**

Аннотация: в статье рассматриваются возможности использования текстов русских народных сказок в обучении русскому языку как иностранному. На примере урока по сказке «Морозко» демонстрируются приемы развития устной связной речи, позволяющие студенту развивать свои лексико-грамматические навыки, а также осваивать практику межкультурной коммуникации.

Abstract: the article discusses the possibility of using the texts of Russian folk tales in the teaching of Russian as a foreign language. The example of the lesson on the fairy tale "Morozko" demonstrates techniques for developing oral coherent speech, allowing the student to develop their lexical and grammatical skills, as well as to master the practice of intercultural communication.

Ключевые слова: сказка, герой, устная связная речь, русский язык как иностранный, межкультурная коммуникация.

Keywords: fairy tale, hero, oral coherent speech, Russian as a foreign language, cross-cultural communication.

Иностранные студенты не только изучают русский язык, но и проживают в чуждой им культурной среде, к которой необходимо адаптировать-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ся. Владеть языком, невербальными формами общения, ориентироваться в фактах и явлениях чужой культуры, выстраивать общение в соответствии с нормами и правилами поведения другой культуры – вот необходимые умения, обеспечивающие успешное профессиональное и личностное общение иностранного учащегося в условиях чужой культуры [1].

По нашему мнению, народные песни, сказки, пословицы и поговорки – вот то, что наиболее полно отражает представление о мире каждого народа, несет в себе определение таких важных для каждого народа понятий, как добро и зло, счастье, честь, гостеприимство и т. д. Важное свидетельство того, что сказка выступает в качестве носителя всех основных норм и традиций, закрепленных в менталитете народа, это единообразие сюжетов, героев и образов, уникальных для той или иной страны.

Представляем урок по развитию устной связной речи в группе китайских студентов, владеющих русским языком на уровне В1 на примере изучения русской народной сказки «Морозко». Образовательная цель урока: познакомить студентов с жанром волшебной сказки, литературоведческими терминами (сказка, сюжет, герой, кульминация), сказочными персонажами, определить идею сказки. Развивающая цель: расширить словарный запас студентов, совершенствовать навыки устной связной монологической и диалогической речи. Воспитательная цель: формирование уважительного отношения к культуре России.

Студенты получили предварительное домашнее задание: посмотреть художественный фильм «Морозко». В условиях дистанционного обучения онлайн-урок проводился через платформу Zoom, применялось совместное использование экрана для демонстрации презентации, составления плана сказки и записи новой лексики.

В начале урока преподаватель спросил о впечатлении от фильма. Затем была продемонстрирована презентация об особенностях композиции, чудесных предметах, фантастических персонажах русских волшебных сказок, с другими видами сказок (о животных и бытовыми) студенты познакомились на прошлых занятиях.

Следующим этапом занятия стало чтение текста сказки с комментариями и объяснением новой лексики: мачеха, падчерица, умница, ленивица, печь, сварливая, сжить, Морозушко. По мере необходимости преподаватель давал культурологический комментарий к словам и выражениям: поминальные блины, «перевернёшься – бита и недовернёшься – бита», «что ни сотворит, все в умницах ходит».

После комментированного чтения текста студенты задавали друг другу вопросы. Потом составляли план сказки и готовили художественный пересказ от имени падчерицы, мачехиной дочери, Морозко. В конце урока определили нравственные уроки, составляющие идейную основу сказки: прославление терпения, трудолюбия, скромности, выносливости, доброты – лучших черт характера русского человека.

В качестве домашнего задания студентам было предложено выполнить тест на платформе learningapps.org, включающий задания на восстановление порядка предложений.

Такие уроки по русским народным сказкам способствуют обогащению словарного запаса учащихся, совершенствованию навыков аудирования, говорения, чтения и письма. [2] Благодаря работе со сказками учащиеся могут не только познакомиться с укладом жизни русского человека, особенностями взаимоотношений, но и понять мотивы поведения, сопоставить их с картиной мира своего народа. А значит, правильно организованная работа со сказкой способствует решению проблем межкультурной коммуникации.

Литература

1. Аникин В. П. Русская народная сказка: пособие для учителей / В.П. Аникин. – М.: Просвещение, 2017. – 208 с.
2. Вишнякова Т.А. Некоторые вопросы методики преподавания русского языка как иностранного на продвинутом этапе обучения / Т. А. Вишнякова. – Ч. 1. – М.: б. и., 2015. – 117 с.

ПРИМЕНЕНИЕ КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ В КОРЕЙСКОЙ АУДИТОРИИ

APPLICATION OF CULTURAL TEXTS IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES FOR KOREAN STUDENTS

Дишкант Е.В., Дорофеева С.А.
Dishkant E.V., Dorofeeva S.A.

Аннотация: в статье представлен урок русского языка как иностранного с использованием культуроведческих материалов. Урок был проведен в корейской аудитории уровня А2+ по теме «Масленица».

Abstract: the article describes a Russian language as a foreign lesson using cultural materials. The lesson was held in a Korean A2+ class on the theme "Maslenitsa".

Ключевые слова: русский язык как иностранный, корейская аудитория, Масленица, урок, культуроведческие материалы.

Key words: Russian as a foreign language, Korean, Maslenitsa, lesson, cultural materials.

Под культуроведческой компетенцией понимается осознание языка как формы выражения национальной культуры, взаимосвязи языка и истории народа, национально-культурной специфики русского языка, владение нормами русского речевого этикета, культурой межнационального общения. Культуроведческий аспект является неотъемлемой частью изучения русского языка. Множеству слов необходимы культуроведческие комментарии для полного понимания смысла того или иного слова. Иностранцев студентов необходимо знакомить с обычаями и традициями русского народа, их праздниками и ценностями.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Курс русского языка включает изучение темы «Россия». Сюда входят общие сведения о стране, её истории, географическом положении, населении, языках, природных условиях. В течение учебного года преподаватели рассказывают о богатых культурных традициях России, проводят тематические уроки в соответствии с праздниками (Новый год, Масленица и др.). Таким образом, происходит постепенное становление образа России, её представителей и их культуры [2].

Представляем урок по теме «Масленица», проведенный в корейской аудитории с уровнем владения русским языком А2+. При разработке занятия были учтены следующие особенности: корейские студенты привыкли работать в группе и отвечать хором, их отличает высокая работоспособность и хорошая память, предпочтение отдают заучиванию текста наизусть [1]. Исходя из данных выводов, предлагаем следующие рекомендации при работе с корейскими студентами: обучение должно проводиться в малых группах, необходимо делать упор на индивидуальные ответы студентов, отводить время на подготовку к ответу, но не на заучивание наизусть.

Наш урок включал в себя знакомство с текстом, изучение новой лексики, просмотр видеофрагмента, прослушивание аудиоматериала, а также работу по картине Б.М. Кустодиева «Масленица». Изучение новой лексики осуществлялось с наглядным сопровождением слайдами, на каждом из которых было представлено новое слово, дана иллюстрация, составлено словосочетание и предложение, подобраны синонимы, антонимы и однокоренные слова. Рассмотрим работу над словом «праздник»: оно пришло из старославянского языка. Буквальное значение – «свободный от работы, не занятый делами». Родственные производные: праздничный, праздничность, праздновать. Синонимы: празднество, торжество; парадный, выходной, торжественный, антонимы – повседневный, будничный. Слово «праздный» имеет значение «живущий без дела, ничем не занимающийся».

Предложили студентам прочитать следующий текст:

Масленица празднуется целую неделю. Каждый день этой недели имеет своё название. В понедельник происходит встреча Масленицы – дома или с друзьями. В этот день делают соломенное чучело и начинают печь блины. Блин символизирует солнце.

Во вторник начинаются игры. С раннего утра все выходят на улицу поиграть.

Среда называется Лакомкой. В этот день все едят блины.

Четверг – день народных гуляний. Именно с этого дня начинается всеобщее празднование Масленицы. Все жители с утра до вечера веселятся, поют, танцуют.

В пятницу и субботу родственники приглашают друг друга в гости.

Воскресенье – проводы Масленицы, Прощёное воскресенье. В этот день сжигают соломенное чучело, которое является символом уходящей зимы [3].

После чтения текста студенты отвечали на вопросы: сколько длится Масленица? Главное блюдо масленицы? Что оно символизирует? Какие проводятся игры?

Для закрепления материала была организована работа по картине Б. М. Кустодиева «Масленица» 1919 года.

В конце урока студенты подготовили индивидуальные ответы на вопрос, что они узнали про Масленицу. Были предложены творческие задания для работы в парах. Например, вопрос «Чем бы Вы занялись, если бы были сейчас на Масленице?».

Культурное различие и непонимание тех или иных обычных для русских людей вещей для многих иностранных студентов является проблемой, поэтому культурные явления и язык должны изучаться неразрывно друг от друга.

Литература

1. Болбас Н.М. Особенности преподавания русского языка корейским студентам на начальном этапе. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – С. 24–28.
2. Дрога М.А. Лингвокультурологический компонент на уроках РКИ (на примере игры-викторины) // Мир русского слова. – 2015. – №3. – С. 91–93.
3. Жеребцова Ж.И. Масленица // Русский язык за рубежом. – 2012. – №6. – С. 4–14.

ПРИНЦИПЫ «ДИАЛОГА КУЛЬТУР» В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

PRINCIPLES OF THE "DIALOGUE OF CULTURES" IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

**Дишкант Е.В., Лян Чжэнь Чжэнь
Dishkant E.V., Liang Zhen Zhen**

Аннотация: в статье обосновывается необходимость применения культуроведческого подхода при обучении РКИ на примере сравнения русских и китайских пословиц о гостеприимстве.

Abstract: the article substantiates the need to apply a cultural approach to teaching RCTS by comparing Russian and Chinese Proverbs about hospitality.

Ключевые слова: диалог культур, русский язык как иностранный, культурологический подход, русская и китайская культура, межкультурная коммуникация.

Key words: dialogue of cultures, Russian as a foreign language, cultural approach, Russian and Chinese culture, intercultural communication.

В современном образовательном процессе речь идёт о создании существенно новой модели обучения, «которая требует способности человека рассматривать себя не только как представителя своего этноса, но и как гражданина мира, являющегося субъектом диалога культур» [1, с. 205]. В результате применения принципа «диалога культур» студенты должны научиться: видеть не только различия, но и сходства в культурах; воспринимать различия как норму сосуществования культур

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

в современном поликультурном мире; формировать активную жизненную позицию, направленную против культурного неравенства [2]. На занятиях по РКИ можно предложить иностранным учащимся выполнить задания на сравнения русских и китайских обычаев, кулинарных традиций, пословиц, поговорок, фразеологизмов. В результате выполнения таких упражнений китайские студенты научатся анализировать, сравнивать, оценивать, расширится их кругозор, улучшится их речь.

В нашей работе мы анализируем русские и китайские пословицы о гостеприимстве, определяем сходство и различие в ментальности русского и китайского народа. Рассмотрим семантическое значение слов «гостеприимство» в китайском и русском языках. В китайском языке слово «гостеприимство» всегда сочетается со словом «страсть» («радость»), образуя фразеологизм «热情好客» (страсть + гостеприимство). Ещё примеры: «宾至如归» (Гости чувствуют себя как дома), «有朋自远方来, 不亦乐乎» (Друзья приходят издалека, такие счастливые!) В русском языке слово «гостеприимство» связано с этимологическим значением слов «хозяин», «гость». Производные от слова «гость»: гостить, гостевой и т. д. Выражение «хлеб-соль» всегда занимало чрезвычайно важное место в лексической системе «гостеприимство» и породило родственные слова: хлебосольство, хлебосольничать, хлебосол.

Интересно также сопоставить правила этикета при приёме гостей. В китайской и русской культурах проявление гостеприимства хозяином, прежде всего, отражается в гостеприимном этикете. Хозяин улыбается, приветствуя гостей, пожимая руки и обнимаясь или кивая при приветствии. Разница в том, что в китайской культуре хозяин предложит гостям премиальное вино, чай и теплую кипяченую воду. В китайских пословицах обозначается количество вина и чая: «Налей полное вино, налей чай неглубоко», что означает налить вино гостям, чтобы выразить уважение и радость (страсть). Нужно налить гостям лишь половину чашки чая. Если чашка чая налита доверху и чай слишком горячий, то гости не могут его пить, а это означает, что гости могут уйти.

В русской культуре вино и чай также являются неотъемлемой частью этикета гостеприимства, например: «У меня хлеб чистый, квас кислый, ножик острый, отрежем гладко, поедим сладко», «Всего не приешь, не выпьешь». Однако у россиян нет особого требования к количеству вина и чая. Кроме того, русский чай – это в основном чай с сахаром, чай с мёдом и чай с молоком, а в Китае – чай без приправ. Китайцы угощают гостей разнообразными фруктовыми закусками, особенно яблоками, потому что есть известная китайская пословица: «Одно яблоко в день, доктор держится подальше от меня».

В китайской культуре большое внимание уделяется сбалансированному питанию, это находит отражение и в пословицах: «Когда гости приходят, хозяин готовит курицу», «Глоток супа перед едой лучше хорошего рецепта», «Посчитают, сколько гостей, и приготовят рис и курицу».

В русской культуре еще в период Древней Руси хлеб-соль являлся символом гостеприимства. Он символизировал богатство и был высшим выражением русского национального великодушия, гостеприимства, дружбы и уважения. Поэтому хлеб и соль всегда занимали важное место

в русских пословицах: «От хлеба и соли и царь не отказывается», «Хлеб на хлеб – и стол престол, а хлеба ни куска – и стол доска», «Не красна изба углами, а красна пирогами».

Таким образом, на уроках русского языка как иностранного необходимо применять культурологический подход, без которого невозможно сформировать у студентов необходимые навыки межкультурной коммуникации.

Литература

1. Пугачёв И. А. Этноориентированная методика в поликультурном преподавании русского языка как иностранного. – М.: РУДН, 2011. – 284 с.

2. Явриян Л.А. Диалог культур на занятиях РКИ (на основе опыта обучения студентов из Китая) // Перспективы развития науки в области педагогики и психологии // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2014. – 65 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИГР)

LINGUOCULTUROLOGICAL COMPONENT IN RCL CLASSES (ON THE EXAMPLE OF LEXIC GAMES)

**Дишкант Е.В., Скрябина М.В.
Dishkant E.V., Skryabina M.V.**

Аннотация: в данной статье рассматривается необходимость применения игровых технологий на занятиях при обучении РКИ с использованием лингвокультурологического компонента на примере лексических игр.

Abstract: this article discusses the need to use gaming technologies in the classroom when teaching RFL with the use of the linguocultural component on the example of lexical games.

Ключевые слова: игровые технологии, лингвокультурологический компонент, лексические игры, лингвистика.

Keywords: game technologies, linguocultural component, lexical games, linguistics.

Игра – один из наиболее интересных и занимательных видов в учебном процессе. В современном образовании игру рассматривают как основу современного урока, изучают особенности использования игры при освоении нового материала, процесс подготовки игры, форму оценивания и учета знаний. Различные задания игрового характера помогают адаптироваться в условиях новой языковой и культурной среды, дают возможность иностранным студентам познакомиться с культурой страны изучаемого языка.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Игры и игровые задания помогают снять языковой барьер, воссоздать условно-реальную речевую ситуацию для развития коммуникативных навыков и для совершенствования устной и письменной речи. У каждой разновидности игры свои индивидуальные цели. Например, цели для лексических игр будут следующими:

- активизировать речемыслительную деятельность обучающихся;
- тренировать употребление лексики в ситуациях, приближенных к естественной обстановке;
- развивать речевую реакцию обучающихся.

При обучении иностранных студентов целесообразно, на наш взгляд, использование следующих видов игр. «Вопросник» – создание наибольшего количества вопросов к изученному материалу (лингвистическому тексту, литературному произведению и т. д.). «Кроссворд». Этот тип заданий направлен на развитие умения словарной дефиниции научных понятий по изучаемой дисциплине. На продвинутом этапе обучения обязательным условием должно быть самостоятельное определение понятий (не из словаря или учебного пособия). «Сообщение» включает в себя устную презентацию различных видов творческой интерпретации материала (речевые жанры реферата, эссе, аннотации, анонса и многое другое). «Лингвистическая сказка» – это разновидность творческого сочинения, суть которого заключается в иллюстрации лингвистических понятий и правил в форме сказки. Форма «Мини-спектаклей» является одним из приёмов формирования образа-представления в процессе восприятия художественных текстов, которые являются обязательным элементом содержания образования по направлению «Лингвистика».

Для отработки культурологической лексики эффективной является работа с карточками. Преподаватель на доске рисует таблицу, пишет названия в колонках: символы, еда, одежда, города, праздники и др. Студентам раздаются карточки с картинками, на которых нарисованы конкретные предметы: матрешка, сарафан, Москва, балалайка и т. д. Им необходимо взять свои карточки, выйти к доске и записать словами то, что изображено на их картинках, в нужный столбец. Такая игра, в первую очередь, помогает закрепить знания изученных лексических единиц, а, во-вторых, направлена на приобретение новых знаний о России.

Простейшие кроссворды также можно использовать уже на элементарном уровне. Например, на доске или на отдельных листах, которые необходимо раздать студентам, рисуется таблица, скажем, шесть на шесть клеток, в верхних клетках по горизонтали пишется название страны, например, Россия или страны, откуда приехали студенты, а нижние строчки по вертикали студенты должны заполнить, исходя из задания.

Одной из самых интересных коммуникативных игр является проведение мини-экскурсии. Суть игры заключается в том, что студенты объединяются в группы и подготавливают интерактивную экскурсию в свою родную страну для других слушателей. Студенты, как правило, с большим удовольствием рассказывают о своей родине, приносят картинки, фотографии, сувениры, национальную еду, делают презентации с использованием компьютера. Тренируются навыки диалогической и мо-

нологической речи, умение отвечать на вопросы, расширение и обогащение словарного запаса всех присутствующих.

Подводя итог, еще раз подчеркнем, что использование игровых технологий является одним из способов совершенствования коммуникативных навыков, развития речи, повторения и закрепления грамматического материала. Коммуникативные игры не рекомендуется применять при освоении нового материала, но они являются незаменимым помощником при повторении и закреплении уже пройденного [1].

Литература

1. Понкратова Е.М. Коммуникативные игры при изучении русского языка как иностранного / Е.М. Понкратова, Л.Н. Коберник, Е.Л. Омелянчук // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №4.

УЧЁТ РЕЗУЛЬТАТОВ СОПОСТАВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В БИЛИНГВАЛЬНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ШКОЛАХ

ACCOUNTING FOR THE RESULTS OF COMPARING THE CATEGORY NUMBER OF NOUNS IN BILINGUAL ARCTIC SCHOOLS

Дмитриева Е.Н., Лукина М.Н.
Dmitrieva E.N., Lukina M.N.

Аннотация: авторы статьи рассматривают особенности способов и средств образования форм категории числа в русском и якутском языках, раскрывают специфику образования категории числа в абстрактных и собирательных существительных. Предлагают изучать трудные случаи усвоения категории числа, введя лексико-семантические группы существительных.

Abstract: the authors of the article consider the features of methods and means of forming forms of the number category in the Russian and Yakut languages, reveal the specifics of the formation of the number category in abstract and collective nouns. They suggest studying difficult cases of mastering the number category by introducing lexical and semantic groups of nouns.

Ключевые слова: категория числа имени существительного, способы и средства выражения категории числа, флексии, супплетивный способ, ударение, аффиксы, билингвизм.

Keywords: the category of the noun number, ways and means of expressing the number category, inflections, suppletive method, stress, affixes, bilingualism.

При изучении категории числа имен существительных в билингвальных классах необходимо учесть результаты сопоставления, познакомить обучающихся со способами и средствами выражения категории числа. Показатели числа у каждой части речи свои, но по сво-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ей природе значение числа более специфично для существительного. Категория числа в тюркских языках и языках народов Севера вполне автономна и отличается от русских форм. Например, по-русски можно сказать «работает руками», а по-якутски «илиитинэн үлэлиир» (буквальный перевод: «работает одной рукой»); слушает ушами – по-якутски в единственном числе «кулгаабынан истэр» (букв. перевод: слушает одним ухом). Форма единственного числа на родном языке обучающихся имеет более широкую сферу функционального исследования.

Наиболее последовательным способом значения множественности является флексийный способ в русском и якутском языках: *друг – друзья (доброр – доброттор), сын – сыновья (оҕо – оҕолор)*. Также необходимо обратить внимание на специализированные суффиксы, выражающие число: *горожанин – горожане, верблюжонок – верблюжата, гражданин – граждане*. Частотные суффиксы -ов-, -ј-, -ер-, -ен-: *кум – кумовья, дерево – деревья, мать – матери, племя – племена*. Супплетивный способ выражается лексемами в парах. Например: *человек – люди (киһи – дьон), ребенок – дети*. Вспомогательными средствами образования числа являются русское словесное ударение (*войнА – вОйны, зернО – зЁрна, травА – трАвы, полЕ – полЯ*) и чередование согласных (*ухо – уши, друг – друзья, око – очи*).

Единственное число существительных обычно ассоциируется у говорящего с единичностью, нерасчленённостью объекта, в то же время необходимо отметить, что единственное число может иметь родовое или обобщающее собирательное значение. Например: *Вот лежит собака* (1 собака); *собака – друг человека* (обобщенное значение). *Мальчик увидел медведя* (ед. ч.); *медведь лёг в берлогу; медведь – хозяин тайги* (обобщенное значение).

Если в русском языке при сочетании с числительными или словами, выражающими счет, количество, объем, размер, существительные чаще всего употребляются в форме множественного числа, то в якутском языке – в форме единственного числа. *Сотни учащихся – сүүс уорэнээччи. Сегодня придет к нам много гостей. – Бугун биһиэхэ элбэх ыалдьыт кэлэр. Мало деревьев – Абыйах мас. Мы пережили много трудностей. – Биһиги элбэх кыһалланы көрүстүбүт.*

В якутском языке, так же как и в русском, значительное количество существительных не поддается счету и обозначает отвлеченное понятие: *дьол* (счастье), *салгын* (воздух), *куйаас* (жара). Свообразно также употребление парных существительных. Например: *Хараҕа ууламмыт* – букв. перевод «глаз слезится», вместо «глаза слезятся». *Сүһүбэ ыалдьыбыт* – сустав заболел, вместо «суставы заболели». *Кыптыыйы аҕал – букв. «дай ножницу» вместо «ножницы»*. Парные существительные русского языка употребляются по нормам якутского языка в единственном числе. Они частотны и могут вести к ошибкам.

Незнание норм употребления собирательных существительных может привести к ошибкам. Например, грамматическая норма сочетаемости: *студенчество встречает гостей; учительство достигает высоких результатов*.

Обучающихся-билингвов необходимо знакомить с особыми семантическими случаями образования формы множественного числа от абстрактных или вещественных существительных, изначально имеющих только форму единственного числа. При этом нужно выявить отличия в

значениях обеих форм слова (*пить воду – лечиться на водах*). Например, обобщающее значение имеют существительные: сыры (плавленный, голландский, ярославский и т. п.); колбасы (краковская, ливерная, молочная); крупы (гречневая, пшённая, перловая и т. п.).

Большую трудность представляют абстрактные существительные, которым необходимо подбирать формы множественного числа. Например: белизна – ж. р., ед. ч. (не имеет пары), зелень – ж. р., ед. ч. (не имеет пары), мастерство – ср. р., ед. ч. (не имеет пары), человечество – ср. р., ед. ч. (не имеет формы мн. ч.), природа – ж. р., ед. ч. (не имеет мн. ч.); единство – единства, гражданство – гражданства, оригинальность – оригинальности; способность – способности, свобода – свободы; равенство – равенства.

В организации работы по усвоению категории числа обычно рекомендуют вести работу по лексико-семантическим группам (ЛСГ). Например, ЛСГ существительных, обозначающих социальную и интеллектуальную деятельность человека. Существительные усваиваются в словарном порядке, приводятся примеры и составляются предложения. *Мысль* – ж. р., ед. ч. – *мысли* – мн. ч. *Убедённость, идейность, сознательность* (ж. р., ед. ч.) – не имеют формы мн. ч. *Ум* – *умы*. *Знание – знания. Мироззрение – мироззрения*. Значения слов и формы числа можно закрепить в контексте: *Эта мысль долго беспокоила меня. Мысли о будущем изложены в трудах философа. Твёрдая убеждённость в правоте позволила победить в споре. Мы прослушали лекцию о мироззрении древнего человека. Различные мироззрения сталкиваются.*

Необходимо обратить внимание обучающихся-билингвов на лексико-семантические группы существительных, обозначающих оценку и отражение действительности. Они частотны. *Прекрасное, возвышенное* – только в ед. ч. *Оригинальность – оригинальности; ценность – ценности, похвала – похвалы. Прекрасное* – одна из категорий эстетики. *Участник проявил свою оригинальность в этом конкурсе. Эксперт выявлял оригинальности в студенческих работах.*

В преподавании необходимо обратить внимание на то, что формы множественного числа в якутском языке употребляются часто в единственном числе (*консервы – кэнсиэрбэ, каникулы – каникул, лыжи – хайыһар, дрожжи – доруоһа, сумки – суукка*). Трудность может вызвать усечение суффиксов существительных при образовании множественного числа. *Южанин – южане, армянин – армяне, горожанин – горожане.*

Таким образом, категория числа имен существительных – это не только лексико-грамматическая категория, но и категория, обладающая специфическими особенностями употребления в сопоставляемых языках. Неточное знание способов и средств образования категории числа в русском и якутском языках может вызвать интерференционные ошибки в речи билингва.

Литература

1. Дмитриева Е.Н. Изучение категории числа существительных // Методика обучения русскому языку в национальной школе. 5–11 классы. – Якутск: Бичик, 2005. – С. 145–147.
2. Дмитриева Е.Н. Сопоставительная грамматика русского и якутского языков. Часть I. Фонетика и морфология. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2000. – 128 с.
3. Теория и практика обучения русскому языку: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.В. Архипова, Т.М. Воителева, А.Д. Дейкина [и др.]; под ред. Р.Б. Сабаткоева. – М.: Академия, 2005. – 320 с.

ОБРАЗ СЕВЕРА В РУССКОЙ ЛИРИКЕ XX ВЕКА
THE IMAGE OF THE NORTH IN RUSSIAN LYRICS
OF THE 20TH CENTURY

Дорофеева Е.М.
Dorofeeva E.M.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению трансформации образа Якутии как северного края в творчестве русских поэтов XX века (П.Л. Драверт, И.А. Бродский, Е.А. Евтушенко) на материале отдельных произведений, в которых фигурируют мотивы якутского топоса, национальные мотивы, а также пейзажи якутского края.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the transformation of the image of Yakutia as a northern region in the work of Russian poets of the 20th century (P. Dravert, I. Brodsky, E. Evtushenko) on the material of individual works that feature the motives of the Yakut topos, national folklore motives, as well as landscapes of the Yakut region.

Ключевые слова: поэзия XX века, П.Л. Драверт, И.А. Бродский, Е.А. Евтушенко, образ Якутии, национальный топос, межлитературные связи.

Keywords: Poetry of the 20th century, P.L. Dravert, I.A. Brodsky, E.A. Yevtushenko, the image of Yakutia, national topos, interliterary connections.

На сегодняшний день в современном литературоведении проблема исследования межлитературных связей является одной из наиболее актуальных. Якутская тема в русской поэзии часто рассматривается в контексте становления якутской литературы, определения культурного многообразия произведений русских поэтов. Однако исследований, посвященных непосредственно развитию темы Якутии в русской поэзии в XX вв., как таковых, нет. Изучение эволюции образа Якутии как северного края в произведениях русских поэтов XX века, представляется актуальным.

В данной исследовательской работе исследуется общее образное представление о Якутии как севере в русской поэзии XX века и эволюция концептуализации образа Якутии русскими поэтами в контексте межкультурной русско-якутской коммуникации. Эволюция рассматривается с точки зрения расширения аспектов образного представления о Якутии и природы восприятия русской поэзии к якутскому национальному топосу.

Образ Якутии и выделение основных её этапов производится на материале стихотворения «Забывшие могилы» (1911) П.Л. Драверта, стихотворение «Стук» И.А. Бродского (1961) и стихотворения «Алмазы и слёзы» Е.А. Евтушенко (1967).

Основываясь на характеристиках образных представлений поэтов о крае, эволюцию формирования образа Якутии в русской поэзии можно

расчленив на *несколько этапов*: если в XIX веке, представленном именами к примеру, К.Ф. Рыльева, А.А. Бестужева-Марлинского, Н.А. Чижова, которые первыми начали раскрывать образ Якутии, описание края прошло *этап обособления*, то есть образа Якутии как северной «тюрьмы без решёток», *этап культурной концептуализации*, то есть фольклорного образа Якутии в балладах, то в начале XX века начинается *этап концептуализации географического пространства*, то есть обогащения пейзажного образа севера в стихах. К примеру, В XX веке начало набирать обороты социал-демократическое движение, активно поддерживаемое студентами. В 1905 году после, студенческой революционной демонстрации, Пётр Людовикович Драверт был сослан в якутский Вилюй. Во время пребывания в Якутии учёный участвовал в экспедициях в Олёкме и Вилюе и проявил себя как талантливый поэт-пейзажист, написал множество стихотворений, в том числе «*Забывшие могилы*» [7]. Драверт был объявлен основателем областной сибирской поэзии [2]. В творчестве П.Л. Драверта большой акцент делается на пейзажной лирике. И то обширнее пространство, отмеченное предшественниками поэта, в стихотворениях П. Драверта приобретает несколько иные характеристики. Описание дополняется новыми географическими объектами и явлениями – белые ночи, кольмские термальные источники, олёкминские подземные пещеры и т. д. В начале XX века заостреннейший стереотипный образ страны вечных снегов отходит, однако Дравертом сохраняются и делается неоднократный посыл на исторические и политические события – поэт видит в Якутии землю, где похоронены ссыльные, образу которых придаёт романтическое благородство, называет «изгнанниками юга». П. Дравертом обновляется и дополняется поэтическая характеристика географического пространства Якутии, что также способствует расширению границ русско-якутской коммуникации. *Четвёртый этап* характерен отходом от стереотипизации, *индивидуализацией* – К середине XX века складывается субъективно-психологический образ Якутии. Внимание от культурной сферы также начинает смещаться. Взгляд на Якутию приобретает более индивидуальный, субъективный характер. Примером этого служит стихотворение И. Бродского «Стук». К середине XX столетия в Якутии начались активные геологические экспедиции, по распоряжению Советской власти усилены поиски алмазных месторождений. В одной из геологических экспедиций по Южной Якутии 1959 года предложили участвовать И. А. Бродскому, тогда поэт впервые и посетил край. Он участвовал в экспедициях на Белом море и в Северной Якутии, на Анабарском щите. Во время экспедиции летом погиб один из коллекторов партии Евгений Добровольский, близкий друг Иосифа Бродского. Смерть друга стала ударом для него, и Бродский спасался написанием стихов, которых он написал много [4]. Одним из стихотворений, посвященных памяти погибшего друга является произведение «Стук» (1961) [9]. В связи с личными переживаниями и трагедией поэта Якутия для него становится неким «местом-хранилищем» воспоминаний. И. Бродский приобщает испытанные эмоции к определенному пространству, в данном случае – к Якутии. Философский образ увядающей осенней тайги отражает внутреннее состояние поэта, проецируя

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

посредством пространства основополагающий мотив смерти и ощущение пустоты лирического героя, который будто оказывается в мифологической точке границы между реальностью и воображением, жизнью и смертью. Поэт вновь видит перед собой картины прошлых лет – уже пустые «чёрные» гнёзда, которые, вероятно, обозначают жизнь, и «след» выпавших несколько лет назад птиц (людей, друзей). Пространство Якутии в стихотворении будто отдаляется от реального пространства, приобретает индивидуальное для поэта значение – поэт смотрит извне на образ-хранилище событий. Стоит отметить, движение «мятника» характерно для Бродского, как для «высокого» постмодерниста, для которого установка на «содержание как материал» предполагает нехаотичное «движение вспять» [6].

В творчестве его современника Е.А. Евтушенко иная точка зрения на Якутию, что позволяет говорить о другом разветвлении этапа индивидуализации, параллельном бродсковскому пост-мифологическому образу Якутии. Е. А. Евтушенко впервые предложили участвовать в сплаве 1967 по реке Лене до Северного Ледовитого океана [8]. Для поэта результатом путешествий стали около 50 стихов якутского цикла и поэма «Северная надбавка». В стихотворении «Алмазы и слёзы» [5] Е.А. Евтушенко представляет Якутию как землю, прошедшую через сложный исторический путь, используя легенду о превратившихся в алмазы слёзах якутов и апеллируя к православным нравственным заповедям. Лирический герой в стихотворении «Алмазы и слёзы» рассматривает Якутию не просто из угла индивидуальных переживаний, а с более широким охватом пространства и времени. Евтушенко почти сюжетно освещает весь пройденный краем исторический путь сквозь эпохи покорения, ссылок алмазной промышленности, и выделяет межнациональные отношения. Поэт поднимает вопрос нравственности в контексте приобщения Якутии к православной России, пересматривает «отчужденный» образ края. Русский поэт объединяет само время, географическое и культурное пространство и народов Якутии с русским, принимая на себя ответственность и историческую память прошлого своего народа. Образ Якутии предстает перед читателями как схожий с родными для поэта реалиями, отныне он не обособленный, тем не менее, сохраняющий свои культурные ценности и гармонично сосуществующий в общем пространстве с русским народом. Поэт открывает в некотором смысле русскую Якутию в контексте православной России. Таким образом, четвёртый этап ознаменуется отдалением от общих народных стереотипов о крае и от заимствований из фольклорно-мифологических сюжетов.

Таким образом, русские поэты, открывая новые грани образа Якутии, тем самым не просто привносили новые сюжеты мотивы в русскую литературу, но и демонстрировали якутский этап в своей творческой эволюции. Устойчивость «якутской проблематики» в творчестве русских поэтов свидетельствует о появлении типологизирующей тенденции в русской литературе, тематической основой и предпосылкой которой является тема Якутии. Так, процесс трансформации образа Якутии в русской поэзии XIX–XX вв. от поэмы К.Ф. Рылеева до стихотворения Е.А. Евтушенко показывает процесс переосмысления образного пред-

ставления о провинциальном крае и перехода от обособленной позиции незнакомого простора к объединению, единому географо-мировоззренческому пространству родины.

Литература

1. Канаев Н.П. Русско-якутские литературные связи / Н.П. Канаев. – М.: Наука, 1965 – 216 с.
2. Пестерев В.И. История Якутии в лицах / В.И. Пестерев. – Якутск: Бичик, 2001 – 464 с.
3. Тобуроков Н.Н. История Якутской литературы / Н.Н. Тобуроков. – Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1993 – 196 с.
4. Харлампыева Н.И. Признание в любви / Н.И. Харлампыева. – Якутск: Бичик, 2012–160 с.
5. Евтушенко Е.А. Алмазы и слёзы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/evgenij-evtushenko-almaz-y-i-slyozy/>
6. Федосеева С. Иосиф Бродский как представитель постмодернизма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.stud24.ru/literature/iosif-brodskij-kak-predstavitel-postmodernizma/41017-128873-page3.html>
7. Под небом Якутского края // Сборник П. Драверта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yakutskhistory.net/культура/стихи-о-якутске/под-небом-якутского-края/>
8. Харлампыева Н. Северная надбавка Евгения Евтушенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhallitera.ru/novosti-literaturyi-v-saxa-yakutii/severnaya-nadbavka-evgeniya-evtushenko>
9. Бродский И. Стук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rustih.ru/iosif-brodskij-stuk/>

**СОЗДАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
КАРТЫ В 6 КЛАССЕ**

**CREATION OF A LITERARY REGIONAL MAP
IN CLASS 6**

**Дьяконова Ю.А., Никонова Н.И.
Dyakonova Yu.A., Nikonova N.I.**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности создания литературной региональной карты в условиях реализации ФГОС основного общего образования. Образовательная среда способствует совершенствованию информационных компетенций, творческих и исследовательских способностей обучающихся через проектную деятельность на занятиях по литературе. Описаны этапы создания региональной литературной карты в МБОУ «Майнский лицей им. И.Г. Тимофеева» МР «Мегино-Кангаласский улус».

Abstract: the article discusses the features of creating a literary regional map in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of basic general education. The educational environment contributes to the improvement of information competencies, creative and research abilities of students through project activities in literature classes. The stages of creating a regional literary map in MBOU «Mayinsky lyceum named after IG Timofeeva» MR «Megino-Kangalassky ulus».

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Ключевые слова: литературная региональная карта, информационная компетенция, проектная деятельность.

Keywords: literary regional map, information competence, project activities.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования ставит целью формирование компетенций грамотного читателя с развитой творческой и исследовательской способностями [1]. Для этого современный учитель-словесник должен правильно использовать в практике современные технологии, методы и приёмы повышения уровня читательского интереса обучающихся на занятиях по литературе.

В нашем опыте творческая и исследовательская деятельность обучающихся 6 класса МБОУ «Майинский лицей им. И.Г. Тимофеева» МР «Мегино-Кангаласский улус» была направлена на создание литературной региональной карты на основе сайта. Современная электронная среда предоставляет такие возможности.

Электронная литературная карта – это сайт на основе конструктора editor.wix.com, на главной странице которой отображена карта региона с пометками в административных центрах. Пометки открывают отдельные страницы, в которых отражена информация о литературных деятелях, связанных с данным местоположением [2]. В каждом блоке содержатся биографические данные, мультимедиа-файлы, сведения о литературных местах и памятниках, ссылки на художественные тексты, на полные версии статей, на сайты, посвященные писателям. Данный метод представляет собой коллективную проектную деятельность обучающихся.

Этапы проекта:

1. На подготовительном этапе работы учитель выделяет проблему, опираясь на результаты анкетирования по выявлению актуальности создания литературной карты, озвучивает идею проекта, знакомит с электронными библиотечными системами и распределяет роли: основа карты подготавливается учителем, обучающиеся ответственны за сбор материала по биографии и творчеству литературных деятелей, памятных мест, а также за наполнение сайта. Класс делится на группы.

2. Каждая группа ответственна за сбор информации и материала (биография, творчество, мультимедиа, литературные места и памятники, интервью и отзывы, критика с указанием источников, ссылки на художественные тексты, на статьи и сайты) по назначенному автору.

3. Собранную информацию обучающиеся под руководством учителя добавляют в макет карты, который создан при помощи конструктора сайтов editor.wix.com. Получается сайт с дизайном в виде карты региона, на которой территориально указаны административные центры с пометкой, которая с помощью гиперссылки открывается на новой странице с более подробной информацией.

4. Для реализации проекта использованы следующие ресурсы: единая платформа для сбора информации (облако), ПК с доступом в Интернет, домен litmap6.wixsite.com/site, конструктор для создания сайта – editor.wix.com. Выбор данного конструктора обусловлен тем, что это сервис

для творческих людей, у которых не было опыта создания сайта, поэтому он подходит для обучающихся 6 класса.

Электронная литературная карта региона расширяет культурные горизонты, формирует культурно-образовательное пространство и развивает информационную, коммуникативную, читательскую деятельность. Но такого рода карты есть не у всех регионов нашей страны, а её создание обучающимся на занятиях по литературе развивает не только вышеуказанные способности, но и совершенствует личностные пристрастия в цифровом мире.

Литература

1. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fgos.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

2. Никонова Н.И. Развитие информационной компетентности студентов через создание литературной карты / Н.И. Никонова, Ю.А. Шарина // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2019. №8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://emissia.org/offline/2019/2756.htm> (дата обращения: 20.11.2020).

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО КРАЙНЕМУ СЕВЕРУ И К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ КАК СПОСОБ БОГОПОЗНАНИЯ В ПРОЗЕ ФЕДОРА КОНЮХОВА

TRAVEL IN THE FAR NORTH AND THE NORTH POLE AS A WAY OF KNOWING GOD IN THE PROSE OF FYODOR KONYUKHOV

Елепова М.Ю.

Елєрова М.Yu.

Аннотация: сочинения Ф. Конюхова о его северных путешествиях можно отнести к традиции духовной прозы, о чем свидетельствует совмещение художественного начала с учительным, нравственно-дидактический пафос, опора на христианское учение, соотнесение явлений мира с божественным первоисточником, строгая аксиологическая система. Произведения Конюхова явились отражением нового духовного странничества, имеющего целью самопознание и богопознание в борьбе с природными стихиями.

Abstract: the works of F. Konyukhov about his northern travels can be attributed to the tradition of spiritual prose, as evidenced by the combination of the artistic principle with the teaching, moral and didactic pathos, reliance on Christian teaching, correlation of all phenomena of the world with a divine source, a strict axiological system. Konyukhov's books were a reflection of a new spiritual pilgrimage aimed at self-knowledge and knowledge of God in the fight against natural elements.

Ключевые слова: Конюхов, путешествия по Северу, духовная проза, странничество, богопознание.

Keywords: Konyukhov, travel to the North, spiritual prose, wandering, knowledge of God.

Север занимает особое место в жизни и творчестве знаменитого русского путешественника Федора Конюхова. Русский Север, Поморье – это родина Конюхова по отцу, как сам он о себе говорит: «Я сам помор, родом из Архангельской области. Недалеко от Соловков есть губа Конюхова, деревня Конюховка. Там пра-пра все мои» [4]. С детских лет он слышал рассказы об арктических экспедициях, Белом море, предках-поморах, «мечтал о Северном полюсе», «всегда играл роль Георгия Седова» [1, с.80]. Два раза Конюхов покорил Северный полюс в составе экспедиций, а в 1990 году дошел до него в одиночку, побывал на русском Крайнем Севере (на Чукотке) и на американском Крайнем Севере (на Аляске).

Северные путешествия нашли отражение в таких произведениях Конюхова, как «И увидел я новое небо и новую землю...». Мои путешествия» (1999), «Дорога без дна» (написана совместно с женой Ириной Конюховой, перу Федора Конюхова принадлежит вторая часть книги «Океанские письма») (2002), «Мои путешествия. Следующие 10 лет» (2015). Все они носят, так сказать, синтетический характер: сочетание последовательных дневниковых записей с мемуарными экскурсами, комментариями и размышлениями на самые разные темы, перемежение в некоторых произведениях заметок Федора и Ирины Конюховых, вставные пространные фрагменты о других путешествиях, переложения библейских историй, описание чудес, произошедших с самим автором и т.п. Внешняя дробность повествования вместе с тем не оставляет впечатления хаотичности. Разнородные и иногда не связанные между собой записи прочно сцементированы глубинной стержневой идеей: все путешествия Федора Конюха и сам его жизненный путь есть путь покаянного обновления души, все более полного единения с Богом. Эта позиция определяет как содержательное единство, так и некое единство тона всех произведений Конюхова, которые образуют сверхтекст в духе онтологической и аксиологической парадигмы проблем, поднимаемых в современной православной прозе.

Подвиг одинокого путешествия на Северный полюс представляет собой для Конюхова сочетание постоянного труда и непрерывной молитвы среди абсолютной пустыни из льдов, торосов и воды на пути к желанной точке. Для него каждое новое труднейшее путешествие есть способ богопознания. В книге «И увидел я новое небо...» в записях о пути на Северный полюс Конюхов пишет о страшной тяжести пребывания в Северном Ледовитом океане: «Тяжело быть одному в Арктике. Такой большой простор давит и не дает отвлечься. Нервы в постоянном напряжении» [1, с. 203]. Все труды и страдания переносятся во имя всё более тесного богообщения, потому что, по мысли Конюхова, именно на этих диких пространствах открывается сокрытый в суете божественный лик. В произведении «Мои путешествия. Следующие 10 лет» читаем: «Только наедине с собой и в созерцании окружающего мира, будь то океан, высокие горы или Ледовая равнина Арктики или Антарктики, можно уверовать и быть религиозным без каких-либо слов» [2, с. 8.].

Документально-художественную прозу русского путешественника можно отнести к традиции духовной литературы. В произведениях такого рода художественное начало совмещается с учительным, наличествует нравственно-дидактический пафос, мощная опора на христианское учение, четкое соотнесение всех явлений мира с божественным первоисточником, строгая аксиологическая система. Как справедливо отмечает И.С. Леонов, «Стержневой доминантой, объединяющей различные в жанровом и стилевом отношении произведения, является теоцентризм, то есть понимание Бога как источника жизни и любого блага» [3]. Как правило, сюжетным вектором такого сочинения является мотив духовного пути – пути самопознания и богообщения.

Сочинения Конюхова, по внешней структуре напоминающие традиционный жанр путевых заметок (большинство его произведений сделаны в дневниковой форме, он ведет и онлайн-дневники прямо во время путешествий, когда руки заняты греблей и путешественник записывает свои мысли на диктофон), однако содержательно далеко выходят за его рамки. В прозе Федора Конюхова есть своего рода житийные клейма: рассказы о видениях и чудесах, вроде явления на борту его яхты св. апостола Иакова («Мои путешествия»), появления Тимофея, друга апостола Павла. Иногда он включает в текст книги художественные фрагменты. Это, например, оригинально выписанная история библейского пророка Ионы («Мои путешествия»). Дневниковые записи путешественника о повседневных делах то и дело перемежаются цитатами из Евангелия, назидательными поучениями, молитвами – подобное смешение, свободная композиция книг напоминает памятники древнерусской литературы, когда в летописях соседствовали сведения о походах князей, молитвы, поучения, жития святых. Открытый дидактизм книг-дневников, частые обращения с назиданиями к сыновьям Оскару и Николаю явно отсылает читателя и к такому жанру древнерусской литературы, как поучение, к знаменитому «Поучению» Владимира Мономаха, с которым сочинения Конюхова роднят следующие черты: наличие конкретных адресатов (дети у Мономаха, сыновья у Конюхова), исповедальность наряду с нраво-учительным характером, обилие библейских цитат и даже изображение многих путешествий – правда, у Мономаха это бесчисленные военные походы по Руси и за ее пределами.

Образцы духовной прозы Конюхова имеют одну яркую особенность, отличающую их от всех подобных произведений. Иногда он изображает события священной истории не со стороны и не от имени вымышленных персонажей, а, по его утверждению, являясь их непосредственным участником. Так, кульминационным моментом книги «И увидел я новое небо и новую землю...» (знаменательно, что книга названа цитатой из Апокалипсиса), отражающей в числе прочих путешествий и плавание к Северному полюсу, становится событие, которое он описывает в реалистических тонах как случившееся при его свидетельстве, не как сонное видение, а как явь: это распятие Христа. Он оказывается в древнем Иерусалиме и видит Христа, ведомого на казнь. Рассказ предстает как мистическое созерцание визионера, открывшегося ему в минуту откры-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

вения. Такого проникновения в евангельские события русская духовная проза еще не знала.

Путешествия Конохова отчетливо ассоциируются с феноменом русского странничества. Произведения его духовной прозы явились отражением нового духовного странничества, имеющего целью самопознание и богопознание в борьбе с природными стихиями.

Литература

1. Конохов Ф.Ф. Мои путешествия / Ф.Ф. Конохов. – М.: Армада-Пресс, 1999. – 286 с. – ISBN 5-7632-0969-9.

2. Конохов Ф.Ф. Мои путешествия. Следующие 10 лет / Ф.Ф. Конохов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 352 с. – ISBN 978-5-00057-613-7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://readli.net/chitat-online/?b=408942&pg=12>

3. Леонов И.С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (Гуманитарный мир современной России) // Studia Humanitatis. – 2013. – №1. – ISSN 2308-8079 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.st-hum.ru

4. Шкабельникова О. Интервью с Федором Коноховым. 23.05.2015 // На Западе Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://na-zapade-mos.ru/101786>

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ГЕРОЕВ МАЛОЙ ПРОЗЫ ВАСИЛИЯ ШУКШИНА

YAZYKOV'S PICTURE OF THE WORLD OF THE HEROES OF SHORT PROSE BY VASILY SHUKSHIN

**Желобцова С.Ф., Жигадло И.Г.
Zhelobtsova S.F., Zhigadlo I.G.**

Аннотация: в исследовании рассматривается лингвокультурный контент рассказов В. Шукшина. Локация речевой характеристики персонажей позволяет раскрыть психологическую глубину национального характера, идеи автора.

Annotation. the study examines the linguocultural content of V. Shukshin's stories. The location of the speech characteristics of the characters allows you to reveal the psychological depth of the national character, the author's ideas.

Ключевые слова: языковая характеристика, рассказы, лингвокультурный типаж, стилистика, лексика.

Keywords: linguistic characteristics, stories, linguocultural type, stylistics, vocabulary.

Исследования лингвокультурного контента художественного текста продолжает оставаться актуальной проблемой на стыке литературоведения и языкознания. При анализе поэтики малой прозы классика русской литературы В.М. Шукшина важными являются локация речевой характеристики персонажей его рассказов. Произведения писателя, наследуя

традиции русской литературы, значимы на пути эстетических поисков новой прозы России. Появление рассказов Василия Шукшина было одним из наиболее значительных событий в литературной жизни 60–70-х годов. Шукшин по-авторски рассказал «случаи из жизни», действие его произведений протекало в деревне, сельском магазине, посиделках на завалинке, крестьянской избе, в чайной. Его небольшие рассказы открыли перед читателем огромный мир русской души, силу и высоту, сложность и открытость национального характера, его самобытного языка.

Существующее шукшиноведение показывает, что персонажная система рассказов писателя в ее речевой типологии настолько объемна, а социальные и психологические портреты его персонажей настолько различны, что литературоведческая задача универсальной дефиниции героя остается открытой. В литературоведческом аспекте попытка первой «типологизации» шукшинских персонажей принадлежит самому писателю. Понятия «сельские жители», «светлые души», «чудики», «странные люди», «энергичные люди», «сибиряки», «кержаки», «вольные казаки», «крестьяне», «городские», «притворяшки», «пришей-пристебай», «черти», «бессовестные», «устоявшиеся герои» и т. д., уже проецирующиеся на ту или иную категорию героев. В обзоре литературной критики следует отметить, что типологическая классификация в целом была принята и дополнена ее близкими образными понятиями «живые люди», «герой в кирзовых сапогах» (С. Залыгин), герой, ярко представляющий «межукладный слой», который «из деревни подался, к городу не прирос» (Л. Аннинский). Значимо, что И. Золотусский, его невоплощенным идеалом» считал Стеньку Разина. Критик и литературовед Е. Вертлиб видит в Шукшине и его героях детали «общей картины русского духовного Возрождения». По мнению Е.А. Гончаровой, индивидуализированная прямая речь функциональна в создании речевого портрета персонажа [1] Одной из последних работ по проблеме языковой характеристики прозы В. Шукшина является статья Э. Леонтьева [2], детально рассматривающего речь героя-чудика.

Исследование проблемы типологии литературного персонажа высвечивает языковой пласт, когда речевая характеристика становится психологической. Конфликтный тип личности представлен в названиях рассказов. Персонажи конфликтного типа постоянно с кем-то бранятся, ссорятся, выясняют отношения, угрожают, а также обвиняют, оскорбляют, упрекают, проклинают кого-то. Другой или центрированный тип – это «чудики». Они несколько отстранены от окружающих. И речевое поведение, и действия их логически непредсказуемы, импульсивны. Таков киноактер Князев из рассказа «Чудик», который, вернувшись из города в свою деревню, снимает ботинки, бежит босиком по луже и громко поет песню.

Своеобразным костяком типологического ряда персонажей являются герои шутники, весельчаки, остряки. Представителям данного типажа свойственно лицедейство, балагурство, что дает им возможность хоть как-то творчески проявить себя, реализовать свой духовный потенциал. Лингвокультурен тот же Князев, который напоминает древнерусского святого. Это житийный персонаж, не вписывающийся в реалии совре-

менности, страдающий от непонимания и одиночества. В этой связи можно реинтерпретировать феномен юродства и «добровольного шутства», характерный для русской традиционной культуры XIX века. Раскрыта функция использования «чудиком» речевой маски в контексте коммуникативно-речевой дисгармонии.

Писателю удалось открыть и новый тип героя, в основе которого был хорошо забытый старый герой – чудаки, простаки, дурачки, добровольный шут, юродивый, которого открыла классическая русская литература. Данное положение особенно актуально сегодня и имеет безусловно плодотворные исследовательские перспективы на стыке языка и литературы. Особенно в период нестабильности в обществе, подвергающемся политическим, экономическим, экологическим, эпидемиологическим вызовам. Наши современники нуждаются в истинных ценностях, моральных опорах, нравственных ориентирах, которые исповедовал сам художник и его герои.

Литература

1. Гончарова Е.А. Пути лингвистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. – Томск: Изд-во Томского университета, 1984. – 150 с.
2. Леонтьев Э.П. Лингвокультурный типаж «чудик» и его воплощение в рассказах В. Шукшина // Вестник ТГПУ. – 2016. – №7. – С. 107–112.
3. Шукшин В.М. Чудик. – М., 2017.

А.П. ЧЕХОВ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ

A.P. CHEKHOV IN HIGH SCHOOL: REGIONAL COMPONENT

**Жирков Д.Д.
Zhirkov D.D.**

Аннотация: в статье представлены отдельные возможности введения регионального компонента в процесс изучения монографической темы «А.П. Чехов» в 10 классе. В качестве региональных материалов используются сценическая история произведений писателя в Якутии, биография и рассказ «Куоратчыт» А.И. Софронова – продолжателя литературных традиций Чехова.

Abstract: the article presents some possibilities of introducing a regional component into the process of studying the monographic topic «A.P. Chekhov» in the 10th grade. The stage history of the writer's works in Yakutia, the biography and the story «Kuratchyt» by A.I. Sofronov - the successor of Chekhov's literary traditions.

Ключевые слова: Чехов, Алампа, Куоратчыт, литературное образование, читательская компетенция, культуроведческая компетенция, региональный компонент.

Keywords: Chekhov, Alampa, Kuoratchyt, literary education, reading competence, cultural competence, regional component.

Республика Саха (Якутия) – крупнейший регион России, характеризующийся специфическими национальными и природно-географическими особенностями, определившими вектор его культурного развития, заданный исторически: арктический регион, сохраняющий внутренние традиционные культуры и открытый для восприятия внешних. Согласно концепции «великой традиции» якутской литературы (А.А. Бурцев) [2], ее фундаментальные признаки составляют: фольклорно-мифологическая основа, опора на родной язык, создание национального образа мира, а также комплементарность по отношению к восприятию инонационального художественного опыта.

Ярким примером ориентации якутской литературы на русскую выступают прозаические произведения зачинателя якутского лирико-психологического рассказа Анемподиста Ивановича Софронова-Алампа (1886–1935), созданные в русле литературной традиции Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева и в особенности А.П. Чехова, чье влияние автор подтверждал лично. Наряду с А.Е. Кулаковским (1877–1926) и Д.Н. Неустровым (1895–1929), писатель составляет «триаду» основоположников якутской классической литературы. Творчество Софронова, по мнению Г.Т. Андреевой, отличают «тонко организованный, сложный внутренний мир автора в его реакции на переживаемую эпоху», находящей «созвучие в пафосе чеховских произведений и жанрово-стилевых формах его выражения» [1, с. 59–60].

Рассмотрим вопрос о возможностях введения регионального компонента на уроках изучения творчества Антона Павловича Чехова в русскоязычных школах РС(Я). Его цели связаны в 10 классе с осмыслением особенностей литературного процесса, духовных поисков предыдущих поколений, культурной жизни края. В виду дефицита времени оно происходит через систему предварительных индивидуальных заданий: 1) создание презентаций об истории сценических интерпретаций произведений А.П. Чехова в Якутии; 2) подготовка сообщения о жизни и творчестве А.И. Софронова; 2) анализ рассказа «Куоратчылт», реализующихся через прием попутного «свернутого» обращения на уроках изучения творчества Чехова.

Сценическая история чеховских произведений в Якутии представлена двумя ведущими театрами республики: Саха академическим театром имени П.А. Ойунского (водевили «Медведь», «Юбилей», «Предложение» режиссера С.А. Григорьева (1930–50-е), ставящиеся сегодня Р. Тараховским и А. Николаевым) и Государственным академическим русским драматическим театром имени А.С. Пушкина («Чайка» Г. Нестера (1978), «Дядя Ваня» – Е. Лучина (1995), спектакль по мотивам нескольких рассказов Чехова «Оставьте ваши насмешки» А. Орлова (2008), «Верочка» – Л. Зайкаускаса (2010)). Обращение к ней происходит посредством ученической переработки готовых материалов, предложенных учителем (отдельных сведений, копий вырезок из газет, афиш, фотографий, видеоматериалов, а также воспоминаний актеров и зрителей), так и в результате самостоятельной поисковой деятельности в архивах театров, сети Интернет.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

В качестве вектора «свернутого» рассмотрения жизнеописания А.И. Софронова следует рассматривать возможность преломления биографии писателя через проведение аналогий с судьбой классика русской литературы. Так, детство Алампы, рано потерявшего мать и воспитывавшегося в двух приемных семьях, а затем по якутскому обычаю работавшего в доме родного отца до наступления 15 лет, действительно, можно по-чеховски назвать детством, в котором «не было детства». Успехи в учебе, самостоятельный переезд в столицу республики, где будущий писатель работал чернорабочим, наборщиком текстов на якутском языке, после – писарем-счетоводом, находят созвучие с юношескими годами А.П. Чехова в Москве. Писатель прожил счастливую семейную жизнь с актрисой Саха театра Е.К. Яковлевой-Гоголевой, как и Чехов – с О.Л. Книппер-Чеховой, актрисой Московского Художественного театра. Скончался Софронов в 1935 году от туберкулеза, который также считается одним из главных факторов, ускоривших смерть последнего классика Золотого века.

Литературным объектом изучения становится рассказ «Куоратчыт», известный в переводах как «Городчик» или «Приезжий», выбор которого продиктован, кроме прочего, рядом моментов, сходящихся в аксиологическом узле сюжетной организации текста (герой, погруженный в повседневность и совершающий нравственный выбор, т. е. воспринимающий быт как отражение бытия) и организации нарративной структуры текста (обезличенная форма повествования, объективная эпическая манера и т. д.), связанных с литературной традицией. Исследователи убеждены: Софронов «нашел в русском классике то, к чему всегда стремился – истинный гуманизм и высокое мастерство» [1, с. 60]. Ученик получает таблицу с указанием основных элементов поэтики текста.

Софронов перенимает главную черту стиля «старшего брата» – глубину художественного смысла при лаконизме формы. Как у Чехова, небольшой по объему рассказ строится на особой роли художественной детали, аккумулирующей необходимую атмосферу, воссоздающей образ персонажа, проявляющей подтекст, и коротких, емких фразах. При этом писателю удается достичь предельной глубины художественного смысла, несмотря на ограниченность пространства текста, которая достигается за счет продуманного и точного использования слова, а также за счет обращения к известным композиционным принципам. Вместе с тем, неизменчивость героя, а также его зависимость от реалий жизни некоторым образом отличают художественные миры писателей (у Чехова герой изменчив и открыт бесконечности времени).

Попутное «свернутое» обращение к региональным материалам: сценарной истории произведений, биографии и рассказу «Куоратчыт» якутского классика А.И. Софронова в процессе изучения творчества А.П. Чехова вписывается в тенденции современных методических веяний – поиску новых путей формирования читательской и культуроведческой компетенций школьников, созданию условий для ценностного самоопределения личности, регионализации литературного образования. Подобная учебная деятельность на уроках литературы позволяет учащимся актуализировать личный жизненный опыт, соотносить общена-

циональные и региональные явления культуры, расширять знания о малой родине, а также повышать у них интерес к литературе как школьно-му предмету и как искусству слова.

Литература

1. Андреева Г.Т. К проблеме русско-якутских литературных связей (традиции А.П. Чехова в рассказах А.И. Софронова) // Вестник ЯГУ. – 2008. – Т. 5. – №1. – С. 55–60.
2. Бурцев А.А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество народных писателей. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – 391 с.
3. Покатилова Н.В. Якутская поэтическая традиция: генезис литературного текста (на материалах поэзии А.Е. Кулаковского): автореф. – М., 2000.

**ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ
ГОВОРОВ ЯКУТИИ В 30–40-е ГОДЫ XX ВЕКА
RESEARCH OF RUSSIAN OLD-TIME SPEECHES
OF YAKUTIA IN THE 30–40s OF THE XX CENTURY**

**Жондорова Г.Е.
Zhondorova G.E.**

Аннотация: в статье автор освещает основные вехи становления высшего филологического образования в Республике Саха (Якутия) на примере исследования русских старожильческих говоров Якутии, что позволяет осмыслить существующие традиции и на основании архивных и опубликованных документов ввести в научный оборот новые подробности научного изучения старожильческих говоров в 30-40-е годы XX века. Выявлены и подробно рассмотрены первые научные публикации, основные достижения в этот период. Проанализирован научный вклад первых диалектологов в исследование русских старожильческих говоров Якутии.

Abstract: in the article, the author highlights the main milestones in the formation of higher philological education in the Republic of Sakha (Yakutia) using the example of the study of Russian old-time dialects of Yakutia, which makes it possible to comprehend existing traditions and, on the basis of archival and published documents, introduce into scientific circulation new details of the scientific study of old-time dialects у 30–40-ies of the 20th century. The first scientific publications, the main achievements during this period were identified and considered in detail. The scientific contribution of the first dialectologists to the study of Russian old-time dialects of Yakutia is analyzed.

Ключевые слова: Т.А. Шуб, русские старожильческие говоры Якутии, диалектология, региональная лингвистика, кафедра русского языка, Якутский государственный педагогический институт, научная экспедиция 1946 года, Н. Т. Мальшакова.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Keywords: T.A. Shub, Russian old-time dialects of Yakutia, dialectology, regional linguistics, department of the Russian language, Yakut State Pedagogical Institute, scientific expedition of 1946, N.T. Malshakova.

В 1935/36 учебном году в составе Якутского государственного педагогического института появилась кафедра русского языка, первыми преподавателями кафедры стали учителя русского языка и литературы, остепененных среди них не было, обучалось тогда 7 студентов, а на кафедре работали три преподавателя. Сразу же кафедру стали приглашать творчески работающих учителей русского языка и литературы, начали приезжать молодые научные сотрудники. Так на кафедре языка и литературы в предвоенные годы появились Теодор Абрамович Шуб, Александр Михайлович Бабкин, Николай Николаевич Рейнгард, Валентина Васильевна Розанова, Мария Ивановна Помигалова, Владимир Васильевич Яковлев, Андриан Иванович Расторгуев, Константин Федорович Пасютин, Анна Николаевна Тэн, Владимир Андреевич Лебедев, Валентина Мартыновна Борн, Марк Яковлевич Раггаузер. Коллектив кафедры интенсивно занимался научными исследованиями, которые имели свою специфику: огромная территория Якутии практически не была исследована, вследствие чего было начато изучение русских старожиловских говоров Якутии, сопоставительное изучение русского и якутского языков и особенностей функционирования русского языка в Якутии; исследование якутского периода творчества В.Г. Короленко и русско-якутских литературных связей, методика преподавания русского языка и литературы в якутской школе.

У истоков высшего филологического образования в Якутии в области русского языка и литературы стоял Теодор Абрамович Шуб (1907–1957), он был одним из ведущих филологов, славистов, диалектологов Советского союза. Теодор Абрамович приехал в Якутск в 1936 году исполняющим обязанности заведующего кафедрой языка и литературы. Один из самых ярких, самобытно мыслящих ученых Якутского педагогического института, благодаря профессиональной деятельности которого формировались лучшие традиции вузовской академической школы в области филологии в непростые, порой противоречивые 30-40-е годы прошлого века.

Выпускник Ленинградского факультета языкознания и материальной культуры, закончивший аспирантуру Ленинградского института лингвистики и истории, которые в конце тридцатых годов прошлого века представляли собой крупное созвездие лингвистических талантов Советского союза, самым значимым из которых в те годы был академик Н.Я. Марр. Конечно, Т.А. Шуб был учеником и последователем Н.Я. Марра, внедрявшим, как тогда казалось, инновационные методы исторического и диалектического материализма в исследовательскую работу над языком. Но в процессе работы в ЯГПИ Теодор Абрамович, читая курс старославянского языка, постепенно отходил от марризма, поскольку при попытке применить методы классовой природы языка, курс рассыпался, терял свою предметную основу, и вновь выстраивался при применении методов классического языкознания.

Одновременно с научной и преподавательской деятельностью Теодор Абрамович проявил искренний интерес к изучению говоров и диалектов русского языка, функционировавших на территории Якутии. Как отмечал сам Теодор Абрамович, на него большое, неизгладимое впечатление произвели воспоминания В.М. Зензинова, с которыми он познакомился в Ленинградской библиотеке. Его поразили яркие портреты людей, потомков переехавших к самому Ледовитому океану новгородцев, а особенно поразили записи речи, песен и былин, собственноручно собранных самим В.М. Зензиновым в 1912 году, в которых он отмечал древние черты, сохранение русских обычаев, русской культуры, русской истории, указывая на их «необыкновенную национальную устойчивость».

В том же 1936-м году была приглашена в Якутский педагогический институт на должность старшего преподавателя Нина Тихоновна Мальшакова. Темой научного исследования Нина Тихоновна выбрала диалектологию русского языка с опорой на говоры, в том числе и русские говоры Якутии, хотя основной материал был собран ею в центральной России, Казахстане и Киргизии. Тема ее диссертации звучала так: «Употребление именных и стяженных форм имени прилагательного в современных русских говорах (в связи с их употреблением в главнейших жанрах фольклора)» и была выполнена под руководством профессора Ивана Григорьевича Голанова, диалектолога, педагога, описавшего особенности изложения школьной грамматики с точки зрения функционального подхода. В отзыве И. Голанова, руководителя диссертационного исследования, отмечается: «тов. Мальшакова Н.Т. добросовестно проштудировала диалектные материалы и научную литературу, дав опыт географического приурочивания изучаемого явления на обширных территориях русских говоров, чего до сих пор не было сделано в науке».

В своей диссертации Нина Тихоновна разработала оригинальный метод учета диалектного языкового материала в образовательном процессе, тем самым был внесен вклад в становление методики высшей школы.

Начинает появляться научная продукция преподавателей кафедры, которая апробируется на всероссийских конференциях, проводимых на базе ведущих университетов России, так в Москве печатается А.М. Бабкин и Н.Т. Мальшакова, в Ленинграде – Т.А. Шуб. Кафедра поддерживает научные контакты с крупными лингвистическими центрами и вузами СССР. В этот период часть преподавателей смогла защитить кандидатские диссертации, так в 1939 г. – А.М. Бабкин, в 1941 году защитился Т.А. Шуб, в 1945 – Н.Т. Мальшакова. Усилиями Теодора Абрамовича результаты научных изысканий кафедры были опубликованы в сборнике материалов «Первой и второй научной конференций кафедр Якутского пединститута в 1942-м году. В 1944 году с разрешения Народного Комиссариата Просвещения РСФСР выходит в свет первое издание «Ученых записок» Якутского государственного педагогического и Учительского институтов, где публикуются научно-исследовательские работы, выполненные профессорско-преподавательским составом института, рекомендованные кафедрами или ученым советом.

Таким образом, несмотря на трудности 1935–1945-х гг., исследовательская деятельность кафедры началась. К тому времени уже несколько лет продолжалось разностороннее изучение этнографами, языковедами, фольклористами культуры русских старожилов Якутии, были опубликованы труды В.Г. Тан-Богораз (Областной словарь колымского русского

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

наречия. СПб., 1901.), в 1928 г. – в Русском Устье побывала этнографическая экспедиция братьев П.Д. и Д.Д. Травинных, опубликованы материалы экспедиций Сесен Ивановича Боло, известного собирателя якутского фольклора, который в 1940-м посетил Чокурдах и Русское Устье, где собирал нижеиндигирский русский фольклор, объездив на собаках, как вспоминает А. Г. Чикачев, почти всю Индигирскую дельту, побывав в Стариково, Кузьмичево, Косухино, Крутой, на Станчике и на других промысловых участках.

В 1943-м году Теодор Абрамович Шуб был назначен работать директором Института языка и культуры и в 1946 г. исполнил свою мечту – провел экспедиции в п. Чокурдах и с. Русское Устье по сбору русского фольклора, изучению русского диалекта и этнографии нижеиндигирцев. Как пишет О.И. Чарина, значительная часть слов, устойчивых словосочетаний и фразеологизмов, основная часть которых собрана Т.А. Шубом и его коллегами во время экспедиции 1946 года, сохранилась в архивах Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народностей Севера.

Другим, не менее актуальным вопросом, получившим весьма успешное решение в трудах Т.А. Шуба, было изучение былин и исторических песен, зафиксированных в материалах экспедиции. Ученый не раз выступал по этой проблеме со статьями и рецензиями в научной печати Советского союза. При анализе лингвистических материалов очень помогло то, что Т.А. Шуб свободно владел немецким, польским, украинским и белорусским языками. Ценность материалов экспедиции заключается и в том, что они позволяют проследить изменения в грамматике, семантике, употреблении слов или отсутствие таких изменений со времени предполагаемого заселения низовий Индигирки старожильческим русским населением. Т.А. Шуб об этом писал следующее: «Находясь сравнительно длительное время среди «досельных», объездив все места их расселения на территории наслега, мы имели возможность более обстоятельно ознакомиться с жизнью, бытом местного населения и записать основные образцы поныне бытующих жанров устного народного творчества» [10, с. 210].

Надо сказать, что в некоторых публикациях высказывались мнения о недостатках работы экспедиции 1946-го года под руководством Шуба Т.А., в частности то, что тексты переданы неточно: есть несуществующие слова, «исправления» стиля, содержания и т. д. Но тем не менее Т.А. Шубом и другими участниками экспедиции были отмечены многие диалектные явления как общие для северного великорусского наречия в целом, так, и особенно, – его новгородской и олонечкой групп. Такова историческая судьба древнего звука, изображавшегося на письме через букву «ять» (произношение этого звука как гласного [и] пред последующими твердыми согласными или как дифтонга [из], или закрытого [ê] перед последующими мягкими согласными, например: *сино* вместо сено, *лито* вместо лето); таковы многочисленные следы формы двойственного числа, например: *ногама, рукама*; следы беспредложного управления падежей, например: *надеяться чего? кого?* Не меньший интерес для диалектологов представляют записанные устойчивые словосочетания и фразеологизмы: «пить на верхосытку» (запить, заесть после еды); «изгонить реку» (проехать всю реку от истока до устья); «шил да шавель» (быстро, на скорую руку).

Можно сказать, что кафедра языка и литературы практически с первых лет своего существования начала заниматься проблемами региональной лингвистики: проводилась значительная работа по исследованию русских старожильческих говоров Якутии, местной топонимики, изучению региональных особенностей языка. Можно выделить несколько направлений исследований говоров: изучение русских старожильческих говоров Якутии; исследование застывших лексических и грамматических процессов в говорах; выявление специфики языковых процессов в социально изолированных нижеиндигирских говорах. Основателем якутской диалектологической школы в области изучения языков старожильческих говоров является Т.А. Шуб. В своих публикациях «Былины русских старожилков низовьев Индигирки» [10, с. 207–236.] и «Исторические песни из Русского Устья» [11, с. 361–368] ученый выделил два больших направления, представленных в говорах: бытование фольклора и изучение национальной специфики языка русских старожильческих говоров Якутии.

Исследование проблем истории филологической науки в области русского языка периода реформирования и трансформации 30–40-х годов, становление научных школ кафедры языка и литературы под руководством Т.А. Шуба, А.М. Бабкина, Н.Т. Мальшаковой позволяет осмыслить, сохранить и упрочить наши научные традиции.

Литература

1. Зензинов В.М. Старинные люди у холодного океана. – М., 1914. – С. 30.
2. Ученые записки Якутского государственного педагогического и учительского институтов. – 1944. – Вып. 1. – С. 185.
3. Уч. зап. ЛГПИ. – Т. ХУ, факультет языка и литературы. – 1956. – Вып. 4. – С. 89–130.
4. Ученые-исследователи Института гуманитарных исследований Академии наук РС (Я): биобиблиографический справочник. – Якутск: ИГИ РС (Я), 2005. – С. 288.
5. Чарина О.И. Особенности проведения экспедиции 1946 г. в Русское Устье // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – №12 (78). – В 4 ч. Ч. 3. – С. 68–72.
6. Шуб Т.Л. Былины русских старожилков низовий реки Индигирки // Русский фольклор. – М.; Л., 1950. – С. 210.
7. Шуб Т.А. Исторические песни из Русского Устья // Русский фольклор: материалы и исследования. – В 36 т. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. III. – С. 361–368.
8. Шуб Т.А. К генезису и истории союза «ибо» в славянских языках. // Уч. зап. ЛГПИ. – т. ХУ, факультет языка и литературы. – 1956. – Вып. 4. – С. 89–13.
9. Шуб Т. А. Конспект лекций по старославянскому языку. 1937/38 – 1938/39 учебный год. – Якутск, 1939. – С. 87.

В рамках гранта в форме субсидий на реализацию мероприятий, направленных на полноценное функционирование и развитие русского языка, ведомственной целевой программы «Научно-методическое, методическое и кадровое обеспечение обучения русскому языку и языкам народов Российской Федерации» подпрограммы «Совершенствование управление системой образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». Соглашение №073-15-2020-2637.

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ЯКУТОВ И ИХ ФАМИЛИИ

PERSONAL NAMES OF YAKUTS AND THEIR SURNAMES

Иванова А.Т.

Ivanova A.T.

Аннотация: в работе рассматриваются особенности семантики имени собственного и фамилии на материале якутского языка, источником для анализа послужили фамилии жителей Верхневилуйского улуса. Анализируя фамилии многие объясняли значение фамилий, опираясь на народную этимологию, которая исходит от корневой основы слова и соотносят родовое имя с ее смыслом. Выявлено, что происхождение фамилий имеет исторические корни, а также есть фамилии, которые имеют происхождение от якутских прозвищ, мест проживания. Каковы бы не были мотивы возникновения личного имени, они непременно отражают особенность быта, духовное богатство и мировоззрение народа, создавшего их.

Abstract: the work examines the features of the semantics of a proper name and surname on the material of the Yakut language, the source for the analysis is the surnames of the inhabitants of the Verkhnevilyuyi ulus. Analyzing surnames, many explained the meaning of surnames, relying on folk etymology, which comes from the root base of the word and correlates the generic name with its meaning. It was revealed that the origin of surnames has historical roots, and there are also surnames that originate from Yakut nicknames, places of residence. Whatever the motives for the emergence of a personal name, they will certainly reflect the peculiarity of everyday life, spiritual wealth and worldview of the people who created them.

Ключевые слова: ономастика, якутские личные имена и фамилии.

Keywords: onomastics, Yakut personal names and surnames.

Изучением собственных имен занимается специальная отрасль языкознания – ономастика (от греч. *onomastikos* – «относящийся к имени»; *onomastike* – «искусство давать имена»). Ономастика изучает происхождение собственных имен, производит их структурно-словообразовательный анализ, занимается разработкой орфографических и орфоэпических норм, свойственных именам. Раздел ономастики, занимающийся изучением личных имен, называется антропонимикой (от греч. *anthropos* – человек и *onoma* – имя). Этим же термином обозначается и совокупность личных имен одного языка, одной страны или одной области [2, с. 5].

Актуальность изучения личных фамилий обусловлена интересом современной науки к человеку, отдельной языковой личности.

Как известно, у якутского народа до прихода русских на Лену и принятия православия не было фамилий, а старинные якутские имена были разного характера и имели разное происхождение. Древние личные име-

на якутов имеют некоторые черты – общие с личными именами других тюркских народов. Л.Н. Гумилев писал: «...тюрки не носили одного и того же имени от рождения до смерти, как европейцы. Имя тюрка всегда указывало его положение в обществе. Мальчиком он имел кличку, юношей - чин, мужем - титул, а если это был хан, то титул менялся согласно удельно-лествичной системе» [3]. Некоторые древние якутские имена (мифологические) такие, как: Тыгын Дархан, Хара Хаан, Элэй Боотур, Омобой Баай, Боотур Уус, Улуу Чымвх и др. являются именами, указывающими общественное положение их носителей.

Фамилии у якутов появляются в XVIII–XX вв., что связано было прежде всего с христианизацией края [4]. Они возникают двойным путем. Во-первых, якуты при крещении получали обычно фамилии крестных отцов — русских людей: «Имена давались священниками при крещении, а что касается фамилий, то новокрещенные очень часто получали фамилии своих воспреемников» [6].

Во-вторых, собственно якутские фамилии (например: Арылахов, Бардахов, Кыллахов, Тумусов, Хоютанов и др.) образовывались с помощью русских суффиксов -ов /-ев, -ин, -ский от национальных якутских имен, оставшихся в результате христианизации на положении вторых имен-прозвищ, но продолжавших играть существенную роль в антропологии якутов.

Одно необходимо отметить, что фамилии у якутов являлись принадлежностью лишь официальных документов. В быту же они продолжали обращаться друг к другу только по имени или прозвищу, потому что по-прежнему жили небольшими, замкнутыми группами, не имея официальных документов, подтверждающих личность. Поэтому фамилии, данные священниками при крещении, в повседневной жизни нередко забывались [5].

В настоящее время якуты носят и русские и якутские фамилии, причем якутские фамилии представлены довольно широко. Нередки случаи, когда якуты сознательно меняют русские фамилии на понравившиеся якутские.

Из 1598 имен было выделено 117 якутских фамилий и разделено на группы. Якутские фамилии могли образовываться:

1) от названий семейно-родственных, дружеских и возрастных отношений: Догордуров – добор (друг), Огочонов – обо (ребенок);

2) от названий профессий, рода занятий, социально-экономического и правового положения человека: Аянитов (айанньыт «путник; путешественник»), Сирдит (сирдыт «путеводитель»);

3) от названий различных физических особенностей, состояний и недостатков: Дайбанньоров («дайбанньыр» шатает руками в разные стороны при ходьбе), Кырдыгасов (кырдыгас «старый»), Налыйдырова (налыйан «спокойно»), Харабынов (хара «черный»), Кылбанньыров (кылбайар «сверкает»), Унаров (унаарыйан «медленно»), Толбонов (толбон «яркий»);

4) от названий людей по чертам их характера, поведению и внешности: Тюкянов (туекун «плут, мошенник; пройдоха»);

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

5) от названий частей организма человека: Ойгостуров (ойгос «бок»), Харахов (харах «глаз»);

6) от названий пищи: Кырбасов (кырбас «кусочек мяса, приготовленный для варки»), Эттянов (эт «мясо»);

7) от названий, связанных с фауной и флорой: Тумусов (тумус «клюв птицы»), Уларов (улар «тетерев»), Чычахов (чычыах «птица»), Мэччигиров (мэччиргэ «сова»), Ымыков (ымыы «птица»), Чоросов (чоруос «птица»), Кынатов (кынат «крылья»), Балыкова (балык «рыба»), Барахов (бараах «петушок»), Балыков (балык «рыба»), Бечехов (бочоох «мелкий карась»), Бочоев, Бочонин (бочо «мелкий чир»), Тугунцев (тугун «мелкая рыба»), Бырдакаров (бырдах «мошкара»);

8) от названий металлов и минералов: Чалбанов (чалбан – тимир);

9) от названий различных атмосферных и метеорологических явлений, космических тел: Унаров (унаар «далекая легкая дымка; марево»), Чолбонов (Чолбон «звезда Венеры»), Долгунов (долгун «волна»);

10) от названий местности, где родился или проживает человек: Сунтаров (Сунтарский улус), Угулятов (Угулээт – Деревня города Виллойск), Баппа5ай (Баппа5аайы – деревня города Виллойск);

11) от названий различных предметов и явлений: Тобохов (тобох «остаток»), Абрахов (абырах «пришивка»), Тюляхов (туу «перо»), Тысыгтов (тыас «шум»);

12) от прилагательных, указывающих на определенный признак: Нелунов (нэлуун «пресный»), Дьоллохов (дьоллоох «счастливый»), Ючюгяев (учугэй «хороший»), Кысылбаиков (кыбыл «красный»);

13) от глагольных основ: Дайбанныров (дайбаа – «махать, размахивать чем-либо»), Кылбанов (кылбай- «блестеть, сверкать»), Сантаев (сантай – «иметь большой вздернутый, нос»), Аталларов (ат «открой рот»), Хастыров (хас «копай»), Кетехев (кетех «подними»), Харарбахов (харар «зависает»);

14) от явлений и отвлеченных понятий: Уйгуров (уйгу «счастье»), Чагылысов (чабылхай «яркий»).

Якутский народ имеет свои собственные имена и фамилии, которые являются неотъемлемой частью его национальной культуры. Они отражают бытовой уклад, общественный строй и мировоззрение, а также различные аспекты материальной и культурной жизни народа саха.

Литература

1. Телефонный справочник жителей Верхневиллойского улуса 2010 г.
2. От собственных имен к нарицательным: кн. для учащихся ст. классов. – М.: Просвещение, 1981. – 144 с.
3. Л.Н. Гумилёв. Древние тюрки. – М., 1967. – 504 с.
4. Самсонов Н.Г. Якутские имена. – Якутск: Бичик, 2000. – С. 49–53.
5. Материалы по истории Якутии XVII века. – М., 1970. – С. 246.
6. Софронов Ф.Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Азии. – Якутск, 1985. – С.8.
7. Токарев С. А. Очерки истории якутского народа. – М., 1940. – С. 133.

**МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СТАРОЖИЛОВ
РУССКОГО УСТЬЯ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОГО
И ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ**

**MUSICAL CULTURE OF OLD-TIMERS OF THE RUS '
ESTUARY IN THE CONTEXT OF SCHOOL
AND UNIVERSITY EDUCATION:
INTEGRATION EXPERIENCE**

**Ильина О.М.
Pina O.M.**

Аннотация: в статье предпринята попытка обращения к актуальным вопросам интеграции предметов гуманитарно-эстетического цикла (литература и музыка) в контексте современного образования. Предложен один из путей углубленного изучения литературы, включающий формирование дополнительных культурологических знаний и умений исходя из трех видов связи, которые ведут к углубленному пониманию, восприятию и интерпретации литературного произведения. В статье представлен пример использования музыкальной культуры старожилов Русского Устья на уроках литературы в гуманитарных классах: опыт формирования умения с помощью музыки постигать эмоциональную партитуру литературного произведения, выбирать музыку для создания эмоционального фона и характеристики героев. Материал может быть использован в рамках образовательного процесса в школе и вузе.

Abstract: the article attempts to address topical issues of integration of subjects of the Humanities and aesthetic cycle (literature and music) in the context of modern education. One of the ways of in-depth study of literature is proposed, which includes the formation of additional cultural knowledge and skills based on three types of communication that lead to an in-depth understanding, perception and interpretation of a literary work. The article presents an example of using the musical culture of old-timers of the Russian Estuary in literature lessons in the Humanities: the experience of forming the ability to comprehend the emotional score of a literary work with the help of music, choose music to create an emotional background and characterization of characters. The material can be used in the educational process at school and University.

Ключевые слова: интеграция, литература, музыка, виды связи литературы и музыки, старожилы Русского Устья, песня, дополнительные культурологические знания и умения.

Keywords: integration, literature, music, types of communication between literature and music, old-timers of the Russian Estuary, song, additional cultural knowledge and skills.

Одним из продуктивных путей преобразования современной школы, устранения противоречия между быстро растущим объемом знаний и возможностью их усвоения является интеграция. Основной формой интеграции является интегрированный урок [1, с. 99]. Нами представлен один из путей педагогического и методического обеспечения интегрированного изучения литературы и музыки, способствующий углубленному пониманию, восприятию и интерпретации текста. Он включает в себя основные слагаемые интегрированного урока: программу для школ и классов с углубленным изучением литературы, в которой учитывается взаимодействие русской литературы и культуры родного края; два смежных вида искусства (литература и музыка); три вида связи, применяемые на уроках по изучению литературной темы в гуманитарных классах старшего звена; дополнительные культурологические знания и умения. Проведение урока требует решения следующих задач: рассмотреть музыкальность как подсистему личности учителя и ученика как субъектов образовательного процесса, увидеть дополнительные возможности эстетического воспитания и формирования эстетического вкуса учащихся, обеспечить прочность и устойчивость знаний на основе расширения ассоциативных связей [5].

Мы выделяем три вида связи литературы и музыки. Первый вид связи – «музыкальные» страницы литературных произведений, где музыка пронизывает ткань текста и является характеристикой персонажей эпического и драматического произведений. Второй вид связи – литературное произведение в музыкальной интерпретации. Третий вид – ассоциативная связь, когда сопоставляются литературный текст и созданное независимо от него музыкальное произведение.

Остановимся более подробно на третьем виде связи, когда при сравнении литературного текста с созданным независимо от него музыкальным произведением мы формируем дополнительные знания и умения с помощью музыки постигать эмоциональную партитуру литературного произведения, выбирать музыку для создания эмоционального фона и характеристики характеров героев [5].

На уроке в 10 классе по повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» развиваем ассоциативное мышление, учимся выбирать музыку для создания эмоционального фона и характеристики героев. В качестве музыкальной основы мы использовали уникальный пласт песенной культуры старожилов Русского Устья. Селение Русское Устье, расположенное при впадении в Ледовитый океан таежно-тундровой реки Индигирки (в северо-восточной части Якутии), представляет собой выдающееся явление в исторической судьбе нашего народа, истории его языка, развитии его устного творчества. Жители с. Русского Устья, живя в окружении местных народностей, отчасти смешиваясь с ними, тем не менее, сохранили почти в неприкосновенности родной язык, устное народное творчество и, главное, истинно русское самосознание.

Герои Н.С. Лескова – «чудаки», «праведники», защитники людской правды. Таков главный герой повести – Иван Северьянович Флягин. Это символ русского духа, исполнин физической и нравственной мощи.

Обращаемся к его характеристике в тексте. «Это был человек огромного роста, с смуглым открытым лицом и густыми волнистыми волосами свинцового цвета... Этому новому нашему спутнику, оказавшемуся впоследствии чрезвычайно интересным человеком, по виду можно было дать с небольшим лет за пятьдесят; но он был в полном смысле слова богатырь, и притом типический, простодушный, добрый русский богатырь, напоминающий дедушку Илью Муромца...» [2, с. 281]. Выбираем для прослушивания песню «Туча с громом прогремела» в исполнении фольклорно-этнографического ансамбля «Русскоустыинцы» (рук. В.Г. Чикачев). Затем останавливаемся на характеристике выбранного музыкального отрывка. Песня верно передает дух эпохи, реальные факты и характерные детали многих событий прошлого. Так, тема русского национального богатырского духа, начатая в начале урока, продолжается в разговоре об Иване Флягине.

Рассматривая очередной этап «восхождения» И.С. Флягина, мы опять обращаемся к музыке. Используем прием «музыкального предсказания». Просим учеников выбрать музыкальное произведение для характеристики эмоциональной атмосферы текста. Для этого предлагается задание прослушать несколько отрывков из песен. Учащиеся выбрали песню «Во дворе, дворе» в исполнении фольклорно-этнографического ансамбля «Русскоустыинцы» [4, с. 452].

Обращаемся к тексту и выделим слова, созвучные музыке. Так, музыка создала необходимый эмоциональный настрой и явилась одним из средств характеристики основных персонажей.

Музыкальный словарь урока: гармония, народные музыкальные инструменты, песня, тема.

Литература

1. Доманский, В.А. Литература и культура. Культурологический подход к изучению словесности в школе: методическое пособие для учителей. – Томск, 2002.
2. Лесков Н.С. Очарованный странник: Повесть // Собр. соч. В 6 т. – Т. 5. – М., 1993. – С. 278–398.
3. Русские арктические старожилы Якутии: сборник научных статей / ред. коллегия: С.Е. Никитина (отв. ред), Е.П. Антонов. – Якутск: ИГиИИМНС СО РАН, 2019. – 288 с.
4. Фольклор Русского Устья / сост. С.Н. Азбелев, Г.Л. Венедиктов, Н.А. Габышев [и др.]. – Л.: Наука, 1986.–384 с.
5. Шац, О.М. Интегрированный урок литературы. Монография / О.М. Шац. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2009. – 136 с.

**ЛИТЕРАТУРА В СИСТЕМЕ МЕТОДИКИ
ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ИНОСТРАННОГО**

**LITERATURE IN THE SYSTEM OF METHODS
OF TEACHING RUSSIA AS A FOREIGN LANGUAGE**

**Корепанова Н.В.
Korepanova N.V.**

Аннотация: статья посвящена актуальной в современной русистике проблеме – месте литературы в развитии речевых компетенций у иностранных студентов. Поэтому целью данной статьи является раскрытие необходимости включения в курс методики преподавания русского языка как иностранного текстов художественной литературы на примере произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, В.М. Шукшина.

Abstract: the article is devoted to the current problem - the underestimated contribution of literature to the development of speech competencies of foreign students. Therefore, the purpose of this article is to reveal the need to include in the course of teaching methods of Russian as a foreign language texts of fiction on the example of the works of A. Pushkin, N. Gogol, F. Dostoevsky, V. Shukshin.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), литература, методика, художественный текст, языковые элементы, культурные особенности, речевые компетенции.

Keywords: Russian as a foreign language, literature, methodology, fiction text, language elements, cultural features, speech competence.

Русский язык – это многоуровневая система, наполненная разнообразными символами и знаками, наделенная опытом многовековой культуры и исторической фабулой, посредством которой говорит, общается, делится опытом человек уже на протяжении не одного столетия. Это язык, который меняется, динамично развивается, сосуществует гармонично в колее современных событий. Сегодня изучение русского языка является перспективным и актуальным занятием.

Дисциплина русский язык как иностранный – это специально разработанная методика обучения русскому языку для иностранных студентов. Методика преподавания русского языка как иностранного в теоретическом и в практическом плане тесно связана с другими науками, в частности, с литературой [1].

Из всех существующих методик именно литература на сегодняшний день является недооцененной. Её вклад в развитие языковых, речевых компетенций у иностранных студентов сегодня преуменьшается, что, на наш взгляд, не совсем оправданно. Поэтому цель данной статьи – пока-

зат необходимость включения в курс русского языка как иностранного тексты художественной литературы [2].

Владимир Павлович Синячкин, доктор филологических наук, отмечает: «значительную роль в создании образов национального языкового сознания играла и продолжает играть русская литература, что доказывают примеры тургеневских девушек, Обломова, Молчалина, Раскольникова, Наташи Ростовской и чьи образы раскрывают галерею неповторимых портретов русских характеров, качеств русского человека» [3].

Если говорить об эволюции литературных героев, которые являются отражением национального сознания, то начать стоит с образа Чацкого. Так как в этот образ были вложены именно те стремления к развитию и процветанию присущие молодому человеку первой половины XIX века. Затем стоит отметить знаменитый образ Онегина – скептик, скучающий герой, который ведет себя отчужденно по отношению к обществу. Печорин, который оказался жертвой обстоятельств, наделенный большим внутренним потенциалом без возможности самореализации. Образы, созданные Гоголем в произведении «Мертвые души», – Чичиков, Манилов, Коробочка, Ноздрев, Собакевич, Плюшкин. Данные образы были порождены обществом, они демонстрируют пороки, отказываются от своих убеждений и чести ради карьеры и достатка. Далее в двадцатом веке перед читателем возникает образ Павки Корчагина из произведения Н.А. Островского «Как закалялась сталь». Образ Павки является одним из ярчайших представителей своего поколения – время социалистического строительства. Этот юноша и есть воплощение революционной народной страсти.

Также стоит отметить, что русская литература богата и женскими образами: Татьяна – «русская душа» и «милый идеал» А.С. Пушкина, Тургеневская Ася, Катерина в произведении «Гроза» Н.А. Островского, в романе Чернышевского «Что делать» очень знаменательным является образ Веры Павловны и в романе Горького «Мать» – образ Ниловны.

Однако помимо вышеперечисленных произведений, наша страна богата и другими не менее выдающимися художественными текстами, на примере которых мы можем изучать духовные ценности нашего многонационального народа. Чтобы рассмотреть быт и традиции русского народа, можно обратиться к произведению «Евгений Онегин» А.С. Пушкина. (В.Г. Белинский писал: «Евгений Онегин – энциклопедия русской жизни и в высшей степени народное произведение», потому как в данном произведении, действительно, показаны все стороны русской жизни первой половины XIX века) [4]. Благодаря таким произведениям, как «Медный всадник», «Станционный смотритель» А.С. Пушкина, «Шинель» Гоголя, «Бедные люди» Ф.М. Достоевского – иностранному студенту можно показать другой национально специфичный литературный тип, тип «маленького человека», который родился из понимания несправедливости социального устройства. На примере пьесы Чехова «Вишневый сад», пьесы Лескова «Расточитель» можно показать экономические проблемы России, отразившиеся в литературных героях. На примере произведений Ф.М. Достоевского многие иностранные студенты стремятся познать психологию русского человека. Из рассказов

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Шукшина таких, как «Выбираю деревню на жительство» и «Земляки» можно рассмотреть сельскую жизнь и духовную культуру русского человека, отношение русского человека к семье, родству, землячеству.

Таким образом, мы понимаем, что без литературы невозможно глубинное осмысление языка, так как изучение исключительно структурной части языка ведёт к поверхностному, «сухому» его пониманию, доведенному до автоматизма. Язык – это не просто система, так как в огромном количестве слов в русском языке заложены образы мифологии, миропонимания человека, культурные и исторические компоненты – а для того, чтобы их понимать необходимо отводить центральное место – литературе. Художественный текст позволяет инофону найти схожие черты своей культуры с русской, позволяет увидеть границы между «своим» и «чужим», используя эмпатию, милосердие к «чужому». М. Бахтин отмечает, что именно на «границе» происходит встреча, которая способна преодолеть национальный культурный эгоизм. И способствует пониманию, что «другая» культура, как и «моя», наделена определенным набором ценностей, которые определяют жизнь людей [5].

В заключение хотелось бы отметить, что литература – это отражение нашей жизни, история души человеческой, посредством которой можно проследить и объяснить те или иные особенности культуры, языковых элементов, поведения русского человека, что, в свою очередь, благоприятно способствует изучению языка.

Литература

1. Миллер Л. В. Русская литература в иностранной аудитории // *International Journal of Russia Studies*. – 2016. – №5/1 (дата обращения: 01.10.2018).
2. Стрельчук Е.Н. Роль художественной литературы в формировании и развитии русской речевой культуры иностранных студентов // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. – 2011. – Т.13. – №2. – С. 5.
3. Синячкин В.П. Лингвокультуроведческие аспекты формирования языкового сознания иностранных студентов в процессе изучения русского языка: учеб. пособ. / В.П. Синячкин, М.А. Брагина, В.В. Дронов [и др.]; под. ред. В.М. Филиппова. – М.: РУДН, 2008. – 364 с.
4. Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая. «Евгений Онегин» В.Г. Белинский // *Отечественные записки*. – СПб. – 1845. – №3. – С. 1–20.
5. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа [1959–1961]. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ
ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПО ЯКУТИИ**

**LANGUAGE TOOLS FOR CONSTRUCTING
ATTRACTIVE IN GUIDES TO YAKUTIA**

**Коржикова Н.В.
Korzhiikova N.V.**

Аннотация: в статье анализируются специфические черты достопримечательностей в путеводителях о путешествии по Якутии, а также некоторые их региональные языковые особенности. Языковые средства конструирования достопримечательностей в путеводителях по Якутии выявляются и анализируются на основе коммуникативно - грамматической концепции (от конкретных языковых средств к стратегии автора). Материалом исследования послужили неофициальные путеводители по Якутии, размещенные на электронных интернет-ресурсах.

Abstract: the article analyzes the specific features of attractions in travel guides about Yakutia, as well as some of their regional language features. Linguistic means of constructing attractions in guides to Yakutia are identified and analyzed on the basis of a communicative and grammatical concept (from specific language means to the author's strategy).

The material of the study was unofficial guides to Yakutia, posted on electronic Internet resources.

Ключевые слова: путеводитель, Якутия, языковые средства, конструирование достопримечательностей, коммуникативные регистры, региональные особенности.

Keywords: travel guide, Yakutia, language tools, construction of attractions, communication registers, regional features.

Достопримечательность в современной теории и практике туризма рассматривается как субъективный конструкт, некоторый образ, имеющий одновременно и личностную, и массовую позитивную значимость. В связи со сложными климатическими условиями основная стратегия в путеводителях по Якутии – это стратегия, направленная на создание позитива.

Если вы любите путешествовать по необычным и красивым местам, то следует знать, что самые красивые места для отдыха спрятааны в глубинке нашей необъятной страны, а именно в Якутии.

Ленские столбы Якутии входят в число Всемирного наследия ЮНЕСКО и в то же время являются визитной карточкой Якутии.

В данном примере в основе туристической мотивации к посещению этих мест лежит их природная красота и включение в список ЮНЕСКО.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Принципы отбора материала в тексте путеводителя можно выявить и проанализировать через их языковое воплощение. Частично они лежат в области наблюдения и, соответственно, передаются в текстах репродуктивного регистра, частично – в области знания и передаются в текстах информативного регистра:

Вдоль берегов Лены, куда бы ни устремлялся взгляд, виднеются диковинные столбы, принимающие порой причудливые формы. Скалы природного парка состоят из красного песчаника, местами они поросли лесом. Все это отражается в воде, словно в зеркале, слои кварцита взблескивают против солнца, утесы светло-серого известняка нависают над водной гладью.

Ленские столбы представляют собой останцы разрушенных коренных пород – нижнекембрийских известняков. Их протяженность составляет 524 км, высота – около 200 м.

В изобразительном регистре текста путеводителя образы природы восприняты как бы присутствующим наблюдателем, богаты красками, вызывают эмоции. Понятия же в информативном регистре дают обобщенные формулировки фактов, сведений и т. д.

Обусловленность точкой зрения предполагает динамику во времени. Субъективность и историческая изменчивость состава природных достопримечательностей Якутии отражается в текстах путеводителей глагольными конструкциями:

Долгое время об этом месте мало кто знал, и оно было как-то не на слуху. Статус заповедника Ленские столбы получили только в 1994 году, с 2012 года были признаны объектом всемирного природного наследия ЮНЕСКО, и лишь в 2018 году им был присвоен статус национально-го парка России.

Другой темпоральный аспект достопримечательности как субъективного конструкта состоит в том, что очень часто информация о природных достопримечательностях, отличающихся редкостной специфичностью, бывает представлена в виде легенд, мифов, которые выступают составной частью фабулы путеводителя. Легенды, мифы здесь выполняют функцию характеристики пространства Якутии, настроений автора. В результате в описания достопримечательностей путеводителя могут входить: а) сюжетное повествование с определенными персонажами, построенное во многом по принципам художественного сюжетного текста; б) разнобразные модульные рамки

*Ленские столбы и ближайшие земли с древних времен окутаны невероятным количеством тайн и легенд, **чего только о них не рассказывают якуты.** На протяжении многих веков таинственные столбы были чем-то необъяснимым и страшным для людей. Они вселяли неподдельный ужас в любого человека, который их видел впервые.*

Местные народы вообще наделяли эти таинственные места особой силой. Ленские столбы для них были священным местом, вселяющим ужас и страх. Люди страшно боялись прогневать духов, обитающих в скалах. Многие верили в то, что столбы – это застывшие навеки люди, наказанные за что-то сверхъестественными силами. Простые смертные боялись даже приближаться к этим местам. И только шаманы и

старейшины имели право подходить к столбам, доказывая тем самым свою связь с духами.

Ходят легенды, что якуты появились именно в этой местности. Эта легенда укрепляется многочисленными наскальными рисунками.

Не зря говорят, что красота природы уникальна в любое время года.

Следующий субъективно – темпоральный аспект создания образа достопримечательности в тексте путеводителя по Якутии – указание на время (года или суток), когда ее лучше осматривать:

Очевидцы утверждают: особенно красивы Ленские столбы на рассвете, когда они освещены лучами солнца и напоминают средневековый замок. Река Лена, протекающая у подножия гор, придает этой картине еще более величественный вид. Совсем иначе выглядит гряда на закате. В вечерние часы скалы приобретают зловещий вид, напоминая обитель злого колдуна.

Если вы бывали здесь летом или осенью, то в зимнее время у вас будут совсем другие впечатления.

В текстах путеводителя по Якутии чаще всего указывается природный параметр, по которому оценивается удачное для посещения время.

Наконец, выделяется субъективно – темпоральный аспект, проявляющийся в описаниях достопримечательностей, которые занимают значительное пространство и обзор которых требует времени. Автор может предлагать единственный, наилучший маршрут (последовательность, в которой адресату путеводителя предлагается исследовать достопримечательность):

Вариантов подъехать к переправе на столбы несколько. От Якутска до поселка Тит-Ары около 180 км. Если добраться до столбов от села Еланка, то можно попасть на более близкую локацию этой достопримечательности, где есть места с древними петроглифами.

При конструировании достопримечательностей в путеводителях по Якутии чаще всего указываются общечеловеческие признаки, связанные с интересом людей к «самому большому» / «маленькому», «холодному», «легендарному», «неповторимому», «уникальному», «загадочному», обязательному к посещению, осмотру и т. п.

Оймяконская впадина в Якутии – одно из наиболее суровых мест на планете, претендующее на звание самого холодного на территории северного полушария.

Самый большой в мире алмазный карьер был открыт геологами в 50-х годах прошлого столетия.

В таких примерах очень часто используются прилагательные в превосходной степени, а также конструкции «один из + прилагательное в превосходной степени». Признаки выбираются таким образом, чтобы объект был «самым» и уникальным, легендарным, загадочным и т. п. В тексте путеводителя обращают на себя внимание (поддерживают текстовую модальность) модальные глаголы: *Лабынкыр стоит посетить; В самом парке (Ленские столбы) вы можете увидеть карстовые воронки, карстовые озера, высохшие русла рек и ложины, удивительные карстовые образования. Настоятельно рекомендуем посетить эти места не только летом, но и зимой, весной, чтобы полностью насладиться и познать красоту здешней природы.*

Основу текста путеводителя о путешествиях по Якутии составляет система ценностей туристического дискурса, предполагающая созерца-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ние природы, духовное обогащение от общения с ней, сопричастность к охране природного наследия. В связи с этим очень часто могут быть выделены признаки, повышающие статус достопримечательностей конкретного типа: природа в текстах путеводителя по Якутии зачастую наделяется человеческими качествами (как живая): *природа рисует картину маслом: нежно-розовый в лучах заходящего солнца известняк, ярко-синяя вода Лены и сочная зелень сибирской тайги; утро поприветствует вас солнцем; река петляет, лениво перекатывается, замирает на плесах, прячется в заводях; Если долго смотреть на эти глыбы, некоторые из них как будто обретают черты человеческого лица.*

Региональная специфика обнаруживается и в использовании количественных модификаторов: *Летишь и час, и два, и три, а внизу все Восточная Сибирь, а значит – и Якутия!* У Республики огромная территория, что и акцентирует автор при помощи соответствующих модификаторов.

В путеводителях по Якутии очень часто используются цифровые данные в конструкциях, указывающих на количественную информацию, связанную с природными достопримечательностями: *Эти вертикальные отвесные скалы высотой до 100 метров находятся недалеко от знаменитых Ленских столбов. Тянутся они на 80 км вдоль берега реки Синеи. Возраст известняковых столбов, по примерным оценкам, около 400 тысяч лет.*

В путеводителях очень часто используются топонимы, обозначающие названия природных объектов. Такие топонимы часто переводятся с якутского на русский, выявляется их символическое значение. Использование топонимов создает экзотичность, апеллирует к сюжету, который стоит за достопримечательностью, подчеркивает ее важнейший признак, предназначение и т. д. Все это повышает туристическую мотивацию.

Кислях в переводе с якутского название этих скал звучит как «каменные люди».

Необычное название «Орто Дойду» в переводе с якутского означает «срединный мир» – это мир людей и животных.

Улахан-Ары-Кюеле – большое живописное озеро на необитаемом острове Улахан-Ары в дельте реки Оленек.

Таким образом, при конструировании (создании образов) достопримечательностей в путеводителях по Якутии реализуется такой выбор и комбинация языковых средств, которые позволяют создать туристическую мотивацию, организовать маршрут и удовлетворить познавательный интерес, т. е. выполняют функции, предписанные жанром текста. Такие языковые средства могут иметь региональные особенности, они позволяют воздействовать как на перцептивный, так и на ментальный модус адресата.

Литература

1. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. Онипенко, М.Ю. Сидорова. – М., 1998.
2. Золотова Г.А. Русский язык: от системы к тексту / Г.А. Золотова, Г.П. Дручинина, Н.К. Онипенко. – М., 2002.
3. Сакаева Л.Р. Понятия «туризм» и «туристический дискурс» в современной научной парадигме / Л.Р. Сакаева, Л.В. Базарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – №6. – С. 159–161.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА
«ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ» В НИЖНЕКОЛЫМСКИХ
СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

LEXICAL AND SEMANTIC GROUP “RESIDENTIAL
BUILDINGS” IN THE NIZHNEKOLYMSK
OLD-RUSSIAN DIALECTS OF YAKUTIA

Кочмар О.Н., Егорова Т.Н.
Kochmar O.N., Egorova T.N.

Аннотация: в статье рассматривается состав и структура лексико-семантической группы (ЛСГ) «Жилые постройки» в нижнеколымских старожильческих говорах Якутии. Проведен анализ лексем, на основе которого можно сделать вывод, что данная ЛСГ имеет гиперогипонимическую организацию. Благодаря различию дифференциальных семобразуются широкие синонимические ряды.

Abstract: the article deals with the composition and structure of the lexical and semantical group (LSG) “Residential Buildings” in the Nizhnekolymsk old-Russian dialects of Yakutia. Lexemes being analysed, a conclusion can be made that the given group has a hyper-hyponymical organization. Differential semes constitute broad synonymous lines.

Ключевые слова: ЛСГ, нижнеколымские старожильческие говоры, гиперогипонимический.

Keywords: LSG, Nizhnekolymsk old-Russian dialects, hyper-hyponymical.

В лексике нижнеколымских старожильческих говоров родовыми наименованиями, обозначающими жилое строение, служат лексемы:

юрта «*деревянное жилище под крышей (рубленный дом, изба)*» – Он сам эту юрту смастерил, крышу сделал (Чер.); **дым** «*юрта, жилище*» – Жиллѣ-то, жилые-те дома в старо врѣмо у нас считались по дымам. Вот там, в Амбарчике, несколько дымов було, а сичас нету, один старой анбарчик стоит (Н.-Кол. Пох. Чер.); **русский дом** «*рубленая в четыре угла изба, в противоположность юрте*» – Русский дом – это бревенчатая изба (Кол. Пох.).

В данном синонимическом ряду стоит отметить бытование метонимического образного названия жилища **дым**. Маркированными членами служат уменьшительно-пренебрежительные **домочек** «*дом*» – А там старья домочки от старого поселка (Н.-Кол. Чер. Пох.); **избунчик** «*изба*» – Там були избунчики-юртышки, жили охотники, рыбаки (Н.-Кол. Чер. Пох.); **юртѣшка** «*маленькая юрта*» – А тепер там никого да нету, одна юртѣшка стоит, заброшенная (Н.-Колым.).

По отношению к вышеуказанным гиперонимам нами выделено несколько гипонимических подгрупп.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

К первой относятся слова, обозначающие разновидности жилья. Дифференциальные семы конкретизируют сезонность, локус, форму, материал, место коллективного проживания:

– по сезонности: летнее и зимнее жильё: **займка** 1) «временное, в основном летнее жительство у рыболовной тони; улово, рыболовный участок, угодие; урочище». – Займка – это зимовье, там зимой да можно жить, рибачить (Кол. Пох.); **зимовье** «охотничья избушка; рыболовный участок; займка». – Зимовье – это участок рыболовной или охотника избушка (Кол. Пох.).

– по локусу: **поварня** 1) «временное жилище охотника у моря; поварийка». – На старом участке сейчас у нас никто не живут, одна поварня тонко и оstayсь (Н.-Кол.); **тордох** «палатка, очаг, примитивное жилище пастухов-оленоводов в тундре». – В тундре пастухи-те живут в тордохах (Н.-Кол.).

– по форме строения: фонетические варианты **ураса** и **уруса** 1) «промысловая избушка пирамидальной формы». – В урусе очаг есть, сейчас железная печка, а доселе камелёк бул (Н.-Кол. Пох.). Также есть лексема с пренебрежительно-оценочным оттенком значения **урусишка** – Урусишку поставил он себе и живёт там. По моро у охотников много там урусишков, оне там и зимуют (Н.-Кол. Пет.).

– по материалу: **полог** «четырёхугольная палатка из оленьих шкур». – У нас раньше пойоги чатырёхугольные буйи (Н.-Кол. Кох. Пет.). Полог из постели делали, шерсть внутри, тамака тепло (Н.-Колым.), **китык** «шалаш из ветвей». – Шалаш делали из ветвей тальника. Разной формы можно, однокорый китык тоже (Кол.);

– по месту коллективного проживания: **ынтернат** «интернат». – Дети растут, всё меньше своим языком говорят. В ынтернате ынтернатчики-те больше по-руски говорят. Родители так хочут, однако (Н.-Кол. Колым.); **советской** «относящийся к местному совету». – Все эти приезные рабочи-те в нашем советском общежитии жывут (Н.-Кол. Пох. Пет.).

Вторую, самую большую гипонимическую подгруппу составляют лексемы, дифференциальной семой которых являются:

– части жилого строения:

горенка «чистая половина избы, передняя, гостиная». – Прикажи, сударь-хозяин, в нову горенку войти, в нову горенку войти, вдоль по горенке пройти? (из песни каледовщиков) (Н.-Кол. Пох. Чер.); **угоренка** и **угоренька** «горница, горенка». – Приказы, сударь-хозяин, на угоренку зайти, На угореньку зайти, вдоль по гореньке пройти (Н.-Кол. Пох. Чер.); **застоешная половина** (дома, избы) «та часть избы, где готовят еду» (Кол.); **сенки** «сени, нежилая часть дома перед входом в избу; сеник». – У нас у всех у входа в юрту колидорчик есть, сенки (Н.-Колым. Пант.). А эти сенки-то мы ишо тамбор называем (Н.-Кол. Пох.); **тамбор** – «сени перед входом в жилое помещение». Тамбор, он в дом холод не пускает. Тамбор – это сени, они рублены из дерева. Мы тамбор называем, а не колидор или сени, просто тамбор (Н.-Кол. Пох.); **щенячьи стаи** «небольшое ограждённое помещение в сенях для сучки со щенками». – Стаи щеняччи мы не на улице делаем (Колым. Пох. Пет.);

– очаг: **камелёк** и **камелок** «*небольшой примитивный очаг, камин для обогрева жилища*». – Сейчас камелок не в ходу. Камелок он такой, угореть да можно (Н.-Кол.); **чувал** «*камелёк с прямым дымоходом*». – Чувал раньше мй делали из карбасов длинных, а женщины глиной обмазывали его (Колым. Пох.); **железяка** «*железная печка*». – Доселе у всех в юрте камельки були, потом железяки стали (Пох.). Железяка на годах появилась, недавно (Н.-Кол. Чер.).

– детали конструкции: **арама** «*рама*». – Окошки маленькие ставили, арамь со стеклом, а давно-то не було. Больши-то арамь стали ставить потом (Пох.); **арамочка** – В руйчихсах-то маленькие арамочки (Пох. Пет.); **вокно** «*окно*». – Раньсе нас-то дом на берегу бул, три вокна и речну сторону (Н.-Колым.). Я вокном-то посмотрел: горит де-то, зрит, однако, близенько (Чер. Н.-Колым.); **душник** «*форточка, отверстие в стене для проветривания помещения*». – Душником проветриваемся, так було всегда (Колым. Пох.); **лежка** «*основа, фундамент*». – Сруб строят на лежке. Сруб стоит на лежке (Кол.); **мост** «*деревянный пол*». – Доски вот нужны мост у двери ремонтировать (Н.-Кол. Пох.); **витра** «*половая, также потолочная балка*». – Приходит сват или сватила, доходят до витры, а дале не проходят, стоят у двери (Н.-Кол. Пох.); **забор, заборка** 1) «*деревянная перегородка в избе, отделяющая одну половину избы от другой*» – Заборкой разделяют избу на две половины (Н.-Кол. Ерм.); **застойка** 1) «*легкая перегородка в избе*». – В доме горница есть, жилая половина есть, она разделена легкой перегородкой – застойной (Кол. Пох. Пет. Чер.); **ледина** «*льдина*». – На окошечке-то у нас ледина була, доселе стекло не було (Кол. Н.-Колым.).

Гиперо-гипонимические отношения организуют лексемы ЛСГ в иерархическую структуру. Широко представлены синонимические ряды в виде однокоренных разноаффиксных существительных. Встречаются фонетические варианты русской общеупотребительной лексики и якутских заимствованных слов. Лексика отражает традиционный уклад жизни в суровых условиях Крайнего Севера, в котором большую роль играли охота и рыболовство. Разнообразие наименований промысловых построек показывает активное отношение человека к природе. Преобладающее количество лексем второй подгруппы подчеркивает важность дома как центрального понятия в языковой картине мира нижнеколымских старожилков.

Литература

1. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А – В: учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997. – 137 с.
2. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г – И: учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. – 118 с.
3. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. К – П: учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 245 с.
4. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р – Я: учебное пособие. – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. – 190 с.

**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБРАЗОВАНИИ КАК СЕРТИФИКАТ
БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
HEALTH-SAVING TECHNOLOGIES IN EDUCATION
AS A CERTIFICATE OF HEALTH SAFETY
FOR STUDENTS**

**Купцова С.А.
Kuptsova S.A.**

Аннотация: статья посвящена изучению систематики здоровьесберегающих технологий, используемых в работе образовательных учреждений. Представлены цели и задачи, основные элементы и компоненты здоровьесберегающих технологий. Рассмотрены технологии сбережения здоровья и условия для обеспечения здоровья обучающихся, используемые в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга как сертификат безопасности для здоровья обучающихся.

Abstract: the article is devoted to studying the systematics of health saving technologies used in the work of educational institutions. Goals and tasks, main elements and components of health saving technologies are presented. Health saving technologies and conditions for ensuring students' health used in educational institutions of St. Petersburg as safety certificates for students' health are considered.

Ключевые слова: образование, здоровьесберегающие технологии, безопасность, здоровый образ жизни.

Keywords: education, health saving technologies, safety, healthy lifestyle.

Единого определения, единой точки зрения на понимание термина «здоровьесберегающие технологии» на сегодняшний день нет. Обратимся к основным подходам и представлениям.

Здоровьесберегающие технологии рассматриваются с точки зрения философии, психологии, естественных наук (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин, Н.В. Кузьмина, А.З. Рахимов и др.).

Использование здоровьесберегающих технологий в образовании рассматривается Т.Ф. Акбашевым, Э.Н. Вайнером, С.Н. Горбушиной, В.И. Дубровским, В. В. Колбановым, Л.Г. Татарниковой, З.И. Тюмасевой, З.А. Хуснутдиновой.

Исследования И.И. Брехмана, О.В. Грипиной, Г.К. Зайцева, С.В. Ким, Д. И. Кича, В.В. Колбанова, Ю.П. Лисицына, Н.К. Смирнова, Л.Г. Татарниковой, Г.И. Царегородцева подчеркивают значимую роль здоровьесберегающих технологий в формировании здорового образа жизни конкретной личности.

Согласно большинству подходов здоровьесберегающие технологии являются частью общей культуры человека, частью культуры здоровья,

которая позволяет сохранять и укреплять здоровье, способствует предупреждению нарушений здоровья.

Согласно О.В. Петрову здоровьесберегающая технология – функциональная система организационных способов управления познавательной и практической деятельностью человека, научно и инструментально обеспечивающая сохранение и укрепление его здоровья.

По мнению З.М. Дудченко здоровьесберегающие технологии – основа профилактики заболеваний, способствующая выбору форм активности для сохранения и укрепления здоровья.

С позиции Министерства образования здоровьесберегающие технологии в образовании понимаются как система мер по охране и укреплению здоровья учащихся, учитывающая важнейшие характеристики образовательной среды и условия жизни, воздействующие на здоровье.

В целом здоровьесберегающие технологии в большинстве подходах рассматриваются как активность человека, направленная на сохранение и улучшение здоровья [1; 5].

Цель здоровьесберегающих технологий – сохранение и развитие физического, психического, социального здоровья, что приведет к продуктивной деятельности, основанной на научной организации труда и культуре здорового образа жизни личности [1; 2].

Основные задачи:

- анализ психолого-физиологических возможностей организма человека;
- создание условий для развития физкультурной активности;
- реализация грамотной организации питания и отдыха;
- создание санитарно-гигиенических условий;
- осуществление социально-психологического и медицинского сопровождения;
- соответствие объема передаваемой информации с психофизическими возможностями ее усвоения;
- развитие творческой деятельности;
- осуществление диагностики здоровья всех участников образовательного процесса;
- создание систем переподготовки кадров, а также социальной и финансовой поддержки;
- создание информационно-компьютерного обеспечения;
- открытие консультативно-оздоровительного центра здорового образа жизни (школ здоровья);
- методическое обеспечение (В.Д. Сонькин, О.В. Петров).

Основные элементы здоровьесберегающих технологий: информационный, инструментальный, социальный, финансовый, нормативно-правовой.

Основные компоненты здоровьесберегающих технологий:

- аксиологический;
- гносеологический;
- психолого-педагогический;
- экологический;
- физкультурно-оздоровительный [3, 5].

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Классификации здоровьесберегающих технологий на сегодняшний день многочисленны. Остановимся лишь на некоторых основаниях.

К комплексным здоровьесберегающим технологиям относят:

- физкультурно-оздоровительные ивалеологические кактехнологии комплексной профилактики заболеваний;
- образовательные технологии;
- технологии, способствующие формированию здорового образа жизни [1; 5].

По направлению деятельности: медицинские, образовательные, социальные, психолого-педагогические.

По характеру действий здоровьесберегающие технологии разделяются на следующие группы:

- компенсаторно-нейтрализующие технологии;
- защитно-профилактические технологии;
- информационно-обучающие технологии;
- стимулирующие технологии.

В целом понятие «здоровьесберегающие технологии» связано с образом жизни и является частью всех технологий, используемых в образовании.

В работе образовательных учреждений Санкт-Петербурга используются следующие технологии сбережения здоровья:

- комплексный мониторинг здоровья и безопасности для различных групп обучающихся с учетом возрастных особенностей, специфики деятельности образовательных организаций;
- внедрение и активное использование ресурсов неформального и информального образования (волонтерское движение, социальная реклама, молодежные акции и др.);
- подготовка и реализация модульных профилактических программ для обучающихся;
- реализация учебных программ, а также программ повышения квалификации педагогических работников;
- подготовка информационно-просветительских, научно-методических материалов для педагогов, студентов, школьников и их родителей по вопросам сохранения и укрепления здоровья, формирования здорового образа жизни, здорового питания.

Условия для обеспечения здоровья обучающихся в образовательных организациях:

- разумное использование цифровой среды;
- организация учебной и научно-методической работы, направленной на формирование здорового образа жизни обучающихся;
- обучение через решение проблем и коллективное обучение;
- осуществление профилактики зависимого поведения.

Координация и сопровождение сохранения, укрепления и развития здоровья обучающихся осуществляется через службы здоровья образовательных организаций.

В целом результат воздействия здоровьесберегающих технологий на обучающихся оценивается с помощью комплекса методов медико-

психолого-педагогической диагностики, мониторинга, постоянного получения обратной связи и используется в качестве основания для принятия управленческих решений.

Таким образом, здоровьесберегающие технологии в образовании можно рассматривать и как качественную характеристику любой образовательной технологии, ее «сертификат безопасности для здоровья», и как совокупность тех принципов, приемов, методов педагогической работы, которые, дополняя традиционные технологии обучения и воспитания, наделяют их признаком здоровьесбережения.

Литература

1. Белова Л.В. Здоровьесберегающие технологии в системе профессионального образования: учебное пособие. – М.: Изд-во: СКФУ, 2017. – 93 с.
2. Митяева А.М. Здоровьесберегающие педагогические технологии: учеб. пособ. для студентов вузов / А.М. Митяева. – М.: Академия, 2008. – 192 с.
3. Ноосферное образование в Евразийском пространстве: монография [Текст] / под науч. ред. / А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2019. – 340 с.
4. Смирнов Н.К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М., 2007. – 285 с.
5. Татарникова Л.Г. Педагогика здоровья: здоровьесберегающие образовательные технологии. – СПб.: СПб АППО, 2009. – 156 с.

РУССКАЯ СТАРОЖИЛЬЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ТУНДРОВЫХ ЮКАГИРОВ

RUSSIAN OLD RESIDENTS' VOCABULARY IN TUNDRA YUKAGHIR

**Курилова С.Н.
Kurilova S.N.**

Аннотация: со второй половины XVII в. начинает формироваться русское старожильческое население на Крайнем Северо-Востоке России, а чуть позднее, в XVIII в. собственно старожильческие говоры. Тесное сближение и многовековое проживание бок о бок пришлого русского и местного населения в лице коренных народов привело к их культурному взаимовлиянию. В статье автор рассматривает лексические единицы, перенесенные из языка русских старожилов в язык тундровых юкагиров. Представлена тематическая классификация русизмов с учетом семантики и вариативности. Приведены особенности освоения русизмов.

Ключевые слова: язык тундровых юкагиров, русский язык, русские старожилы, лексический перенос, классификация, освоение, аффикс.

Abstract: since the second half of XVII century the population of Russian old residents started to emerge in the extreme North-East of Russia, and later their dialects and subdialects in XVIII century. The close relationship and centuries of coexistence of indigenous and non-indigenous population groups resulted in cultural interactions. The paper considers lexemes transferred from Russian old residents' dialects and subdialects into Tundra Yukaghir. The

thematic classification of the rusisms is represented in view of their meanings and variability. The assimilative features are described.

Keywords: Tundra Yukaghir, Russian, Russian old residents, lexical transfer, classification, assimilation, affix.

Согласно результатам последних исследований в юкагирском языке насчитывается около 800 русских слов, из которых часть имеют фонетические и семантические особенности, характерные сибирским старожиловским говорам. Эти слова вошли в следующие тематические группы.

1. Предметы бытового пользования.

Кукууль «спальный мешок; имеющий отношение к спальному мешку» [8, с. 169, 16, р. 226] < як. кол., мом. кукуул < рус. колым. кокуль [1, с. 315], рус. диал. кокуль [3, с. 222, 239].

Льэйкэ «жирник, свеча» [8, с. 228, 6, с. 239, 16, р. 238], *л(ь)ээйкэ* «жирник, свеча; светильник; электричество; электрический свет» < рус. сиб. лёйка [1, с. 335–336], диал. лёйка [3, с. 248].

Пальаамка «столовый нож; нож для масла» [8, с. 364, 16, р. 341] < рус. якут. (1645 г.) палемка [1, с. 431, 776], диал. палёмка [3, с. 341].

Пэстиэль «корзина, сплетенная из тальника» [8, с. 412, 15, р. 104] < сев.-рус. пэстер, бестёр, пистёр [1, с. 445], рус. диал. пэстер [3, с. 350–351].

Табаа [8, с. 457, 6, с. 239, 16, р. 425], *табаан* «треножник, на который подвешивается котел» < рус. диал. таган [3, с. 463].

Устуруус «рубанок» [6, с. 239, 16, р. 418] < як. устуруус [11, с. 35, 42, 82, 188, 2, с. 554, 13, с. 443] < рус., н.-индиг., колым. [1, с. 576, 14, с. 273].

2. Постройки и сооружения.

Ампаар [6, с. 239], *амбаар* «амбар» [15, р. 91, см. 16, р. 103] < як. ампаар, амбаар, анб(па)аар [9, с. 97–98, 11, с. 40, 69, 177, 2, с. 19, 13, с. 40] < рус. ст.-сиб. анбар, онбар [1, с. 66–67], диал. амбар [3, с. 50].

Муостэ [6, с. 239], *муоста* «пол» < як. муоста [10, с. 1636–1637, 11, с. 41, 2, с. 449, 13, с. 245] < рус. сиб. мост, ст.-сиб. мост [1, с. 375], рус. диал. мост [3, с. 278].

Пуолэж [8, с. 401, 7, с. 26, 15, с. 105, 16, р. 357], *пуолак* «полог яранги» < рус. диал. полог [3, с. 371].

Сизньэ «сени» [16, р. 402] < рус. диал. сени [3, с. 429].

3. Гардероб.

Билаат «платок, шаль; ткань» < як. былаат [9, с. 610, 1996, 11, с. 46, 102, 180, 2, с. 424, 13, с. 92, 12, с. 220] < рус. сев.-рус. плат [1, с. 453–454].

Кукляанкэ [6, с. 239, 257], *кукляанка* [8, с. 169, 16, р. 230], *кухляанкэ*, *кукляанка* «кухлянка» < рус. колым. кухлянка [1, с. 315], диал. куклянка [3, с. 238, 242].

Навускэ «солнцезащитный козырек из пыжика, надеваемый над глазами; кондырь» [8, с. 279, 16, р. 292] < рус. навыска, рус. якут. навушка, ст.-рус. наушки [1, с. 387, 398].

Путуул «меховые носки мехом наружу, надеваемые поверх унтов» [8, с. 406, 16, р. 120] < рус. колым. бутул [1, с. 117, 3, с. 81].

Саскарши «меховая обувь, изготовленная из грубой шерсти; грубая шерсть под копытами или когтями животных, птиц» [8, с. 429–430, 16, р. 400] < рус. н.-индиг. шаткары [1, с. 720–721], диал. шоткары [3, с. 530, 532].

4. Религия.

Аркирэй «архиерей» [15, р. 92] < рус. диал., разг. архирей (алхирей, анхирей) = литер. архиерей [1, с. 73, 768].

Кириэс «крест» [6, с. 238, см. 16, р. 223] < як. кириэс «крест» [9, с. 1105, 1184, 11, с. 28, 2, с. 246, 13, с. 167] < рус. крест [1, с. 304–305].

5. Природа.

Ибал «едома, увал, сопка; гора» [8, с. 81, 5, с. 271, 16, р. 446], *иболь* «гора (скалистая); берег (реки)» [4, с. 452] < рус. ст.-сиб. увал [1, с. 629–630, 3, с. 483].

Сильдааткэ «сеledка» [8, с. 434, 16, р. 401] < рус. колым. сельдятка [1, с. 539–540, 3, с. 428].

Суокур «шокур, пыжъян; сиг» [8, с. 449, 16, р. 399] < рус. колым. шóкур, sóкур, шóкур [1, с. 713, 3, с. 529].

6. Животноводство.

Аалик, аалык «собачья тяговая лямка, собачья упряжь» [16, р. 102] < рус. сиб., áлик, ала́к, колым. áлак [1, с. 64]; диал. ала́к, алык, алы́к [3, с. 48, 49].

Пирикуоль «остол» [8, с. 374, 16, р. 363] < рус. колым. прико́л [1, с. 482, 3, с. 388].

7. Пища.

Кильиэп [8, с. 151, 6, с. 261, 7, с. 23, 98, 16, р. 459], *килиэп* [15, р. 97], *кильэб, хлеб* «хлеб» < рус. н.-индиг. хл'иеп [1, с. 649–650].

Суонкэ, суонькэ, суонька «жженка (жареная мука, разбавленная водой или молоком)» < рус. диал. жженка [3, с. 162].

В плане освоения русизмов наблюдается фонетико-графическая, морфологическая и семантическая ассимиляция. На фонетико-графическом уровне отмечается: субституция гласного звука другим гласным (рус. мост > як. муоста > юк. муостэ), дифтонгом (рус. полог > юк. пуолэк), долгим гласным (рус. бутул > юк. путуул), качественно другим гласным (рус. сельдятка > юк. сильдааткэ); субституция согласного звука другим согласным (рус. щеткири > юк. саскариш) и палатализованному (рус. кокуль > як. кукуул > юк. кукуль); инлаутное наращение (рус. прикол > юк. пирикуоль) и ауслаутное усечение звука (рус. таган > юк. табаа). При этом опосредованные русизмы демонстрируют фонетико-графическую стабильность (рус. крест > як. кириэс > юк. кириэс, рус. струг > як. устуруус > юк. устуруус).

На морфологическом уровне русизмы могут принимать показатели падежа (дат.-напр. муостэ-бан өлкиэнурэн «бегая по полу»), числа (кириэс-нэ «кресты», кукууль-нэ «спальные мешки»), принадлежности (саскариш-ги «его меховая обувь»), логического выделения (пуолэк-лэн «именно полог»), увеличения (кухляанкэ-тэгэ «огромная кухлянка»), уменьшения (ибал-диэ «маленький увал»). Посредством вербализующего аффикса совместности -нэ ~ -нь русизмы переходят в класс глаголов (кильиэп-нэ = «иметь хлеб», льэйкэ-нь = «иметь свечу»), соответственно принимая конечные показатели лица, числа, времени, залога и т.п. (кильиэп-ньиэ-нун-и «у него всегда есть хлеб») и переходя из одного разряда слов в другой (деепр. льэйкэ-н-дэн «имея свечу», прич. саскариш-ньэ-й «имеющий меховую обувь»).

Некоторый семантический сдвиг произошел у лексемы *пальаамка*, которая в юкагирском языке обозначает «нож для масла», в то время как в языке источника *палемка* имеет значение «хлебный нож». Два слова приобрели новые смысловые связи, что привело к расширению их значения (*билаат* «платок, шаль» + «ткань», *льэйкэ* «свеча» + «электричество; электрический свет; светильник»). Имеет место конкретизация значения у руизма, обозначающего *алик* «оленья или собачья тяговая лямка», которая в юкагирском языке употребляется только по отношению к собаке – «собачья тяговая лямка».

Сокращения

Деепр. – деепричастие, диал. – диалектное, кол. – колымский говор якутского языка, колым. – колымские говоры русского языка, литер. – литературное, мом. – момский говор якутского языка, н.-индиг. – нижнеиндигирские говоры русского языка, прич. – причастие, разг. – разговорное, рус. – русский язык, сев.-сиб. – русские говоры на северо-востоке Сибири, сиб. – сибирские говоры русского языка, ст.-сиб. – старосибирские говоры русского языка, юк. – язык тундровых юкагиров, як. – якутский язык, якут. – русские говоры в Якутии.

Литература

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских заимствований в языках Сибири. – Новосибирск: Наука, 2003. – 788 с.
2. Афанасьева П.С. Русско-якутский словарь / П.С. Афанасьева, Л.Н. Харитоновна. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 720 с.
3. Зотов Г.В. Словарь региональной лексики Крайнего Севера-Востока России / под ред. А.А. Соколянского. – Магадан: СВГУ, 2010. – 539 с.
4. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы: монография. – Новосибирск: Наука, 2005. – 675 с.
5. Крейнович Е.А. Юкагирский язык: монография. – М. – Л.: АН СССР, 1958. – 288 с.
6. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка): монография. – Новосибирск: Наука, 2003. – 288 с.
7. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. – Якутск: Офсет, 2006. – 280 с.
8. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2001. – 608 с.
9. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Т. 1. – Л.: Академия наук СССР, 1958. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-1/88>
10. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – Т. 2. – Л.: Академия наук СССР, 1959 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sakhatyla.ru/books/pekarskiy-2/482>
11. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: дореволюционный период: монография. – Якутск: Якутское книжное изд-во, 1964. – 196 с.
12. Слепцов П.А. Русские лексические заимствования в якутском языке: послереволюционный период: монография. – М.: Наука, 1975. – 256 с.
13. Слепцов П.А. Якутско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 608 с.
14. Чикачев А.Г. Русские в Арктике: полярный вариант культуры: историко-этнографические очерки: монография. – Новосибирск: Наука, 2007. – 303 с.
15. Maslova E. Yukaghir Texts / E. Maslova. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001. – 200 p.
16. Nikolaeva I. A historical dictionary of Yukaghir. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. – 500 p.

**ПЕРВЫЕ НОТНЫЕ ЗАПИСИ ЯКУТСКИХ НАРОДНЫХ
ПЕСЕН С.А. ЗВЕРЕВА (ПО МАТЕРИАЛАМ
ВИЛЮЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ М.Н. ЖИРКОВА 1943 г.)**

**THE FIRST MUSICAL NOTATIONS
OF THE YAKUT NATIONAL SONGS OF S.A. ZVEREV
(ON MATERIALS OF THE VILYUYSK EXPEDITION
OF M.N. ZHIRKOV OF 1943)**

Ларионова А.С.

Larionova A.S.

Аннотация: в статье уделяется внимание первым записям напевов якутских народных песен выдающегося народного певца Якутии С.А. Зверева, произведенным первым якутским композитором М.Н. Жирковым. Представлен анализ напевов С.А. Зверева по материалам Вилуйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. Впервые исследуются записанные собирателем разнообразные жанры фольклора, исполненные С.А. Зверевым. Были зафиксированы большой старинный трехчастный осуохай и Олекминский танец по типу французского танца XVI в. Pa-de-Pha.

Abstract: in article attention is paid to the first records of the samples of the Yakut folklore of the outstanding national singer of Yakutia of S.A. Zverev made by the first Yakut composer M.N. Zhirkov. The analysis of tunes of S. A. Zverev on materials of the Vilyuysk expedition of M. N. Zhirkov of 1943 is submitted. The various genres of folklore which are written down by M.N. Zhirkov executed by S.A. Zverev are for the first time investigated. Was recorded ancient three-part osuohai and the Oluyokma dance as the French dance of the 16th century Pa-de-Pha.

Ключевые слова: песня, жанр, обряд, танцевальная музыка, полевые записи.

Keywords: song, genre, ceremony, dance music, field records.

Первый профессиональный якутский композитор М.Н. Жирков начал заниматься изучением фольклора с 1936 г. В 1943 г. он организовал Вилуйскую экспедицию, в которой зафиксировал напевы якутских народных песен от известного якутского певца С.А. Зверева-Кыыл Уола.

С.А. Зверев-Кыыл Уола (1891–1973) из Сунтарского улуса был учеником Якова Васильева-Ырдьанг – знаменитого народного певца и сказителя. С. А. Зверев продолжал семейные традиции исполнения якутского фольклора. Его дедушка – знаменитый певец и олонхосут, отец Афанасий Антонов-Кыыл тоже был олонхосутом. С малых лет Сергей Зверев учился исполнению образцов якутского фольклора. С 11 лет скитался по Якутии. С 15 лет стал выступать перед зрителями. За время скитаний он стал лучшим запевалой кругового обрядового песни-танца осуохай, принимал участие в различных празднествах в качестве певца, участвовал в

соревнованиях в исполнении олонхо [4]. После установления Советской власти работает Председателем колхоза в Тюбыйском наслеге. После Великой Отечественной войны 1943–1945 гг. два раза выезжал в Москву, выступал в Большом театре. С 1941 по 1946 г. работал артистом в Нюрбинском колхозном театре. «С.А. Зверев уже как признанный знаток якутских национальных, обрядовых, ритуальных и спортивных танцев, а также как мастер национального певческого искусства, был приглашен и в 1946–1947 годах работал в Якутском музыкально-драматическом театре в качестве консультанта балетмейстера при подготовке первого якутского балета «Полевой цветок» и музыкальной драмы «Нюргун Боотур» [1, с. 210–211]. С. А. Зверев – заслуженный деятель искусств ЯАССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей СССР.

Напевы в исполнении С.А. Зверева впервые записал М.Н. Жирков во время Вилюйской экспедиции 1943 г. в Нюрбе Нюрбинского улуса. Они хранятся в фондах Научно-исследовательского центра по книжным памятникам Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). В 1 части материалов экспедиции зафиксированы 2 осуохая С.А. Зверева. Осуохай №12 состоит из 3-х частей. 1 часть «Куолаһыран тойук (осуокай)» представляет собой вступительный тойук песни-танца из 4-х тт., спетый в манере пения дьээрэтии ырыа. 2 часть «Аяна» в 2 тт. исполнен типом метризованного пения дэгэрэн ырыа. 3 быстрая часть – это тоже дэгэрэн ырыа «Көтүютэ» в 2 тт. [3, л. 4]. Во всех примерах зафиксирован только напев, словесную часть собиратель не записал. Кроме осуохая от С.А. Зверева записаны 5 напевов танцев: «Танец духов» №16 из 2-х тт. без слов; «Танец духов. Танец юнгкюю (От мас иччитэ)» №17 из 8 тт. со словами; «Ёлюёкюмэ юнгкюютэ по типу Ра-de-Pha» №22 из 4 тт. без слов; «Тюргэн юнгкюю» №18 из 2-х тт., записанный с вербальным текстом, имеет комментарий собирателя: быстрый танец, танцует один; в «Ёлюёкюмэ юнгкюютэ кэ5элии» №21 из 3 тт. сбоку от названия написано: танец кукушки [там же]. По поводу этих танцев М.Н. Жирков в «Докладной записке М.Н. Жиркова в Управление по делам искусств при СНК ЯАССР о состоянии и проблемах якутского музыкально-драматического искусства» пишет: «В числе записанных балетмейстером Карениным танцев есть весьма оригинальный, большой формы трехчастный старинный Осуокай <...> Есть танцы, напоминающие по своим движениям и фигурациям классические танцы Франции XVI века» [2, с. 134].

Во второй части материалов Вилюйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. записаны 16 напевов тойуков, песенных фрагментов олонхо и ырыа в исполнении С.А. Зверева. Собиратель впервые зафиксировал напев имитации предсмертного пения «һаа айака» №29. Впервые зафиксирован также напев тойук-поэмы «Суоһалдьыйа Толбонноох» №32. Данная поэма присутствует в материалах Вилюйской экспедиции 1938 г., во время которой А. А. Саввин в местности Бёкчёнг записал отрывок песенной поэмы «Суоһалдьыйа Толбонноох тойуга» датированный 27 числом июня месяца, а 29 числа зафиксировал внеобрядовую лирическую песню «Сиппиэ» [5, с. 384–385]. Напев «Сиппиэ» в материалах Вилюйской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г. хранится под №7.

М.Н. Жирков впервые обращает внимание на то, какая мимика и жесты сопровождают исполнение, а также дает описание обряда, во время которого исполнялось произведение. Так, алгыс «Алакы ырыата» №2 из 19 тт. со словами в исполнении С. А. Зверева имеет комментарий: «бултаан баран юёрэн эйкээнтэн кёрдөһүө, юөрүө уруйа. Хамнааһыннаах ырыа илиитинэн ылыны кёрдөһөр атабын уларыта уларыта (ногами прискакивает, руками просит)» [3, л. 11], в котором собиратель описывает обряд и производимые во время пения движения. «Сюллююр ырыата» №6 имеет комментарий: шагает двигая руками вверх и вниз [там же, л. 13]. В песне Сиппизэ (Хабарба ырыата) № 7 записана справка: «При форте, голова наклоняется на право, при пиано на лево. При пении легонечко притаптывается ногами, не отрывая ноги от пола» [там же, л. 14]. Имитация «һаа айака» №29 имеет комментарий «ёлбют киһи оһоһо кэриэ этиитэ» [там же, л. 20 об.].

Таким образом, М.Н. Жирков в Нюрбе Нюрбинского улуса во время Вилюйской экспедиции 1943 г. зафиксировал от выдающегося народно-го певца Якутии С.А. Зверева в общей сложности 25 напевов. Во время записи он впервые дает комментарии об обрядах, мимике и жестах, производимых во время пения.

Литература

1. Васильев Г.М. Якутское стихосложение. – Якутск: Книжное издательство, 1965. – 120 с.
2. Жирков М.Н. Докладная записка М.Н. Жиркова в Управление по делам искусств при СНК ЯАССР о состоянии и проблемах якутского музыкально-драматического искусства // Марк Жирков: сборник документов и материалов. – Якутск: Бичик, 2017. – С. 104–153.
3. Жирков М.Н. Записи Якутских песен, произведенных в группе Вилюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с. // Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Вилюйских районов 1943 г. Архивный фонд М.Н. Жиркова Научно-исследовательского центра по книжным памятникам Национальной библиотеки РС (Я). П. 4., Д. 4/5, Ед. хр. 1. 212 л.
4. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхокутов. – Якутск: Книжное издательство, 1982. – 128 с.
5. Мухомлева С.Д. Фольклорный репертуар С. Зверева-Кыыл Уола в свете полевых записей А.А. Саввина // Общественные науки. – 2017. – №6. – С. 381–390.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА УРОКАХ РКИ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА)**

**THE USING LITERATURE ON THE CLASSES
OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
(STORIES BY CHEKHOV)**

**Леханова К.Н., Артемьева А.В.
Lekhanova K.N., Artemyeva A.V.**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о литературных произведениях, в частности Антона Павловича Чехова, как достаточном дидактическом материале, используемом на занятиях русского языка как иностранного. Приводятся также различные разработанные системы упражнений с использованием литературных произведений А.П. Чехова, для полноценного развития устно-связной речи иностранных студентов.

Abstract: the article considers the issue of literary works, in particular by Anton Chekhov, as sufficient didactic material used in Russian as a foreign language classes. There are also various developed systems of exercises using the literary works of A. P. Chekhov, for the full development of oral and coherent speech of foreign students.

Ключевые слова: русская литература, развитие устно-связной речи, литературный текст, иностранные студенты.

Keyword: Russian literature, development of oral and coherent speech, literary text, foreign students.

Существуют множество различных методов развития устной речи для иностранных студентов. Русская литература тесно связана с языком и культурой русского народа, что идеально подходит для развития устной речи иностранных студентов. Русская классическая и современная литература обладает всеми необходимыми качествами и достоинствами, чтобы быть одним из эффективных средств для решения поставленных целей [1, с. 21].

Действенным средством нравственного, умственного и эстетического воспитания является художественная литература. В поэтических образах художественная литература открывает и объясняет иностранному студенту жизнь российского общества, знакомит его с миром человеческих чувств и взаимоотношений с точки зрения культуры и мировоззрения россиян, способствует речевому развитию обучающегося, давая ему образцы правильного литературного языка. С помощью литературных произведений учащиеся пополняют свой словарный запас и узнают множество образных выражений. Развитие устной речи состоит в том, что иностранные студенты учатся слушать и понимать речь преподава-

теля и других студентов, отвечать и задавать вопросы, высказывать свое мнение и понимать чужое.

В качестве материала для проведения занятий для иностранных студентов подходит произведение русского писателя, прозаика, драматурга, Антона Павловича Чехова, в частности, произведения «Человек в футляре», «Свадьба».

Цели предлагаемого занятия: заложить в студентах любовь к художественному слову, донести художественное произведение до иностранных студентов, как произведение искусства, рассмотреть своеобразие характеров главных героев провести анализ произведения.

Во время данной работы используются различные задания: вопросы и задания проблемного характера, направленные на развитие творческих и аналитических способностей студентов.

Особенностью проведения занятий стала разносторонняя работа с адаптированным текстом для иностранных студентов, работа с презентацией и видеоматериалами. Занятие начинается с ознакомления с основными моментами биографии, эпохи писателя и его произведениями через просмотр заранее подготовленной презентации. В нашу задачу входит в устной форме раскрыть насыщенный визуальный материал, кратко рассказать о сюжете произведений, героях и действующих лицах, объясняя непонятные слова, превратить презентацию в увлекательный способ вовлечения учащихся в образовательную деятельность.

Далее к просмотру будет предложен видеоматериал, экранизации данных произведений. И уже затем учащиеся приступят к чтению адаптированного текста произведений. Впоследствии для того, чтобы заинтересовать учащихся, пробудить их мотивацию к монологическому высказыванию, нужно подготовить и задать ряд разнообразных вопросов и заданий.

На этом этапе, сложные вопросы призваны развить у студентов навыки монологической речи, т.е. научить строить ответ на вопросы и по необходимости давать сжатый, краткий, а иногда подробный пересказ предлагаемого материала. Студент должен научиться донести своё мнение до других, но при этом быть корректным к мнению других.

Студентов привлекает новизна проведения занятий с использованием адаптированных текстов. Во время занятий студенты стремятся выражать все свои мысли, с большим интересом выполняют все задания, проявляют интерес к материалам урока и используют приобретенные знания в повседневной жизни.

Литература

1. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

**ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЭТНОКОМПОНЕНТА НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

**THE POTENTIAL OF USING THE ETHNIC
COMPONENT ON THE CLASSES OF RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE**

**Леханова К.Н.
Lekhanova K.N.**

Аннотация: в статье рассматривается возможность использования якутских народных сказок на уроках русского языка как иностранного. Якутский фольклор имеет богатый художественно-образный мир, что позволит приобщить иностранных студентов к красоте русского языка через этнокомпонент.

Abstract: the article considers the possibility of using Yakut folk on the classes of Russian as a foreign language. The Yakut folk has a rich imaginative world that allow us to introduce foreign students to the beauty of the Russian language with ethnic component.

Ключевые слова: этнокомпонент, иностранные студенты, якутский фольклор.

Keywords: ethnic component, foreign students, Yakut folk.

Сказочные тексты обладают значительным страноведческим потенциалом, заложенным в скрытом от иностранного читателя вида. В сказках ярко отражаются национальная психология, многообразные формы поведения и взаимоотношений людей, «то есть технология коммуникации представителей определенной национально-культурной общности» [1, с. 4].

На уроках преподаватель русского языка как иностранного должен познакомить студентов с тем художественно-образным миром русского человека, который отражён в книгах: в первую очередь, с персонажами, которые становятся духовными спутниками русского человека и передаются из поколения в поколение; сюжетами, мотивами литературных произведений и фольклора. Выражения из этих произведений, благодаря которым речь становится богатой и экспрессивной, часто вплетаются в беседу говорящих, имена героев используются в качестве сравнений и аналогий. Поэтому иностранцам, не владеющим фоновыми знаниями, коммуникативные намерения носителя языка могут быть не поняты или неадекватно восприняты (коммуникативный провал). Вот почему сказки необходимо привлекать к изучению в иностранной аудитории. Этот жанр устного народного творчества несет в себе в символическом виде информацию о народе, его традициях и нравах, быте и представлениях о мире.

Предлагая сказки в качестве материала для обучения русскому языку, преподаватели-практики исходят из следующих положений: во время слушания и работы над сказкой у студентов происходит неосознанное запоминание звукового строя русской речи, слов, их значения и форм, культурологического фона. Сказки расширяют активный и пассивный словарный запас, включая слова с национально-культурным компонентом. Сказка помогает приобщить иностранцев к языку и культуре русского народа и сформировать позитивное отношение к ним.

Нам видится, что фольклорные произведения, в частности, сказки, можно и нужно привлекать в обучение языку и культуре на раннем этапе.

Методический потенциал сказок заключается в развитии навыков и умений во всех видах речевой деятельности, известны труды авторов С.М. Петровой, Г.А. Захаровой, М.И. Коряжиной. Как отмечает исследователь взаимосвязанного изучения родной, русской и зарубежной литературы С.М. Петрова, взаимосвязанное изучение литератур народов Севера предстает «важным фактором гуманизации образования и гармонизации национальных отношений в современных условиях» [2, с. 4]. Богатый в жанровом разнообразии якутский фольклор представлен в органичной целостности мировоззренческих, художественно-эстетических, религиозных воззрений народа, и практически в любом жанре обнаруживается эта связь между общим и частным в объяснении общей картины мира.

Фольклор как источник зарождения форм художественного слова, способствует духовному обогащению подрастающего поколения, развивает язык, мышление сообразно с этапами развития человека. Развитие творческого воображения, тонкой наблюдательности, художественного вкуса через эстетически воспринимаемые образы произведений фольклора обогащает духовный мир человека, просвещает ум, облагораживает чувства человека, ведет к непрерывному духовному саморазвитию человека. Культуроведческий подход и диалог культур, осуществляемые на уроках литературы, творческий подход к организации занятий и уроков, способствующий эффективному освоению содержательной и художественно-эстетической сторон изучаемых произведений представляются обязательным условием постижения идейно-эстетических ценностей текстов, обеспечивающего результативность учебного процесса.

Литература

1. Корниенко Е.Р. Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста (при чтении). – М., 1996. – 155 с.

2. Петрова С.М. Взаимосвязанное изучение русской, родной, зарубежной литератур якутской школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / С.М. Петрова; Инст-т нац. проблем образования. – М., 1996. – 35 с.

ВИДЫ И ЖАНРЫ РУССКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА В РАБОТЕ РУСИСТА (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА РАБОТЫ В ВУЗАХ КИТАЯ)

TYPES AND GENRES OF RUSSIAN FOLK ART IN THE WORK OF A RUSSIANIST (ON THE EXAMPLE OF WORK EXPERIENCE IN UNIVERSITIES IN CHINA)

**Липинская И.А.
Lipinskaia I.A.**

Аннотация: в тезисах представлены основные виды и жанры русского народного творчества, с которыми в китайских вузах работают преподаватели и знакомятся студенты на занятиях и внеурочных мероприятиях.

Abstract: main types and genres of the Russian folk art with which in the Chinese higher education institutions teachers work are presented in theses and students on occupations and after-hour actions get acquainted.

Ключевые слова: русская культура, русский язык, устное народное творчество, фольклор, преподавание, вузы Китая.

Keywords: Russian culture, Russian, folklore, folklore, teaching, higher education institutions of China.

Интерес китайской аудитории к русскому народному творчеству никогда не ослабевает. Все «истинно русское», фольклорный элемент всегда встречают повышенное внимание как у студентов, преподавателей, так и у самых разнообразных слоев китайского общества. Конечно, широкий общественный интерес привлекает прежде всего экзотика русской народной культуры, отличная от китайской и противоположная унифицированной выразительности сегодняшнего городского окружения, которая наполнена современной символикой даже в небольших городах скромных уездов Китая. Преподавательский интерес китайских русистов к русскому народному творчеству, дополнительно к вышесказанному, обусловлен узко профессиональной необходимостью расширения знаний о предмете изучения и подготовкой дидактических материалов по курсам дисциплин.

В государственном университете обычно существует лингвистический институт с несколькими факультетами и многочисленными кафедрами по всем филологическим направлениям. В основных образовательных программах по русскому языку есть дисциплины, в которых обязательно присутствуют элементы русского народного творчества: в курсе «Страноведение. Россия» существует раздел, посвященный народному творчеству; курс литературы начинается с устного народного творчества; в основном, опорном учебнике по грамматике, лексике и синтаксису представлены русские сказки; «История России» включает разделы, посвященные традиционной русской культуре; в курсе «Фонетика» зву-

чат русские скороговорки, а в дисциплине «Разговорный русский язык» - пословицы и поговорки и так далее. Значительная часть выпускных квалификационных работ в лингвистических институтах рассматривает объект исследования в филолого-культурологическом аспекте, а иногда выбирается только культурологический подход. Это, кроме прочих причин, сложившихся в педагогической практике китайских вузов, свидетельствует о неослабевающем внимании к русской культуре, и, в частности, к традиционной (народной) культуре. Все виды русского народного творчества, которые разделяются на несколько групп: устное народное творчество (фольклор), декоративно-прикладное искусство, зодчество, ремесла, пластическое искусство танца и музыка – могут быть представлены в процессе обучения и во внеучебных мероприятиях.

В опыте работы преподавателя-русиста используются самые разнообразные жанры устного народного творчества: сказочно-мифологическая тематика, былины, сказки волшебные и бытовые, этническая мифология, легенды, обрядово-бытовая тематика и т.д. Конечно, говорить о полноценном изучении произведений не приходится, так как для этого у студентов нет языковой базы, необходимой для понимания специфических текстов и нет требований к их изучению в образовательных программах. Поэтому, знакомство студенческой аудитории с примерами из устного народного творчества проходит крайне фрагментарно, но все же оно есть. Скороговорки, пословицы, поговорки, загадки, обладающие определенным ритмом, подкрепленные рифмой используются, как на занятиях по фонетике, так и в целях развития речи в курсах по разговорным практикам. Они обогащают словарь, развивают артикуляционный аппарат, фонематический слух, дают образцы для составления описательных рассказов и диалогов.

В учебном процессе для чтения используются короткие русские народные сказки, адаптированные к современному русскому языку, а также чтение или пересказы сказок преподавателем, который сопровождает их текстами с графемами старого русского языка, иллюстрациями Билибина или Васнецова. В иллюстрациях этих замечательных художников студенты могут рассмотреть детали русских костюмов, деревянное и белокаменное зодчество, познакомиться с мифологическими существами, и также они могут пополнить свой лексический запас новыми названиями из русской старины. На занятиях по видео аудированию, в курсе дисциплины «Русские фильмы» хорошо применяются фильмы - сказки режиссера Александра Роу: Морозко, Кошкин Бессмертный и другие, а также мультфильмы со сказочной тематикой.

Игры, обрядовые и календарные песни, которые являлись непременным атрибутом всех праздничных гуляний, значимых событий в жизни семьи, так же могут привязываться к условным датам по временам года и вводиться, как в занятия в игровой форме, так же используются и на внеурочных мероприятиях, студенческих вечерах. Что касается религиозной тематики в устном народном творчестве: духовных стихов, новеллистических сказов, вообще упоминания или демонстрации религиозных символов и образов – этого следует избегать в преподавании в китайском вузе и в личном общении с китайцами, так как религиозная пропа-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ганда в Китае строго запрещена, к тому же в учебных программах, в государственных требованиях упоминание подобной тематики отсутствует. А вот праздники престольные могут связываться с календарными, в свою очередь связанными с земледельческими культурами. Надо заметить, что в Китае официальные праздники, кроме Дня основания Китайской Народной Республики, тоже отражают древние культы. Но современная трактовка происхождения этих праздников опирается на борьбу за освобождение трудового народа. Известный праздник драконов, который сопровождается катанием на «драконовых» лодках, да и просто соревнованием гребцов, объясняется, как трагическая борьба бедного поэта с представителями угнетающего класса.

Музыкальный фольклор в практике преподавания представлен не широко. Он, как правило, направлен на развитие артикуляции и на исправление дыхания при говорении. Например, для тренировки длительного дыхания и пропевания гласных китайским студентам предлагаются протяжные песни: «Во поле береза стояла», «Ой ты степь широкая» и им подобные. Танцевальное народное творчество: пляс, хоровод, кадрили, полька – на занятиях с филологами не применяется. Но на внеурочных мероприятиях, вечерах студенты с удовольствием водят хороводы, с припевкой «Каравай» и танцуют кадрили.

На международном конкурсе 2014 года студенты цзицарского университета, исполняя народную песню «Во кузнице», сопровождали ее русской пляской вприсядку, делая характерные движения руками и покачивания головой. Выступив с этой песней, они стали победителями конкурса, опередив двадцать четыре команды из университетов России и Китая.

Курс русской литературы, конечно же, начинается с декоративно-прикладного творчества: с рукописных буквиц, с кириллической вязи, с красочных анималистических и цветочных орнаментов и миниатюр русских летописей. В ХВУ, в Русской комнате студенты знакомятся с примерами декоративно-прикладного творчества не только по фотографиям и иллюстрациям по курсу дисциплины «Страноведение», но и могут потрогать руками предметы: глиняные и деревянные игрушки, самовар, предметы одежды. Студенты так же знакомятся с русским костюмом не только по изображениям, но могут примерить национальный костюм.

В 2014 году для студенческого ансамбля были разработаны эскизы русских костюмов (а ля рус) с кокошниками, косоворотками, кушаками, затем профессионально выполнены и украшены вышитым национальным орнаментом. Затем в 2016 году был создан вокальный ансамбль китайских русистов, которые приняли участие в городском праздничном мероприятии. И было принято решение, что русисты должны выступать в русских национальных костюмах. Для преподавателей были разработаны этнические костюмы комплиментарные южнорусскому костюму с длинными рубахами, панёвами, кокошниками, украшенными разноцветной тесьмой.

В 2016–2017 гг. проводились еженедельные тематические лекции по русской культуре для китайских преподавателей, которых прежде всего интересовала русская традиционная культура: народные праздники, ка-

лендарные праздники, свадебные обряды и вообще обрядовость, национальная еда, костюм и т. д. Подобный интерес преподавателей русистов к лекциям по русской культуре объясняется прежде всего сложностью, а часто невозможностью найти необходимый материал, наглядный материал в китайском интернете и через китайские серверы, так как доступ к русским сайтам очень часто блокируется.

К наиболее популярной теме относится русская еда. На внеучебных встречах с китайскими студентами готовились русские национальные блюда, о которых студенты читали только в учебниках и видели их лишь на картинках: борщ, русские блины, пирожки, сладкие пироги, кулебяки, творог, бублики, оладьи, блины.

Конечно, говорить о глубоком погружении в традиционную русскую культуру говорить не приходится, знакомство поверхностное, это и понятно при абсолютном доминировании культуры модерна даже на территории Китая. Но опыт преподавания в вузах Китая свидетельствует об интересе китайцев к традиционным видам русской культуры, и о необходимости введения русским преподавателем в узкий предметный ряд дисциплин примеров из различных видов народного творчества, обогащая представления и китайских студентов, и китайских русистов о многообразии русской культуры.

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
ЮКАГИРОВ ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЯЗЫКАМИ
НАРОДОВ ЯКУТИИ**

**SPECIFIC FEATURES OF THE LANGUAGE
SITUATION OF THE YUKAGIRS IN INTERACTION
WITH THE LANGUAGES OF THE PEOPLES
OF YAKUTIA**

Лукина М.П.

Lukina M.P.

Аннотация: в статье рассматривается языковая ситуация юкагиров по материалам фольклорно-лингвистических экспедиций в места компактного проживания юкагиров Российской Федерации. Анализируя собранные материалы, автор приходит к выводу, что языковая и этнокультурная ситуация юкагиров характеризуется как крайнекритическая.

Abstract: the article examines the language situation of the Yukaghirs based on the materials of folklore and linguistic expeditions to the places of compact residence of the Yukaghirs of the Russian Federation. Analyzing the collected materials, the author comes to the conclusion that the linguistic and ethnocultural situation of the Yukaghirs is characterized as extremely critical.

Ключевые слова: юкагирский язык, тундренные юкагиры, лесные юкагиры, современная языковая ситуация.

Keywords: Yukaghir language, tundra Yukaghirs, forest Yukaghirs, modern language situation.

Известно, что юкагиры – крайне малочисленная народность, автохтонное население Республики Саха (Якутия). В настоящее время, «тундренные» юкагиры компактно проживают в Республике Саха (Якутия) в с. Андриюшкино Нижнеколымского района; «лесные» юкагиры в пос. Нелемное Верхнеколымского района РС (Я). Представители «лесных» юкагиров проживают также в пос. Сеймчан Среднеканского района Магаданской области РФ. Языки «тундренных» и «лесных» юкагиров принято называть «тундренным» и «колымским» диалектами, между которыми имеются существенные различия в области лексики и грамматики. Языковые различия между ними были подмечены еще В.И. Иохельсоном [1], затем Е.А. Крейновичем [2; 3]. Г.Н. Курилов также считает, что эти языки имеют большие различия, в особенности в лексике [4; 5].

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., общее количество юкагиров по Российской Федерации составляет 1603 чел., из которых 1281 чел. проживают в Республике Саха (Якутия). Общее количество «лесных» юкагиров, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) в Верхнеколымском улусе – 304 чел., Магаданской области – 71 чел. Общее количество «тундренных» юкагиров, проживающих на территории Республики Саха (Якутия) в Нижнеколымском районе – 390 чел.

Сотрудниками Отдела северной филологии ИГиИПМНС СО РАН, с целью сохранения и фиксации языка и культуры юкагиров, за последние годы были проведены фольклорно-лингвистические экспедиции в места компактного проживания юкагиров.

Так, в июле 2011 г. была проведена фольклорно-лингвистическая экспедиция в составе к.п.н. Прокопьевой П.Е. и к.ф.н. М.П. Лукиной к «лесным» юкагирам в Верхнеколымский район Республики Саха (Якутия). В ходе полевых работ собраны фото-, аудио-, видео материалы по языку, культуре «лесных» юкагиров; зафиксировано, что носителей «колымского» диалекта в Верхнеколымском районе РС (Я) всего остается несколько человек: Шадрина Акулина Егоровна; Шпак Людмила Борисовна и Демина Любовь Борисовна [6]. Во ходе экспедиционных работ, сотрудниками института с целью оказания практической помощи в преподавании юкагирского языка в школе, была проведена лекция по грамматике «колымского» диалекта учителям родного языка.

С 25 сентября по 10 октября 2012 г., была проведена фольклорно-лингвистическая экспедиция в составе к.ф.н. Прокопьевой А.Е. и к.ф.н. М.П. Лукиной к «лесным» юкагирам в пос. Сеймчан Среднеканского района Магаданской области, где проживают около 70 юкагиров. В ходе работ зафиксировано, что носителей «колымского» диалекта остается всего 3 человека: Буданова Валентина Борисовна (1935 г. р.), Чернецова Евгения Борисовна (1938 г. р.), Борисова Дарья Петровна (1946 г. р.) [7]. Во время экспедиции были проведены беседы с носителями языка лесных юкагиров; аудиозаписи повествовательных текстов, лексических единиц и фразовых примеров к ним, уточнение значений отдельных юкагирских слов; фотовидеосъемки во время работы с информаторами; была организована встреча с юкагирами, где были подняты вопросы по

сохранению и возрождению «колымского» диалекта юкагирского языка. Кроме того, в фонд районной библиотеки были переданы 5 дисководов по юкагирскому языку, выпущенные совместно с ЦНИТ СВФУ им. М.К. Аммосова и сотрудниками ИГиИПМНС СО РАН; русско-юкагирские разговорники; сборник научных статей по материалам н/п конференции «Проблемы социально-экономической и политической истории Сибири XX – начала XXI вв.»; журнал «Северо-Восточный гуманитарный вестник», №3 2011 г.; была организована встреча с методистом Отдела образования, где был поднят вопрос о преподавании юкагирского языка в школе и об обучении детей юкагирскому языку, начиная с детского сада. Для СОШ пос. Сеймчан был передан диск «Декоративно-прикладное искусство юкагиров Верхней Колымы», выпущенный совместно с ЦНИТ СВФУ им. М.К. Аммосова и сотрудником ИГиИПМНС СО РАН Жуковой Л.Н.

В 2014–2015 гг. были проведены фольклорно-лингвистические экспедиции к «тундренным» юкагирам в Нижнеколымский район Республики Саха (Якутия). Во время экспедиции собраны фото-, аудио-, видео материалы по языку, культуре «тундренных» юкагиров от носителей языка и культуры. В пос. Черском информаторами были Третьяков Василий Николаевич, Тохтосова Матрена Николаевна, Ягловский Николай Васильевич, Курилов Макар Семенович, Стручкова Акулина Иннокентьевна [8].

В с. Колымское было проведено интервьюирование для выявления языковой ситуации; осуществлены аудиозаписи, фотосъемка. Всего было опрошено 8 информантов: Варвара Ильинична Ходьяло (Курилова, 1946 г.р.), Матрена Ильинична Курилова (1950 г.р.), А.Д. Слепцова, А.Я. Каургина [9]. Так, записаны на диктофон на юкагирском и русском языках фольклорные тексты, воспоминания, биографии, сведения по духовной и материальной культуре «тундренных» юкагиров. Работа с носителями юкагирского языка из с. Колымское проведена впервые; состоялись встречи с и.о. главы администрации наслега В.В. Слепцовой, директором Колымской общеобразовательной средней школы М.Н. Маликовой, учителями родных языков В.Г. Дьячковой, О.А. Ходьяло. Получены данные о том, что из 803 жителей с. Колымское юкагиров насчитывается 56 человек, в школе из 114 учащихся 11 являются юкагирами, изучают родной язык 9 детей-юкагиров. Дополнительно для учителей даны консультации по вопросам методики преподавания родного языка, содержания обучения.

Таким образом, по полевым данным языковая и этнокультурная ситуация у «тундренных» юкагиров характеризуется как критическая. Процесс утраты родного языка сопровождается массовым переходом на якутский и русский языки. Так, в настоящее время, родным языком владеют приблизительно 30 чел., в основном, люди старшего поколения.

По полевым данным экспедиций языковая и этнокультурная ситуация у «лесных» юкагиров характеризуется как крайнекритическая: отсутствует языковая среда, уходят из жизни последние знатоки языка и культуры юкагиров; в разной степени владеют родным языком всего несколько человек. Процесс утраты родного языка у лесных юкагиров сопровождается массовым переходом на русский язык. Однако, наряду с

резким уменьшением носителей языка и культуры, отмечается и рост этнической самоидентификации, все более глубокое осознание важности родной культуры и языка.

Итак, современное языковую ситуацию юкагиров охарактеризовать как многоязычие с нарастающим преобладанием русского языка во всех сферах жизни. Если в ближайшее время не произойдет никаких решительных изменений, то не останется ни одного носителя юкагирских языков и нам придется оперировать формулировками вроде: «юкагиры – в прошлом уралоязычный народ, ныне говорящие на русском языке».

Литература

1. Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский язык) // Языки и письменность народов Севера. – Ч. 3. Языки и письменность палеоазиатских народов. – М.; Л., 1934. – С. 149–181.
2. Крейнович Е.А. Юкагирский язык. – М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 288 с.
3. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. – Л.: Наука, 1982. – 302 с.
4. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: (Развитие лексики и роль якутского языка в заимствованиях). – Новосибирск: Наука, 2003. – 288 с.
5. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык: учебное пособие. – Якутск: Офсет, 2006. – 280 с.
6. Лукина М.П. Полевые материалы. Верхнеколымский улус Республики Саха (Якутия), с. Нелемное, 2011.
7. Лукина М.П. Полевые материалы. Магаданская область Российской Федерации, с. Сеймчан, 2012.
8. Лукина М.П. Полевые материалы. Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия), п. Черский, 2014.
9. Лукина М.П. Полевые материалы. Нижнеколымский улус Республики Саха (Якутия), п. Черский, с. Колымское, 2015.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ К РЕГИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

IMPROVING THE READING SKILLS OF HIGH SCHOOL STUDENTS WHEN ACCESSING REGIONAL LITERATURE

**Мишлимович М.Я.
Mishlimovich M.Y.**

Аннотация: автор в своей статье раскрывает содержание термина «читательская компетенция», обосновывает объективные и субъективные причины читательского кризиса. Обосновывает принципы, содержание, формы, приемы работы учителя и учащихся.

Abstract: The author in his article reveals the content of the term «reader competence», justifies the objective and subjective reasons for the reader's crisis. Substantiates the principles, content, forms, and methods of work of teachers and students.

Ключевые слова: компетенция, читательская культура, интерпретация, ситуация выбора, вариативность.

Keywords: competence, the culture of reading, interpretation, choice situation, variability.

Регулярные мониторинги читательских интересов учеников средних и старших классов, а также студентов разных факультетов, проводимые более четверти века (точнее, с 1992 года) под нашим руководством, несомненно, подтверждает устойчивую тенденцию снижения интереса к книге и вытеснения классики массовой литературой.

Участники научно-практической литературной конференции с международным участием «Стратегии формирования читательской культуры молодежи в полиэтническом образовательном пространстве», проведенной кафедрой еще в 2012 году, отметили, что в круге чтения преобладает массовая литература, досуговое чтение вытесняется чтением деловым; и как следствие заметно снизился уровень владения языком [1, с. 10].

За прошедшие 8 лет ситуация еще больше ухудшилась, что неизбежно ведет к быстрой культурной деградации членов общества, «к снижению уровня их профессиональной и общей компетентности...» [2, с. 56].

Результаты подобных нашему федеральных и региональных исследований позволили в «Национальной программе поддержки и развития чтения» сделать следующий вывод: «...Современная ситуация с чтением в России характеризуется как системный кризис читательской культуры. Россия подошла к критическому пределу пренебрежения чтением...»

Оставив «за скобками» вечное: «Кто виноват?», остановимся на главном: «Что делать?» Тем более что на дворе Год патриотизма, поэтому мы видим выход: в одних из возможных путей возвращения интереса к чтению в приобщении учащихся к региональной литературе.

Сложность воплощения в практику преподавания наших рекомендаций заключается, прежде всего, «неразберихе» методических принципов: «компетенции», «технологии», «умения», «подходы», «пути», «приемы» и «методы». Несомненно, что и многие переводы оставляют желать лучшего.

Остановимся на содержании понятия «читательская компетенция», в которое входят техника чтения, круг, умения личностной оценки, интерпретации в зависимости от родовых особенностей, авторской позиции, соотношения описаний и рассуждений, внесюжетных элементов, а также умения сопоставительного анализа, межтекстовых и внутритекстовых сопоставлений.

Например, на уроке внеклассного чтения в 8 классе по рассказу В.М. Шукшина «Дядя Ермолай» группа учащихся готовила сравнения с рассказом С.П. Данилова «Лиственница» (образы молодых, лиственница и береза, тема памяти).

Еще больше возможностей для сравнений возникает при изучении поэзии: так мы сравнивали любовную лирику А.С. Пушкина с отдельными стихотворениями А.К. Михайлова, стихи о Родине, родной природе, временах года классиков и наших поэтов (С.П. Данилова, Элляя,

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

А.К. Михайлова), а также бардов – участников фестиваля «Берег дружбы», например, Е.С. Овчаровой.

Рамки литературного вечера позволяют еще шире вводить региональный компонент. Так мы проводили вечер «Люблю отчизну я», на котором делились личными впечатлениями о встречах с якутскими писателями (так я рассказала о дружбе моих родителей с Н.Г. Золотаревым – Якутским и Ю.И. Шамшуриным, о совместной работе на кафедре А.К. Михайловым).

Ученики приготовили чтение аргументов из романов Н.Г. Золотарева «Искатели алмазов» и «Глухой Виллой», инсценировку по рассказам В.Г. Короленко, заочную экскурсию «В.Г. Короленко в Амге» «По литературным местам нашего города».

В заключение выделим главные принципы подобной педагогической деятельности:

- 1) системность;
- 2) вариативность;
- 3) неразрывная связь с ФГОС;
- 4) постоянная опора на дополнительное самостоятельное чтение учеников.

Литература

1. Стратегии формирования читательской культуры молодежи в полиэтничном образовательном пространстве: сборник материалов Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции с международным участием (2–3 октября 2012 г.) / редкол.: М.Я. Мишлимович, С.Ю. Залуцкая, Н.И. Никонова. – Якутск: Северо-Восточный федеральный ун-т, 2012.

2. Национальная программа поддержки и развития чтения. Фед. Агентство по печати и массовым коммуникациям «Российский книжный союз», 2007.

3. Формирование читательской компетенции в контексте литературного образования учащихся старших классов / под ред. Н.В. Сосновской. – Якутск: Медиа-Холдинг, 2010.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЕКТ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОГО ЗАЧЁТА

LITERARY PROJECT AS A FORM OF CREATIVE CREDIT

**Мишлимович М.Я., Захарова Ю.М.
Mishlimovich M.Y., Zakharova Yu.M.**

Аннотация: авторы статьи рассуждают об эффективности использования проектной технологии в качестве творческого зачёта на уроках литературы. Делятся опытом применения данной технологии, о результатах работы и трудностях, с которыми столкнулись в процессе выполнения проекта.

Annotation: the authors of the article discuss the effectiveness of using design technology as a creative test in literature lessons. They share their experience of using this technology, the results of the work and the difficulties they encountered during the project.

Ключевые слова: проект, проектная технология, творческий зачёт, читательская компетенция.

Keywords: project, design technology, creative credit, reading competence.

В настоящее время наблюдается резкое снижение интереса к чтению у подрастающего поколения. Современных детей сложно «усадить» за классику, заинтересовать чтением поэтических произведений. Поэтому особую важность приобретают различные формы проектной деятельности на уроках литературы.

В.Н. Янушевский определяет метод проектов как форму организации образовательной деятельности, при которой совместно разрабатывается и реализуется план решения какой-либо проблемы, исследования того или иного объекта или создания нового общественно-образовательного института. По мнению ученого, главным результатом проектирования являются позитивные изменения, которые происходят с учеником-проектировщиком: приобретение новых знаний, формирование определённых умений и компетентностей, выработка склонности к проявлению инициативы, приобретение опыта принятия самостоятельных решений [1, с. 3].

Движение от теории к практике, являющееся ведущим принципом проектной технологии, занимает ключевое место в деятельностном подходе, положенном в основу реализации современных образовательных стандартов. Получаемые в ходе работы над проектами рефлексивные и аналитические умения, практические и социальные навыки становятся важнейшим фактором успешности и состоятельности личности в жизни [1, с. 8–10].

В дидактике имеются различные классификации учебных проектов: по времени их осуществления (долгосрочные, или длительные; краткосрочные; блитц-проекты и др.), количеству участников (коллективные, групповые, индивидуальные), типу ведущей деятельности (исследовательские, практико-ориентированные, творческие, прикладные и т. д.). Также можно выделить ставшие популярными благодаря наличию в школах компьютеров и оргтехники всевозможные издательские проекты, продуктами которых являются школьные многотиражные газеты, журналы, брошюры, книги, альбомы. В рамках воспитательной работы классного руководителя, а также при организации внеурочной деятельности школьников важную роль играют социальные проекты.

Сложность подготовки, значительные затраты времени учеников при разработке литературных проектов не позволяют часто применять проектную технологию на уроках или внеклассных занятиях. Однако практика показывает, что использование проектной технологии имеет высокий потенциал при мотивации интереса к чтению.

Рассмотрим этапы деятельности учащихся десятого класса в процессе работы над практико-ориентированным проектом «Поэтический календарь», направленным на изучение лирики Ф.И. Тютчева и А.А. Фета.

Первый этап – разработка проектного задания и целеполагание. На этом этапе важно пробудить у учеников интерес к теме проекта и вместе

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

с ними сформулировать цель. Выбор темы не был случайным: в ходе изучения читательских интересов было выяснено, что большинство опрошенных обучающихся либо не любят поэзию и учат стихи только по заданию учителя, либо вовсе к ней равнодушны. Поэтому цель проекта была определена так: расширение читательского кругозора, пробуждение интереса к произведениям русской поэзии, осознание чтения поэзии как увлекательного досуга. Работа над проектом предполагала также приобретение новых умений и практических навыков: творческих, коммуникативных, аналитических, презентационных.

Поскольку наш проект являлся практико-ориентированным, он был нацелен на выпуск конечного коллективного продукта – «Поэтического календаря». «Поэтический календарь» представляет собой настенный календарь, состоящий из 12 страниц, каждая страница которого посвящена одному месяцу и содержит соответствующее теме стихотворение поэта-классика и его анализ.

Создание конечного продукта определило формирование трёх больших творческих групп: группы литераторов, группы художников и группы сценаристов и технических оформителей. Первая группа нацелилась на внутреннее содержание календаря (отбор стихотворений и их анализ), вторая – на внешнее оформление календаря (создание макетов и эскизов, дизайн обложек и страниц), третья – на содержание и визуальное звуковое сопровождение отчетного мероприятия. На данном же этапе были отобраны источники информации (художественные тексты, критические статьи, мемуары, письма, интернет-ресурсы, фотографии, кинодокументы).

Вторым этапом проектной технологии является планирование и структурирование проекта, а также подпроектов. Здесь мы подробно обсудили тему проекта, в результате которого определился план работы, ответственные за каждый этап и сроки выполнения. В ходе планирования работы над проектом была выявлена форма предъявления продукта: учащимся показалась наиболее подходящей форма музыкально-поэтического вечера. Здесь ребятам оказались необходимы индивидуальные и групповые консультации, необходимость ориентироваться в круге довольно объемной информации вызвала трудности при сборе и переработке материала.

Третий этап – реализация проекта. На данном этапе началась активная самостоятельная деятельность групп. Полученные результаты коллективно анализировались в пределах больших и малых групп, выбирались наиболее подходящие стихи и наиболее удачные эскизы к оформлению календаря, утверждались и отвергались идеи для музыкально-поэтического вечера.

Четвертый этап – общественная презентация проекта. Это кульминационный момент деятельности творческих групп, в котором было отчетливо виден итог совместных творческих и мыслительных усилий. Защита проекта в форме музыкально-поэтического вечера была представлена после уроков в специально отведенное время. Заключительным, пятым этапом, стала рефлексия (самоанализ), во время которой ученики делились впечатлениями, оценивали свою деятельность, трудности.

В конце вечера ребята предложили вывесить календари в кабинетах русского языка и литературы, в библиотеке и читальном зале, чтобы любой желающий мог приобщиться к поэзии Ф.И. Тютчева и А.А. Фета.

Литература

1. Янушевский В.Н. Методика и организация проектной деятельности в школе. 5–9 классы: учебно-методическое пособие. – М.: Владос, 2015.

**ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ
В 5–7 КЛАССАХ**

**GAMING TECHNOLOGIES AT THE LESSONS
OF LITERATURE IN GRADES 5–7**

**Мишлимович М.Я., Степанова В.И.
Mishlimovich M.Y., Stepanova V.I.**

Аннотация: в статье рассматриваются игровые технологии на уроках литературы в среднем звене на примере изучения рассказов А.П. Чехова. Приводятся примеры уроков, проведенных в средней общеобразовательной школе: урока-исследования, мастер-класса, творческой мастерской.

Abstract: the article discusses game technologies in literature lessons in the middle level on the example of studying the stories of A.P. Chekhov. Examples of lessons conducted in a secondary school are given: a research lesson, a master class, a creative workshop.

Ключевые слова: «маленький человек», инсценировка, А.П. Чехов, технология РКМЧП, урок-исследование, мастер-класс, творческая мастерская.

Keywords: the «little man», a staging, Anton Chekhov, technology for developing critical thinking, lesson – study, master class, creative workshop.

Удивительно легко в небольших рассказах Чехов, знаток человеческой души, показывает и высмеивает все пороки человека, заставляет нас увидеть их, посмеяться над ними, угадать их в себе и устыдиться.

Художественным своеобразием ранних произведений Чехова является его сочувствие к «маленькому человеку», но одновременно и ненависть к фальши, лицемерию и подхалимству.

Предлагаем варианты проведения нестандартных уроков по рассказам Чехова.

Урок-исследование.

Данный урок проводится в 6 классе. Тип урока – урок-исследование с элементами театрализации. Заранее готовятся инсценировки таких рассказов А.П. Чехова: «Голстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Лошадина фамилия».

Инсценировка рассказа. Вопросы после инсценировки.

Вот один из секретов А.П. Чехова. Из письма брату Александру Павловичу Чехову. 10 мая 1886 год. А.П. Чехов советует: «В сфере психики тоже частности. Храни бог от общих мест. Лучше всего избегать описы-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

вать душевное состояние героев; нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев...

1. Описывать действия, а не состояние героев (Кто первый бросается к другу? Как Тонкий называет Толстого? Какое чувство на лице у обоих?)

2. Метафора, доведённая до гротеска (Что такое гротеск? Найдите гротеск в этой сцене. Как заговорил тонкий?)

3. Отсутствие описаний. Но здесь есть очень ёмкие детали, описывающие героев. Найдите их. (Почему стало противно и кому? Какое слово находит толстый, чтобы остановить тонкого?)

Вспомним ещё один рассказ писателя – «Смерть чиновника».

Инсценировка рассказа. Вопросы после инсценировки: какая тема сближает рассказ «Смерть чиновника» с рассказом «Толстый и тонкий»?

В письме брату Александру Павловичу Чехов писал:

«Не нужно гоняться за избытком действующих лиц. Центром тяжести должны быть двое...».

4. Мало действующих лиц, говорящие фамилии (Какие говорящие фамилии есть в рассказе, и о чём они «говорят»?).

5. Несоответствие причины и следствия (Унижал ли чиновника генерал? Подчёркивал ли своё превосходство?).

В письме Киселёвой 29 сентября 1886 года Чехов писал: «Пишите на разные темы, смешное и слёзное, хорошее и плохое. Давайте рассказы, мелочи, анекдоты, остроты, каламбуры».

Рассказ «Лошадиная фамилия» как раз анекдот.

Инсценировка рассказа. Вопросы после инсценировки.

6. Индивидуализация речи персонажей. Речь – выражение характера (Какие черты характера Булдеева проявляются в речи?)

7. Речевые ошибки персонажей (В какое комическое положение поставлен Иван Евсеевич?).

8. Простота композиции (Что в композиции занимает главное место? Почему автор использует диалог? Что является завязкой действия?).

Мы с вами посмотрели 3 инсценированных рассказа Чехова. Почему их легко инсценировать?

Мастер – класс по рассказу А. П. Чехова «Толстый и тонкий» с использованием технологии РКМЧП.

Технология развития критического мышления через чтение и письмо – представляет собой совокупность разнообразных методов и приемов, направленных на то, чтобы заинтересовать ученика, то есть пробудить в нем исследовательскую, творческую активность, задействовать уже имеющиеся знания, затем – представить условия для осмысления нового материала и, наконец, помочь ему творчески переработать и обобщить полученные знания.

1 фаза мастер-класса – фаза вызова. Задачи: актуализировать имеющиеся знания, пробудить познавательный интерес, мотивировать для дальнейшей работы. Составление синквейна. Синквейн полезен как средство творческого самовыражения во время эмоциональной паузы на уроке в средних классах.

2 фаза – фаза осмысления. Задачи: сохранить интерес при работе с текстом, помочь активно воспринимать материал, помочь соотнести текст А.П. Чехова «Толстый и тонкий» с текстами, которые создали ребята. Пример работы с текстом: как появляется толстый и тонкий в рассказе? (работа с текстом) «Толстый только что пообедал на вокзале, и

губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни. Пахло от него хересом и флёрдоранжем». «Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками. Пахло от него ветчиной и кофейной гущей». Кто мог позволить себе пить херес и флёрдоранжем? Херес и флёрдоранж могли себе позволить только богатые люди. Значит, толстый – самостоятельный, богатый, довольный жизнью. Тонкий «навьючен чемоданами». Значит, не может позволить себе нанять носильщика, бедный, неуверенный в себе.

3 фаза – фаза рефлексии. Задачи фазы: помочь учащимся самостоятельно обобщить материал. Составление синквейна с чеховской точки зрения (нужно сравнить ассоциации при построении синквейна в начале урока и в конце урока).

Творческая мастерская (рассказ «Пересолил»).

I. Какие художественные приемы использует Чехов в следующих предложениях: «...телега взвизгнула и задрожала как в лихорадке», «...лениво догорала холодная, осенняя заря...», «...никто и не узнает, хоть из пушек пали...», «Этакое дитя природы пальцем тронет, так душа вон!», «...силы у меня, словно у быка...»

II. Известно, что Чехов был хорошим доктором. До наших дней сохранились заполненные им «Истории болезней», которые он называл «Скорбными листами». Попробуйте заполнить «Скорбный лист» на одного из героев (шаблон прилагается).

Шаблон скорбного листа:

Имя «больного» _____

Диагноз _____

Симптомы «заболевания» _____

Причины «болезни» _____

Рекомендации по «лечению» _____

Обсуждение «скорбных листов» дает пищу для размышления и проходит всегда в творческой атмосфере, носит воспитательный характер.

III. Напишите небольшой юмористический рассказ. За его основу можно взять ситуацию, свидетелем или участником которой были вы сами.

Организация и проведение нестандартных уроков литературы требует не только определенных знаний, но и творческого подхода, как учителя, так и учащихся. Постоянный поиск, педагогическое мастерство, опыт и самостоятельность, объединение усилий учителя и ученика, их сотрудничество, сотворчество, взаимное уважение, бескорыстная любовь к художественной литературе, совместное постижение ее вечных вопросов, загадок и нравственных уроков, учение с увлечением – вот путь, которым должны идти учителя литературы.

Литература

1. Авторская программа общеобразовательных учреждений «Литература» под ред. В.Я. Коровиной 5–9 классы. – М.: Просвещение, 2011.

2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Основная школа. – М.: Просвещение, 2011.

ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОВОЙ И ЦВЕТОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СТИХЕ В.В. НАБОКОВА

FEATURES OF THE SOUND AND COLOR PICTURE OF THE WORLD IN POEM V.V. NABOKOV

Монастырева С.Н.
Monastyreva S.N.

Аннотация: в статье рассматривается особенность звуковой и цветовой картины мира в раннем творчестве В.В. Набокова. Выявляется роль цветовых и звуковых образов.

Abstract: the article examines the peculiarity of the sound and color picture of the world in the early works of V.V. Nabokov. The role of sound images, metaphors is revealed.

Ключевые слова: звуковая картина мира, цветовая картина мира, звуковые образы, метафоры.

Keywords: sound picture of the world, color picture of the world, sound images, metaphors.

Изучение картины мира на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных и перспективных направлений научных исследований не только в области лингвистики, но и в области всего гуманитарного знания. Это связано со становлением антропоцентрической парадигмы, со гласно которой любое явление, любой факт окружающей действительности должен изучаться через призму его восприятия и отображения чело веком, т. е. в исследование любого как языкового, так и неязыкового явления необходимо включить человеческий фактор [6].

Подчеркивая уникальность своего восприятия художественного текста, В. Набоков упоминает о том, как тесно переплетается его отношение к цветному слуху и благозвучности текста с концепциями представителей символизма.

В ранний период начинающего писателя занимается переводами, активно пишет стихи, размышляет о своей дальнейшей судьбе, о писательском деле, о назначении искусства вообще. В этот период (1921–1922) и было написано стихотворение «Художник-нищий», в котором автор пытается провести аналогию между живописью и поэзией. Соединение этих двух начал станет характерной чертой всех текстов Набокова [2].

Художник-нищий

Нередко на углу, под серую стеной,
видал я нищего: безногий и больной,
он в красках выражал свой замысел нехитрый.
Газетный лоскуток служил ему палитрой,
его дрожащая багровая рука
писала тщательно цветы и облака
на плитах каменных. Вот кончил. Робким взглядом

прохожего зовет, сутулится, а рядом
мечтает о гроше зияющий картуз.
И вспомнил я свой дар, ненужных светлых муз,
недолговечные созвучья и виденья, –
когда на улице, среди гула и движенья
бесчувственных колес, не встретил я вчера
калек и моего... Да что! Как из ведра
бездонного, лил дождь, и каменные плиты
блестели холодно, и краски были с мыты...

Обратим внимание на построение предложений. В первой строфе преобладают бессоюзные сложные предложения. Они помогают перечислить всё, что окружает художника, его самого и его работы. Во второй строфе – сложноподчинённые предложения, которые содержат перечисление мыслей лирического героя о себе, поэзии, об искусстве, о том, для чего оно существует. Так, движение от бессоюзия (бессвязности) к постепенному выстраиванию смыслов обозначает авторскую позицию на смысл искусства, на схожесть разных видов искусства, в том числе живописи и литературы.

В первой строфе стихотворение звучит спокойно, печально. Этому способствует ассонанс звуков «а» и «о». Они создают настроение грусти, безысходности. Звук [о] растягивает время, замедляет ход событий. Это дает возможность подумать, влиться в происходящее, чтобы почувствовать, как уносит в тот необыкновенный, созданный художником мир. Во второй строфе повторяющиеся гласные звуки меняются на «у» и «э», звуки крика, плача, они усиливают безысходность судьбы творческого человека в мире «бесчувственных колес». Рассмотрим отрывок из стихотворения «и вспомнил я свой дар, ненужных светлых муз, недолговечные созвучья и виденья» с помощью звуковой картины показывает образ искусства, музыки. Как автору видны и слышны звуки «муз». «Как из ведра бездонного, лил дождь» – звуковая картина служит образом дождя. Дождь означает символ оплодотворяющего начала и относится к общему символу жизни.

Обратим на насыщенность цветовой гаммы, как автор передает настроение используя различные цветоттенки палитры.

«Под серую стеною... он в красках выражал свой замысел нехитрый...» В этом предложении поэт описывает как «художник-нищий» в серой стене выражает свое настроение. Нередко говорится, что серый цвет означает тусклость и безликость, что даже не упоминается имя художника. Также подобный цвет означает примитивное «бедное» происхождение. Следующее предложение «его дрожащая багровая рука», означает, что несмотря на низший социальный слой герой не сдаётся, а грезит и благосостоятельной жизни. Багровый цвет – яркий насыщенный оттенок красного. Иногда темно-красный, почти коричневый цвет. Этот цвет по психологии вызывает тревожность и беспокойство, также силу воли.

Произведение написано александрийским стихом – двустишиями из парно рифмуемых строк шестистопного ямба, каждая из которых по-

делена цезурой на два равных полустишия. Чередуются не стихи, а двустишия с мужскими и женскими клаузулами.

«...мальчиком я уже находил в природе то с ложное и «бес полезное», которого я позже искал в другом восхитительном обмане – в искусстве» (Набоков). Размышления о роли искусства в жизни личности и всего человечества в целом занимали Набокова на протяжении всей его жизни. Будучи синестетом, он пытался также совместить все виды творчества (живопись, музыку, поэзию и другие), поэтому часто проводил между ними аналогии. Живопись не может не привлекать поэта, в стихах ведь тоже «рисуются картинка» – в ней есть свет, полутона, тени и блики, глубина, объемы и ракурсы, настроение, состояния: все, что свойственно живописи, присутствует и в поэзии. У поэтов, как и у художников, разная манера в использовании материала: кто-то пишет пастозно, широкими мазками, кто-то прозрачно, акварельно, кто-то доводит форму до энгровского сияния ил и орудует, как гравер, резцом по самшитовой доске. Поэты работают в разных жанрах – от малого формата до огромных панно.

Стихотворение Владимира Набокова «Художник-нищий» заставляет переосмыслить человека, который не увлекается созданием творений, о значении искусства в жизни, что немаловажно в наше время, ведь многие творцы получают признание после смерти.

Литература

1. Абрамов В.П. Теория ассоциативного поля // Русский язык: исторические судьбы и современность. Матер. междунар. конгресса от 13–16.03.2001 г. – М., 2001. – С. 124–125.
2. Анастасьев Н.А. Феномен Набокова. – М.: Рус. писатель, 1992. – С. 223.
3. Бло Ж. Набоков / пер. с фр. В. и Е. Мельниковых. – СПб.: Русско-Балтийский ин-формац. центр БЛИЦ, 2000. – 240 с.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1981. – С. 58–133.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 115 с.
6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира [Текст] / В.И. Постовалова. – М.: Наука, 1988.
7. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление [Текст] / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988.
8. Цивьян Т.В. Модель мира и ее лингвистические основы [Текст] / Т.В. Цивьян. – М.: КомКнига, 2006.

**АМГИНСКИЕ ЧАСТУШКИ:
К ВОПРОСУ РУССКО-ЯКУТСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ**

**AMGA'SCHASTUSHKA: TO THE QUESTION
ABOUT RUSSIAN-YAKUTSK RELATIONS**

**Мухоплева С.Д., Халтанова А.Д., Яковлева А.С.
Mukhopleva S.D., Khaltanova A.D., Yakovleva A.S.**

Аннотация: статья посвящена вопросу бытования русских частушек в фольклорной традиции якутов. В ней рассмотрено содержание текстов частушек, характеризуются их интонационно-мелодические особенности, а также сфера их бытования. Исследование частушек проведено на основе анализа текстов из репертуара жительницы Абагинского наслега Амгинского района Республики Саха (Якутия) Д. С. Шишигиной в контексте рассмотрения результатов фольклорной экспедиции 2002 г.

Abstract: the article is devoted to the question of the existence of Russian chastushka (ditties) in the folklore tradition of the Yakuts. It examines the content of the texts of chastushka (ditties), characterizes their intonation and melodic features, as well as the sphere of their existence. The study of chastushka (ditties) was carried out on the basis of an analysis of texts from the repertoire of a resident of the Abaginsky nasleg of the Amginsky region of the Republic of Sakha (Yakutia) D.S.Shishigina in the context of considering the results of the 2002 folklore expedition.

Ключевые слова: песенный фольклор саха (якутов), частушка, заимствованные жанры, полевые исследования, интонационная культура саха (якутов).

Keywords: song folklore of the Sakha (Yakuts), chastushka (ditties), borrowed genres, field research, intonational culture of the Sakha (Yakuts).

Частушки в жанровом пространстве песенного фольклора якутов (по материалам экспедиции 2002 г). Фольклорная экспедиция Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН 2002 г. была посвящена исследованию состояния фольклора заречной зоны районов. В качестве объектов наблюдения были выбраны 15 населенных пунктов, которые являются очагами традиционной культуры якутов. Во время экспедиции силами трех участников (Н.А. Дьяконовой, С.Д. Мухоплевой, Е.Н. Протодьяконовой) был собран большой фактический материал. Записи были сделаны на бытовом магнитофоне и видео [3].

По реестру оцифрованных материалов 2018 г. видно, что во время экспедиции было собрано всего 53 единицы интонируемых текстов разных жанров и разных исторических эпох. Среди них есть традиционные интонируемые жанры. Это – 11 народных традиционных лирических песен, обозначенные как *ырыа, хосуйуу, туйуу*; 3 скороговорки-чабыргах с интонируемым началом; 3 текста *ырыа*, которые информантами были декламированы как стих. Кроме того, экспедиция показала, что в культурном

пространстве якутского села в советское время бытовал такой заимствованный у русских песенный жанр, как частушка (10 ед.). Она была записана не только в таком пограничном районе как Амгинский район (с. Абага – 4 ед.), но и в местах традиционного проживания якутов, как Мегино-Кангаласский (Табага – 1 ед.) и Татгинский районы (с. Чёркёх – 3 ед., Томтор – 2 ед.). Кроме того, большое распространение в обследованных местах получили песни мелодистов, которые информантами воспринимались как традиционные песни. Во время экспедиции были записаны 18 ед. таких песен. Наряду с этим были зафиксированы шесть авторских песен, которые исполнялись информантами в рамках своего региона среди близкого окружения. Итак, в культурном пространстве сельских поселений Якутии песенное творчество было представлено разновременными жанрами устного и письменного происхождения. При этом доля народных традиционных интонируемых жанров, как показывает приблизительный подсчет, составляет 30%, частушек – 18%, песен мелодистов – 33%, авторских песен информантов – 11%.

Об исполнителе частушек. 28 ноября 2002 года от уроженки села Абага Амгинского улуса Шишигиной Дарьи Семеновны было записано четыре образца частушек. Из них три исполнялись на якутском языке, а один – на русском. Текст русской частушки:

Трактор еден новенький
Трактор молоденький.
Разрядил тракторист,
Бабник познакомиться.

Частушки для исполнительницы являются частью ее памяти о молодости, она поет их в узком кругу друзей и родственников.

Особенности напевов частушек. Все образцы исполнялись на один и тот же напев. Данный напев поется в рамках четверостишия, структура каждой строки которого опирается на семисложник 4 + 3 или восьмисложник 4+4. Напев разделяется на две равные музыкальные фразы. В каждой фразе приходятся по две вербальные строки. Мелодико-интонационная природа фраз одинаковая – поступенное движение вниз к опорному тону. Но первая фраза охватывает в диапазоне малую септиму, а вторая фраза поется в рамках чистой квинты. В напеве чувствуется влияние функциональной гармонии, четко слышится оборот S-T-D-T.

Для более детального анализа, остановимся на образце «Табалаахпыт кытыльгар» (На берегу речки Табалах) (см. Приложение). Частушка состоит из шести строф. Вторые фразы напева практически идентичны, есть некоторые изменения только в связи с увеличением или уменьшением количества слогов в вербальном тексте (см. четные строки нотной расшифровки). Первая фраза чаще всего представляется в вариантных изменениях, как в строении лада, так и в мелодическом рисунке (см. нечетные строки нотной расшифровки). В первых трех строфах данная фраза поется в рамках лада cis-dis-eis-fis-gis-a-h, а с четвертой строфы – в рамках лада cis-dis-eis-fis-gis-ais-h. Заметим, что в звукоряде меняется лишь одна ступень, звук «ля» повышется на пол тона. Однако данное изменение играет большую роль в функциональном представлении напева. Если в первых трех строках субдоминантовая функция будет минорного наклонения, то в последующих трех – мажорного наклонения. Так, в данном напеве первая фраза выполняет функцию динамического развития, а вторая фраза, наоборот, удерживает

Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической онлайн-конференции

строгую формульную структуру, как-бы затормаживая динамику первой фразы.

Корреляцию музыкальной составляющей и вербального текста можно представить следующим образом:

1 строка	2 строка	3 строка	4 строка
1 фраза		2 фраза	
s (1-3 строфы)- S (4-6 строфы)	T	D	T
В пределах септимы		В пределах квинты	
Динамика		Статика	

Сфера бытования и содержание текстов частушек. По сведениям Д.С. Шишигиной, частушки в Амгинском районе носили шуточный характер и исполнялись девушками в период сенокоса. Пение частушек во время полевых работ является типичным для севера и северо-запада России [1, с. 223]. Примечательно, что заимствование жанра частушки встречается также и у других тюркоязычных народов Сибири, например, у теленгитов Алтайского края, у чувашских переселенцев Сибири. Частушки у этих этносов, как и у якутов, поются на родном языке, при этом исполнители осознают русскую принадлежность жанра [2, с. 95–96]. Частушки на якутском и на смешанном русско-якутском языке известны также в среде русских старожилов Хангаласского района Якутии. К примеру, в инсценировке вечерки 2019 года на якутском языке прозвучало две частушки:

Таптыыр уолум кизэһэ кизэһэ
Тарбахпыттан тарпыта,
Сарсыныгар мин кинини
Армияга атаардым.

Перевод:

Мой любимый поздним вечером
За руку держал,
А на завтра я его
Проводила в армию.

Чуумпу, чуумпу, чуумпу
Чуулааммыттан турбаппын,
Чуулааммыттан тыыппаппын,
Кууконньага барбаппын.

Перевод:

С тихого, тихого, тихого
Чуланчика не встану,
В чуланчике ничего не трогаю,
В кухню не пойду.

В отличие от амгинских, хангаласские частушки, так же, как и чувашские, исполнялись не во время сенокоса, а на развлекательных собраниях местной молодежи [2, с. 96].

Примечательно, что в частушках на якутском языке Амгинского и Хангаласского улусов часто встречаются русские слова. При этом, встречаются заимствованные слова (чуулаан / чулан, духуу / духи, хобулук / каблук) и слова, которые произносятся по-русски (кухонька, армия, трактор, одеколон).

О перспективах изучения частушек, бытовавших в якутской фольклорной традиции. В якутской фольклористике вопрос собирания частушек был поставлен еще в 1930-х гг., когда этот жанр был включен в список песен *ырыа*, которые следует записывать собирателям [4, с. 14]. Между тем, она до сих пор остается малоизученным песенным жанром

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

якутского фольклора. Думаем, изучение жанра частушки позволило бы еще более глубоко понимать влияние русской культуры на якутскую. При этом, влияние не только в диалоге двух фольклорных традиций, но и современной русской культуры на аутентичную якутскую. Возможно, через легкий и простой жанр частушки, якуты в 19 веке осваивали новый музыкальный язык, основывающийся на функциональной гармонии. Ведь во многих народных песнях и напевах кругового танца осуохай Амгинского улуса ощутимо влияние мажорно-минорной системы, а также строфической формы.

Литература

1. Исагилова Е.И. Русские частушки в музыкально-фольклорных традициях теленгитов улагана и сибирских чувашей // Вестник КемГУКИ. – 2019. – №49. – С. 94–105.
2. Народное музыкальное творчество: Хрестоматия. – СПб.: Композитор, 2007. – 336 с.
3. Протодьяконова Е.Н. Современное состояние фольклора в заречной зоне улусов Якутии // Наука и образование. – 2008. – №3. – С. 77–82.
4. Эргис Г.У. Спутник якутского фольклориста. – Якутск: Госиздат ЯАССР, 1945. – 93 с.

Приложение

Та - ба - дьах - ыт кы - ты - лы - гар ма - нан ап - ыт кыл - ба - ыр
09,061с.

Кы - раап - ка - нан ү - лэ - лиир Кы - ра - ыла - бай чоп - поос - ку.

Сул - баат - чы - нан суу - дай - ыт сур - гус - та - нан су - рук - там - ыт
13 8,746с.

Эл - бэх дьах - тар э - нэр - дээ э - рэт бэр - диир Ньу - ку - дай

Ду - ху - луу - ра сы - ты - гар луу - ха - ка - тын... уур - буч - ча
9,061с.

О - де - ю - лон сы - ты - гар а - рал - дьай - ыт бы - ы - дьах.

Мас - са - га - тын бас - тын - на - ра ба - йан - на - кан Бүө - түр - дүүр
8,194с.

У - да - хан а - лаас у - луу - да - ра у - луу - каа - нан Бүө - түр - дүүр

Сү - рэх тэ - бэр Сүө - ху - лэ сүү - рэн тах - сан кеп - сэт - тэ
8,273

Эр - гэ маст - таах ам - паар - га э - гэр ты - лын мун - нуун - на

Ма - нан ба - чьыс ыр - баа - хы бай - ба - ры - ыа снэл - лэ
8,037

Хо - бу - лук - таах ба - чьыс - ка хо - буо - н - битэ хаам - та

**МЕДИАПРЕЗЕНТАЦИЯ КОРЕННЫХ ЭТНОСОВ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
«НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ» ЭТИКИ**

**MEDIA PRESENTATION OF RADICAL ETHNOSES
IN THE CONDITIONS OF FORMATION
"NEW GLOBAL" ETHICS**

**Надькин В.Б., Андреев А.М.
Nad'kin V.B., Andreev A.M.**

Аннотация: современная ситуация вновь поставила вопрос о дальнейших путях цивилизационного процесса, в том числе и о моральных его основаниях и моральных же дилеммах. В 2020 г. вновь вдруг стал вопрос о защите национальных границ и, с ними национальных сообществ. COVID19 заставил по новому взглянуть на правила взаимодействия и, например *адекватную этику* коммуникации «плоского мира». Дальнейшее развитие других средств массовых коммуникаций могут помочь разрешить этические дилеммы современного мира и дискурсивные напряжения.

Abstract: the modern situation raised again a question of further ways of civilization process, including of its moral bases and moral dilemmas. In 2020 again suddenly there was a question of protection of national borders and, with them national communities. COVID19 forced on new to look at rules of interaction and, for example *adequate ethics* of communication of "the flat world". Ethical dilemmas of the modern world and diskursivny tension can help to allow further development of other means of mass communications.

Ключевые слова: медиапрезентация, медиадискурс, самопрезентация, медиаидентификация, коммуникация.

Keywords: Media presentation, media discourse, self-presentation, media identification, communication.

Современная политико-экономическая ситуация с коронавирусом (COVID19) вновь поставила вопрос о дальнейших путях цивилизационного процесса, в том числе и о моральных его основаниях и моральных же дилеммах.

В 2020 г. вновь вдруг стал вопрос о защите национальных границ и, с ними национальных сообществ. COVID19 заставил по новому взглянуть на правила взаимодействия и, например *адекватную этику* коммуникации «плоского мира» [7].

О новой глобальной этике, «новом гуманизме» [5] в масс-медиа, научной и философской среде активно стали дискутировать с начала 1970-х гг. После первых докладов Римскому клубу о состоянии экологии и пределах роста, после бурных движений 1960-х, в условиях продолжающейся «холодной войны» с её обостренным информационным про-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

тивоедействием, стало со всей очевидностью, что сложившиеся нормы и правила человеческого сообществ не соответствуют глобальным интеграционным процессам.

Безусловно, что наиболее ярким примером дискурса о новой глобальной этике выступает практика экологических дискуссий, начиная с 1970-х гг. [1].

Мировоззренческая эмансипация 1980–1990-х гг. расширила круг тем в которых заново ставились этические вопросы (проблемы гендера, меньшинств, языка коммуникации и т. п.).

Многие из заново осмысляемых вопросов носили явно политизированный характер. Это проблемы, связанные с исторической памятью, сокращением лингвистического разнообразия, этнической идентичностью и идентификацией, секуляризацией и религиозным ренессансом, направлением глобализации. Глобализация, как процесс постоянного стирания границ [8; 7] подвержена множеству рисков, например обреченности на эпидемии и даже пандемии.

Информационная сторона глобализации тоже выявила ряд рисков. «Но, пожалуй, более всего дисфункциональное влияние глобальной культуры проявляется в ее «текучем» характере (З. Бауман) по отношению к достаточно «жестким» ценностям и нормам национальных культур. Через Интернет, минуя национальные культурные барьеры, в страны проникают идеи, образы, информация как легального, так и нелегального содержания (детская порнография, культура насилия и т. д.). Их «текущий» контент, распространяющийся в виртуальном пространстве, отнюдь не означает слабость влияния на общественное сознание. Более того, в силу этой «текучей» особенности в локальные культуры легче проникают формы девиации и преступности, не имеющие корней в национальной среде». [3]

Когда-то, в начале 1990-х окончание «холодной войны» породило иллюзию «конца истории» [9].

Но уже в 1990-х гг. ряд мыслителей предупреждали о возможных конфликтах в ближайшем будущем (Столкновении цивилизаций). Хантингтоновская тревога связана, прежде всего, на наш взгляд с тем, что в однородном, «плоском мире» существует запрос не только на инклюзивность, но и на эксклюзивность. Идентичность, как в жестком, так и в мягком ее понимании – это, как раз та категория, которая выступает маркером о гуманистическом или негуманистическом варианте инклюзии / инклюзии человека и групп, в которых он участвует. Стирание границ экономических, социальных, этнических, часто территориальных и, особенно информационно-коммуникационных в эпоху Интернет шло с каждым годом все стремительнее. Но, «при всех объединяющих человечество достоинствах глобальной культуры, в ней есть существенные побочные эффекты, подрывающие или умаляющие ценности локальных культур» [3].

Дискурс об идентичности и идентификации в современном мире человека и человеческих групп – один из самых медианасыщенных. Однако, дискурсивные практики последних лет, как, с одной стороны форма сохранения коммуникативного опыта, а с другой, как набор правил пе-

редачи и развертывания смыслов [10] выявили / проявили «неравенства между возможностями влияния глобальной, по существу, западной культуры, и национальными культурами» [3].

Информационное противодействие в мире стремительно усилилось и преувеличения об «информационных войнах» таковыми уже не выглядят.

2020 неожиданно стал и временем, когда в мире развернулось движение, которое, с одной стороны выявило напряжения этического плана, а с другой стороны, служит иллюстрацией к дефиниции авторов статьи «ретро-реванш».

Ретро-реванш – это инструмент публицистики с 1980-х гг., связанный с медиаконструированием *новой* истины в вопросах восприятия и отношения к истории и ее интерпретациям. В зарубежных странах медиадискурс по этому поводу возник в начале 1980-х гг., когда научный спор западногерманских историков о результатах и последствиях II Мировой войны выплеснулся на страницы газет и в телерадиоэфир [4].

В СССР в эпоху гласности применялась похожая коммуникационная технология, связанная с «возвращением «подлинной истории», стиранием «белых пятен». Так как, одним из следствий стало «низвержение» прежних кумиров и «первая волна войны с памятниками», то вполне научно корректно и аргументировано это проявление ретро-реванша было обозначено, как «коммуникационная бинарность» – «...сущность [которой] заключается в двойственном характере информационного потока: документально-рациональном, который транслировали СМИ, и художественно-эмоциональном, свойственном объектам культуры» [6].

Этот прием особенно ярко стал применяться в 1990-е гг., после развала СССР, когда во всех практически бывших субъектах Советского Союза и внутри Российской Федерации шли процессы легитимации новой идентичности.

Ключевыми понятиями, вокруг которых проходили эти процессы были: «историческая память», «места памяти», «культурная травма», «культурная память», «потерянный геноцид», «жертва», «возрождение». Все эти понятия дискуссионны в научном плане, но весьма привлекательны и эффективны для публицистики.

Смысл ретро-реванша – пересмотр и возможно разрушение главных исторических нарративов эпохи Модерна.

Содержательной стороной ретро-реванша являются претензии от имени коллективных субъектов к другим коллективным же субъектам (классам, социальным группам, нациям и этносам, социальным и политическим институтам и т. п.)

Движение «Black Lives Matter» – «Жизни черных имеют значение», пожалуй самый яркий хрестоматийный пример современных медиадискурсивных практик, в которых применение ретро-реванша, с его квази-историческими памятью и травмами (никто из его адептов не был в рабстве) преследует вполне приземленную цель – получение актуальных политических и социальных дивидендов.

Движение возникло в 2013 г., как движение имеющее вполне благородное желание социокультурной инклюзии. Но в начале 2020 приобре-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

тает все более эксклюзивный характер. Только жизни черных имеют значение.

Для представителей других расовых групп остаётся только признать свою коллективную вину.

В медиа-среде предыдущий 2019 год прошел под знаком движения «Me Too» – «Я тоже». Коллективного реванша давно требуют радикальные феминистки. Движение «MeToo», направленное, казалось бы, против конкретных виновников, типа Х. Вайнштейна, благодаря массмедиа – стало новым коллективным прокурором в духе печально знаменитого А.Я. Вышинского уже заранее определившего коллективного виноватого.

Но в движениях, подобных вышеуказанным существует вполне рациональное и здоровое основание.

В этих движениях явно прочитывается запрос на новые этические основания идентификации, автоидентификации и право на самостоятельное определение оснований для самоидентичности.

Новые этические основания, в принципе сводятся к нескольким главным постулатам:

- как я хочу, чтобы меня называли, так и должно быть! (например, неуклюжее, на наш взгляд – афроамериканец);

- каждый имеет право интересоваться и описывать на основании полученных знаний ту или иную группу людей или конкретных людей, но без самопрезентации этих групп или индивидов описание будет некорректным и не полным.

Народы Севера в разные исторические эпохи идентифицировались по-разному. В советскую эпоху их определяли, как представителей народностей, преодолевших за несколько десятилетий общественно-экономическое формационное отставание. Благодаря мудрому руководству КПСС и жертвенных усилий «старшего брата» - русского народа, они влились в состав новой исторической общности – советской социалистической нации.

В 1985–1990-е гг. – новым основанием для медиаидентификации стало понятие *жертвы*, которой необходимо преодолеть историческую травму потери самобытности и аутентичного образа жизни. Малопродуктивный с научной точки зрения концепт «Возрождение», тем не менее стал медийно широко представленным.

В силу своей научной несостоятельности (например, точка отчета «искривления» исторического пути и исторической судьбы, контентная наполненность процесса и т. п.), концепт «этновозрождения» быстро и неизбежно политизировался (пример ВЛМ).

Сокращение ареала применения родных языков часто объяснялось злонамеренной русификацией. Экологические издержки экономического развития территорий проживания коренных этносов могли быть объявлены опять же происками «злой Москвы». Конечно, глупо отрицать экологические проблемы и даже трагедии. Но в политизированной массмедийной среде эти трагедии объявлялись целенаправленными усилиями коллективного врага по имени «ОНИ». Ретро-реванш становится и ин-

струментом по устранению «врагов» и одновременно умозрительным «идеалом».

Парадоксальность политизации и идеологизации конструкта идентичности заключается в том, что современный дискурс идентичности преимущественно выстраивается вокруг отдельного индивида.

Человек сам определяет свою, в том числе и этническую идентичность. Да и защита прав в современном мире определяется, как права ЧЕЛОВЕКА, а не группы.

Единственный путь по переводу медиадискурса и дискурсивных практик по вопросам идентичности и идентификации – это перевод их в сферу самопрезентации и самоидентификации.

Интернет и развитие других средств массовых коммуникаций могут помочь разрешить этические дилеммы современного мира и дискурсивные напряжения.

Подготовка и обучение критиков навязанных извне нарративов о собственных этносах и участников диа- (поли-)лога об объективном нарративе (если такой вообще возможен) – новая задача для журналистских факультетов и практик.

Литература

1. Алексеева И.С. Экологические представления общества Якутии с 1985г по настоящее время / И.С. Алексеева, В.Б. Надькин, О.П. Осипова // Знание. Понимание. Умение. – 2018. – №2 – С. 149–158.
2. Алексина Т.А. Этика глобализирующегося мира // Вестник РУДН, серия Философия. – 2013. – №3. – С. 64–74.
3. Кравченко С.А. Мосты, соединяющие всевозможные расколы социологии ради более равного мира // Социс. – 2015. – №2. – С. 29–38.
4. Миллер А.И. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке / науч. ред. А. Миллер, М. Липман. – М., 2012. – С. 328–367.
5. А. Печчеи. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой с издания The Human Quality «Pergamon Press» Oxford, 1977. – М.: Прогресс, 1980. – 302 с.
6. Ушанов П.В. Коммуникационные стратегии современной российской власти: бинарность и конвергентность структурных элементов. Специальность 10.01.10 – журналистика: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2016. – 48 с.
7. Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века. – М.: АСТ, 2014. – 636 с.
8. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. – М.: АСТ, 2008. – 476 с. – ISBN 978-5-17-015467-8
9. Фукуяма Ф. Конец истории? (рус.) // Вопросы философии. – 1990. – №3. – С. 84–118.
10. Чепкина Э.В. Основы критического дискурс – анализа СМИ. Современный российский медиадискурс // Проблемы конструирования идентичности россиян в дискурсе СМИ под влиянием концепта «информационная война»: монография / О.И. Асташова, Э.В. Булатова, Л.В. Енина [и др.], под ред. Э.В. Чепкиной. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. – 196 с.

ОБРЯДОВЫЙ ТАНЕЦ ЯКУТОВ ОСУОХАЙ КАК «ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ»

YAKUT'S RITUAL DANCE OSUOKHAY AS A "TEXT OF CULTURE"

Находкина А.А.
Nakhodkina A.A.

Аннотация: в данной статье сделана попытка выявить признаки текста культуры у традиционного якутского танца осуохай.

Abstract: in this article, an attempt is made to identify the signs of the text of culture in the traditional Yakut dance osuokhay.

Ключевые слова: осуохай, культура, текст, читатель, культурный контекст, традиция, аудитория.

Keywords: osuokhay, culture, text, reader, cultural context, tradition, audience.

На современном этапе принято рассматривать текст как широкое понятие. Ю.М. Лотман определяет текст не как реализацию сообщения на каком-либо одном языке, а как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности. Многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией, приобретает память [1, с. 129]. Исследователь выделяет следующие социально-коммуникативные функции:

- 1) текст как сообщение (общение между адресантом и адресатом);
- 2) текст как коллективная культурная память (общение между аудиторией и культурной традицией);
- 3) текст как «медиатор», помогающий перестройке личности читателя (общение читателя с самим собой);
- 4) текст как самостоятельное интеллектуальное образование (общение читателя с текстом);
- 5) текст как субъект коммуникативного акта (общение между текстом и культурным контекстом).

Основываясь на этом положении, попробуем выявить признаки осуохай как текста культуры.

Осуохай – традиционный хороводный круговой танец якутов, возникший из обрядовых действий народа саха. Соответственно, этот обрядовый танец обладает глубокими социально-коммуникативными функциями традиционной культуры. Первая функция, обеспечивающая «**общение между адресантом и адресатом**», представлена в осуохайе следующим образом: в хороводе обязательно присутствует запевала (**адресант**), который исполняет песню (сообщение), остальные (**адресаты**) за

ним повторяют песню и темп движения (**общение**). Танец осуохая состоит из 3-х частей.

Зачин. Запевала протяжным пением приглашает присутствующих на танец. Эта часть состоит из многократных поклонов, которые являются пластически-танцевальным отражением молений, устраиваемых на древних праздниках ысыах [2, с. 69].

Танец шагом («путь»). Исполняются ритмичные, пружинистые шаги, сопровождаемые энергичными движениями тела, рук и головы и пением в упругом ритме (дэгэрэньрыа). Продвижение по ходу солнца продолжается, темп убыстряется, наблюдается определенный приподнятый настрой, предвещающий кульминацию. В основе исполнения лежит принцип повторяемости (повтор слов, звуков, движений, мелодий, ритма) – своеобразный мифологический код. Каждый виток осуохая означает новую ступень, которая постепенно переходит в вознесение, полет [2, с. 70].

Кульминация («полет»). Данная часть танца намного короче предыдущих, но она ярче и насыщеннее эмоционально, концентрирует в себе главную мысль осуохая, суть которой в вознесении к божествам – айыы. Основные движения – упругие прыжки с ноги на ногу. Темп танца убыстряется и достигает апогея. Важным является достижение каждым участником своего приподнятого состояния души [2, с. 70].

Танец композиционно и содержательно построен для *общения* между людьми, которые впервые встречаются после долгой зимы, после вынужденной изолированной жизни.

Осуохай был главным танцем древних якутов, его возникновение связывают с центральным праздником лета – ысыахом. Вся композиционно-пространственная структура танца – глубокие поклоны вначале, постепенное ускорение и экстатические прыжки в завершении – говорит о ритуальном характере танца, его генетической связи с молениями, поклонениями айыы. Если изначально смысл обряда ысыах и осуохая как его неотъемлемой части заключался в призыве к расположению к себе божеств, обеспечении их покровительства, то в настоящее время он сохранился скорее как культурная традиция. Теперь это не только поклонение высшим силам, но и дань предкам. То есть осуохай выполняет функцию коллективной культурной памяти и осуществляет *общение между аудиторией и культурной традицией*.

Также он способствует осознанию человеком своей принадлежности к народу саха не только на генетическом уровне, но и на духовном, актуализируя определенные стороны личности человека и выступая в роли «медиатора».

В сознании якута вознесение и полет во время осуохай приобретают философское значение, связанное с духовностью, поступательным развитием, *естественным желанием человека быть добре, духовно возвышеннее*. Это означает, что человек следует за солнцем, стремится к божествам – айыы.

Композиционно-пространственный рисунок осуохая – круг, содержит в себе множество символических образов: ход солнца, бесконечность, неумолимое движение, вечность бытия, духовное пробуждение, дости-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

жение органичного сочетания внутреннего мира человека с внешним миром, бесконечная вариация ума и внутреннего зора, связь человека с мирозданием, целостность создания, символ становления, развитие. Поэтому участники чувствуют душевный подъем, прилив сил, единение с окружающими, с природой, с космосом.

Осуохай является одним из современных бытующих жанров современного фольклора. Существуют три термина: первый на якутском назывался «ункуу», второй бытовал только в вилюйской региональной традиции – «джохар», а третий образовался в 50–60-е годы – «осуохай». Именно последний термин широко используется по сей день [3]. Песнь осуохай – явление фольклорное, обладающее высокой степенью автономности. С самых древних времен она передавалась из уст в уста (как олоңхо), видоизменяясь, но сохраняя первоначальный смысл. У жителей разных улусов существовали собственные тексты итанец (которые сохранились до сих пор). У каждого запеваля разный стиль исполнения, непохожие тексты. Не существует какого-либо канонического текста, которому все следуют. Можно сказать, что осуохай – *самостоятельное интеллектуальное образование*, которое принадлежит всем и одновременно никому.

Как известно, в осуохае вначале преобладала практическая функция. Смысл и символика движений, пространственного рисунка соотнесены с его функциональностью. В наше время он отчасти потерял свою исконную функцию и представляет собой значимую и самостоятельную часть праздника ысыах и несет в себе не только практический смысл, но и приобретает культурно-массовое значение. О нем узнает все больше и больше людей, народов; *он выступает не как сообщение, а как субъект*.

23 июня 2012 года был установлен рекорд Гиннеса – «самый большой осуохай в мире». В нем приняли участие 15 тыс. человек, что говорит о том, что этот традиционный обрядовый танец является визитной карточкой якутов на мировом уровне. Можно говорить о том, что осуохай перешел из одного *культурного контекста* в другой, «перекодировался», подстраиваясь под тенденции времени.

Это древняя традиция, вначале объединявшая словесную формулу и ритуальный жест, потом перевоплотившись в танец, ставшая неотъемлемой частью нашей культуры. Таким образом, осуохай – это многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения как с окружающим культурным контекстом, так и с аудиторией. Он хранит в себе информацию, он способен ее видоизменять, тем самым доказывая, что обладает памятью, о которой говорил Ю. М. Лотман.

Литература

1. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи. – Т. 1. – Tallinn, 1992. – С. 129–132.
2. Лукина А. Г. Круговой танец осуохай: идеи, образы, символы // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2006. – №4. – С. 69–72.
3. Ефимова Л. Осуохай – разбор жанра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nu.s-vfu.ru/expert_opinion/osuohay-razbor-zhanra/

**СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ЯКУТСКОГО ЭПОСА
ОЛОНХО «НЮРГУН БОТУР СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ»
П.А. ОЙУНСКОГО НА РУССКИЙ
И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ**

**TRANSLATION STRATEGIES OF THE YAKUT EPIC
OLONKHO "NURGUN BOTUR THE SWIFT"
BY P.A. OYUNSKY INTO RUSSIAN
AND ENGLISH LANGUAGES**

**Находкина А.А.
Nakhodkina A.A.**

Аннотация: в статье рассматриваются переводческие стратегии в якутском героическом эпосе «Нюргун Ботур Стремительный» П.А. Ойунского. Автор дает краткий обзор истории художественного перевода в СССР, сложившихся традиций в переводе с языков народов Советского Союза и РФ, затрагивает тему (не)переводимости, рассматривает понятие «стратегии перевода» в целом и стратегии перевода, использованные в передаче якутского эпоса на другие языки. Исследование в рамках масштабного переводческого проекта основано на материале якутского героического эпоса олонхо.

Abstract: The article discusses translation strategies in the Yakut heroic epic "Nurgun Botur the Swift" by P. Oyunsky. The author gives a brief overview of the history of literary translation in the USSR, the established traditions in translation from the languages of the peoples of the Soviet Union and the Russian Federation; touches on the topic of (un)translatability, considers the concept of "translation strategy" in general and the translation strategies used in the transmission of the Yakut epic into other languages. The research within the framework of a large-scale translation project is based on the material of the Yakut heroic epic olonkho.

Ключевые слова: художественный перевод, стратегии перевода, доместикация, форинизация, якутский, эпос, олонхо.

Keywords: literary translation, translation strategies, domestication, foreignization, Yakut, epic, olonkho.

Особенности художественного перевода в СССР и России

Из истории становления художественного перевода мы видим, что очень часто переводчики и теоретики разных времен вообще отрицали возможность осуществления удовлетворительного перевода художественных произведений. Основной причиной является различие культур разных народов. Эти утверждения были непосредственно связаны с взглядами Гумбольдта на языки мира, каждый из которых, по его мнению, «определяет и выражает национальное своеобразие «духа» (т.е. также и мышления), свойственного данному народу, а поэтому несводим ни к одному

другому языку, как и своеобразие «духа» одного народа несводимо к своеобразию «духа» другого народа» [1, с. 31]. Иными словами, по мнению Гумбольдта, культуру одного народа невозможно втиснуть в рамки культуры другого. Так или иначе это мнение нашло поддержку и в практике перевода, в частности, в переводческой деятельности издательства «Всемирная литература», созданного А.М. Горьким в 1919 г. Целью этого издательства было издание новых или заново отредактированных переводов лучших произведений зарубежных литератур, а также произведений братских народов Советского Союза. При переводе действительно необходимо балансировать между сохранением этнической специфики, индивидуальным стилем автора и принципом благозвучия. Однако в советское время зачастую перевод произведений с национальных языков СССР становится чрезмерно нормализованным и неотличимым от других переведенных текстов, благодаря обширным введениям русских терминов и фольклорных выражений. Переводимые произведения вгоняются в прокрустово ложе доминирующего русского языка и культуры. И наоборот, когда переводчики и издатели ради господствующего языка (в нашем случае, якутского) жертвовали художественной уникальностью исходного текста в пользу чрезмерной этнизации текста перевода, это приводило к дисгармонии, так что перевод становилось трудно читать из-за перегрузки якутскими словами и терминами.

Понятие «стратегии перевода»

В настоящее время термин «стратегия» применяется во многих областях: психология, политика, экономика и т. д. Термин «стратегия перевода» также встречается в теории и практике перевода. Одним из первых, кто дал определение стратегии перевода, был немецкий лингвист Ханс Крингс [2, 1986]. Он предлагает, чтобы стратегии перевода можно было классифицировать как стратегии понимания (вывод и использование справочных материалов), эквивалентного поиска (особенно межъязыковые и внутриязыковые ассоциации), эквивалентного мониторинга (например, сравнение исходного текста (ST) и целевого Текст (TT), принятие решения (выбор между двумя эквивалентными решениями) и сокращение (например, отмеченных или метафорических частей текста). Крингс определяет стратегию перевода как предполагаемые планы переводчика, направленные на решение конкретных проблем перевода [ibid.]. При переводе важную роль играет культурный фактор, ярче всего это проявляется в художественном переводе. Как отмечает американский исследователь Л. Венути [3, с. 183], в переводе всегда сталкиваются две стратегии: акцент на культурных нормах и ценностях получателя (доместикация) и акцент на нормах и ценностях отправителя (форинизация). Он отмечает: «Доместикация и форинизация – это два взаимно уравновешивающих процесса. Текст, подвергнутый чрезмерной доместикации, может восприниматься скорее, как пародия на иноязычного автора в духе раешника, чем как отражение оригинального авторского творчества. В то же время чрезмерная форинизация делает текст малопонятным и не отвечает требованиям, предъявляемым к переводу». Часто переводчики сочетают эти две тенденции.

Материалы исследования по олонхо

Проект перевода якутского героического эпоса олонхо на английский язык – Ойунуускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур (Oyunsky, P.A. Nurgun Botur the Swift), а также перевод этого эпоса на русский язык (Ойунский П.А. Нюргун Боотур Стремительный), позволил собрать существенный экспериментальный материал, на основе которого удалось провести кросс-культурное и кросс-лингвистическое сравнительное исследование с целью выявления основных характеристик поэтики якутского героического эпоса и выявления особенностей их передачи на другие языки. Удалось установить какие переводческие стратегии являются наиболее актуальными при передаче эпического текста, и создать типологию эффективных методов перевода, с помощью которых был достигнут адекватный уровень межъязыковой эквивалентности.

Стратегии передачи трудностей перевода

К традиционным трудностям перевода художественного и особенно фольклорного материала относятся фонологические, лексические, например, лакуны и реалии, стилистические и прагматические. Согласно общей теории перевода, передача внутрilingвистических или синтаксических значений, связанных с аллитерацией, созвучием, рифмой и такими тесно связанными с ними явлениями, как ритмичность и линейность, с одного языка на другой невозможна из-за межъязыковых расхождений. Считается, что это верно даже для генетически родственных языков, не говоря уже о таких разносистемных языках, как якутский и английский. Тем не менее, эти недостатки можно компенсировать другими лингвистическими средствами, чтобы приблизиться к особенностям фонетических и синтаксических свойств исходного языка.

В отличие от русского стихосложения, английское, как и якутское, строится на методе аллитерации, что немного упрощает для переводчика на английский язык и без того трудную и, казалось бы, невыполнимую задачу. Принцип аллитерации характерен для всех памятников древнегерманской поэзии (немецкой, англосаксонской, скандинавской), и во многих случаях только аллитерация добавляет структурной целостности тевтонской и кельтской поэзии, которая в остальном довольно монотонна и ритмически бесцветна. Таким образом, тот факт, что аллитерация является одним из ключевых элементов древнеанглийского стихосложения, вкуче с предположением, что англоязычный читатель хорошо с ней знаком, оправдывает компенсацию якутской аллитерации и консонантизма в переводе. Особое внимание переводчики уделили переводу имен собственных, которые играют важную роль в создании образов Олонхо и которые «так или иначе служат для определения его литературного характера» [7, с. 20]. Действительно, собственные (и общеупотребительные) имена являются важнейшими элементами формы любого литературного произведения; они являются составными элементами авторского стиля и одним из средств создания литературной образности. Они обладают ярко выраженной семантикой, имеют скрытый ассоциативный фон, воплощаются в особых фонетических формах; способны передавать национально-культурные атрибуты, отражать историческую эпоху, с

которой связана деятельность того или иного литературного произведения; одним словом, они социокультурны по самой своей природе.

В тех случаях, когда имя собственное не имеет иноязычного эквивалента, необходимо учитывать следующие принципы перевода, выявленные современными исследователями.

- принцип национально-лингвистической принадлежности;
- принцип благозвучия.

Кроме того, важно помнить, что при переводе имен собственных из литературных произведений точность воспроизведения обычно уступает место удобочитаемости и простоте произношения [8, с.21].

Эти принципы непосредственно применимы к переводу имен собственных и прозвищ персонажей олонхо, поскольку они не имеют устойчивых иноязычных эквивалентов.

Заключение

В ходе работы над переводом олонхо на английский язык, мы пришли к пониманию того, что проблема перевода якутского героического эпоса может быть решена с помощью стратегий доместикации, форинизации и особых переводческих стратегий. В эпическом тексте представлена высокая степень национально-культурного присутствия конкретной этнической группы с древними корнями и историей, не имеющей прямого западного культурного аналога. Это существенно ограничивает выбор и реализацию стратегии перевода и, следовательно, значительно усложняет процесс перевода с якутского языка на русский и английский. В статье показано, какие стратегии перевода использовались при переводе олонхо, включая транскрипцию, заимствование, перевод, функциональный аналог и компенсацию. Перевод якутского эпоса на русский и английский языки представляет собой уникальный опыт межкультурного и межъязыкового взаимодействия.

Литература

1. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М., 1983.
2. Krings, H. P. Was in den Köpfen von Übersetzern vorgeht: Eine empirische Untersuchung zur Struktur des Übersetzungsprozesses an fortgeschrittenen Französischlernern. – Tübingen: Narr, 1986. – 570 p.
3. Швейцер А.Д. Перевод как акт межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы кросс-культурной коммуникации. – 1999. – Вып. 444. – С. 183.
4. Ойунуускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур. – Якутск: Сахаполиграфиздат, 2003. – 544 с.
5. Ойунский П.А. Ньургун Боотур Стремительный / пер. на русский язык В.В. Державин. – Якутск; М.: Феория, 2007. – 400 с.
6. Oyunsky P.A. Nurgun Botur the Swift. Translated under supervision by A.A. Nakhodkina. Folkestone, RenaissanceBooks, 2014. – 516 p.
7. Бернштейн И. Английские имена в русских переводах // Альманах переводчика. – М., 2001. – С. 20.
8. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – М., 2001.

ТОПОНИМИКА ЯКУТИИ: ЭВЕНСКИЕ И ЭВЕНКИЙСКИЕ КОРНИ

TOPONYMY OF YAKUTIA: EVEN AND EVENK ROOTS

Никаева Т.М.

Nikaeva T.M.

Аннотация: статья посвящена исследованию современных топонимов, возникших из языков аборигенного населения Республики Саха (Якутия) – эвенов и эвенков. Были выявлены мотивы географических именовании: появление многих из них связано с характеристиками водных объектов – рек и озер.

Abstract: the article is devoted to the study of modern toponyms that arose from the languages of the aboriginal population of the Republic of Sakha (Yakutia) – Evens and Evenks. The motives of geographical names were identified: the appearance of many of them is associated with the characteristics of water bodies – rivers and lakes.

Ключевые слова: топонимы, ойконимы, аборигенные топонимы, этимология.

Key words: toponyms, oikonyms, aboriginal toponyms, etymology.

Исследование топонимов, возникших в языках аборигенного населения Республики Саха (Якутия) – эвенов и эвенков представляется очень важной и трудной задачей. Значимость такого рода научных работ продиктована необходимостью сохранения духовной части культуры народов, населяющих северо-восток России.

Трудности изучения топонимов связаны с тем, что эвенкийский и эвенкийский языки не имели письменности до начала XX века и топонимы были записаны русским населением, что, естественно, осуществлялось под влиянием интерференции и искажало первоначальное звучание географических названий. Поэтому существует немало гипотез (теорий) появления географических наименований. Кроме того, аборигенные языки (эвенкийский, эвенкийский) признаются исчезающими и найти информантов, которые могут объяснить происхождение слова и его значение или предложить «народную этимологию» представляется непростой задачей.

Географические наименования населенных пунктов, ойконимы, имеющие эвенские и эвенкийские корни, очень часто имеют параллели с гидронимами. И нередко сложно установить, что появилось ранее: наименование реки или название города, села или поселка. Но и те и другие однозначно помогают определить историю заселения края, традиции народов, особенности их хозяйственной деятельности.

Поскольку народы северо-востока России старались располагать свои жилища вблизи рек, поэтому появление многих топонимов было мотивировано наличием водных объектов, их особенностями, глубиной,

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

наличием рыбы и т. д. Приведем несколько примеров таких географических названий.

Название реки Лена (Өлүөнэ өрүс (эвенкийское) – большая река) происходит от эвенских и эвенкийских слов: *ули* и *йене* – «большая река», позже адаптированных якутами «элиэне» и, наконец, русифицированных в слово «Лена» [Историко-культурный атлас Якутия].

Название села Бырама из эвенкийского языка, где *бира* – «река». Багдарыын Сүлбэ пишет: «на огромной территории, где жили или живут эвенки, имеется изрядное количество гидронимов и топонимов, производных от *бира*, например: Быра, Бырайы, Бырайаа, Быракаан, Бырама и т. д.» [1, с. 25].

Село Большой Нимныр названо по имени реки. От эвенкийского: *наму* – «склоны горы», *нор* – «озеро» [3, с. 63].

Витим (поселок) – от названия реки Витим. По-тунгусски «приток». Русские называли иначе – Битим, а затем – Витим. Но согласно исследованиям Д. Я. Катышевцева, топоним «Витим» переводится буквально как «теснина с отклонениями в стороны», «тесный извилистый путь с блужданиями по сторонам». По эвенкийско-русскому словарю Г.М. Василевич, слово Вита – женское имя, -ма аффикс эвенкийского языка, для образования из именных основ прилагательных, обозначающих качество предмета [4].

Ойконим Жиганск – слово тунгусо-маньчжурского происхождения. В эвенкийском языке *эдигэн* означает «житель низовья реки», а в эвенском *эдиг* – «нижний, близкий к устью реки». С подобным же значением слово перенято северными якутами. Известный якутский историк-этнограф Г.В. Ксенофонов писал: «Жиганск, жиганский» происходит от другого якутского названия – «Эджигээн». Так верхоянские ламуты и якуты именуют всю ту страну, которая с водораздела Яны и Лены имеет покато́сть к последней. Среди якутов Якутского округа вообще вся область понизовий Лены называется «Эджигээн» [6, с. 182].

Далыр (село) – от эвенкийского *дали* – «задержать, преградить; перегородить (реку) + -р (аффикс результата действия)» [5, с. 76].

Дельгей – в переводе с эвенкийского значит – «изобильный». Возможно название мотивировано наличием рыбы в реках, которые, как и поселок носят такое имя – Большой Дельгей и Малый Дельгей.

Дикимде – топоним из эвенкийского языка, корень слова *дык* – означает «колоть, раскалывать, крошить, дробить» и тунгусский аффикс – мдэ. Этот топоним широко распространен в Кобяйском, Нюрбинском, Олекминском, Усть-Алданском, Верхневилуйском районах [7].

Официально значение ойконима Дябыла нигде не зафиксировано. Но старожилы села говорят, что оно имеет тунгусские корни и означает «земля». Ранее на месте этой деревни были озера, поэтому, Дябыла может означать «землю на месте, где высохло озеро и на месте которого образовалась деревня» (информатор: Аржакова Анна Романовна, 1967 года рождения – библиотекарь с. Дябыла).

Иенгра (село) образованно от названия реки Иенгра. От эвенкийского: «ийэ» – «рог», «-нгра» – аффикс, обозначающий названия гор, рек, озёр или местностей, данные по характерному для них предмету, ука-

занному в основе слова. Гидроним Иенгра – метафорический местный географический термин, образованный в результате иносказательного использования названия частей тела животных для обозначения элементов рельефа. В верховьях реки множество разветвлений, которые, если смотреть на них с гор, напоминают рога оленя. Слово можно перевести как «ветвистая, напоминающая рога оленя» [2, с. 28].

Приведенные выше топонимы являются лишь небольшой частью географических названий, которые появились в аборигенных языках народов Республики Саха (Якутия) и были связаны с водными объектами: реками, озерами. Подобных примеров можно привести очень много. Появление значительной части якутских географических наименований также мотивировано наличием рек и озер, а также их характеристиками.

Как писал Н.Г. Самсонов, географические названия – это драгоценные памятники прошлого и настоящего, они неотделимы от родной страны, ее природы, ландшафта... [8, с. 48]. А исследование топонимов поликультурного и многоязычного региона – Республики Саха (Якутия), где многие столетия происходили этнолингвистические контакты, – это важный шаг к сохранению этих памятников истории.

Литература

1. Багдарыын Сулбэ. Топонимика улуса Мэнэ Ханалас // Мегино-Кангаласский улус: история, культура, фольклор / Администрация Мегино-Кангаласского улуса; ИГИ; Г.В. Попов (отв. ред.). – Якутск: Бичик, 2001. – 328 с.
2. Иванов-Багдарыын Сулбэ М.С. Топонимика Якутии. – Якутск: Бичик, 2004. – 192 с.
3. Глушков А.В. Реки востока Якутии (путеводитель-справочник). – Якутск, 2016. – 501 с.
4. Захарова Н.Я. Что означает имя твоё? // Ленский вестник. – 23.05.2015. – С. 8.
5. Москвитин С.В. Витимская слобода: летопись старинного села. – Ленск, 2009. – С. 3.
6. Шабанова У. Витиму 300 лет // Ленский вестник. – 19.03.1987.
7. История Верхневилуйского улуса: от эпохи верхнего (позднего) палеолита до наших дней / сост. и авт. проекта Н.Д. Архипов; редкол.: В.С. Поскачин, Н.Д. Архипов, Г.Н. Саввинов, Е.П. Долгаева, Г.А. Егорова; Адм. муниципального образования Верхневилуйский улус (р-н). – Якутск: Көмүөл, 2017. – 611 с.
8. Ксенофонтов Г.В. Ураангхай-сахалар: Очерки по древней истории якутов. Т. 1. – Иркутск, 1937 (2-е изд.: Якутск, 1992).
9. Топонимика Горного улуса / ГУ «Редакция газеты «Сила труда»; подготовил к печати В.И. Алексеев; авторы: Багдарыын Сулбэ, Василий Алексеев, Мария Осипова, Татьяна Иванова, Прокопий Варламов, Владимир Парфенов, Анна Егорова и др. – Якутск, 2011. – 164 с.
10. Самсонов Н.Г. Наши имена. – Якутск: Кн. изд-во, 1989. – 144 с.

**МОДЕЛИ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНАХ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

**MULTILINGUAL EDUCATION MODELS
IN THE ARCTIC REGIONS OF THE REPUBLIC
OF SAKHA (YAKUTIA)**

**Никифорова Е.П., Абрамова Т.С., Макарова Р.П.
Nikiforova E.P., Abramova T.S., Makarova R.P.**

Аннотация: в статье проанализирована современная языковая ситуация в арктических районах Республики Саха (Якутия) и представлены модели обучения языкам. Рассматриваются проблемы организации обучения языкам коренных малочисленных народов Севера и определены задачи для повышения качества языкового образования.

Abstract: The article introduces the current language situation and models of native language learning in the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia). The problems in learning of languages of indigenous small-numbered peoples of the North are represented in the article.

Ключевые слова: языковая ситуация, коренные малочисленные народы Севера, этнокультурное образование, модели обучения, учебно-методические комплексы, поликультурное образование.

Keywords: language situation, indigenous small-numbered peoples of the North, education models, ethnocultural education, study course, multicultural education.

Генеральной Ассамблеей ООН 2019 год был объявлен Международным годом языков коренных народов. В целях привлечения внимания к проблеме утраты языков коренных народов и необходимости сохранять, возрождать, популяризировать языки, предпринимать дальнейшие шаги на национальном и международном уровнях, расширить права и возможности носителей языков коренных народов 2022–2032 гг. объявлены ООН Международным десятилетием языков коренных народов.

В Республике Саха (Якутия) проживают представители 5 коренных малочисленных народов Севера: эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы. Законом Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)» установлено, что эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками. Республика Саха (Якутия) осуществляет государственную защиту и проявляет заботу о сохранении и свободном развитии этих языков [1].

В Атласе языков, находящихся под угрозой, составленном ООН, эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский языки имеют статус «се-

резно уязвимых» языков, долганский – языка, находящегося «в состоянии неустойчивости». [5] Это подтверждается и данными Всероссийской переписи 2010 года по Республике Саха (Якутия): эвенкийский язык знают 22,8% эвенков и 0,5% от общей численности человек, проживающих в республике, эвенким языком владеют 37,5% от общей численности эвенков и 0,6% от численности населения республики, долганским языком владеют 55,2% от общей численности долган и 0,1% жителей Якутии, на юкагирском языке, который подразделяется на 2 разных диалекта (лесной и тундренный), говорят 26,8% от общего количества юкагиров и 0,03% от общей численности жителей республики, чукотским языком 49,8% от общей численности чукотского населения республики и 0,03% от общего количества жителей региона. Таким образом, всего языками коренных малочисленных народов владеют 12 190 человек в республике, что составляет 30,5% от общей численности представителей коренных малочисленных народов Севера или 1,3% от общей численности населения республики [6].

Большинство мест традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера расположено на территории 13 арктических районов республики. Таким образом, Арктика, несмотря на малочисленность населения, является полиязычной и поликультурной территорией нашей республики. Языки коренных малочисленных народов Севера не на должном уровне передаются в семье из поколения в поколение. В этих условиях задача государства – использовать ресурсы образовательных организаций для сохранения и развития родных языков, развивать сбалансированное двуязычие и полиязычие. «Для повышения качества обучения языкам необходимо активизировать инновационную деятельность участников образовательного процесса, улучшить уровень подготовки педагогических кадров, не только по гуманитарным дисциплинам, модернизировать научно-методическое обеспечение, а также учитывать лучшие практики в области языкового образования» [2].

В условиях реализации федеральных государственных образовательных стандартов в Республике Саха (Якутия) можно выделить несколько моделей полиязычного образования в зависимости от статуса родного языка и социолингвистической ситуации:

Первая модель. Язык образования – русский, языки изучения – якутский и / или один из языков коренных малочисленных народов Севера.

Вторая модель. Язык образования – смешанный (русский и якутский), язык изучения – якутский как родной и / или один из языков коренных малочисленных народов Севера. В республике функционируют образовательные организации, в которых имеется возможность выбора одного языка из числа языков коренных малочисленных народов Севера.

Третья модель. Язык образования – русский или смешанный (русский и якутский). Родной язык и культура коренных малочисленных народов Севера изучаются в рамках внеурочной деятельности.

В связи с миграционными процессами необходимость в изучении родного языка появилась не только в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, но и в других населенных

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

пунктах, особенно в городах. Поэтому в последнее время появляется необходимость в **четвертной модели** – организации изучения родного языка вне образовательной организации с применением дистанционных образовательных технологий.

Всего в арктических районах Республики Саха (Якутия) языки коренных малочисленных народов Севера по программам общего и дополнительного образования изучают 1851 человек, из них эвенский – 667, эвенкийский – 911, долганский – 122, юкагирский – 99, чукотский – 52. В настоящее время в арктических районах РС(Я) по предложенной классификации моделей обучения при изучении эвенского и эвенкийского языков применяется третья модель и частично – вторая, при изучении юкагирского и чукотского языков – третья и четвертая модели, при изучении долганского языка – только четвертная модель.

В республике функционируют уникальные образовательные организации, в которых реализуются интересные языковые модели обучения – это экспериментальная школа – интернат «Арктика» и Международная Арктическая школа (МАШ), в учебных программах которых предусмотрена арктическая компонента. В настоящее время в 5 арктических районах республики действует сеть кочевых школ, включающая 8 образовательных организаций. Уникальность этих школ заключается в том, что в них большое внимание уделяется изучению истории, сохранению культуры, традиций и языков малочисленных народов Севера.

Одной из основных проблем, препятствующих успешному изучению языков коренных малочисленных народов Севера, является отсутствие учебно-методических комплексов нового поколения, соответствующих ФГОС. Существующие учебные пособия предназначены для обучающихся, владеющих своим родным языком, в то время как в настоящее время необходимы учебники и учебные пособия для детей, не владеющих родными языками.

В целях создания условий для реализации этнокультурного образования, на наш взгляд, необходимо решить следующие актуальные проблемы и создать:

- межрегиональные учебно-методические объединения по родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- инновационные площадки по разработке, экспериментальной проверке и внедрению новых методов и технологий, электронных образовательных ресурсов по родным языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации;

- межрегиональную сеть опорных школ «Точек роста» для изучения родных языков, литературы, культуры коренных малочисленных народов Севера, а также:

- издать учебные программы и учебники по родным языкам, литературе и культуре коренных малочисленных народов Севера, соответствующие федеральным государственным образовательным стандартам и включить их в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию

образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования;

– вести целенаправленную работу по повышению внутренней и внешней мотивации школьников к изучению родных языков и культур коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Закон «О языках в Республике Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) : принят постановлением Верховного Совета Республики Саха (Якутия) 16 октября 1992 №1171-ХП.: по состоянию на 19 ноября 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/9ab9b85e5291f25d6986b5301ab79c23f0055ca4/ (дата обращения: 12.10.2020).

2. Никифорова Е.П. Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) / Е.П. Никифорова, Л.П. Борисова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №9 (53). – С. 543–552.

3. Никифорова Е.П. Компетентностный подход к изучению русского языка в условиях полилингвизма и профильного обучения / Е.П. Никифорова, А.Н. Корякина // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – №52. – С. 112–117.

4. Семенова С.С. Система языкового образования в Республике Саха (Якутия) // Народное образование. – 2012. – №8. – С. 64–71.

5. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html>. (дата обращения: 12.10.2020).

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Т. IV: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/folder/39644>. (дата обращения: 12.10.2020).

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ЯКУТСКО-РУССКИЕ ОМОНИМЫ: ВИДЫ И ТИПИЧНЫЕ МОДЕЛИ

INTERLINGUAL YAKUT-RUSSIAN OMONIMS: TYPES AND TYPICAL MODELS

**Олесова А.П., Винокурова В.Е.
Olesova A.P., Vinokurova V.E.**

Аннотация: в статье рассматривается явление межъязыковой омонимии в якутском и русском языках. Авторы выявляют и характеризуют виды и типичные модели межъязыковых якутско-русских омонимов, основываясь на учете особенностей фонологических систем и графических норм неродственных русского и якутского языков.

Abstract: the article deals with the phenomenon of interlingual homonymy in the Yakut and Russian languages. The authors identify and characterize the types and typical models of interlingual Yakut-Russian homonyms, based on taking into account the peculiarities of phonological systems and graphic norms of unrelated Russian and Yakut languages.

Ключевые слова: омонимы, межъязыковые омонимы, русский язык, якутский язык.

Keywords: homonyms, interlanguage homonyms, Russian, Yakut.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что межъязыковые якутско-русские омонимы не были предметом специального изучения и в целом проблема омонимии и межъязыковых омонимов решается в лингвистике неоднозначно. Исследование межъязыковых омонимов представляется важным для предупреждения интерференции в процессе межкультурной коммуникации, переводческой деятельности, овладения неродным языком.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать межъязыковые якутско-русские омонимы. Задачи исследования: сформулировать рабочее определение межъязыковых омонимов, произвести выборку соответствующих слов из толковых словарей русского и якутского языков, представить классификацию межъязыковых якутско-русских омонимов.

В результате изучения научной литературы сформулировано следующее рабочее определение: межъязыковые омонимы – слова, совпадающие по звуковой и/или графической форме, различающиеся по значению, относящиеся к одной или разным частям речи в контактирующих языках (родственных, неродственных).

Классификация межъязыковых якутско-русских омонимов основывается на учете особенностей фонологических систем и графических норм неродственных русского и якутского языков.

В якутском языке, в отличие от русского, оппозиция кратких и долгих гласных фонем, долгие гласные передаются на письме повторением буквы; имеется 4 дифтонга, обозначаемых на письме *ыа*, *из*, *уо*, *уө*. В русском языке дифтонги отсутствуют, но дифтонгизации подвергается ударная гласная *о*, близкая по артикуляции якутскому дифтонгу *уо*: рус. сон произносится как «суоон».

Русские ударные гласные длиннее безударных, долгие, а в якутском языке ударение и долгота не находятся в прямой зависимости. В русском языке ударение подвижное, ударный слог противопоставлен безударному большей длительностью и напряженностью; в якутском языке ударение, за редким исключением, постоянное, падает на гласную фонему последнего слога, ударный слог противопоставлен безударному напряженностью: рус. сандал – сущ. «дерево южных стран с ароматической древесиной», «краска (обычно красная), добываемая из древесины этого и некоторых других деревьев» и як. сандал – прил. «лучезарный (поэт.)», хотя и имеют ударный второй слог, произносятся по-разному и относятся к омографам.

В якутском языке согласные могут быть несколько смягченными в зависимости от фонетической позиции. Фонема, обозначаемая буквой *х*, существенно отличается от русского заднеязычного щелевого *х* и произносится как взрывной *kh* или аффриката *kx* [1], поэтому случаи типа русск. хам – сущ. «грубый, наглый человек» и як. хам – нареч. «плотно, крепко, туго» не совпадают в произношении, поэтому не являются омофонами и относятся только к омографам.

Исходя из указанных особенностей двух языков, считаем возможным говорить о существовании межъязыковых якутско-русских фонетических и графических омонимов и отсутствии фонетико-графических.

В результате проведенного анализа нами выявлены следующие типичные модели, характерные для каждого вида межъязыковых якутско-русских омонимов.

1) межъязыковые якутско-русские фонетические омонимы (омофоны):

а) односложные слова, якутское слово с долгой гласной, н-р: русск. бас – сущ. «самый низкий мужской голос, певец с этим голосом», «струнный или духовой музыкальный инструмент с низким строем», «низшая партия многоголосной музыкальной пьесы» и як. баас – сущ. «рана, язва», «изъян, дефект», «горе, печаль, скорбь»; русск. ад – сущ. «в религиозных представлениях: место, где души грешников после смерти предаются вечным мукам», «невыносимые условия, тяжелое состояние; хаос, ужас» и як. аат – сущ. «имя, прозвище, кличка», «название; заголовок, заглавие», «известность, слава», «звание», «именины»;

б) односложные слова, русское слово с ударной гласной о, которая дифтонгируется, и якутское слово с дифтонгом уо, н-р: русск. бор – сущ. «сосновый лес», «стальное сверло с мелкими острыми нарезками, употр. в зубоврачебном деле», «химическое вещество, входящие в состав многих минералов» и як. буор – сущ. «земля; глина», прил. «земляной, глиняный, глинистый», «пыль (земляная)»; русск. сон – сущ. «состояние, противоположное бодрствованию», «однообразие, серость, застой», «мечта, греза (поэт.)», «о чем-н. несбыточном, фантастическом, сказочном, о каком-н. продукте воображения» и як. суон – прил. «толстый», сущ. «толщина»;

в) двусложные слова, в русском слове 2-й слог ударный, в якутском 2-й слог с ударной долгой гласной, н-р: русск. булат – сущ. «старинная, твердая и упругая, с узорчатой поверхностью сталь для клинков», «стальной клинок, меч (устар.)» и як. булаат – деепр. «найдя, отыскав; обретя»; русск. сыры – сущ. мн. ч. «пищевой продукт в виде твердой или полутвердой массы, получаемой путем специальной обработки молока» и як. сырыы – сущ. «поездка», «приключение, похождение», «путь, дорога», прил. «распутный, развратный (разг.)».

2) межъязыковые якутско-русские графические омонимы (омографы):

а) односложные слова, якутское слово с краткой гласной фонемой, н-р: русск. бас (значение см. п. 1а) и як. бас – сущ. «голова», «глава, раздел», «сторона, край», «начало, исток», прил. «головной, передовой», глаг. «черпать»; русск. сон (значение см. п. 1б) и як. сон – сущ. «верхняя мужская и женская одежда»;

б) двусложные слова, в якутском слове 2-й слог с ударной краткой гласной фонемой, н-р: русск. уста – сущ. «рот, губы (устар.)» и як. уста – сущ. «длина», «долгота, продолжительность», прич. «плавучий»; рус. дойду – глаг. 1 л. ед. ч. «идя, двигаясь, направляясь, достигнуть чего-н.» и як. дойду – сущ. «страна, край, родина», «юг (разг.)», «центральные районы страны (разг.)»; русск. сарай – сущ. «крытое нежилое строение, обычно без потолочных перекрытий» и як. сарай – глаг. «растопыриваться (о пальцах)», «очень сильно раздуться, распухнуть (обычно о конечностях)».

Таким образом, межъязыковые якутско-русские омонимы представлены в двух разновидностях (омофоны и омографы), для каждой из которых характерны типичные модели.

Литература

1. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология / отв. ред. Е.И. Убрятова. – М.: Наука, 1982. – 496 с.

**КОНЦЕПТ «СЕВЕР» В ПРОЗЕ
АНДРЕЯ АЛДАН-СЕМЕНОВА**

**THE CONCEPT "NORTH" IN THE PROSE
OF ANDREY ALDAN-SEMOV**

**Оконешникова А.А.
Okoneshnikova A.A.**

Аннотация: Андрей Алдан-Семенов – поэт, писатель, журналист. Он был репрессирован, семнадцать трудных лет провел на Колыме, работал на золотых приисках, оловянных рудниках, геологом. Несмотря на все испытания, выпавшие на долю писателя, он полубил Север, Дальний Восток. Этот край занимает большое место в его творчестве, к нему он обращается снова и снова – и в прозе, и в стихах. Цель исследования – определить концепт севера в творчестве Андрея Алдана-Семенова. В статье рассмотрены произведения, которые он посвятил северу.

Abstract: Andrey Aldan-Semyonov is a poet, writer, journalist. He was repressed, spent seventeen difficult years in Kolyma, worked in gold mines, tin mines, and as a geologist. Despite all the trials that befell the writer, he fell in love with the North, the Far East. This region occupies a large place in his work, he turns to it again and again – both in prose and in verse. The purpose of the research is to define the concept of the North in the works of Andrey Aldan-Semenov. The article examines the works that he dedicated to the North.

Ключевые слова: концепт «север», проза, А. Алдан-Семенов, народы Сибири.

Keyword: the concept “North”, prose, A. Aldan-Semenov, people of Siberia.

Понятие «художественный концепт» мы рассматриваем как индивидуально-авторское отражение картины мира, при этом в качестве методов экспликации смыслового содержания художественного концепта следует рассматривать особенности семантических и стилистических элементов и когнитивный анализ «приращений» к содержанию концепта смыслов и значений, принадлежащих к национальной концептосфере [3].

Творчество русского писателя А.И. Алдан-Семенова принадлежит к малоизвестным явлениям литературы XX века. Его стихи и проза, создававшиеся с 1930-х по 1980-е годы, сегодня забыты, неизвестны даже исследователям русской советской литературы. Однако его произведения запечатлели образ северного края, города Якутска, Оймяконья в особом, причесом только ему видении.

С 12 лет Андрей Алдан-Семенов воспитывался в детском доме. В 1926 г. окончил Вятское профессионально-техническое училище. В шестнадцать лет начал сотрудничать в газете «Вятская правда», одновременно печатаясь в газетах «Казахстанская правда», «Красная Татария», на страницах центральной печати. В 1931 г. Алма-Ате вышла пер-

вая книга очерков А. Алдан-Семенова «Белый остров» – о людях хлопководческого совхоза. В 1934 г. была издана первая книга его стихов, и А. Алдан-Семенов стал членом Союза писателей СССР. Он был организатором и ответственным секретарем Вятского отделения Союза писателей. В 1938 г. А. Алдан-Семенов был репрессирован, семнадцать трудных лет провел на Колыме, работал на золотых приисках, оловянных рудниках, был лесорубом, землекопом, геологом. Несмотря на все испытания, выпавшие на долю писателя, он полюбил Север, Дальний Восток. Этот край занимает большое место в его творчестве, к нему он обращается снова и снова – и в прозе, и в стихах. В своих поэтических сборниках «Северная поэма», «Северо-Восток», «Северная сказка», «Ветры в березах», «Метель и солнце», «Бессонница странствий» и других он воспел красоту колымской природы, трудовой подвиг покорителей Севера, людей, сильных духом. Мужественным людям дальнего Севера посвящены и многие прозаические произведения А. Алдан-Семенова, собранные в сборники «Закон дружбы», «Берег надежды», «Бухта желания», «Светлые ночи», «Золотой круг», «Сага о Севере».

В творчестве А. Алдан-Семенова важную роль играет этнографический элемент – подробные описания природы, экзотических нравов, быта народов различных уголков Сибири и Дальнего Востока. Герои его прозы – будь то землепроходцы, революционеры-большевики или заключённые советских лагерей – действуют в тех местах, которые сам писатель хорошо изучил в своих странствиях.

Особое место в прозе А. Алдан-Семенова занимают документально-биографические и исторические романы и повести о русском путешественнике и исследователе Севера И.Д. Черском. Иван Дементьевич Черский, автор незаконченного «проекта помощи местным жителям Севера», который он писал урывками, во время своих исследовательских путешествий, не веря, что правительство использует, или хотя бы одобрит его советы.

«Над Якутском начинался рассвет; желтые, похожие на папоротник перья бесшумно возникали в небе. По Лене ползли белые плотные клубы тумана, грязные улицы жирно блестели, деревянные тротуары были засеяны крупной росой», «впереди лежат бурные реки, ледяные болота, горные кряжи, таежные дебри» – эти цитаты из книги Алдан-Семенова свидетельствуют о том, что он очень хорошо изучил состояние природы и качество жизни на севере и художественно воплотил в своих произведениях.

Литература

1. Алдан-Семенов А.И. Черский. – М.: Мол. Гвардия, 1962. – 223 с.
2. Кашина Л. Нет, в этом мире я не гость // Сибирские огни. – 2008. – №12.
3. Красовская Н.В. Художественный концепт: методы и приемы исследования // Известия Саратовского университета, 2009. 1.9 Сер. Филология. Лингвистика. – Вып.4. – С. 21–24.

**ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

**THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE STUDY OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

**Осипова А.А.
Osipova A.A.**

Аннотация: статья посвящена вопросу изучения русских фразеологизмов студентами, изучающими русский язык как иностранный. В материале отмечается, что русская фразеология является богатым источником знаний о быте русского народа, культуре и традициях. Отмечается, что изучение устойчивых словосочетаний способствует эффективному развитию коммуникативных навыков. Выявлено, что необходимо тщательно подбирать фразеологический материал и выполнять различного рода упражнения.

Abstract: this article focuses on the issue of studying Russian phraseological units by students studying Russian as a foreign language. Considered that Russian phraseology is a rich source of knowledge about the life of the Russian people, culture, and traditions. Noted that the study of stable word combinations contributes to the effective development of communication skills. Revealed that it is necessary to carefully select phraseological material and perform various kinds of exercises.

Ключевые слова: фразеология; фразеологизмы; фразеологизмы русского языка; русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка как иностранного.

Keywords: phraseology; phraseological units; phraseological units of the Russian language; Russian as a foreign language; methods of teaching Russian as a foreign language.

На сегодняшний день в мире насчитывается более 7 тысяч языков. Русский язык признан общепризнанным мировым языком с середины XX века. Имеет статус официального языка ООН, является одним из самых распространенных языком в Европе и самым известным славянским языком в мире.

Русский язык необыкновенно богат, отличается удивительной красотой и гибкостью грамматических конструкций.

На данный момент социальная потребность в русском языке, как языке культуры, образования, науки и международных отношений находится на высоком уровне.

Россия имеет торговые отношения по всему миру. По этой причине русский язык становится еще более популярным и широко распространенным.

Путешествие русскоговорящих туристов по всему миру играет важную роль в распространении русского языка, так как во многих странах знание русского языка стало очень важным для общения с россиянами.

Русский язык преподаётся примерно в 100 странах. В 79-ти существуют академические вузовские программы, в 54-х он включён в программы школьного образования [2].

Фразеология занимает одно из важнейших мест в обучении русского языка как иностранного (РКИ).

Русская фразеология представляет собой «богатый источник лингвострановедческих знаний об истории, культуре, традициях, обычаях и быте русского народа. Они широко употребляются не только в устной речи, но и в художественных произведениях, в средствах массовой информации» [3].

Изучение русской фразеологии способствует расширению словарного состава и способствует формированию коммуникативных навыков иностранных студентов. Знание устойчивых словосочетаний обеспечивает верное понимание прочитанного текста и услышанного высказывания.

Система занятий иностранных студентов с фразеологическими оборотами может включать такие этапы: преподнесение теоретических сведений о русской фразеологии; объяснение нового фразеологического материала; выполнение разных видов упражнений с целью закрепления изученного материала; выполнение определенного вида упражнений с целью проверки знаний и навыков иностранных студентов.

На начальном этапе необходимо объяснить студенту, изучающему РКИ, что слова во фразеологическом обороте не имеют значения по отдельности, а создают неделимый общий смысл всего фразеологизма.

Особое внимание нужно уделить подбору языкового материала: фразеологизмы должны широко употребляться в повседневной жизни, включать культурологический компонент и относиться к разным тематическим группам.

Например, фразеологизмы, используемые в повседневной речи (*белая ворона, зарубить на носу*); фразеологизмы, которые несут в себе культурологический характер (*филькина грамота, белены объестся, бить баклуши*); тематические фразеологизмы – фразеологизмы с названиями частей тела (*мастер на все руки, рукой подать*).

Для эффективного изучения фразеологизмов следует выполнять разный вид упражнения.

Например, соедините слова правой и левой колонок, чтобы получился фразеологизм. Определите их значение.

В огонь	Нос
Филькина	И в воду
Утереть	Грамота

Нахождение устойчивых сочетаний в предложении – еще один прием работы по изучению фразеологии русского языка как иностранного. К подбору предложений необходимо подходить очень внимательно.

Вся дворня чуть не с голоду умирает и бьет баклуши в совершенном бездействии, а тут рядом с нею и теплицы, и ананасы, и апельсины, и грунтовые сады (А.А. Фет. Из деревни).

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Хлестаков, молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове, – один из тех людей которых в канцеляриях называют пустейшими (Н.В. Гоголь. Ревизор).

Важно учитывать, что изучение фразеологии студентами, изучающих РКИ должно быть постепенным, по мере овладения лексикой и грамматикой.

Таким образом, изучение фразеологии расширит словарный запас студентов, повысит уровень владения русским языком, внесет разнообразие в учебный процесс, тем самым повысит интерес к изучению РКИ. При освоении русской фразеологии специальные задания научат студентов распознавать устойчивые словосочетания, помогут понять приемы и способы использования фразеологических оборотов в тексте.

Литература

1. Адонина Л.В. О значении фразеологии в методике обучения русскому языку как иностранному // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – С 26-38.
2. Вячеслав Никонов о статусе русского языка в мире // Русский мир, информационный портал фонда «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruskiymir.ru/publications/85858/>
3. Семенова Н.А. Актуальность лингвометодических исследований фразеологии в работе с иностранными учащимися / Н.А. Семенова // Молодой ученый. – 2014. – №14. – С. 110-112.
4. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы // Иностранные языки в школе. – 1980. – №4. – С. 77-81.

МУЗЕЙ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРОВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАФЕДРЫ ОБЩЕГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И РИТОРИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКИХ ДИАЛЕКТОВ ЯКУТИИ

MUSEUM OF RUSSIAN OLD TIME SPEAKERS AND ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF GENERAL LANGUAGE AND RHETORIC FOR THE STUDY OF RUSSIAN DIALECTS IN YAKUTIA

**Павлова И.П.
Pavlova I.P.**

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем деятельность кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета по изучению русских диалектов Якутии. Создание Музея русских старожильческих говоров в 2008 году при кафедре стало началом полномасштабной работы центра, включающего в себя научно-исследовательскую работу преподавателей и студентов, творческую воспитательную работу по проведению фестивалей, конкурсов и выставок, популяризаторскую деятельность. Кафедра работает со школьниками, студентами, широкими слоями населения. Грантовая деятельность

кафедры по изучению говоров Якутии поддержана научными фондами РГНФ и РФФИ.

Abstract: in this article, we consider the activities of the Department of General Linguistics and Rhetoric of the Philological Faculty for the study of Russian dialects of Yakutia. The creation of the Museum of Russian old-time dialects in 2008 at the department was the beginning of the full-scale work of the center, which includes the research work of teachers and students, creative educational work on holding festivals, competitions and exhibitions, and popularizing activities. The department works with schoolchildren, students, and the general population. The department's grant activities for the study of dialects of Yakutia were supported by the scientific foundations of the Russian Humanitarian Science Foundation and the Russian Foundation for Basic Research.

Ключевые слова: русские старожильческие говоры Якутии, словарь диалектной лексики, фразеологический словарь, научные проекты, гранты.

Key words: Russian old-timers' dialects of Yakutia, a dictionary of dialect vocabulary, a phraseological dictionary, scientific projects, grants.

Учебный Музей русских старожильческих говоров на территории Якутии как инновационный комплекс, содействующий сохранению языка, фольклора уникального памятника русской культуры, был открыт в 2008 году при кафедре общего языкознания и риторики ФЛФ. Учебный Музей создает условия для изучения грамматики, лексики, фразеологии русских старожильческих (нижнеиндигирских, приленских) говоров. Организация Музея позволяет обеспечить широкий доступ студентов-филологов и всех желающих к отсканированным текстам рукописей фольклорных памятников, обширной картотеке диалектологической лексики, собранной усилиями подвижников филологического факультета в течение сорока лет, географическим картам, фотографиям, трудам энтузиастов-филологов и этнографов. На базе Музея проводятся занятия по русской диалектологии, этнолингвистике, лингвокультурологии. Работают научные студенческие кружки, осуществляется учебная исследовательская работа студентов, научно-исследовательская деятельность магистрантов кафедры.

Ежегодно в рамках деятельности Музея русских старожильческих говоров Якутии кафедра проводит лекции-беседы со школьниками города и пригородов, рассказывая об уникальных говорах русского языка на территории Якутии. 23 апреля 2017 г. – кафедра провела беседу-экскурсию в Музее русских старожильческих говоров Якутии для школьников (50 чел.).

В распоряжении Музея имеются 4 тома «Словаря русских старожильческих говоров на территории Якутии» и «Материалы к фразеологическому словарю» М.Ф. Дружининой, которые являются уникальным памятником культуры русских на Северо-Востоке Сибири.

В рамках деятельности Музея планируется проведение творческих мероприятий (фестивалей, вечеров, круглых столов) с целью знакомства с особенностями разных языков, культур и традиций, укрепления взаимопонимания между народами республики.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

В словаре истолкована и проанализирована диалектная лексика русского старожильского населения Якутии. Это уникальный памятник духовной культуры русских на северо-востоке России на протяжении четырех столетий. В нем нашли отражение вся жизнь народа, его история, культура, быт, нравы, обычаи, миропонимание, верования, языковые, культурные контакты с другими народами Сибири.

23 мая 2013 года в рамках декады, посвященной Дню славянской письменности и культуры и 1150-летию создания кириллицы, филологический факультет СВФУ собрал любителей живого народного слова на презентации словаря доцента Марии Федоровны Дружининой «Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии. Материалы для фразеологического словаря русских говоров», выпущенного Издательским домом СВФУ им. М.К. Аммосова.

На встречу пришли родственники Марии Федоровны, представители общественной организации «Русскоустыинцы», участники экспедиций под руководством М.Ф. Дружининой, Н.Г. Самсонова, Г.И. Поповой, сотрудники научного отдела гуманитарной литературы научной библиотеки СВФУ, преподаватели и студенты второго курса русского отделения.

С начала 2000-х годов неоднократно преподаватели кафедры составляли заявки и отправляли их в различные научные фонды. В ФФЛИ (Фонд фундаментальных лингвистических исследований) в 2014 г. готовили проект «Русские старожилы Якутии: экспедиция по сбору, изучению и анализу диалектологического и фольклорного материалов». На грант РГО в 2014 году – проект «Русские старожилы Якутии: экспедиция по сбору, изучению и анализу диалектологического и фольклорного материалов». В 2015 году в РНФ подавали заявку вместе с ИГИ по подготовке рукописи коллективной монографии «Русские в Арктике: региональная идентичность и историческая память в полиэтничном пространстве Якутии».

В 2011–2012 гг. коллектив кафедры выполнял проект, связанный с функционированием Музея русских старожильческих говоров Якутии, был составлен электронный каталог диалектных материалов. Научно-исследовательской работой студентов становился анализ лексического материала говоров под руководством преподавателей кафедры.

В 2017 году был поддержан проект, профинансированный Республикой Саха (Якутия) совместно с Российским фондом фундаментальных исследований, №17-14-14601 «е(р)» «Фольклор русских старожилов Якутии (материалы экспедиций)» в рамках Регионального конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» – Республика Саха (Якутия). Был поддержан грант РФФИ на 2018 год по теме: «Русские арктические старожилы Якутии: экспедиция по сбору и изучению диалектного и фольклорного материалов».

30 апреля 2018 года в Якутск вернулась из Аллаиховского улуса нашей республики научно-исследовательская экспедиция филологического факультета СВФУ. Экспедиция в составе двух преподавателей и трех студентов через п. Чокурдах съездила в старинное село Русское Устье, находящееся на краю моря Лаптевых в устье реки Индигирки, после долгого, более 30 с лишним лет, перерыва после диалектологических экспедиций ветеранов университета, доцента Дружининой Марии Федоровны и профессора Самсонова Николая Георгиевича.

Грант РФФИ 2018 года позволил осуществиться проекту кафедры общего языкознания и риторики по сбору уникальных диалектного и фольклорного материалов, сделать синхронический срез материальной и духовной культуры русских старожилов Арктики и в настоящее время проживающих в бескрайней тундре Аллаихи.

Литература

1. Дружинина М.Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. В 4 т. / сост. М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск, 1997–2007.

2. Дружинина М.Ф. Фразеологизмы в старожильческих русских говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров / М.Ф. Дружинина; науч. ред. Н.Г. Самсонов. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 280 с.

**ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕРЕЧИ
В БИЛИНГВАЛЬНОЙ СРЕДЕ
FEATURES OF TELEVISION
IN A BILINGUAL ENVIRONMENT**

**Павлова Л.Н., Стручкова Н.П.
Pavlova L.N., Struchkova N.P.**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности телеречи на якутском телевидении. Анализу подверглась русская речь журналистов по таким критериям, как интонация, дикция, тембральные особенности. Наиболее заметными недочетами в русской речи ведущих и корреспондентов якутского телевидения являются фонетические отклонения от нормы, формирующие национальный акцент.

Abstract: this article discusses the features of speech bilinguals. The analysis has undergone it journalists according to the following criteria: intonation, diction, phonetic level. Complexity encountered in the Yakut language media speech, shareware can be differentiated into two groups.

Ключевые слова: билингвизм, полиэтничный регион, масс-медиа, логичность, связность, интонация, произношение.

Keywords: bilingual, multi-ethnic region, media, consistency, connectivity, intonation, pronunciation.

Уровень владения русским языком большинства сотрудников-билингвов якутских массмедиа можно отнести, скорее, к репродуктивному билингвизму, чем к продуктивному [1, с. 7–8]. Даже незначительные грамматические, смысловые, логические, орфоэпические ошибки в речи свидетельствуют о не свободном владении русским языком. Анализ речи ведущих и корреспондентов новостной и утренней программы Национальной вещательной компании «Саха» показал, что к числу нарушений произносительных норм можно отнести:

- 1) артикуляционные проблемы;
- 2) интонационные особенности;
- 3) экстралингвистические проблемы речи.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Наиболее частыми примерами межъязыковой интерференции в речи ведущих и журналистов является неверное произнесение согласных звуков:

– звонкая согласная [ц] часто произносится как [с] или интервокальном положении может произноситься в виде [тс]: *аккредита[тс]лия, проф[с]ент;*

– губные-зубные [в] и [ф] могут быть заменены губно-губными [п] и [б]: *[пи]дера[тс]лиш (вместо [ф]едера[ц]лиш), [б]лага (вместо [в]лага;*

– согласная [р] в исполнении якутских ведущих получается смазанной особенно в [pp], например: *те[р/>]иториально; п[р/>]ироды, Пауло Венту[р/>]ини.* Это может быть обусловлено стёртой дизартрией, которая возникает при произнесении сложных для артикуляции сонорных звонких согласных.

По итогам анализа выяснилось, что гласная буква [о] в речи ведущих информационных программ на якутском телевидении подвержена редукции фонемы [а] первой степени. Например: *«Это ежегодное мероприятие [л]рг[л]низуемое международным противораковым союзом. При этом всего на [л]нкологическом учете в нашей стране с[л]ст[л]ит три миллиона шестьсот тридцать тысяч человек».*

Предлог «по» часто произносится ведущими как [па], происходит это из-за контактной ассимиляции звуков, когда звуки стоящие рядом влияют на произнесение следующего слова например: *«...чтобы задать свой вопрос нужно [павзан'ит'] [па] номеру телефона...».* Предлог [во] часто опускается: *«[л'] всемирный день памяти умерших от СПИДа в Якутске пройдет акция СТОП-ВИЧ».*

Предлог [в] опускается или заменяется артикуляционным звуком. Например: *«...Из них отработали [л'] зданиш...».* Иногда предлог «в» превращается в фонему [ы']. Тут же союз «и» опускается: *«...Своей деятельностью он внес значительный вклад [ы'] социально-экономическое развитие республики [л'] реализацию проектов в области высоких технологий».*

Элизия, выпадение звука в речи говорящего, чаще всего характеризуется как невятное произношение, проявляется в окончаниях слов с буквой [й]: *«Сколько семей за прошл[ы] год благодаря господдержке переехали в новые квартиры и дома по все [л'] республике».*

Проанализировав речь ведущих информационных программ на якутском телевидении за 2019–2020 год мы пришли к выводу, что в выпусках передач речевые ошибки допускаются не только в частично подготовленной, но и в подготовленной речи. Наиболее частотными речевыми недочетами являются паузы хезитации.

Материалом исследования послужили выпуски информационных программ: Телеканал «Якутия 24» – «Итоги дня» (24 выпуска), «Итоги недели» (12 выпусков); «ГТРК Саха»: «Итоги недели – Вести Саха» (11 выпусков), ежедневные информационные выпуски «Вести Саха» (20 выпусков).

Всего в материале было отмечено 2680 хезитационных явлений, из них 2010 (75%) составляют заполненные паузы хезитации, 469 (17,5%) самоперебивов, 201 повторов (7,5%). При этом незаполненные паузы хезитации, отмечались как зависимые элементы и не учитывались при подсчете, поскольку подобные паузы являются обязательными и всегда оформляют вышеупомянутые черты спонтанной речи.

1. В результате анализа паузы хезитации классифицированы следующим образом:

1.1. Слова-паразиты. Например: «...действительно ли созрела в тот момент наша республика к принятию своей конституции, или это было, ну какое-то, как сейчас говорят, тренд модное веяние, когда»; «...вот когда все-таки в этой отрасли произойдут какие-то кардинальные изменения, и вот те деньги, которые предусмотрены нацпроектам, они вообще способны поднять отрасль, или все-таки а-а-адних денег здесь недостаточно».

1.2. Заполненные паузы хезитации отмечаются высоким содержанием нелексических речеподобных звуков. Например: «Итальянец [ээ] Пауло Вентурини готовится к [ыым] в Якутии к марафону на полюсе холода забег по маршруту [аа] Оймякон-Томтор длиной в семь километров».

1.3. Удлинение звука. Например: «Телеканал Якутия двадцать четыре-е-е вещает в прямом эфире»; «Как организовать регулярный контроль за работой промышленных компаний в Якутии-и-и. Вопрос обсуждают в Якутске на семинаре для экологов и общественников».

1.4. Паралингвистическими средствами (смех, кашель, вздохи): «Накануне фрагмент разрушенной трубы доставили в экспериментальный цех <кхм> института, провели отбор определенных участков»; «...провели отбор определенных участков для механических испытаний <вдох> структурного спектрального анализа для определения марки стали <вдох>».

2. Самоперебив: «К слову, спата-спасатели МЧС Петр Гриценко и Анатолий Чумичев навестили Ваню Фокина...».

По результатам нашего исследования выяснилось, что затруднения в производстве устной речи находятся не только в зоне спонтанной речи. Монологическая, подготовленная и частично подготовленная речь ведущего информационных программ на якутском телевидении подвержена нарушениям плавного течения устной речи.

По результатам анализа 67 различных информационных выпусков выяснилось, для речи якутских ведущих информационных программ характерны ИК-1 и ИК-7, по классификации, предложенной Е.А. Брызгуновой [4, с. 101].

Высокий уровень речевой деятельности представляется необходимым для ведущих информационных программ, так как они относятся к ряду профессий с высокими требованиями к качеству голоса. Орфоэпическая грамотность телеведущих предполагает знание правил устной речи, правильное произношение звуков и слов.

Литература

1. Павлова Л.Н. Особенности звучащей речи в полиэтническом регионе // Филология и образование: 80 лет развития русской словесности в Республике Саха (Якутия): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 207–211 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/> (РИНЦ)

2. Баева Е.М. Хезитационные явления в устных монологах низкой степени спонтанности // Коммуникативные исследования. – 2018. – №1 (15).

3. Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. – М., 1980. – Т. I. – С. 96–122. [Bryzgunova E.A. Intonaciya // Russkaya grammatika. – М., 1980. – Т. I. – S. 96–122.

**СЕВЕРНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ
ВАЛЕРИЯ ШЕЛЕГОВА**

**NORTHERN MENTALITY IN CREATIVITY
VALERIA SHELEGOVA**

Пашкевич О.И.

Pashkevich O.I.

Аннотация: в современных условиях художественная литература имеет большой потенциал для исследования менталитета. В данной статье делается попытка выявления особенностей северной ментальности в прозе Валерия Шелегова.

Abstract: in modern conditions, fiction has great potential for the study of mentality. This article attempts to identify the features of northern mentality in the prose of Valery Shelegov.

Ключевые слова: ментальность, литература Якутии, север, творческий путь, образ.

Keywords: mentality, Yakut literature, north, career, image.

В последние годы интерес к художественному воплощению менталитета в литературе возрос.

Ментальность, или менталитет, определяют как относительно устойчивую и целостную «совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создаёт картину и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества» [3, с. 228].

Выделяют детскую, национальную, тоталитарную, африканскую, бюрократическую, европейскую и другие виды ментальности. Художественная литература имеет большой потенциал для изучения таких ментальных факторов, как чувства, симпатии, склонности. Весь уклад жизни человека в сложных северных условиях способствовал формированию особого типа ментальности. Исследователи менталитета северян в контексте циркумполярной цивилизации полагают, что ценностный ряд, специфичный для северянина, включает следующие элементы: «1) ответственность и почитание абсолютных категорий, как долг, честь, совесть и свобода; 2) спокойное принятие житейских трудностей; 3) доброта; 4) уважительнее отношение к природе и животному миру; 5) справедливость...» [4, с. 137]. Эти качества получили своеобразное преломление в прозе Валерия Шелегова.

Валерий Николаевич Шелегов родился в г. Канске Красноярского края в 1953 г. Окончил Томский геологоразведочный техникум и Литературный институт имени Максима Горького. Жил в п. Усть-Нере (1972–1996). Работал в экспедициях на Индигирке и Колыме, в районной газете, был спецкором еженедельника «Литературная Россия» по Дальнему Востоку. В данное время живёт в г. Канске Красноярского края.

Свой первый рассказ «Чифирик» он опубликовал в журнале «Полярная звезда» в 1985 г. Первая книга «Зелёный иней» вышла в Национальном книжном издательстве «Бичик» в 1992 г. В.Н. Шелегов автор книг «Ленские подснежники», «Пока горит костёр звезды небесной», «Оймяконский меридиан». Книга прозы «Луна в Водолее» в 2008 году отмечена Союзом писателей России национальной премией «Имперская культура» имени Э. Володина.

Страницы книг писателя свидетельствуют о том, что он предан своей второй родине Якутии, но при этом, как отмечает И.С. Емельянов, его «...северная тема практически лишена романтики» [2, с. 107].

Герои первой книги «Зеленый иней» – северяне, которые живут, работают, любят и ненавидят, ищут своё счастье в неприветливом суровом крае. Они точно знают, что полного счастья не бывает. Более того, даже на неполное счастье трудно рассчитывать в этой жизни.

Г.Т. Андреева в отзыве на книгу В.Н. Шелегова писала: «Человек, по концепции писателя, остаётся человеком всегда, при любых обстоятельствах, если он сохранил в чистоте душу» [1, с. 75].

Если первые произведения о севере созданы Валерием Шелеговым по «горячим следам», то в более поздних публикациях писатель смотрит на пережитые события с высоты пройденных лет, с точки зрения опыта. Так, в рассказе «Санька – рыбак» речь идёт о подростке Саньке, по прозвищу Карась. Карасём зовут парнишку его приятели за пристрастие к рыбалке. Санька растёт без отца (отец сидит в лагере). По-взрослому рассуждая, подросток старается помочь матери, торгующей на рынке под проценты. Автор восхищается тем, с каким упрямством Санька часами стоит с удочкой, чтобы принести матери её любимую речную рыбу. Удочка у мальчишки самодельная, на настоящую удочку в семье нет денег.

Поведение подростка заставляет писателя задуматься о собственной судьбе: «На Предместной улице я живу восьмой год. Работал на Крайнем Севере двадцать пять лет. Вырос в Канске, на улице Лазо в районе Первого городка. После школы уехал в Томск учиться. В Магадан романтика «дальних стран» приманила» [6, с. 9].

Подросток удивил писателя настоящей рыбацкой честностью, когда предложил ему половину улова, поскольку они рыбачили за компанию. Валерию Шелегову сразу же вспомнился север: «Сколько ездил я с товарищами на озёра, каждый себе – соревнуются. На Севере не так. Вместе приехали, хлеб – соль делили. Улов – поровну. Так поступали и с мясом на лосиной охоте, и шкура медвежья – по жребию доставалась» [6, с. 9].

В недавно опубликованной повести «Страна Мамонтея», состоящей из пяти частей, писатель рассказывает о своём детстве, о родителях и первой студенческой практике. О своих товарищах по работе говорит: «Культурные люди, слова матерного от них не услышишь» [7, с. 46]. В другом месте замечает: «Рабочие мужики на шурфах – народ начитанный, палец в рот им не клади» [7, с. 47].

Если в первых произведениях Валерия Шелегова даны скупые картины природы, то в повести «Страна Мамонтея» писатель старается донести до читателя неповторимые пейзажи Севера: «За скалами открылось

пространство долины большой реки, пространство это дышало, волновало мощью и далями, не видными за туманом. От расщелины начинается спуск в распадок, который уходит вниз – в долину широкой и лесистой реки» [7, с. 49].

В «Колымской повести», написанной от первого лица, автор вспоминает сложные северные трассы. Об Ольчанском перевале он пишет, что «ездил по нему много раз и всегда испытывал неприятные ощущения от подъёмов и спусков; затяжные они больно, мрачные в снегу и без леса на склонах» [5, с. 50]. Валерий Шелегов размышляет о пути в литературу, о развитии таланта и приходит к выводу, что «без самообразования, без любви к русскому слову можно ставить крест на писательской профессии» [5, с. 56]. Он с теплотой вспоминает тех, кто поддержал его в начале творческого пути, в частности, сказал о народном писателе Софроне Петровиче Данилове следующее: «Якутский патриарх был мягок и доброжелателен» [5, с. 70].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в произведениях Валерия Шелегова отразилась особая северная ментальность, что проявилось в их сюжетах, тематике, описании природы и психологии людей, живущих в условиях Крайнего Севера.

Литература

1. Андреева Г.Т. Лирика и философия повседневности // Полярная звезда. – 1995. – №5. – С. 75–76.
2. Емельянов И.С. Русская проза // Литература Якутии на современном этапе, 1980 – 1990 гг.: Очерки. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2001. – С. 101–127.
3. Культурология: Словарь-справочник / Н.В. Шишова [и др.]. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 596 с.
4. Новиков А.Г. Менталитет северян в контексте циркумполярной цивилизации / А.Г. Новиков, А.Г. Пудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – 178 с.
5. Шелегов В.Н. Колымская повесть // Полярная звезда. – 2008. – №6. – С. 47–72.
6. Шелегов В.Н. Санька – рыбак // Полярная звезда. – 2006. – №5. – С. 6–9.
7. Шелегов В.Н. Страна Мамонтея // Новый Енисейский литератор. – 2020. – №4. – С. 29–68.

ПОСТИЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАНЦАМИ ЧЕРЕЗ АЛФАВИТ

COMPREHENSION OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY FOREIGNERS THROUGH THE ALPHABET

Пестерева С.Н.

Pestereva S.N.

Аннотация: в тезисах указывается наиболее эффективные методы обучения алфавиту иностранных студентов, говорится о том, как правильно провести вводный урок при изучении русского алфавита.

Abstract: the thesis indicates the most effective methods of teaching the alphabet to foreign students, talks about how to properly conduct an introductory lesson when studying the Russian alphabet.

Ключевые слова: алфавит, иностранные студенты, русский язык, вводный урок, буквы.

Keywords: alphabet, foreign students, russian language, introductory lesson, letters.

Часто не только начинающие изучать русский язык иностранцы, но и иностранцы продвинутого уровня сталкиваются с рядом проблем: во-первых, обнаруживается сложность произношения определённых букв; во-вторых, выявляется слабое знание языка, или же затруднён переход от родного языка к другому.

В нашей работе мы остановились на одном из универсальных вариантов ввода алфавита в речевой опыт иностранных студентов. Большое внимание на усвояемость алфавита иностранцами обращали такие известные учёные, как Ю.В. Финагина и Е.М. Набоких

Е.М. Набоких отмечает: «Без овладения словарным запасом невозможно ни понимание речи, ни выражение собственных мыслей, поэтому лексическому аспекту речи на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному отводится большое место» [1].

Финагина Ю.В. рассматривала такой метод, как работа над каждым текстом, с одной стороны, строится по единой схеме, с другой – индивидуально; этому способствует и логика построения пособия, которое состоит из двух частей: первая предназначена для аудиторных занятий, вторая – для самостоятельной работы студентов [2].

Алфавит – совокупность графических знаков – букв в установленной последовательности, которыми создаётся письменная и печатная форма национального русского языка. Включает 33 буквы. Тем не менее, большинство букв в письменной форме графически отличается от печатных. Звучание букв при их произношении иностранцами также может отличаться от привычных русскому слуху. Например, китайцы произносят л, ж, ц, щ более мягко, чем русские, а гласные у них звучат более экспрессивно.

Изучение алфавита сопровождается введением новых слов и понятий. Это служит не только запоминанию русских букв, но и закреплению фонетических умений, расширяет необходимый элементарный словарный запас, приближая его к базовому. В целях достижения необходимого уровня знаний у обучающегося с первых занятий русским языком важно интенсивно обогащать лексику.

Содержание вводных уроков

Во время ведения урока будем придерживаться следующего плана:

1. Введение гласных. По схеме: «читаем вместе – читаем с каждым – читает каждый». Показываем карточку с изображением букв, громко и чётко произносим каждую букву, а потом читаем все вместе. То же самое делаем, но теперь отдельно с каждым студентом. В конце уже без сопровождения преподавателя читает каждый студент сам. Эта схема наиболее эффективна.

2. Введение согласных. Схема ввода та же: «читаем вместе – читаем с каждым – читает каждый».

3. Введение слогов.

Алфавит – это начало русского языка. Если бы люди не знали алфавит, то они не умели бы читать и писать. Но бывают такие случаи, когда иностранному студенту сложно выучить все буквы алфавита, поэтому им предлагается алфавит филологических терминов. Этот алфавит состоит из тех слов, которые понадобятся при изучении русского языка, а также для повседневной жизни. Например:

А а – арбуз / аптека / алфавит;

Б б – бабушка / банк / буква;

В в – врач/вилка/винительный падеж.

Проводим упражнение с карточками. Например, берём карточку с буквой *а* с изображением аптеки и букву *о* с изображением общежития. Отдаём эти карточки иностранному студенту. Преподаватель произносит звуки [А] и [О] в случайном порядке, а иностранец должен поднять соответствующую карточку. Разумеется, преподаватель должен говорить иностранцу, если он делает ошибку.

На основе вышеизложенного можно заключить: важность изучения алфавита является основой русского языка. Правильное и успешное понимание алфавита помогает иностранцам быстро освоить русский язык.

Литература

1. Набоких Е.М. Работа над алфавитом и лексикой при обучении русскому языку как иностранному на элементарном уровне / Е.М. Набоких. Текст непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 52 (238). – С. 73–76.

2. Финагина Ю.В. Русский язык как иностранный. Пособие по чтению: учеб. пособие / под ред. Н.А. Дмитренко. – СПб.: НИУ ИТМО; ИХИБТ, 2014. – 81 с.

КОНЦЕПТ «СЕВЕР» В ТВОРЧЕСТВЕ ДОЛГАНСКОЙ ПОЭТЕССЫ ОГДО АКСЕНОВОЙ

THE CONCEPT "NORTH" IN THE WORKS OF THE DOLGAN POETESS OF OGDO AKSENOVA

Петров А.А.

Petrov A.A.

Аннотация: в статье изучается одна из проблем когнитивной лингвистики – концепт «Север» в творчестве долганской поэтессы Огдо Аксеновой – Евдокии Егоровны Аксеновой (1936–1995). На материале ее поэтических произведений актуализируется задача исследования творчества основоположницы долганской литературы. Особое внимание уделяется ее стихам, посвященным теме Севера, малой родины – Таймыра. Анализ концепта «Север» базируется на произведениях автора, включенных в полное собрание сочинений, изданное в Университете Токио (Япония) в 2001 г. Приводятся оценки ученых-исследователей жизни и творчества Огдо Аксеновой, конкретные выдержки поэтических примеров, подтверждающих тезис о том, что поэтесса лирика пронизана любовью к Северу, ее уникальной природе и замечательным людям Арктики – оленеводам, охотникам, рыболовам. Отмечается, что национально-

культурный концепт «Север» в творчестве Огдо Аксеновой носит глубоко личный характер и проходит через призму восприятия поэтессы ее малой родины – Таймыра, родного края, земли предков.

Abstract: The article examines one of the problems of cognitive linguistics – the concept of "North" in the work of the Dolgan poetess Ogdo Aksenova – Evdokia Yegorovna Aksenova (1936–1995). On the basis of her poetic works, the task of researching the creativity of the founder of Dolgan literature is actualized. Particular attention is paid to her poems dedicated to the theme of the North, a small homeland – Taimyr. The analysis of the concept "North" is based on the works of the author included in the complete collected works published at the University of Tokyo (Japan) in 2001. The estimates of scientists who research the life and work of Ogdo Aksenova are given, specific excerpts of poetic examples confirming the thesis that poetics the lyrics are imbued with love for the North, its unique nature and wonderful people of the Arctic - reindeer herders, hunters, fishermen. It is noted that the national-cultural concept "North" in the work of Ogdo Aksenova is deeply personal in nature and passes through the prism of the poetess's perception of her small homeland – Taimyr, her native land, the land of ancestors.

Ключевые слова: долганская литература, Огдо Аксенова, поэзия, концепт «Север», Арктика, Таймыр.

Keywords: Dolgan literature, Ogdo Aksenova, poetry, the concept "North", Arctic, Taimyr.

В настоящее время активно изучаются отдельные концепты на материале одного или нескольких языков (например, концепты *красота, вина, приватность* и др.), иногда внимание исследователей сосредоточивается на «концептах-парах», находящихся в разных смысловых отношениях (например, оппозиционных отношениях: любовь – ненависть, свет – тьма и т. п.; отношениях включения: ум – разум, семья – жена – муж – дети – любовь и т. д.). Данное направление изучения неких объединений концептов в их смысловых связях представляется автору исследования перспективным, так как описание разных ментальных пространств (например, концептов эмоциональной, интеллектуальной сфер, сфер «Внутренний мир человека», «Внешний мир человека» и под.) позволит более адекватно реконструировать национальную картину мира, приблизит ученых к более полному описанию национальной концептосферы [1, с. 4–5].

В научной литературе начала XXI века (как, впрочем, и ранее) получили освещение и развитие проблемы, связанные с когнитивным направлением языкознания и литературоведения. В частности, исследовались разного рода концепты в лингвокультуре разных народов нашей страны [1; 4; 5]. Включение национально-культурных концептов в проблематику художественного произведения на материале творчества чукотского писателя Юрия Рытхэу довольно рельефно отметили исследователи Г.С. Скороспелкина и О.Ю. Яковлева [4, с. 41].

Тема Родины, родной земли в произведениях северных писателей России не нова. Она представлена в произведениях нанайца Григория

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Ходжера, нивха Владимира Санги, манси Ювана Шесталова, юкагира Семена Курилова, ненца Василия Ледкова, эвенка Николая Оегира, ханта Микюля Шульгина и других. Это отмечали многие литературоведы и исследователи М.Г. Воскобойников, Е.С. Роговер, В.В. Огрызко, Т.К. Донская, С.М. Петрова, Ю.Г. Хазанкович и другие [2, с. 11–13; 3].

Первая долганская поэтесса Евдокия Егоровна Аксенова – Огдо Аксенова родилась и выросла на полуострове Таймыр. Известно, что долганы как самая молодая народность Севера возникли в результате сложных этнических процессов взаимодействия якутов (саха), эвенков (тунгусов) и русских старожилов Сибири. В основе языка долган лежит тюркский северный – якутский – язык, а их традиционная и современная культура связана с ведением северного хозяйства – оленеводством, охотой, рыболовством. Отсюда происходит своеобразное мировидение, особенности менталитета человека Севера, продиктованные жизнью и деятельностью в экстремальных климатических условиях криолитозоны Арктики.

Т.К. Донская пишет: «Долганка Огдо Аксенова с не меньшей любовью, чем ее соратники-мужчины, с нежностью, по-женски открыто и непосредственно признается в любви к своему суровому северному краю:

Я с малых лет люблю Таймыр,
Укрытый тундровым ковром,
Здесь родина моя, мой мир,
Мои снега и теплый дом.

Текстовый антоним «мои снега» – «теплый дом» удивительно тонко передает внутренне состояние кровной связи северной поэтессы с ее родиной («моя родина»), в которой для ее воплотился весь ее «мой мир». И троекратный повтор притяжательного местоимения «моя», «мой», «мои» усиливает эмоциональное впечатление от личного и нежного признания в любви женщины-поэта суровому краю Таймыра... Образ «тундрового ковра» с его весенним разноцветьем и зимним пуховым одеялом, похожим на мех песца, пронизывает многие стихи северных поэтов, наполняя сердца российских читателей благодарным чувством эстетического сопереживания с поэтом, тонко чувствующим красоту неповторимого северного пейзажа...» [2, с. 12–13].

Стараниями А.А. Барболиной и Сэцу Фудзисиро в Японии издано полное собрание сочинений Огдо Аксеновой на трех языках: долганском, русском, японском [6]. Книга опубликована в рамках проекта Министерства Просвещения Японии «Исследования тюркских языков в Северной и Центральной Евразии» (1996–1999), организатор профессор М. Сёгайто, ведущее учреждение Университет Киото и проекта «Исследования тюркских языков в Евразии» (1998–2002), организатор профессор Т. Хаяси, ведущее учреждение Токийский университет. В издании представлены фотография и биография автора, а также рубрики «Төрүт һир бараксан» (Любовь к Родине), «Олок туһунан» (История), «Дьыл кэмэ» (Времена года), «Киһи быһыыта» (О человеке), «Таптал – һир үрдүнэн таптал» (О любви), «Оголорго» (Детские), «Ырыалар» (Песни), «Олонколор» (Сказки), «Тыа кинитэ диэччи, өс коһоонноро, таабырыннар» (Пословицы, поговорки, загадки), приложения (фото, о

поэтессе, о переводчице В.Е. Кравце, карты Таймыра). Далее наши примеры будут взяты из этой книги.

Концепт «Север» в творчестве Огдо Аксеновой неразделим с понятиями «Родина», «родная земля», «Таймыр». Они красной нитью проходят через все ее поэтическое творчество. Раздел «Төрүт бир бараксан» (Любовь к Родине) в этом собрании открывается стихотворением «Миниэнэ муорам». Дословный перевод «Моя тундра», однако переводчик В. Кравец поэтично перевел как «Тудре лучшие слова»:

Шерсть лохматую ветров
Вздыбил тундровый мороз.
Холод, словно дым костров,
Выжимает бисер слез.
Но такой не представляй,
Друг мой, родину долган.

Устиляет серебром
Землю снега пелена.
Золотым горит костром
Над факторией луна.
Тундре лучшие слова,
Что в судьбе есть у долган... [6, с. 3].

Где бы ни была поэтесса, она вспоминает свою родину, тоскует о Таймыре. Этими чувствами пронизано стихотворение «Амурга киирэммин» («Придя на берег Амура»), которое В. Кравец перевел как «Свою родину вспомнила я...»:

Я на берег Амура пришла,
Протоптала тропинку свою.
Увидав заторошенный лед,
Разгибающий спину реки,
Свою родину вспомнила я,
Светлой грустью наполнилась вдруг...
Свое детство здесь вспомнила я,
Что промчалось на легких санях,
Самых белых оленей полет.
Это все у Амура ишу –

Я так сильно, так сильно грущу [6, с. 7–9].

Такой же восторженной и нежной любовью к Северу и родной земле пронизаны ее стихи «Я лежу на горе», «Радость», «Родина», «Березовый лес», «Голубое пламя», «Оленьи гонки», «Весенняя Дудинка», «На Калане», «Дильмакит», «Родное», «Держат неба простор» и др. [6, с. 9–34].

Таким образом, можно констатировать, что национально-культурный концепт «Север» в творчестве Огдо Аксеновой носит личностный характер и проходит через призму восприятия поэтессы ее малой родины – Таймыра, родного края, земли предков.

Литература

1. Дзюба Е.В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2011. – 224 с.

2. Донская Т.К. Тема родной земли в творчестве северных писателей // Литература народов Севера. Сборник научных статей. Вып. 2 / под ред. А.А. Петрова, Е.С. Роговера. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – С. 11–20.

3. Иванова Э.В. Тема Родины в произведениях эвенкийских писателей (А. Немтушкин, Г. Кэптукэ) // Литература народов Севера. Сборник научных статей. Вып. 2 / под ред. А.А. Петрова, Е.С. Роговера. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. – С. 89–92.

4. Скороспелкина Г.С. Текстовое воплощение концепта ЯРАНГА в повести Ю. Рытхэу «Полярный круг» / Г.С. Скороспелкина, О.Ю. Яковлева // Литература народов Севера. Сборник научных статей. Вып. 12 / под ред. Е.С. Роговера. – СПб.: Олимп, 2009. – С. 41–46.

5. Толстой Н.И. Имя в контексте народной культуры / Н.И. Толстой, С.М. Толстая // Язык о языке: сб. статей. – М., 2000. – С. 597–624.

6. The Collected Works – OGDO AKSENOVA-/ Contribution to the Studies of Eurasian Languages. Series 4. Published by Department of Linguistics, Faculty of Letters, University of Tokio 7-3-1 Hongo, Bungou-ku, Tokio. 113-0033, Japan, 2001. – 391 p.

РАСШИРЕНИЕ СЛОВАРНОГО ЗАПАСА ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТЕМЫ ЕДЫ В ЭПОСАХ НАРОДОВ РОССИИ

EXPANDING THE VOCABULARY OF FOREIGN STUDENTS WHEN STUDYING THE TOPIC OF FOOD IN THE EPICS OF THE PEOPLES OF RUSSIA

Петрова М.Н.

Petrova M.N.

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы обучения русскому языку иностранцев, студентов Медицинского института СВФУ, говорится о необходимости расширения их словарного запаса в рамках общекультурной компетенции. Иностранцы-медики СВФУ должны иметь представление о культуре питания в России. На материале эпосов народов России проводится сравнительный анализ характеристики питания в прошлом и сегодня. Делается вывод о том, что питание человека зависит от исторических, национальных, географических и социально-экономических факторов.

Abstract: the article discusses the actual problems of teaching the Russian language to foreigners, students of the Medical Institute of NEFU, talks about the need to expand their vocabulary within the framework of general cultural competence. Foreign medical specialists of NEFU should have an idea of the food culture in Russia. Based on the material of the epics of the peoples of Russia, a comparative analysis of the characteristics of nutrition in the past and today is carried out. It is concluded that human nutrition depends on historical, national, geographic and socio-economic factors.

Ключевые слова: эпос народов России, обычаи, традиции, национальная кухня.

Keywords: epos of the peoples of Russia, customs, traditions, national cuisine.

Правильное питание – это основа жизни и здоровья человека [1]. Эта проблема нашла отражение в различных фольклорных источниках и литературных произведениях. Так, например, в русской былине о Мамаевом побоище Мамай хочет забрать Киев град. Он входит в град Киев, и народ отправляет ему дары, среди которых были вино, сладкий мед и пиво. Такими яствами угощали только дорогих гостей. В былине об Алеше Поповиче повествуется о том, что он впервые идет в Царь град. И попутчики рекомендуют ему попробовать местные принасти. В древней Руси был очень популярен сметанный калачик [2].

Еще больше и ярче еда представлена в якутском героическом эпосе, олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» [3]. Из этого эпоса мы узнаем не только о героических поступках Нюргун Боотура, но и о традициях и обычаях древних якутах, об особенностях якутской кухни. Необходимо отметить, что различные блюда якутской кухни и сегодня популярны и любимы многими людьми, не только местными жителями, но и иностранцами. И по сей день сохранились и высоко ценятся такие традиционные блюда якутов, как бульон мясной (эт миинэ), бульон из конины (сылгы этин миинэ), бульон из утки (кус миинэ), уха из карасей (собо миинэ), студень (дырабаанкы), саламат, кумыс, сорат, куерчэх, кебуердэх лэппиэскэ, кровяная колбаса (хаан), сырое мясо, печень жеребятины (быар) и др. Иностранцы, попробовавшие блюда якутской кухни, отметили не только вкус, но и питательность национальной кухни.

Заключение. В заключение нужно отметить, что рассматриваемая нами проблема чрезвычайно актуальна для иностранных обучающихся. Они не только знакомятся с национальной кухней, но и расширяют свой словарный запас в рамках общекультурной компетенции, совершенствуют навыки устной связной речи. Знакомясь с якутской кухней, студенты медики из разных стран приходят к выводу, что питание человека зависит от исторических, национальных, географических и социально-экономических факторов.

Литература

1. Культура питания: пища и ее знаковые функции // Серия «Народы и культуры»: «Якуты-Саха». Т. 20. – М., 2012. – С. 202–212.
2. Былины. – М.: Эксмо, 2015. – 230 с.
3. Якутский героический эпос «Нюргун Боотур Стремительный». – Якутск: Якутское книжное издательство, 1982. – 432 с.

**ЛИТЕРАТУРА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
РС (Я) КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ
В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

**LITERATURE OF THE SMALL PEOPLES
OF THE NORTH OF THE REPUBLIC OF SAKHA
(YAKUTIA) AS A REGIONAL COMPONENT
IN THE SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN LANGUAGE
TO FOREIGNERS**

**Петрова С.М.
Petrova S.M.**

Аннотация: в статье раскрывается вопрос о необходимости введения в курс обучения русскому языку как иностранному литературы. В данном случае речь идет о месте литературы малочисленных народов республики Саха (Якутия) в качестве национально-регионального компонента. Знакомство иностранцев с эвенской литературой расширит их представление об истории, культуре, традициях эвенов, будет способствовать развитию устной связной речи, углублению интереса не только к русскому языку, но и к национальной культуре республики Саха (Якутия), а также к культуре России.

Abstract: the article reveals the question of the need to introduce literature into the course of teaching Russian as a foreign language. In this case, we are talking about the place of the literature of the small peoples of the Republic of Sakha (Yakutia) as a national-regional component. Acquaintance of foreigners with Even literature will expand their understanding of the history, culture, traditions of the Evens, will contribute to the development of oral coherent speech, deepening interest not only in the Russian language, but also in the national culture of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as in the culture of Russia.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, литература малочисленных народов, республика Саха (Якутия), эвенская литература.

Keywords: Russian as a foreign language, literature of small peoples, the Republic of Sakha (Yakutia), Even literature.

Обучение русскому языку иностранцев не должно ограничиваться лишь знакомством с тайнами и правилами этого языка [1]. Все больше русистов приходят к мысли о том, что в системе обучения русскому языку должное место занять может занять литература. Известно, что именно литература дает представление об истории, культуре, традициях того или иного народа.

Иностранцы, обучающиеся в СВФУ, живут на территории самого большого региона Российской Федерации, известного не только морозами до 50, но и знойным летом до 30 градусов жары. В то же время республика Саха

(Якутия) – это край уникальной традиционной культуры, истории, на территории которой проживают представители коренных народов – это якуты, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи. Кроме того, в Якутии проживают более 120 народов и народностей. Это представители национальных общин из бывших союзных республик, например, казахская, чеченская, татарская, бурятская и другие общины.

Одна из программ магистратуры кафедры РКИ называется «Мультикультурное обучение русскому языку как иностранному в сфере образования и туризма». Такое название программы предполагает, что, наравне с русским языком, иностранцы будут изучать не только русскую, якутскую литературу, но и литературу малочисленных народностей республики Саха (Якутия).

В частности, это эвенская литература [2]. Её крупнейшими представителями являются Н.И. Тарабукин, П.С. Ламутский, В.Д. Лебедев, А.В. Кривошапкин. Многие из них получили образование в Институте народов Севера в Ленинграде (сейчас Санкт-Петербург). Поэтому они были воспитаны на лучших традициях русской литературы, культуры, истории. В их произведениях можно проследить влияние творчества не только русских, но и зарубежных писателей.

Используя современные информационно-коммуникационные технологии [3] на разных этапах изучения эвенской литературы, иностранные обучающиеся получают новые знания о незнакомой до этого им литературе.

Литература

1. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учебное пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мошинская. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 480 с.
2. Петрова С.М. Эвенская литература. Учебная хрестоматия. – СПб.: Просвещение, 1994. – 175 с.
3. Азимов Э.Г. Информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка как иностранного: методическое пособие. – М.: Русский язык. Курсы, 2012. – 352 с.

**РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
В КИТАЙСКОЙ АУДИТОРИИ**

**THE ROLE OF THE MOTHER TONGUE OF STUDENTS
IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE
AT THE INITIAL STAGE IN THE CHINESE AUDIENCE**

**Петрова С.М., Слепцова А.И.
Petrova S.M., Sleptsova A.I.**

Аннотация. актуальность исследования связана с проблемой поиска оптимальных путей повышения эффективности обучения русскому языку как иностранному на начальном этапе обучения в китайской аудитории. С целью выявления необходимости использования родного языка учащихся в усвоении учебного материала нами был проведен эксперимент, в котором участвовали слушатели начального этапа обучения. Было проведено анкетирование слушателей по вопросу о необходимости применения родного языка на занятиях по русскому языку. Был сделан вывод о том, что целенаправленное использование родного языка играет важную роль в изучении русского языка на начальном этапе обучения в китайской аудитории.

Abstract. the relevance of the study is associated with the problem of finding optimal ways to increase the effectiveness of teaching Russian as a foreign language at the initial stage of training in a Chinese audience. In order to identify the need to use the native language of students in the assimilation of educational material, we conducted an experiment in which students participated in the initial stage of training. A questionnaire was conducted on the question of the need to use the mother tongue in the classroom on the Russian language. It was concluded that the purposeful use of the mother tongue plays an important role in learning Russian at the initial stage of training in a Chinese audience.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, китайский язык, процесс обучения.

Keywords: Russian language as foreign, Chinese language, teaching process.

Русский язык все больше пользуется спросом среди выпускников школ Китайской народной республики. В Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова обучается более 150 студентов из КНР. Десятки ребят изучают русский язык на Филологическом факультете. В чем же популярность русского языка? Без сомнения, немалую роль сыграл заметный подъем российской экономики в последнее время. Налаживаются тесные внешние связи России с Китаем, активно развиваются российско-китайские торгово-экономические отношения. А зна-

ние русского языка является бесспорной перспективой в плане трудоустройства.

Согласно многовековой китайской традиционной методике преподавания иностранного языка, в современном Китае применяется метод массового обучения. В связи с этим заполненность классов в Китае составляет 50 и более учеников, что определяет невозможность устного опроса всех студентов на занятиях. В российской же системе образования при изучении иностранных языков преподаватели придерживаются лично-ориентированного подхода, который учитывает интересы учащихся, их индивидуальные особенности и создает предпосылки для большей результативности обучения. Количество обучающихся иностранному языку в российской аудитории не превышает 10–12 человек.

Разработка и проведение уроков на основе лично-ориентированного подхода предполагает включение в процессе урока сюжетно-ролевые игры, игры на развитие навыков общения, сказки, музыка, с использованием различных средств наглядности [2].

В процессе учебы китайские студенты медлительны, склонны к обдумыванию и длительному осмыслению материала. Первые трудности при изучении русского языка возникают уже во время работы над модулем «Фонетика. Письмо»: русские буквы не несут в себе каких-либо образов и символов, в отличие от китайских иероглифов [4]. Так как китайские учащиеся привыкли мыслить образами, и точного соответствия между русским и китайским языковым мышлением не существует, перед началом изучения русского языка целесообразно давать информацию на их родном языке, что способствует лучшему пониманию учебного материала.

Также, кроме передачи информации о звукобуквенной системе русского языка на китайском языке, целесообразно давать переводы русских слов на китайский язык, что способствует одновременно и пониманию алфавита, и расширению лексики на русском языке.

Следует отметить, что китайским студентам довольно сложно усвоить звук [р], а также различить [п] и [б], [т] и [д]. Когда преподаватель учит студентов как произносить, ему следует не только дать возможность ученикам подражать и читать их неоднократно и автоматически, но и использовать китайский язык для объяснения положения кончика языка, формы губ, правильное дыхание. Я считаю, что в таком случае студенты могут легко понять этот фонетический знак. То же самое и при объяснении произношения гласных, согласных и составных слов.

Русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям. В русском языке есть ударение, а в китайском языке – тон. Всего существует пять разновидностей тона в китайском языке: первый (ровный), второй (восходящий), третий (нисходяще-восходящий), четвертый (нисходящий), пятый (легкий тон). Тон выполняет смыслообразительную функцию. Один и тот же слог может быть прочитан как минимум четырьмя способами.

В русском языке похожую функцию играет ударение, которая играет очень важную роль – она помогает различать слова или словоформы:

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

за́мок|замо́к, му́ка|мука́; показывает границу между словами в предложении: Сестра́ завтракает, позови́ Вэру и т. п. [1].

С целью устранения ошибок в устной речи у китайских студентов преподаватель должен дать системное описание русского ударения и продуманную систему упражнений, которые помогут учащимся преодолеть негативное влияние их родного языка.

В целях выявления надобности использования родного языка учащихся в усвоении учебного материала и выявления наиболее сложных аспектов русского языка нами был проведен эксперимент, в котором принимали участие китайские студенты начального этапа обучения русскому языку. В данной группе абсолютно разная возрастная категория, уровень и направление образования. Цель изучения русского языка – дальнейшее поступление на обучение в СВФУ им. М.К. Аммосова. Эксперимент проводился 1 учебный год.

В ходе опроса ребята признали, что благодаря использованию преподавателями родного языка слушателей на начальном этапе и наличию лично-ориентированного подхода обучения они намного лучше понимают особенности русского языка.

Таким образом, практика показала, что обращение к родному языку китайских учащихся в процессе обучения русскому языку помогает им лучше понимать учебный материал. При этом важно опираться на лично-ориентированный подход, доступно, с использованием различных средств наглядности, объяснять все аспекты и нормы русского языка на начальном этапе обучения русскому языку. Именно такой подход к обучению иностранных обучающихся будет способствовать их интересу к русскому языку и вызовет желание поступить в Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова на выбранные специальности.

Лингвист Л.В. Щерба писал: «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. И поэтому мы должны из врага превратить его в друга» [5].

Литература

1. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 215
2. «Современные проблемы науки и образования». – 2018. – №4.
3. Тань Я. Этнопсихологические особенности обучения китайских учащихся // Молодой ученый. – 2017. – №17. – С. 288-291 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/151/42833/> (дата обращения: 07.06.2018).
4. Чжао Юйцзян. Лингводидактические основы этноориентированного обучения русскому языку и тестирования: на примере китайских учащихся: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2008. – 291 с.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – С. 313–318.

**К ПРОБЛЕМЕ ПОЭТИКИ «СЕВЕРНОГО» ДЕТЕКТИВА
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ВИТАЛИЯ ЕГОРОВА
«АДЫЧАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ»)**

**ON THE PROBLEM OF POETICS THE «NORTHERN»
DETECTIVE (ON THE EXAMPLE OF THE STORY
OF VITALIY EGOROV «THE ADYCHANSKAYA TRAGEDY»)**

Петрова С.П.

Petrova S.P.

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать поэтику «северного» детектива на примере повести В.М. Егорова «Адычанская трагедия». Рассматривается история становления якутского детектива, также выделяются особые черты полицейского детектива. Определяется особая роль «героя» в полицейском детективе.

Abstract: The article attempts to analyze the poetics of the "northern" detective story using the example of the story of V.M. Egorova "Adychanskaya tragedy". The history of the formation of the Yakut detective story is considered, the special features of a police detective are also highlighted. The special role of the "hero" in a police detective story is determined.

Ключевые слова: жанр, «северный» детектив, полицейский детектив.

Keywords: genre, «north» detective, police detective.

Детективную повесть в якутской литературе исследователи оценивают как молодой жанр, имеющий значительные перспективные возможности развития. Отсчет истории якутского детектива ведут с середины 1940-х годов, когда впервые в традиционной повести о перипетиях классовой брешь появляется остросюжетный детективный элемент (Д. Таас «Золотой гроб», «Дом 48»). В своих последующих произведениях Д. Таас последовательно увязывает занимательность приключенческого жанра с детективными элементами. В его повестях 50-х годов «Кырсаада уотгара» (Огни Кырсады), «Сырдык аартык» («Светлый перевал») мотивы тайны и ее раскрытия представляют значительную часть сюжета. С 1970-х годов писатели целенаправленно развивают детективный жанр, сначала в рамках рассказа (М. Попов «Кыһыл комус бийилэх» («Золотое кольцо», 1976), «Бытыылкалаах харчы» («Деньги в бутылке», 1980)), а затем и в жанре повести (Е. Неймохов «Сайсары куолгэ тубэлтэ» («Случай на озере Сайсары», 1988), Р. Кулаковский «Олох лабаалара» («Ветви жизни», 1990). В этих произведениях воспроизводится структура классического полицейского детектива, когда представитель закона вступает в поединок с преступником и побеждает, превосходя его морально и интеллектуально.

Основоположителем полицейского детектива становится француз Габрио, опубликовавший в 1866 году роман-фельетон «Дело Леруж», затем другие книги «Убийство в Орсивале» (1867), «Дело №113» (1867).

Соединив роман-фельетон и детективную новеллу, он создаёт полицейский детектив, где главный герой – полицейский Лекок. Главная цель произведений о полицейском Мегре – показать характеры героев, т.е. загадка не в вещах и уликах, как в «классическом детективе», а в психологии человека [1].

Полицейский детектив – это полудокументальная проза, чаще основанная на реальных фактах и событиях, но выдумка и фантазия вносят элемент художественности, вымысла. Полицейский детектив основан на раскрытии психологии персонажей.

В современной якутской литературе в жанре полицейского детектива работает Виталий Михайлович Егоров – полковник милиции в отставке. Основу его произведений составили реальные факты и события, почерпнутые из дел, которые он раскрыл лично.

Одна из первых повестей Виталия Егорова «Адычанская трагедия» была опубликована в 2018 году. Сюжет произведения связан с убийством двух старателей, отца и сына, на золотодобывающем прииске на реке Адыча. В ходе расследования выясняется, что на счету убийцы не одно преступление, но ему удается уйти от наказания, так как его «крышуют» продажные правоохранители.

Если в «классическом детективе» сыщик один – он исследует и расследует дело, то в якутском «полицейском детективе» задействовано много лиц, помогающих расследованию – это милиционер, и следователь, и прокурор, и следственная экспертиза, и свидетели, каждый персонаж Егорова обрисован с психологической точки зрения.

Здесь ведётся чёткая грань между «положительным героем» – следственный персонажи «отрицательным героем» – преступником, в конечном итоге добро побеждает зло. Главный положительный герой «Адычанской трагедии» – Владлен Димов. Он уважаем в кругу коллег, спокойный, рассудительный, хладнокровный, но в то же время умеет сопереживать. Димов часто в общении с преступником использует жаргон, например «играть в молчанку», «ты уже приплыл», «хищник» и т.д. «Димов — это собирательный образ лучших сыщиков того времени. Конечно, есть реальные прототипы не только Димова, но и других сыщиков, изображенных в моих произведениях. Они настолько узнаваемы в нашей, оперской среде, что все безошибочно указывают, кто есть кто» – говорит Виталий Егоров [3].

Создавая характер преступника, автор не только воспроизводит особенности речи, специфическую лексику для того, чтобы отрицательные персонажи были обрисованы типично, правдиво, реалистично, но и дает яркие, точные портреты. Например, преступника Владимира Пугачева главный герой произведения Владлен Димов описывает так: «С виду молодой уже человек, на почерневшем лице печать суровых годин, мутные, ничего не выражающие глаза чуть навывкате. «Ну точно, глаза словно уха из мундушки, – вспомнил он дедовы слова, слышанные в детстве, – такой зарежет и не моргнет» [2, с. 91].

Сам автор в одном из интервью сказал, что «этот человек (Пугачев) – носитель абсолютного зла. Я хотел найти что-то положительное в его

характеристике, но не смог этого сделать. Чтобы придать ему хоть какие-то человеческие качества, я обратился к другому персонажу, с которым случилась трогательная история с найденной сестрой. Трагическую судьбу этого человека я решил передать Пугачеву. В действительности Пугачев — машина для убийства. Среднего роста, физически очень сильный, выносливый человек. В одной телогрейке закапывался в снег и переждал непогоду. Не мудрено, что он целый год пропадал в тайге и остался жив, пока его не подобрали работники ФСБ. Любой другой человек умер бы еще до наступления холодов» [3].

Если рассматривать произведения Егорова с точки зрения морфологии жанра можно прийти к следующим выводам:

1. Во всех произведениях присутствуют три вопроса: Кто? Как произошло убийство? Почему?

2. Композиция по структуре своей имеет три этапа: 1) преступление; 2) расследование преступления; 3) правосудие.

3. Интрига построена на цепочке преступлений, на первый взгляд не поддающиеся расследованию, а также на расследовании, раскрывающее ряд преступлений.

4. Фабула построена на жизненном материале.

5. Тайна произведения – в разгадке преступления, а также в характере персонажей.

6. Цель детективного произведения – раскрыть злой умысел преступника и покарать его.

Таким образом, полицейский детектив, родившись во Франции в конце прошлого столетия стал традиционным во французской литературе, воздействовал и на якутскую: используя теорию Габорио и Жоржа Сименона, якутский полицейский детективный жанр расширил свои границы, включив элементы классического детектива.

Один из представителей этого жанра – Виталий Михайлович Егоров, изображает отрицательного героя – преступника в лице мужчины, вносит в жанр деловую речь протоколов следствия.

Литература

1. Агафонова М.Н. Жанр детектива и творчество Ж. Сименона. Сб. трудов. СОПИ. – 1974. – №1.

2. Егоров В.М. Адычанская трагедия. – Якутск: Бичик, 2018. – 128 с.

3. Как создавалась повесть «Адычанская трагедия». – Якутск, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yakutia24.ru/news/obshchestvo/53557-kak-sozdavalas-vest-adychanskoj-tragedii>

4. Маркулан Я.К. Зарубежный кинодетектив. – Л.: Искусство, 1975.

**АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО
ЯЗЫКА НА ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ
В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI в.**

**ANTHROPONYMIC SYSTEM OF RUSSIAN LANGUAGE
IN THE TERRITORY OF YAKUTIA IN THE LATE
20TH – EARLY 21ST CENTURIES**

Печетова Н.Ю.

Pechetova N. Yu.

Аннотация: посвящена изучению антропонимической системы русского языка на территории Якутии в конце XX – начале XXI в. Представлены результаты изучения развития локальной антропонимической системы в условиях билингвистического коллектива. Для достижения поставленной цели с помощью метода сплошной выборки и статистического метода выявлены наиболее частотные мужские и женские имена. Были сделаны выводы о том, что основу именника составляли календарные христианские имена. Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI в. является широкое внедрение в него национальных якутских имен.

Abstract: it is dedicated to the formation of the anthroponymic system of Russian language in the territory of Yakutia in the late 20th – early 21st centuries. It presents the results of studying the development of the local anthroponymic system in the conditions of a bilingual community. To achieve the set goal, popular masculine names, have been determined through the continuous sampling and statistical methods; the most frequent masculine and female names. It was concluded onomasticon was mainly formed by the calendar Christian names, which had gradually superseded Yakut national names of the indigenous population in the official documents. The peculiarity of the anthroponymic system of Yakutia in the late 20th– early 21st centuries is a large-scale implementation of Yakut national names; almost forgotten national names are returned to a widespread use; Yakut spelling of the names is preferred.

Ключевые слова: антропонимическая система, антропоним, христианские имена, некалендарные имена, национальные якутские имена.

Keywords: anthroponymic system, anthroponym, Christian names, non-calendar names, name formulas, Yakut national names.

Имена собственные, включая всё многообразие онимов, представляют собой отдельный самостоятельный пласт лексики русского языка. Личные имена образуют антропонимическую систему, которая достаточно оперативно реагирует на изменения, происходящие в обществе.

Антропонимическая система языка представляет собой результат поиска наиболее удобной формы именования человека, которая, во-первых, позволяет четко идентифицировать личность, во-вторых, отве-

чают требованиям и потребностям социума, в-третьих, соответствует национальным традициям и обычаям.

В Восточной Сибири становление русской антропонимической системы проходило с учетом национально-культурных особенностей народов, проживавших на ее территории. Данное исследование предполагает изучение становления антропонимической системы в Якутии как наиболее изменчивой системы имен, ее динамики и функционирования с начала XVII в. до наших дней; прослеживает взаимодействие и взаимовлияние русского и якутского языков в области собственных имен. Этим обусловлена актуальность предпринятого исследования.

Материалом для исследования послужили акты записи ЗАГС г. Якутска, данные социолингвистического опроса, проведенного среди студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

В ходе исследования применялись описательный метод для описания антропонимической системы Якутии; метод сплошной выборки для сбора антропонимического материала, сравнительно-сопоставительный метод при сопоставлении антропонимических данных в диахроническом аспекте; прием количественного анализа при выявлении популярных и раритетных антропонимов; социолингвистический опрос, статистический метод для выявления современных предпочтений при выборе имени молодыми людьми как перспективных данных.

Для представления о современном состоянии именика г. Якутска был собран антропонимический материал, охватывающий период конца XX в. – начала XXI в. В результате проведенных подсчетов мы составили списки частотных и редких традиционных календарных мужских и женских имен, а также выявили частотные и редкие якутские именованья.

Самыми популярными мужскими именами стали Александр, Алексей, Андрей, Владимир, Денис, Дмитрий, Евгений, Иван, Максим, Михаил, Николай, Павел, Роман, Сергей. Самые популярные женские имена: Анастасия, Анна, Валерия, Екатерина, Елена, Ксения, Мария, Марина, Наталья, Надежда, Ольга, Светлана, Татьяна, Юлия.

Как видно из вышеприведенных списков, основу именика г. Якутска составляют календарные имена.

К редким были отнесены имена, зафиксированные 1–3 раза. Мужские: Ариан, Богдан, Варфоломей, Владлен, Гавриил, Давид, Диодор, Евстафий, Евфимий, Елизар, Зиновий, Иосиф, Лаврентий, Любомир, Максимилиан, Мариан, Мир, Мирослав, Савва, Савелий, Серафим, Спиридон, Тельман, Устин, Юлиан, Юлий. Женские редкие имена: Алевтина, Ангелина, Анжела, Виолетта, Раиса, Ася, Арина, Карина, Инесса, Инна, Лариса, Лионелла, Злата, Бронислава, Богдана, Зинаида, Мальвина, Руслана, Снежана, Стелла, Юлиана.

Важной особенностью является то, что наметилась тенденция широкого употребления национальных якутских имен. На наш взгляд, это связано с развитием национального самосознания, широким распространением национальной якутской культуры, а также с причинами объективного характера – притоком в города сельского населения, у которого

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

народные традиции сохранились в большей степени, чем у городских жителей.

Приведем список наиболее частотных мужских якутских имен, которые были выявлены за исследуемый период: Айал (Айаал), Айан, Айтал, Айсен (Айсиен), Айуолан, Айхал, Алтан, Аял, Аян, Дьулустан, Джулустан, Мичил (Мичиль), Нургун, Ньургун, Нюргустан, Сарыал, Уйбаан, Уолан, Уялан, Эрхаан, Эрэл. Женские якутские имена: Айылана, Айсена, Ай-Куо, Айтилина, Сардана, Айтилина, Кюнней, Кыдана, Кэрчээнэ, Мичилина, Нюргустана, Нюргуяна, Нарыйана, Нарыйа, Ойуна, Сандара, Саскылана, Сахая, Саина, Сарглана, Сардана, Туйара, Тапталана.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в конце XX – начале XXI в. основу именика г. Якутска составляют традиционные календарные имена, входящие в антропонимическую систему русского языка, при этом наблюдается процесс активного вхождения якутских национальных имен. Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI вв. является широкое внедрение в него национальных якутских имен, Возвращаются в активное пользование практически забытые национальные имена, отдается предпочтение якутскому написанию имен.

О СИСТЕМЕ КОЧЕВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЯКУТИИ

ABOUT THE NOMADIAN EDUCATION SYSTEM IN YAKUTIA

**Прибылых С.Р.
Pribylykh S.R.**

Аннотация: автор в своей статье раскрывает особенности образовательного процесса в условиях сохранения традиционного кочевого образа и уклада жизни народов, населяющих Республику Саха (Якутия); проводит небольшой экскурс в историю появления кочевых школ на территории Якутии; рассматривает модели кочевых образовательных учреждений.

Annotation: the author in his article reveals the features of the educational process in the conditions of preserving the traditional nomadic image and way of life of the peoples inhabiting the Republic of Sakha (Yakutia); conducts a short excursion into the history of the appearance of nomadic schools in Yakutia; examines the models of nomadic educational institutions.

Ключевые слова: кочевая школа; циркумполярная культура; образовательный процесс; тьютор.

Key words: nomadic school; circumpolar culture; educational process; tutor.

Сегодня перед государством стоит проблема поиска оптимальных форм организации образования в условиях сохранения традиционного кочевого образа и уклада жизни народов, населяющих Север России. Уникальность республики заключается в этнической структуре населения, характеризующейся своей разнородностью, многообразием. Тради-

ционная хозяйственная деятельность эвенов, эвенков, юкагиров, долганов и чукчей связана с природными условиями и способами природопользования и является уникальной циркумполярной культурой мировой цивилизации.

На региональном уровне действует Закон «Об образовании в Республике Саха (Якутия)», где в статье 10 указано: «Для организации образовательного процесса в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) создаются образовательные организации, реализующие основные общеобразовательные программы, учитывающие кочевой образ жизни, основанный на исторически сложившихся традициях и обычаях, связанный с ведением традиционной хозяйственной деятельности и предполагающий постоянное перемещение в пределах маршрута кочевания без строгой привязанности к определенному пункту и месту жительства (далее – кочевые школы)» [1].

История первых кочевых школ начинается еще в 20–30 годы XX века, которые постепенно закрылись. В середине XX века вновь были предприняты попытки открытия новых кочевых школ, в частности, с 1946 по 1949 годы в Среднеколымском районе Якутии функционировала Рыжовская эвенская кочевая школа на базе колхоза «Оленевод», и там же в 1954–55 годах действовала кочевая школа в стойбище «Сивер».

В советские времена правительство решило вопрос образования детей коренных малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, путем открытия школ-интернатов. В реальности деятельность школ-интернатов на Крайнем Севере нанесла огромный урон существованию коренных языков, самобытных уникальных этнических культур.

Возрождение кочевых школ начинается с 90-х годов прошлого столетия, и была связана с принятием Концепции обновления и развития национальных школ Республики Саха (Якутия). В 1991 году в Оленекском районе республики открылась эвенкийская кочевая школа-сад «Куенэлэкэн», в последующие годы стали действовать кочевые школы в Анабарском, Алданском, Кобяйском, Момском, Нижнеколымском, Среднеколымском, Томпонском районах.

Республика Саха (Якутия) – единственный регион Российской Федерации, где в 2008 году был принят и действует Закон «О кочевых школах», направленный на организацию в местах традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера бесплатного обучения детей без отрыва их от родителей, гарантирующего доступ к достижениям мировой цивилизации, изучение собственной истории, национальной культуры, родного языка и традиционного хозяйствования, воспитание национального достоинства для создания условий восстановления, сохранения и защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов Севера» [2].

Кочевая школа создается для обеспечения доступности дошкольного, основного общего и дополнительного образования без отрыва детей от родителей, ведущих традиционный кочевой образ жизни, восстановления и сохранения традиционного хозяйствования коренных малочислен-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ных народов Севера, приобщения детей к национальной культуре, родному языку, традициям и обычаям, защите исконной среды обитания.

В настоящее время разработано десять моделей кочевых образовательных учреждений:

1. Кочевая школа. Тип опорной школы, организующей учебно-воспитательный процесс в соответствии с традиционным укладом жизни коренных малочисленных народов Севера. Создается непосредственно на базе оленеводческого стада и кочует вместе с ним.

2. Кочевая школа – детский сад. Этот тип школы, по структуре и содержанию соответствующий кочевому образу жизни, создающий условия для приобщения детей к культуре, обычаям, традициям родного народа и труду в процессе совместного повседневного общения с родителями.

3. Общинная школа. Этот тип школы по структуре и содержанию соответствует стационарной малокомплектной школе. Она является единым, неотделимым целым с социумом населенного пункта компактного проживания малочисленных народов. Основным отличием являются родственные связи членов общины, что накладывает свой отпечаток на организацию учебно-воспитательного процесса.

4. Гувернерская школа. Тип школы, когда педагог выезжает в оленеводческое стадо и ведет образовательный процесс в кочевых условиях, находясь непосредственно в семье обучающихся.

5. Таежная школа. Школа, в которой детей, как консультанты-тьюторы, обучают сами родители. Таежные блоки обучения сочетаются с сессиями в опорной школе.

6. Стационарная кочевая школа. Тип школы, где учащиеся на определенный срок выезжают в оленеводческое стадо и обучаются предметам этнокультурной направленности и основным предметам с национально-региональным компонентом.

7. Сетевая кочевая школа – это тип школы, передвигающийся между несколькими оленеводческими стадами. Обучение очно-заочное. В структуру образовательного процесса входят очные встречи с учителями в оленеводческих стадах, очные сессии в опорных школах, обучение детей самими родителями в качестве консультантов-тьюторов, дистанционное обучение с использованием интернет-технологий.

8. Летняя школа предназначена для погружения в среду родного языка и культуры учащимися, не владеющими родным языком, в летнее каникулярное время.

9. Воскресная школа. Тип школы, обеспечивающий этнокультурное образование в населенных пунктах, в которых отсутствует достаточное количество обучающихся для открытия иных школ.

10. Семейная кочевая школа. Тип школы, где детей обучают члены семейной (родовой) общины, имеющие педагогическое образование. Такой вид организации образовательного процесса ориентирован на обучение и воспитание без отрыва детей из семейной среды [там же].

Создание модели системы кочевого образования коренных малочисленных народов Севера позволяет сохранить традиционный уклад жизни кочевых народов, тем самым, сохранить самобытную культуру, язык.,

Кочевая школа обеспечивает безотрывное семейное воспитание на примере вековых традиций кочевого уклада жизни, сохраняет межпоколенные связи, создает условия для развития традиционного образа жизни и этнической культуры народа.

Литература

1. Об образовании в Республике Саха (Якутия): закон РС (Я) от 15 декабря 2014 г. 1401-3N 359-V: с изм. на 27 февраля 2020 г.
2. О кочевых школах Республики (Саха) Якутия: закон РС(Я) от 22 июля 2008 г. 591-3 № 73-IV: с изм. на 22 мая 2018 г.

**ИЗ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)
EXPERIENCE IN DEVELOPING LINGUISTIC
EXPERTISE IN SAKHA REPUBLIC (YAKUTIA)**

**Радченко В.В., Гаврильева И.М.
Radchenko V.V., Gavrilyeva I.M.**

Аннотация: статья посвящена изучению становления и развития лингвистической экспертизы текста в Республике Саха (Якутия). Выявляются основные факторы и предпосылки развития данной отрасли в регионе. Используется опыт становления и функционирования Консалтингового центра лингвистической экспертизы СВФУ им. М.К. Аммосова. Рассматриваются основные направления развития отрасли в регионе, а также основная сфера функционирования спорных текстов, их функциональная направленность и специфика.

Abstract: the article is devoted to the study of the formation and development of linguistic text expertise in the Republic of Sakha (Yakutia). The main factors and prerequisites for the development of this industry in the region are identified. The experience of formation and functioning of the Consulting center for linguistic expertise of the NEFU named after M. K. Ammosov is used. The main directions of the industry development in the region, as well as the main sphere of functioning of controversial texts, their functional orientation and specifics are considered.

Ключевые слова: экспертология, лингвистическая экспертиза, конфликтный текст, республика Саха (Якутия), Консалтинговый центр лингвистической экспертизы.

Keywords: expertology, linguistic expertise, conflict text, Sakha Republic (Yakutia), Consulting Center for Linguistic Expertise.

Лингвистическая экспертиза текстов – достаточно новая и развивающаяся прикладная отрасль экспертологии, включающая в себя аспекты лингвистики и права. В республике Саха (Якутия) данная отрасль начала развиваться сравнительно недавно, но ее освоение идет быстрыми темпами. В последние годы интерес к процессу судебных лингвистических разбирательств в республике значительно возрос. В настоящее время

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

помощь лингвиста-эксперта востребована в различных органах и государственных структурах: органах прокуратуры, судах, следственных комитетах и участках, в различных юридических службах, среди следователей и дознавателей, адвокатов, а также среди частных лиц. Эти факторы во многом определили развитие данной отрасли в регионе, появления экспертных центров и служб, обучения специалистов в данной области, открытию новых программ обучения на базе головного вуза республики.

Необходимо отметить, что для осуществления деятельности в области судебной лингвистической экспертизы недостаточно базового филологического образования, для этого требуется дополнительная подготовка. Как отмечает Е.И. Галяшина, «классические» филологи, выпускники гуманитарных вузов, не имеющие специализации в области судебной экспертизы, обычно не знакомы с последними научно-практическими достижениями российской и зарубежной судебно-экспертной практики, не владеют современными экспертными методиками решения конкретных вопросов, не обладают знаниями общей теории судебной экспертизы, не знают специфики уголовного, гражданского, арбитражного процессов и, как следствие, не очень четко представляют судебную перспективу высказываемых ими мнений и суждений [1, с. 35]. В связи с этим, встал вопрос об открытии в регионе специализированной программы обучения в области экспертно-правовой деятельности.

Развитие отрасли в регионе берет свое начало с создания в 2011 году Консалтингового центра лингвистической экспертизы СВФУ им. Аммосова, у истоков которого стояла к.ф.н, доцент кафедры русского языка И.Н. Гермогенова, с открытия в 2017 году на базе кафедры русского языка филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова программы обучения магистратуры «Филологическое обеспечение экспертно-правовой деятельности», выпускающей специалистов в области лингвистической экспертизы. В настоящее время в республике действует не одна служба лингвистической экспертизы, а программа обучения специалистов в данной области является единственной в Северо-Восточном регионе России. Таким образом, можно говорить о том, что в регионе заложена серьезная база для ее развития.

Успешное освоение лингвистической экспертизы в регионе в своем практическом применении невозможно без опоры на теоретическую базу исследования, и в данном случае мы опираемся на опыт российских ученых, которые занимаются исследованием лингвистической экспертизы еще с 1990-х годов XX века.

Теоретические и методологические разработки в сфере лингвистической экспертизы в России принадлежат таким исследователям, как М.В. Горбаневский, А.Н. Баранов, Н.Д. Голев, Т.В. Чернышова, К.И. Бринев, Е.И. Галяшина и другим ученым-лингвистам.

Объектом лингвистической экспертизы, как правило, выступает спорный (конфликтный) текст, вынесенный на публичное обозрение. Чаще всего сферой реализации конфликтного текста выступают средства массовой коммуникации. В таком случае объектами лингвистической экспертизы выступают устные или письменные тексты, представленные

в газетах и журналах, радио и телевидении, социальных сетях и мессенджерах, электронных бюллетенях, листовках и т.д. В последние годы значительная доля спорных текстов представлена в сети Интернет. Безусловно, рамки лингвистической экспертизы намного шире, в объекты лингвистической экспертизы входит экспертиза рекламных текстов, продукции кинематографа, научной, исторической, религиозной и другой литературы, связанной с экспертизой плагиата или признаков экстремизма.

Спорным и самым сложным вопросом в развитии данной отрасли является вопрос о методологии исследования спорных текстов. Методология анализа речевых произведений, ставших объектом лингвистической экспертизы, базируется на общенаучных методах гуманитарного знания, и в настоящее время нельзя говорить о собственных сформировавшихся методах в области лингвистической экспертизы. Как правило, в анализе спорных текстов применяется комплексный подход, который предполагает синтез различных областей гуманитарного знания (лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, юриспруденции и др.). Для развития нового направления необходимо, выработать среди государственных и негосударственных судебных экспертов-лингвистов единый научно-методический подход к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов, занимающихся исследованием устных и письменных текстов [1, с. 38]. Из всего этого вытекает общественная необходимость выработки общих принципов и конкретной методики юрислингвистической экспертизы, способной эффективно совмещать лингвистическую и правовую оценку конфликтных языкоречевых ситуаций, вовлекаемых в сферу юрисдикции» [2, с. 16]. Некоторые исследователи, в частности, К.И. Бринев, считают, что все разнообразие методов лингвистического исследования может быть сведено к двум основным типам: интроспективные методы и экспериментальные методы [3, с. 59]. Однако вопрос методологии остается открытым.

Таким образом, в задачи развития лингвистической экспертизы в регионе в данный момент входит систематизация уже имеющихся и получение новых знаний о структуре и содержании данной прикладной отрасли, ее результатах, участниках речевых актов, их компонентной структуры, выработки единой методологии лингвистических исследований, подготовки специалистов в целях обеспечения широкого применения специальных лингвистических знаний в судебной практике.

Литература

1. Галяшина, Е.И. Основы судебного речеведения. – М.: СТЭНСИ, 2003.
2. Голев Н.Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика–3 : Проблемы юрислингвистической экспертизы: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.
3. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.

ТИПОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ О ЯКУТИИ

TYPOLOGY OF ARTISTIC SPACE IN WORKS OF RUSSIAN LITERATURE ON YAKUTIA

Румянцева Л.И.
Rumyantseva L.I.

Аннотация: статья выявляет особенностей воплощения пространственной парадигмы Якутии в значимых текстах русской и якутской литературы. Исследование особенностей пространственной поэтики текста потребовало обращения к фундаментальным трудам по спациональной поэтике М.М. Бахтина, Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского с учетом новейших междисциплинарных исследований художественного пространства. На материале произведений К. Рылеева, И. Гончарова, В. Шаламова, А. Жигулина и др. Описаны пространственные модели, определяющие особенности пространственной картины Якутии в литературе.

Abstract: the article reveals the features of the embodiment of the spatial paradigm of Yakutia in significant texts of Russian literature. The study of the features of spatial poetics of the text required an appeal to fundamental works on mental poetics by M.M. Bakhtin, Yu.M. Lotman, V.N. Toporov, B.A. Uspensky, taking into account the latest interdisciplinary studies of the art space. On the material of the works of K. Ryleev, I. Goncharov, V. Shalamov, A. Zhigulin and others, spatial models are described that determine the features of the spatial picture of Yakutia in literature.

Ключевые слова: спациональная поэтика, типология художественного пространства, пространственная модель, Якутия в русской литературе.

Keywords: spacial poetics, typology of artistic space, spatial model, Yakutia in Russian literature.

Пространственно-временные отношения в художественном произведении являются важнейшим инструментом концептуального преломления реальной действительности и напрямую связаны с особенностями индивидуального выражения мировоззренческой позиции автора. Вместе с тем пространство и время представляют собой наиболее фундаментальные характеристики объективной реальности. Анализ пространственной структуры художественных произведений выполнен с опорой на исследования области художественного пространства и текста М.М. Бахтина, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Ю.М. Лотмана [1].

Представления о пространстве и времени исторически изменчивы. Перспективным направлением современного литературоведения является исследование пространственно-временных модификаций,

характеризующихся некоей семантической и структурной однородностью, сходством или различием способов экспликации.

Якутия формирует особое восприятие времени и пространства, привлекая внимание природными особенностями края – суровостью климата, труднодоступностью, отдаленностью, исторической памятью как «тюрьмы без решеток». Поэтому в становлении пространственной модели Якутии и Якутска преобладали черты изолированности, островитянства, оторванности от внешнего мира. Тексты художественной литературы запечатлели ландшафт, символику пространства, топосы и локусы Якутска и его окрестностей, в результате возникает впечатляющая картина особой «цивилизации» маркерами которой выступают, с одной стороны, «холод», «отдаленность», «лишения», «одинокость», с другой – «дружелюбие», «взаимовыручка».

В романтическом контексте поэмы К.Ф. Рылеева «Войнаровский» (1823–1824) были закреплены мотивы «суровой, дикой, угрюмой природы», «унылого, глухого города», в котором «житель одичалый» влечит тоскливое существование. Эпиграф к поэме, воспроизводящий цитату из «Божественной комедии» Данте: «Нет большего горя, чем вспоминать о счастливом времени в несчастье», определяет ключевую оппозицию: счастливое время, проведенное в родном краю / время несчастья и лишения, связанное с ссылкой в Якутск. Образ родного пространства представлен лейтмотивами степи: «О край родной! Поля родные». Типу открытого пространства противопоставлена чужая земля: «край дубрав и гор кремнистых». Структура Якутска представлена образами православного храма, креста, как сакрального центра, частокола, как знака освоенного культурного пространства, противостоящего стихийному хаотическому миру: «На берегу широкой Лены, // Чернеет длинный ряд домов // И юрт бревенчатые стены. // Кругом сосновый частокол // Поднялся из снегов глубоких, // И с гордостью на дикий дол // Глядят верхи церквей высоких» (К. Рылеев «Войнаровский») [2].

В целом оппозиции *свой / чужой, освоенный / дикий* составляют ядро пространственного континуума произведения Рылеева. Вместе с тем в поэме впервые возникает описание Якутска как места «согласного» сосуществования разных народов. Здесь на ярмарке встречаются «якут и юкагир пустынный», «лесной тунгуз» и «сибирский строевой казак» [2]. Сложность и неоднозначность авторского видения связана с введением еще одного персонажа – Герхарда-Фридриха Миллера, прибывшего в Якутск в составе экспедиции, инициированной Петербургской Академией наук. Это образ исследователя, открывшего ученому миру географию, этнографию и историю народов, населяющих Сибирь. Якутия для этого персонажа – область научного познания, здесь он «работал для веков», открывая в «царстве хлада и снегов» красоту природы и простоту нравов. «Дикость» как характеристика природы и человека в восприятии Миллера перестает соотноситься с исключительно негативной оценкой. Он видит подробности, замечает конкретные проявления особенностей жизни на севере. В частности, можно отметить характерное введение топонима в описание пейзажа: солнце уходит за «Кангалацкий камень». Сакральными локусами являются православные храмы, сооружения Якутского острога, в частности, сохранившаяся надвратная башня острога.

И.А. Гончаров в очерке «По Восточной Сибири. В Якутске и в Иркутске» (1891) уже говорит об особом «сибирском впечатлке», который отличает «природного» якутянина: оригинальный взгляд на мир, независимый характер, физическое здоровье. Наблюдая «настоящих сибиряков в их собственном гнезде», И.А. Гончаров выделяет доброту, хлебосольство, радушие «природных сибиряков» как главную черту их характера. На фоне описаний многочисленных обедов и ужинов, обильных возлияний, носящих подчеркнuto бытового характер, выделяется эпизод с архиереем Иннокентием Вениаминовым, благословляющего арестантов. Владыка Иннокентий предстает как «мощная фигура», призванная гуманизировать Сибирь, «истинный апостол-миссионер» [3]. В очерках И.А. Гончарова возникает своеобразное сращивание бытового и сакрального.

Север в течение многих десятилетий выступает как воплощение мощи и природного богатства и как место ссылки, каторги, страдания и неволи. Являясь «царской тюрьмой» и местом трудовых лагерей ГУЛАГ во время сталинских репрессий (30–60-е гг. XX века), Яно-Колымский регион Якутии ассоциируется со страданием, нечеловеческими условиями жизни и тоской по родине. Литература XX века фиксирует негативное восприятие Якутии как пространства смерти, несвободы. Творческая рефлексия в художественных и автобиографических произведениях писателей, прошедших через ГУЛАГ обусловлена необходимостью преодоления личного негативного опыта. Поэтому наряду с мотивами обреченности, рабского труда, голода, страданий с особой силой звучат мотивы воскресения, сопротивления, отчаянной тяги к жизни. Пространственные символы имеют визуальную, чаще флористические и природные формы: кедровый стланник, ветка лиственницы (В. Шаламов), черные камни, сосны (А. Жигулин). Пространство памяти и культуры становятся теми опорами, которые дают человеку возможность преодолеть и выжить в чудовищных условиях ГУЛАГА.

Таким образом, анализ пространственной поэтики произведений русской литературы выявляет значимость оппозиций *свой / чужой, культурный / дикий, скаральный / бытовой, смерть / воскресение*. Вместе с тем наряду с мотивами, характеризующими негативное восприятие пространства, присутствуют представления об уникальности, мощи, радушии, богатстве как значимых признаках особой сибирской / якутской цивилизации.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – 704 с.
3. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исслед. в обл. мифопоэтического: избранное. – М.: Прогресс: Культура, 1994. – 624 с.
4. Успенский Б.А. Семиотика искусства. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 360 с.
5. Рылеев К.Ф. Войнаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/r/ryleew_k_f/text_0010.shtml
6. Гончаров И.А. По Восточной Сибири. В Якутске и Иркутске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/g/goncharow_i_a/text_0300.shtml

**РУССКОЕ УСТЬЕ – 2018: УЧАСТИЕ СТУДЕНТА
В НАУЧНОЙ ФОЛЬКЛОРНО-
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

**RUSSIAN UST-2018:
STUDENT'S PARTICIPATION IN THE SCIENTIFIC
FOLKLORE-DIALECTOLOGICAL EXPEDITION**

**Садовникова В.С.
Sadovnikova V.S.**

Аннотация: в данной статье мы представляем впечатления студента-первокурсника, побывавшего в Аллаиховском улусе в составе участников фольклорно-диалектологической экспедиции, организованной филологическим факультетом СВФУ в 2018 году. Автор делится своим опытом работы с архивными материалами, старинными документами, живым общением с информантами – русскими старожилами севера. Важным составляющим является дальнейшая работа студентов в виде научных статей и различных проектов для участия во всероссийских и международных мероприятиях.

Abstract: in this article, we present the impressions of a first-year student who visited the Allaikhovsky ulus as part of the folklore-dialectological expedition organized by the philological faculty of NEFU in 2018. The author shares his experience of working with archival materials, old documents, live communication with informants - Russian old-timers of the north. An important component is the further work of students in the form of scientific articles and various projects for participation in all-Russian and international events.

Ключевые слова: научная экспедиция, русские старожилы, говоры Аллаихи, проект, досельный танец, русскоустыинцы.

Keywords: scientific expedition, Russian old-timers, Allaikha dialects, project, pre-live dance, Russian Ustye.

С далекого 1958 года профессор ЯГУ им. М.К. Аммосова Николай Георгиевич Самсонов и Мария Федоровна Дружинина занимались организацией и проведением вместе со своими студентами серий экспедиций в Аллаиховский улус в поселок Русское Устье и в Нижнеколымский улус в поселок Походск. Жители этих поселений в окружении юкагиров и эвенков сумели сохранить свои традиции, говорили на русском языке образца XVI–XVII веков. За определенное время был собран уникальный материал по истории, диалектам, песенному фольклору и этнографии русских старожилов.

В апреле 2018 года группа преподавателей и студентов кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова съездила в фольклорно-диалектологическую экспеди-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

цию в п. Чокурдах и с. Русское Устье Аллаиховского улуса. Организации экспедиции способствовал грант РФФИ, выигранный преподавателями кафедры в 2018 году. Основная задача экспедиционной работы состояла в сборе диалектного и фольклорного материала на этой территории.

Автор статьи вошел в состав членов экспедиции: нас было трое, две студентки первого курса РО-ПФД, из них одна я, и студентка 4 курса РО-ПФД Булдакова Ая. Первую неделю мы были в п. Чокурдах, центре улуса. Здесь мы посетили музей, школу, детский сад, администрацию. Работали в улусном архиве, просмотрели старые протоколы и документы. Ходили к нашим информантам по домам – уважаемым старейшим жителям. Расспрашивали местных жителей, проводили анкетирование с ними. В гостинице, где мы поселились, была добрая хозяйка, которая кормила нас ежедневно вкусной и сытной едой.

На следующей неделе мы поехали в с. Русское Устье. Тридцать лет назад люди ездили из п. Чокурдах в Русское Устье на собаках. Теперь упряжки заменились дорогими, но надежными снегоходами. К такому снегоходу сзади прицепляют сани, в которых везут людей и поклажу.

Эдуард Иванович Слепцов, глава Аллаиховского улуса, сам отвез нас на своем снегоходе. Перед поездкой он выдал нам теплую одежду: куртки на меху, меховые шапки. Путь по заснеженной безлюдной тундре занял три часа. Несколько раз мы останавливались – передохнуть, полюбоваться красивым видом, попить горячего чая из термоса.

Мы прибыли в Русское Устье и поселились в старой квартире. Жили самостоятельно. Хозяина дома в то время не было. Встретили кое-какие неудобства в качестве воды и прочего, но мы с этим справились. Наша добрая соседка иногда угощала нас вкусной едой из рыбы. Здесь мы посетили также школу, маленький музей внутри школы, детский сад, церковь, культурный центр. Нам удалось запечатлеть юбилейный концерт народного фольклорного ансамбля «Русскоустьинцы». В конце недели мы присутствовали на празднике «Проводы зимы». Если в Якутске этот праздник справляют в конце февраля, то в Русском Устье его отмечают в конце апреля. Несмотря на плохую погоду, местные жители очень весело проводили время. Были концертные выступления, веселые игры, ярмарка и т. д.

В качестве информантов вначале выбирали старейших жителей, родившихся в этих сёлах, имевших местные родовые корни. Были распросы «о старинной» жизни и быте, старинных праздниках и обрядах, о разнообразной трудовой деятельности сельчанина: охоте и рыбалке, хлебопашестве, плотницком ремесле и т. д. Искренность в отношениях с диалектоносителями, живая заинтересованность в их бесхитростных рассказах о деревенском быте, нелёгких судьбах, переживаниях и чаяниях создавали доверительность в общении и возможность записать непринуждённую естественную речь, а также получить необходимую чисто лингвистическую информацию.

Также информантами были жители среднего и старшего поколения. Мы у них собирали материал с помощью анкет и беседы.

Источником изучения местных говоров была прежде всего живая раз-

говорная речь, но много полезной информации находили и в письменных текстах – в протоколах общих собраний колхозников и других деловых бумагах, которые были в архиве. В них отражались устойчивые черты фонетики и грамматики говора, диалектная лексика и фразеология.

Также мы интересовались лексикой народных обрядов, игр, устной народной поэтической культуры. Чувственная, оценочная сторона духовной жизни диалектоносителей и их языковая репрезентация отражались в фольклорных текстах, в поразительном многообразии выразительных средств песен, частушек, прибауток.

Говор был во многом привлекателен не только «древностью», но и тем, что, несмотря на воздействие литературного языка, сохранил свою самобытность, относительную устойчивость и системность.

Собранные данные позволяют значительно обогатить русистику фактическим материалом, выявить процессы, идущие в современных диалектах. Аудиозаписи, видеозаписи и фотографии дают новые сведения не только диалектологам, но и историкам языка, этнографам, культурологам.

Мы в результате работы опубликовали несколько статей, подводящие итоги проведенной экспедиции. Также участвовали во Всероссийском конкурсе студенческих научных работ по арктической тематике среди организаций-участников Национального Арктического научно-образовательного консорциума. Тема проекта – «Народные игры русских старожилов Якутии», где целью работы является: описание народных игр субэтнической общности русских арктических старожилов (русскоустыинцев) как практики повседневной жизни. Наш проект был отмечен, один из участников выезжал в Москву, где получил специальный приз организаторов.

В 2019 году кафедра общего языкознания и риторики организовала студенческий танцевальный ансамбль «Русскоустыинцы» на филологическом факультете, студенческим организатором выступил автор этой статьи. В хореографии и постановке танца нам помогли Валентина Алексеевна Сивцева и Зоя Константиновна Сорокоумова. В Культурном центре «Сергеляхские огни» 8 октября 2019 года на торжественной Презентации книги «Сказки Русского Устья» студенческий танцевальный ансамбль русского отделения ФЛФ выступил отлично, исполнив «Досельный, то есть старинный, танец» под язык, тем самым продемонстрировав связь поколений и возможность сохранения старожильческих традиций.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МОТИВЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

FOLKLORE MOTIVES IN MODERN ADVERTISING: PROBLEM STATEMENT

Сальникова О.М.

Salnikova O.M.

Аннотация: автор в своей статье поднимает проблему моральной ответственности рекламопроизводителей и заказчиков рекламы при использовании фольклорных мотивов в рекламе. Фольклорные заимствования не защищены законом и авторскими правами, поэтому их использование в массовой коммуникации зависит только от этических норм и эстетического вкуса производителей. В результате происходит обесценивание нравственных ценностей, потеря уважения к народной культуре и традициям.

Abstract: the author raises the problem of the moral responsibility of advertising producers and advertising customers when using folklore motives in advertising. Folklore borrowing are not protected by law and copyright. Their use in mass communication depends only on the ethical standards and aesthetic taste of the producers. As a result, there is a devaluation of moral values, a loss of respect for folk culture and traditions.

Ключевые слова: фольклор, реклама, образ, мотив, нравственные ценности, массовая коммуникация, культурные традиции.

Keywords: folklore, advertising, image, motive, moral values, mass communication, cultural traditions.

Реклама, давно стала неотъемлемой частью нашей жизни. Характеризуя роль рекламы в обществе, Е.В. Ромат выделил 7 пунктов: экономическая, социальная, политическая, идеологическая, психологическая, образовательная, культурная (эстетическая) [1, с. 6–11]. Следовательно, она влияет не только на выбор бренда при покупке товара, но и формирует ценностные ориентиры, рекомендует модели поведения в обществе, объясняет, «что такое хорошо и что такое плохо». Поэтому на рекламодателях и рекламопроизводителях лежит большая ответственность при обращении к нравственным ценностям общества, которые актуализируются в рекламном сообщении. Требования честности и порядочности являются негласным, неюридическим постулатом в рекламном бизнесе, включенном в Международный кодекс рекламы и маркетинговых коммуникаций. Однако на практике мы видим, как в погоне за лояльностью потребителя, происходит нарушение этого требования, возможно, неосознанное. В частности, это проявляется при обращении к фольклорным мотивам.

Обращение к фольклору необходимо для преодоления потребителем барьеров восприятия. Рекламный текст, основанный на фольклорных традициях, несет в себе наиболее эффективные модели воздействия. В

них все лишнее, неработающее уже давно было стерто из памяти, осталось только то, что имеет беспроектный эффект [2, с. 17].

Народное творчество синкретично. Представляет собой смешение разных видов искусства: словесного, музыкального, танцевального, игрового, театрального. Кроме того, восприятие фольклорных жанров невозможно без бытового контекста: культурных традиций, гадания, обрядовых действий, ландшафта интерьера одежды, типичных животных и т.п.

Современный человек – на 80% городской житель и привык жить в условиях «асфальтовых джунглей», каменных высоток между островками зелени, быстрого темпа жизни. Но даже сельские жители далеки от соблюдения в повседневности всех традиций старинного народного уклада жизни. Поэтому фольклор сегодня воспринимается не столько как связующая нить между городом и деревней, сколько как связь между прошлым и настоящим.

Именно в рекламе мы видим соединение временных пластов и фольклорно-бытовых мотивов. Причем как фольклорные стали восприниматься любые обращения к историческому дореволюционному времени и деревенскому быту, а не только непосредственно заимствованные из произведений народного творчества образы, сюжеты, мотивы, афоризмы.

С другой стороны, обращение к типичным фольклорным мотивам невозможно без создания соответствующего антуража, подкрепленного на культурно-историческом уровне.

Е.Н. Шетухина [3, с. 241–242] выделила несколько принципов фольклорного творчества, использование которых в рекламе создает особый стиль: простой, легко и быстро узнаваемый, хорошо запоминающийся. К ним относятся:

«лаконичная речевая конструкция»; «принцип лубочной картинки. Ее основой является простота и доступность»; «принцип чуда, сказочного превращения, волшебства образов»; «принцип национального колорита. Выражает духовную общность русского народа».

К какими же жанрам фольклора обращаются в рекламных сообщениях? Чаще всего это:

- 1) эпические жанры – былины, духовные стихи;
- 2) сказки, чаще фантастические, а также сказки о животных и социально-бытовые;
- 3) лирические песни, баллады, городские романсы, частушки;
- 4) малые жанры – пословицы, поговорки, загадки;
- 5) несказочная проза: легенды, предания, мемораты и фабулаты (демонологические рассказы, т.е. рассказы о встрече с «нечистой силой» - русалками, домовым, лешим, НЛО, снежным человеком и т.д.)

Обращение происходит на нескольких уровнях заимствования:

1) имена собственные в названиях товаров и фирм: названия производений, обычно эпических жанров (например, «Олонхо»), имена персонажей (например, Морозко, Эллей Боотур, Нюргун Боотур)

2) фольклорные персонажи как рекламные герои или потребители продукта: герои былин, сказок, несказочной прозы (3 богатыря: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович; Иван-царевич, Баба-Яга, Кошей Бессмертный, Змей Горыныч; домовый, кикимора, русалка и т.д.)

3) цитирование – используются тексты полностью, например пословицы или поговорки, загадки, лирические песни; отрывки и стилизации.

4) функции действующих лиц, чаще всего функция Злодей, Дарителя, Помощника, Воина.

5) жанровое своеобразие, например, сказочный волшебный мир или былинная эпичность.

В основе сказок лежат чудеса. Благодаря неограниченной фантазии возможно превращение, трансформация, которая поражает своей скоростью. В рекламе происходит аналогичная ситуация, при которой не только скорость процесса, но и сам его характер ирреальны и аллюзорны.

Например, получив волшебное средство (йогурт «Растишка», например), дети начинают быстрее расти, их кости становятся крепче и они рекомендуют йогурт старенькому Кашею Бессмертному, чтобы и его кости окрепли.

В бесконтрольном обращении к фольклорным произведениям видим мы несколько проблем.

Во-первых, коммерциализация народного творчества, традиций. Ради эффекта быстрого воздействия рекламопроизводители готовы использовать любой образ, даже не задумываясь, соответствует ли характер фольклорного персонажа рекламному образу. Например, образы трех богатырей, которые используются и в рекламе банковских услуг, и в рекламе пельменей. Какое богатырское качество становится ведущим? В результате или эффективность рекламы снижается, или происходит подмена характеристик персонажа народного творчества на рекламные образы.

Во-вторых, происходит снижение нравственных ценностей, теряет четкость антитеза добро – зло, хороший – плохой. Как в примере с йогуртом «Растишка». В народных сказках Кашей безусловно отрицательны персонаж, он чистое зло, и задача главного героя убить зло в лице Кашея. Так закладываются основы мировоззрения. Баба Яга более сложный образ, не столь однозначный, но и она опасна, коварна, готова съесть незваного гостя, если он неправильно себя поведет, а не удовольствием собирает травки на болоте, чтобы изготовить чудесный лечебный шампунь и подарить его красной девице. Конечно, в рекламе это забавно, весело, заигрывая с нечистью, побеждать в ее лице силы природы. Но постоянное извращение исконных народных характеров разрушает моральные императивы как подрастающего поколения, так и взрослого.

Мы считаем, что пора разработать официальные критерии обращения к народному творчеству, закрепить за фольклорными произведениями понятие своеобразного «авторского права», чтобы сохранить нетронутыми традиции народа, его верования, и уберечь современного покупателя от ломки нравственных стереотипов поведения.

Литература

1. Ромат Е.В. Реклама. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2009. – С. 6.
2. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – 1995. – №6.
3. Шетухина Е.Н. К вопросу об использовании фольклора в современной рекламе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №2.

ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ... СЛОВОМ

EXPEDITION FOR ... WORD

Самсонова Л.Н.

Samsonova L.N.

Аннотация: хотим мы этого или нет, но диалекты под влиянием массовой культуры разрушаются и исчезают. Понимая важность их сбора, описания и систематизации в соответствующих словарях, кафедра русского языка и общего языкознания Якутского государственного университета с 1958 года организует диалектологические экспедиции с целью изучения русских старожильческих говоров. Главный результат исследования – сохранение потомкам почти исчезнувших говоров русских первопроходцев.

Abstract: whether we like it or not, dialects are destroyed and disappear under the influence of mass culture. Realizing the importance of collecting them, describing and systematizing them in the appropriate dictionaries, the Department of Russian Language and General Linguistics of Yakutsk State University has been organizing dialectological expeditions since 1958 in order to study Russian old-time dialects. The main result of the study is the preservation for the descendants of the almost disappeared dialects of the Russian pioneers.

Ключевые слова: диалекты, диалектологические экспедиции, уникальный материал, первопроходцы, духовная культура, картотека, словари, русские старожильческие говоры.

Keyword: dialects, dialectological expeditions, unique material, pioneers, spiritual culture, card index, dictionaries, dialectological material, Russian old-time dialects.

Хотим мы этого или нет, но диалекты под влиянием массовой культуры разрушаются и исчезают. Понимая всю важность сбора их, описания и систематизации в соответствующих словарях, кафедра русского языка и общего языкознания Якутского государственного университета, начиная с 1958 г., по инициативе заведующего кафедрой доцента М.Ф. Дружининой и под руководством доцентов М.Ф. Дружининой, Н.Г. Самсонова, а позже Г.И. Поповой стали планомерно изучаться русские старожильческие говоры.

Мария Федоровна спешила, порой выезжала со студентами в экспедиции по два раза в год, потому что в наше стремительное время безжалостно стираются диалектные особенности. А язык местных русских старожилков очень интересен, он восходит к XVII веку ко времени появления на территории Якутии первопроходцев из казаков, служивших людей и крестьян, хотя и приобрел он новые, местные черты.

М.Ф. Дружинина первая в университете заинтересовалась сначала приленскими русскими говорами, затем всеми другими на территории Якутии. Бережно, кропотливо, по словечку собирают она со студентами

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

кусочки языка прошлого. В картотеке для будущего словаря доцента Дружининой собрано 30 тысяч слов, на материале экспедиций написаны многие научные статьи, изданные в разных городах союза, сделаны доклады в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Якутске. Результаты своих исследований она включила в свои лекции по диалектологии и языкознанию, в свое учебное пособие «Русская диалектология» для студентов ИФФ нашего университета. Научный кружок М.Ф. Дружининой «Русский язык и его диалекты на территории Якутии» существовал более 20 лет. Студенты, посещая этот кружок, выезжали в диалектологические экспедиции, вели исследование русских старожильческих говоров, выступали с докладами на студенческих научных конференциях, получали дипломы и почетные грамоты на всероссийских и всесоюзных конференциях. А главное, из копилки говоров студенты и преподаватели получают интересный материал для своих научных работ.

Каждый год, а иногда и два раза в год Мария Федоровна вместе с Н.Г. Самсоновым и 10–15 студентами отправлялись в северные районы республики и Иркутскую область. Во время этих экспедиций был собран и проанализирован уникальный материал, который по праву является памятником духовной и материальной культуры русских старожилов северо-востока Сибири. Основной вопрос многочисленных работ Николая Георгиевича на эту тему – степень сохранности русским населением русского языка и русской культуры. В них автор тонко анализирует язык русских поселенцев, отмечая северновеликорусские черты материнского говора и языковые особенности каждого диалекта, приобретенные в результате относительно обособленного существования. На основе собранного диалектного материала создан и опубликован с 1997 по 2005 гг. четырехтомный «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» и «Фразеологический словарь русских говоров» (автор – М.Ф. Дружинина, научный редактор – профессор Н.Г. Самсонов). Это первый опыт свода диалектной лексики и фразеологии русского языка на сибирском северо-востоке. В нем отражены вся жизнь и деятельность русского старожильского населения, его история, культура, быт, нравы, обычаи, миропонимание, верования, взаимоотношения с другими народами Сибири. Он открывает читателю историю материальной и духовной культуры Якутии.

Галина Ивановна Попова пополнила картотеку русских старожильческих говоров, на материале которых были написаны и опубликованы научные статьи, изданные в разных городах союза.

Члены диалектологических экспедиций разных лет проехали по всей нашей великой реке от Киренска до Якутска. Изучали русские говоры старожилов по Киренге, притоку Лены (Иркутская область). Не раз бывали в легендарных Русском Устье на Индигирке и Походске на Колыме, где в речи старожилов сохранялись еще многие языковые особенности XVII–XVIII веков.

В экспедициях «за словом» принимали участие студенты 2–4 курсов отделения русского языка и литературы. Студенты университета, записывая речь старожилов, людей преклонного возраста, убеждались, что многие из них бережно хранят в памяти народные песни, шутки, сказания.

Случались и курьезы: распевая народные песни, старушки не понимали отдельных слов. Они заучивали текст песен своих бабушек и дедушек.

Изучение говоров – дело интересное и нужное. Исследование их необходимо для понимания исторического развития языка, формирования литературного языка, оно дает возможность установить связь между историей языка и истории народа, помогает выявлять тенденции развития языка, закономерности его изменения.

Студенты знали, что они участвуют в разработке проблемы кафедры «Русский язык в Якутии».

В частности, начиная с 1982 года, на кафедре особое внимание уделяется изучению лексики охоты и рыболовства в русских говорах.

При сборе материала студенты пользовались специальным вопросником, в который входило 28 примерных вопросов (Названия удочек и их виды? Какие у вас есть ловушки, которые применяются только летом, только зимой, только осенью, только весной? Орудия лова? Лежбище зверей? Места охоты и т. п.). Экспедиция работала по программе, составленной кафедрой.

Записывалась речь старшего и среднего поколения от руки и на магнитофонную ленту.

При сборе диалектологического материала по лексике охоты и рыболовства перед собирателем ставятся две цели: запись слов, названий предметов, относящихся к терминологической лексике (охота, рыболовство) и слов, которые окружают первые, сочетаются, соотносятся с ними

Выявление всех слов и словосочетаний, относящихся к лексике охоты и рыболовства, а в них – лексических групп на основе общего значения, исследование отношений слов внутри этих групп, сочетание слов отдельных групп и подгрупп – вот цель сбора диалектной лексики охоты и рыболовства. Попутно собирали фольклор (песни, прибаутки, обряды, рассказы о жизни, гадания и т. д.) и ойконимы.

За полвека экспедиционной работы сделано много, собран уникальный материал. Главным итогом исследований является сохранение потомкам почти исчезнувших говоров русских первопроходцев, на основе которых можно смоделировать всю материальную и духовную жизнь якутян – сибиряков XVII–XVIII веков. Составлена картотека и основательно исследованы ранее никем не изученные диалекты на территории, заселенной русскими старожилками на северо-востоке Сибири. Работа велась по грантам РГНФ и «Университеты России».

**СКОРОГОВОРКИ В ФОРМИРОВАНИИ
ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ РЕЧИ
КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**

**TONGUE -TWISTERS IN THE FORMATION
OF PHONETIC SPEECH SKILLS
OF CHINESE STUDENTS**

**Слепцова М.В.
Sleptsova M.V.**

Аннотация: автор в своей статье рассуждает о проблеме формирования фонетической компетенции в речи китайских студентов при изучении русского языка с учетом особенностей артикуляционного различия с родным языком и формированию правильного и выразительного навыка устной речи при помощи русских скороговорок.

Abstract: the author in his article discusses the problem of the formation of phonetic competence in the speech of Chinese students when studying the Russian language, taking into account the peculiarities of the articulatory difference with the native language and the formation of the correct and expressive skills of oral speech using Russian tongue- twisters.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), скороговорки, фонетика, фонетические трудности, китайские студенты.

Keywords: Russian as a foreign language (RFL), tongue- twisters, phonetics, phonetic difficulties, Chinese students.

В современном мире, в процессе формирования глобального культурного, экономического развития стран и активных международных отношений, роль русского языка возрастает и все большее внимание людей из разных стран привлекает русский язык не только как «транслятор культурных ценностей», но и как фактор неотъемлемой части мировой цивилизации [4].

Большое внимание уделяется русскому языку со стороны соседствующей Китайской Народной Республики, так как современные российско-китайские отношения определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Углубление отношений с Китаем – приоритет российской внешней политики [2, с. 2].

В соответствии с государственной политикой нашего правительства, разработана стратегия продвижения русского языка не только в России, но и в мире [1]. В Северо-Восточном федеральном университете в настоящее время обучается более трехсот иностранных граждан, как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья. Наибольшее количество обучающихся – это китайские студенты. Большая часть китайских студентов имеют начальный уровень обучения. Многие китайские студенты обу-

чаются «с нуля», поэтому возникает много проблем, связанных с эффективной формой обучения.

Главной задачей обучения РКИ в нашем университете является обучение иностранца русскому языку так, чтобы он мог свободно общаться на нем и понимать живую русскую речь, а также познакомиться богатой с культурой нашей многонациональной страны. Для китайских студентов появляется немало трудностей при изучении русского языка. Отличительная черта, которая вызывает много трудностей в обучении китайских студентов русскому языку – фонетика.

Как писала В.С. Мордвинцева в своей статье [3, с. 124]: «Китайские студенты испытывают трудности в овладении артикуляционной базой русского языка, обусловленные присущими китайскому языку физиологическими особенностями, определяющими его специфику. Это фонационное дыхание, которое в китайском произношении значительно сильнее, чем в русском, и более высокая степень напряженности органов речи по сравнению с произношением звуков в русском языке, что влияет на качество артикуляции русских звуков».

Одним из средств, содействующих постановке и орфоэпической коррекции звуков, является использование скороговорок на уроках РКИ. Кроме фонетической тренировки, русские скороговорки помогают нам лучше понять русскую культуру.

Скороговорки могут быть короткими и длинными, рифмованными и нерифмованными, сюжетные и бессюжетные, логичные и абсурдные, с повторами и без повторов, «построенные» на одном звуке и на сочетаниях звуков [6]. Немногие жанры литературы могут состязаться со скороговорками в подобном разнообразии.

Тексты скороговорок обычно помогают постановке правильной речи, могут развивать речевой слух, дикцию, память, воображение, также пополняют словарный запас и интонационную память студентов. Скороговорки — это верные и надежные помощники иностранного студента в нелегкой работе на пути налаживания и оформления артикуляции, улучшения, а также оттачивания дикции [5].

По определению К.Д. Ушинского: «Пословицы, поговорки и скороговорки помогают «выломать язык на русский лад»» [7].

Л.В. Булдыгина пишет, что для устного исполнения скороговорки необходима целенаправленная работа и, что эта работа проводится в виде тренинга и включает в себя определенные этапы [5, с. 37]:

«Во-первых, необходимо осмысление текста и словарная работа.

Во-вторых, медленное проговаривание текста.

В-третьих, тренинг.

На этом этапе работа может быть следующих видов: индивидуальным тренинг и работа в творческой группе. Во время индивидуальной работы преподаватель просит студента проговорить скороговорку, ритмично хлопая в ладоши. Во время парной работы или группой используются специальные методические техники: работа в творческом круге, звуковое отражение («эхо»), соревнование (кто быстрее проговорит скороговорку и не собьётся).

В-четвертых, творческая инсценировка.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

На последнем этапе работы со скороговоркой студентам предлагается её образно-действенное воплощение. Здесь особенно ценен игровой фактор. Организация скороговорочного текста со сценическим действием, игровой позволит до определенной степени «снять» мышечное напряжение («зажим») и успешно преодолеть психологический «барьер», возникающий в речевой деятельности студентов».

Таким образом, систематическое обращение к текстам скороговорок на фонетических занятиях способствует формированию навыков свободной, правильной и выразительной устной речи.

Литература

1. Указ Президента РФ от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (Указ Президента РФ 39 от 19.12.2012 №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»).
2. Внешнеполитическое досье: о российско-китайских отношениях стратегического партнерства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/strategiceskoepartnerstvo-skitaem>
3. Мордвинцева В.С. Формирование слухопроизносительных навыков китайских студентов на материале регионально ориентированных диалектов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №10. – С. 124–126.
4. Петрова С.М. Русский язык как средство межкультурной коммуникации на современном этапе // Вестник Северо-Восточного федерального университета. – 2015. – № 4(48). – С. 98–109
5. Булдыгина Л.В. Скороговорки на уроках художественного слова: методические заметки // Филологический класс. – 2011. – №26. – С. 37–40.
6. Сухин И.Г. Веселые скороговорки для непослушных звуков. – Ярославль: Академия развития, 2002. – 190 с.
7. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Педагогические сочинения. В 6 т. – Т. 5. – М.: Педагогика, 1990.

**УРОК В МУЗЕЕ «РУССКОЕ УСТЬЕ»
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА
ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОФОРИЕНТАЦИИ СВФУ**

**LESSON AT THE MUSEUM «RUSSKY USTYE»
FOR FOREIGN STUDENTS OF THE A PREPARATORY
DEPARTMENT NEFU**

Соловьева М.С.

Soloveva M.S.

Аннотация: в статье рассматриваются уроки для иностранных студентов в музее «Русские старожильческие говоры» филологического факультета СВФУ. Выявлен образовательный потенциал музейных экскурсий.

Abstract: the article examines lessons for foreign students in the museum "Russian old-time dialects" of the philological faculty of NEFU. The educational potential of museum excursions is revealed.

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык как иностранный, РКИ, урок в музее, СВФУ.

Keywords: foreign students, Russian as a foreign language, RCTs, lesson in the museum, NEFU.

Музейные уроки всегда вызывают интерес у студентов. Это яркое событие в учебном процессе.

Существование музея «Русское Устье» на филологическом факультете в аудитории 104А Главного учебного корпуса СВФУ им. М.К. Аммосова дает много возможностей для иностранных студентов для знакомства как с русской культурой, так и с культурой Якутии.

Предварительная работа заключается в рассказе об сохранившемся на территории республики Саха (Якутия) уголке русской жизни и русского языка XVI века. Русское Устье – село на берегу реки Индигирки, основанное русскими поморами, которые бежали от опричников Ивана Грозного из Великого Новгорода северным морским путем. Впервые об этом селе упоминается в 1638 году.

Экскурсия проводится во втором семестре, так как к этому времени студенты уже в общих чертах знакомы с языковой ситуацией в РС (Я) из курса «История и культура народов Якутии». Однако сам факт, что русские живут здесь со столь давних времен, всегда вызывает неподдельное удивление и интерес.

Студенты слушают интересную лекцию преподавателя – доцента кафедры общего языкознания и риторики филологического факультета Т.А. Бердниковой, сопровождающуюся показом видеоматериалов с песнями, национальной одеждой. Студенты имеют возможность ознакомиться с аутентичными экспонатами: самоваром, бытовыми предметами,

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

макетами русской избы, одеждой и аксессуарами, они получают не сухую информацию, а возможность разглядеть вблизи и потрогать старинные уникальные вещи, получают представление о самобытности русскоустынской культуры.

В экспозиции музея «Русское Устье» представлены материалы по истории изучения уникального поселения русских переселенцев XVI века. Музей открыт в 2008 году и проводит интересные экскурсии для школьников и студентов города Якутска, организует встречи с интересными людьми – выходцами из Русского Устья [1].

Цель посещения данного музея – познакомить с уникальной культурой многонациональной республики. Музей знакомит с укладом жизни русских, сохранивших в условиях изоляции особенности быта и языка XVI века, обычаи и верования.

Отдельный раздел посвящен преподавателям филологического факультета, которые собрали лингвистический материал в многочисленных экспедициях, – профессору Самсонову Николаю Георгиевичу, доценту Дружининой Марии Федоровне, издавшей 4 тома Словаря старожильческих говоров, доценту Поповой Галине Ивановне. Здесь представлены их рукописи, личные вещи, фотографии экспедиций в Русское Устье. Там же находится картотека русских старожильческих говоров. Конечно, иностранные студенты не могут в полную силу оценить их вклад, однако они прекрасно осознают то, с каким уважением к ним относятся, как сохраняют и передают следующим поколениям студентов память о них.

Обычно урок в музее связывается с прохождением определенной темы. С большим интересом студенты осматривают стенды с портретом М.В. Ломоносова и с фактами о его жизни и творчестве, поскольку уже достаточно хорошо знакомы с ним по ранее прочитанным текстам, знают о его роли в создании русской науки и МГУ.

К возможным сценариям урока в музее относится игра-квест с поиском ответов на вопросы. Вопросы и задания формулируются в зависимости от цели квеста – познакомить с историей России, историей Якутии, вспомнить литературных героев и т.д. Игровая форма помогает познакомиться с музейной коллекцией, углубить знания студентов, вызвать интерес.

Примерный список вопросов, ответы на которые студенты смогут найти в музее «Русское Устье» включает в себя вопросы о важных датах в жизни М.В. Ломоносова, о его научных трудах, о местах, связанных с его биографией. Задания по квесту «Русские на севере Якутии» включает в себя вопросы о названиях предметов, хранящихся в музее, о преподавателях, которые изучали говоры, о некоторых старинных словах-синонимах.

В ходе урока студенты могут развить навыки аудирования и говорения, так как одним из заданий урока было – спросить лектора о экспонатах музея и выразить благодарность в конце экскурсии. Также происходит усвоение и закрепление новой лексики.

Таким образом, можно говорить об использовании музейного потенциала как образовательного ресурса.

Литература

1. Бердникова Т.А. Об особенностях функционирования современных русских диалектов на Северо-Востоке России. Арктика. 21 век // Гуманитарные науки. – 2014. – №1 (2). – С. 43.

ВЛИЯНИЕ ФОНЕМАТИЧЕСКОГО СЛУХА НА ПРОИЗНОШЕНИЕ У КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

EFFECT OF PHONETIC HEARING ON PRONUNCIATION IN CHINESE STUDENTS

Соловьева М.С., Чжан Юйхань
Soloveva M.S., Chang Yuhan

Аннотация: в статье рассматривается влияние фонематического слуха на артикуляцию у китайских студентов. Выделены трудности обучения китайских студентов русскому произношению, основанные на несформированном фонематическом слухе. Предложены пути их преодоления.

Abstract: the article examines the influence of phonemic hearing on articulation among Chinese students. Difficulties of teaching Chinese students Russian pronunciation, based on unformed phonemic hearing, are highlighted. Ways to overcome them are proposed.

Ключевые слова: аудирование, артикуляция, фонематический слух, этнопсихологические особенности.

Keywords: listening, articulation, phonemic hearing, ethnopsychological features.

Развитие речевого слуха у китайских студентов – важная задача, начинающаяся с первых занятий и составляющая основу для обучения аудированию, потому что фонологические ошибки могут затруднять процесс речевой коммуникации. Важность речевого слуха в развитии устной речи и восприятию устной речи носителей языка трудно переоценить. Фонематическому восприятию надо целенаправленно обучать.

Основная причина трудностей в овладении русской фонетической системой для китайских студентов – различие фонетико-фонологических систем родного и изучаемого русского языка как следствие несовпадения артикуляционной базы двух языков.

Речевой слух (фонематический слух) – это способность распознавать отдельные звуки речи в речевом потоке и понимать слова. Он является базой для произношения, позволяет осуществлять самоконтроль за своей речью, дифференцировать гласные и согласные звуки, слышать их и соотносить с соответствующими фонемами.

Трудности возникают в результате имеющегося различия фонетических систем русского и китайского языков. Например, неразличение звонких и глухих согласных звуков в русском языке вызвано отсутствием противопоставления указанного противопоставления в китайском языке; отсутствие звука [р] приводит к замене звуком [л]; разная слоговая система русского и китайского языков приводит к произнесению полных вариантов звуков в безударной позиции; китайские слова, как правило, состоят из одного слога, реже из двух; музыкальное интониро-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

вание в русской речи китайских студентов тоже вызвано интерференцией родного языка.

В китайском языке существует четыре основных тона Иньпин (первый тон), Янпин (второй тон), Шаншэн (третий тон), Цюшэн (четвертый тон). Если один и тот же слог произносится разными тонами, он будет иметь разные значения. В русских словах такого изменения тона нет, но, на наш взгляд, изменение словесного ударения в русском языке играет такую же роль, что и тон китайского. Положение словесного ударения разное, часто выражает разные значения. Например: [мука'] – [му'ка], [руки'] – [ру'ки] и т.д. Хотя в китайском языке также есть словесное ударение. Но ударение используется только для выражения акцентирования, что полностью отличается от словесного ударения в русском языке.

Нами было проведено анкетирование с целью выяснения конкретных проблем в усвоении русских звуков. Было предложено несколько вопросов:

- 1) что было самым трудным и непонятным на начальном этапе изучения русского языка?
- 2) какие звуки для вас были самыми трудными для произнесения?
- 3) какие звуки вы не различали / не слышали?
- 4) какие проблемы были с ударением? Вы чувствовали ударения в слове, могли их услышать?

Респонденты – китайские студенты, обучающиеся на филологическом факультете СВФУ и владеющие русским языком на уровне В2.

Так, отвечая на вопрос «Что было самым трудным и непонятным на начальном этапе изучения русского языка?», студенты отметили проблемы с нахождением ударного звука: *«Когда я начала изучать русский язык. Часто не находила ударение, особенно незнакомые слова. Нужно сознательно найти и читать».*

Помимо этого, студенты отметили грамматические проблемы: *«Труднее и труднее понять различные грамматические изменения», «Грамматика самая сложная в русском произношении», «Думаю, склонение в русском языке очень трудно».*

Второй вопрос был направлен на выяснение конкретных проблем со слуховым восприятием и связанным с этим произношением. Все респонденты отметили проблемы со звуком [P]: *«Я думаю, моё произношение [P] и [Л], они одинаково», «Звук р самым трудным», «Буква «р», «Самый тяжёлый звук – буква «P».*

Следующий вопрос носил чисто фонематический характер «Какие звуки вы не слышали?» Здесь была выделена оппозиция глухого и звонкого Д-Т: *«Не могу хорошо различать звонкий [d] и глухой [t] например: дело – тело», «P – Л, П – Б, Г – К», «Звуки Т и Д, Р и Л не различаю», «звуки Т и Д, Б и П».*

Был вопрос, относящийся к области акцентологии: «Какие проблемы были с ударением?» выявил расхождение: 50% могли их слышать: *«В русском языке слова легко понять неправильно из-за ударения. Могу слышать», «Могу»;* 50% отметили, что не могли: *«Я не могла их услышать, но должно многократной практики», «Не мог», «Нет».*

Тут были даны ответы о многослоговости русских слов и связанных с этим проблемах произношения: *«Потому что в русских словах много*

слогов, более двух гласных например: [золотой] в русском произношении [залатой]».

Отмечен факт изменчивости русского ударения при словоизменении: «Часто изменить ударения».

Также были отмечены орфографические трудности, связанные с непониманием правил русской орфографии: «На Мягкий знак[Ь] и твёрдый знак[Ъ] их не нужно произносить, поэтому я не могу различать их».

К приемам преодоления указанных сложностей можно отнести целый ряд сознательно применяемых логопедических и методических приемов:

- на начальном этапе обучения – медленное и отчетливое проговаривание вслух звуков в специально подобранных сочетаниях звуков ТРА, ТРО, ТРУ, ТРЫ и под.; большую роль играет прослушивание аудиотекстов;

- для наиболее трудных звуков – использование артикуляционных таблиц и схем, применяемых в логопедической практике, как зрительных опор для правильной постановки русских звуков, так как китайские студенты хорошо запоминают визуальные образы [1; 6];

- изучение фонетической позиции звука в слове: абсолютное начало слова, конец слова или середина;

- учет комбинации звуков: согласный после гласного, сочетания согласных;

- знание качественной и количественной ассимиляции гласных;

- тренировка произнесения длинных слов с учетом количество предударных и заударных слогов;

- многократное повторение вслух слогов как закрепление навыка артикуляции услышанных речевых звуков.

Особое внимание следует уделять артикуляционным упражнениям для тренировки произносительных органов: для правильного произношения звуков [б] и [п] необходимо более плотное смыкание губ; для правильного произношения звуков [д] и [т] – более энергичный выдох; для правильного произношения парных звонких и глухих – контроль работы голосовых связок.

Отметим важность общения на русском языке с носителями языка для формирования фонематического слуха, а также использование мультимедийных средств, просмотр аудио с субтитрами на русском языке, что также учитывает национальную специфику обучения, основанную на визуальной культуре.

Таким образом, отметим тот факт, что формирование правильного фонематического восприятия русской речи требует тщательной работы для преодоления артикуляционных трудностей в речи китайских студентов.

Литература

1. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке: учеб. пособие для преподавателей и студентов языковых вузов. – М.: Икар, 2011.

**К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

**TO THE QUESTION OF TRANSLATING TOPONYMS
IN A LITERARY TEXT**

**Старостина А.С.
Starostina A.S.**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы перевода якутских географических наименований на русский язык в художественном произведении Н.Е. Мординова – Амма Аччыгыһа «Весенняя пора» («Сааскы кэм»). Автор отмечает способ передачи реально существующих топонимов – транскрипцию, так как данный способ реконструирует оригинальную форму слов из первоисточника, приближает к устной форме произношения.

Abstract: the article deals with the translation of Yakut geographical names into Russian in the work of N. E. Mordinov "Spring time". The author notes the method of transmitting actual toponyms – transcription, since this method reconstructs the original form of words from the original source, brings it closer to the oral form of pronunciation.

Ключевые слова: топонимы, перевод, транскрипция, внутренняя форма слова.

Keywords: toponyms, translation, transcription, internal form of the word.

Географические наименования являются особенной частью ономастики и представляют собой то пространство, которое показывает особенности каждого народа и его культуры. Одним из вопросов при переводе якутской топонимики на русский язык возникает вопрос письменного или графического выражения названия. Как считает Нафтали Кадмон, «письменная форма (топонима) – это «затвердевание», кодификация и способ хранения устного слова, посредством чего оно превратилось из сочетания звуков в постоянную или документированную форму» [2]. Стандартное оформление топонима в письме имеет большое значение для международного применения – в почтовых отправлениях, в документах, на картах, атласах. В Якутии значительная часть топонимов – это эндоимы, названия географических объектов на одном или нескольких языках, встречающиеся на территории, где расположены данные объекты, поэтому в республике возникает острая необходимость конверсии географических названий, единой адаптации в письменном оформлении топонимов, для жителей местности, для системы письма.

Рассмотрим примеры перевода якутских существующих топонимов на русский язык в романе Н.Е. Мординова – Амма Аччыгыһа «Весенняя пора» («Сааскы кэм»), так как трудности, связанные с передачей топонимов с якутского на русский язык, заключаются в выборе способа пе-

редачи, так как топоним играет роль значимого элемента в художественном произведении. Помещая персонаж в определенную среду, называя и именуя место его пребывания, автор осуществляет географическую конкретизацию описываемого события, а также определенным образом характеризует персонаж, предопределяя его характер и дальнейшее развитие сюжета [1].

Роман «Сааскы кэм» является кладезью имен собственных якутского языка. Для освещения исторических фактов, художественного раскрытия особенностей быта и культуры, национального мировосприятия жизни и времени якутского народа Амма Аччыгыя использует 25 топонимов в своем произведении. Из них 4 – названия рек: *Кэнкэмэ, Мундулаах, Сыыдам, Талба*, 6 – названия сел: *Набыл, Ньылхаан, Баадай, Айаан* и др., 5 – названия улусов: *Туойдахский, Ойурский, Кустахский, Тайгинский, Чаранский*, 10 названий местности: *Дулбалаах, Кэдэлдьи, Таастаах, Хомобой, Чооруостаах, Эндэнэ, Эргиттэ* и др.

В произведении Мординова Н.Е. описываются исторические события, поэтому много реальных географических названий, находящихся и по настоящее время в Таттинском улусе и близлежащих районах: *Дулбалаах, Кымнаайы, Дүсэ, Баадай, Кэнкэмэ, Талба*.

Аян / Айаан – село в Хабаровском крае России, административный центр Аяно-Майского района и сельского поселения «Село Аян». Посёлок был основан в 1843 году Русско-Американской компанией как начальный пункт нового тракта, который должен был связать Якутск с охотским побережьем с целью перевозки груза оленьим транспортом. Топоним имеет много значений, термин распространен в якутском и тунгусо-маньчжурских языках. Багдарыин Сүлбэ толкует слово как «русло (старое) реки с водой, соединяющееся с рекой только в полоую воду; протока, залив, виска; безлесный участок поймы со множеством мелких рукавов» и пример привязывает к портовому городу на Охотском море Аян. В современных интернет-источниках топоним связывают с якутским словом айан, что обозначает «путь». Исторических сведений, связанных с названием села, достаточно. Например, в 1854 году высадился в порту Аяна Иван Александрович Гончаров, русский писатель и литературный критик. Исторические события, которые описаны в романе «Сааскы кэм», показывают Гражданскую войну 1917–1923 гг., в это время Аян становится ареной боевых действий. В произведении ойконим Аян на русский язык переводится при помощи транскрипции: «Куотан эрэ бандьыттары күөйэ кетөн ылан, Охотскайга уонна *Айаанна* урут тийээри икки кыһыл этэрээт борокуотунан барар буола [4] / Наперерез отступающим бандитам с заданием занять Охотск и Аян выступили из Якутска на пароходах два отряда Красной Армии» [3].

Писатель с особой теплотой упоминает город Виллюйск: «Уже полгода сражался в кольце врагов далекий городок Виллюйск» [3] / «...ыраах Бүлүү куората, кыра да буоллар кытаанах куорат, хаайтаран олорон күрэтэспитэ сыл анара буола оҕуста» [4]. В основе названия города гидроним – река Виллой (якут. Бүлүү). Исследователи топонима Виллой дают разное толкование слову: «эвенкийское слово, означающее скользкий, с гладким льдом», «эвенское – болото, тина», «от бурятского

слова бюгнулю образовалось якутское Бюлюю, что означает глухой». При этом в устной звучании река Вилной у жителей может произноситься как Бүлүү или Бөлүү. В романе автор использует якутскую букву [ү], графическое обозначение [ү] отсутствует в русском языке, и оно в письме передается через буквенное обозначение [ю].

Из топонимов Центральной Якутии обратим внимание на название сопки конической формы, расположенной на правом берегу реки Лены – *Чочур Мыраан*. Топоним дословно на якутский язык переводится как «остроконечная сопка», состоит из двух слов «чочур» (рус. остроконечный), «муран» – «горная цепь, тянущаяся вдоль коренного берега реки» [5]. Исстари место считалось священным, упоминается в преданиях, сказках, литературных произведениях с особым трепетом. В произведении сопка Чочур Мураан написан на окающем диалекте якутского языка, так как сам автор родом из Таттинского района. Окающие диалекты распространены на западных районах Якутии по левому побережью реки Лены. По подобию переводчики и оформили слово на русском языке. «Бабашкаларын» *Чочур Мураан* урдугэр табааран кистээн боруобалаабытгара, учугэй буолан уердэр [4] / Испытания гранат на горе *Чочур Муран*, в пяти километрах от города, дали хорошие результаты [3]. В словаре Пекарского Э.К.: «мыраан = мураан (бураан), быраан – холм, гора; скалистый хребет вдоль реки по одну или обе ее стороны» [5] слово характеризуется фонетическим различием: первым дается аканье и только после оканье, что показывает аканье как более древнюю языковую черту по отношению к оканью. В Толковом словаре якутского языка (2005) имя существительное «мыраан» отсылает к варианту «быраан» – «горы, холмы вдоль берега или долины реки; коренной берег, высокая терраса (обычно у рек, текущих по плоскогорью)».

Топонимы *Аян*, *Виллойск*, *Чочур Муран* образованы путем транскрипции, чисто фонетической трансформацией географических названий с якутского языка на русский. Все реально существующие топонимы в романе можно свести к фонетической стратегии приема перевода – транскрипции. Этот способ реконструирует оригинальную форму слов из первоисточника, приближает к устной форме произношения, но, к сожалению, иноязычный читатель не поймет смысл географического названия, отношение его к тексту, так как топоним раскрывает культурно-исторические знания, сознательно пробуждаемые автором художественного текста. Мы предполагаем, что Н.Е. Мординов специально располагает топонимы в такой последовательности. В начале романа писатель показывает долгий путь бедняка к заработку (отец главного героя нанимается к богачу на перевоз товара в с. Аян и Охотск), сопротивление бедных натискам богатых описано в четвертой главе «Борьба» и неспроста писатель одним предложением упоминает осаду глухого города Виллойска. Чочур Муран встречается в последних главах, где красные дают отпор прежней власти. Сопка выступает олицетворением победы бедняков, становления Советской власти в Центральной Якутии.

Прежде всего перевод значимых топонимов литературного текста вызывает трудности потому, что наиважнейшей функцией говорящих географических названий является стилистическая функция. Таким об-

разом, переводчику необходимо выявить подразумеваемый смысл имени в контексте, перед тем как принять решение о том, каким образом передать имя на язык перевода.

Литература

1. Кабакчи М.К. К проблеме способов перевода топонимов в художественном тексте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-sposobov-perevoda-toponimov-v-hudozhestvennom-tekste>
2. Кадмон Н. Язык и передача географических названий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/geo/article2.pdf>
3. Мординов Н.Е. Весенняя пора: роман / пер. с якут. А. Дмитриевой и Л. Корниловой. – М.: Современник, 1983. – 607 с.
4. Мординов Н.Е. Сааскы кэм. – Якутскай: Саха сириинээби кинигэ изд-та, 1982. – 751 с.
5. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sakhatyla.ru/books/pekarский-1>

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ ON SOME ASPECTS OF TRANSLATION OF LEGAL DOCUMENTS

**Тарабукина М.В., Кузьмина А.Д.
Tarabukina M.V., Kuzmina A.D.**

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы эквивалентности перевода как одной из центральных проблем переводоведения на материалах юридического текста, на конкретном языковом материале демонстрируются приемы и способы перевода фрагментов юридических текстов.

Annotation: the article discusses the problems of translation equivalence as one of the central problems of translation studies on the materials of a legal text, techniques and methods of translating fragments of legal texts are demonstrated on a specific language material.

Ключевые слова: перевод, юридический текст, язык.

Key words: translation, law text, language.

Перевод юридических текстов традиционно считается среди профессионалов одним из самых сложных видов перевода, поскольку требует углубленных знаний в юридической сфере. В юридическом переводе недопустимы разночтения, неточности или перевод в свободном стиле.

А.С. Киндеркнехт рассматривает юридический перевод, как «один из видов специального перевода, обслуживающий правовую сферу коммуникации. Чаще всего это перевод документов и материалов, необходимых для обмена информацией на юридическую тематику и осуществления коммуникации между людьми, владеющими разными языками» [Киндеркнехт, 2013:242]. При этом текст, возникший в результате перевода, должен адекватно заменять текст оригинала в другом языке. Именно на этом пути находится способ достижения эквивалентности двух тек-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

стов, которая предполагает не абсолютную их тождественность, а достаточную общность для целей коммуникации в конкретных условиях [Подстрахова, 2005]. Это значит, эквивалентность перевода зависит от ситуации порождения текста оригинала и его воспроизведения в языке перевода.

В связи с этим, переводчик должен прекрасно владеть языками, знать законодательную систему, конституцию, кодексы, юридические документы, хорошо ориентироваться в области знаний, к которой относится переводимый текст, постоянно обращаться к подлиннику, прибегать к помощи различных словарей, энциклопедий, справочников, мнению специалистов, что в итоге должно обеспечить наибольшую эквивалентность переводного текста. Это бывает принципиально важным, когда оригинал и его перевод на другой язык должны обладать равной юридической силой.

Как отмечают специалисты, основные трудности при переводе возникают в интерпретации профессиональной юридической терминологии, именно она является ключевым компонентом юридического текста. Также необходимо обращать внимание на функционально-стилистические, лингвокультурологические особенности юридических текстов.

Перечисленные трудности в переводе юридического текста являются доминирующими особенностями, на которые следует обращать внимание в переводе.

Рассмотрим на конкретном языковом материале ошибки перевода фрагментов юридических текстов с якутского на русский язык.

В русском языке существует существительное *«арест»* со значением «1. Заключение под стражу, лишение свободы; 2. Запрещение распоряжаться имуществом, денежными средствами, налагаемое судебными органами; 3. разг. Изъятие из обращения или запрет на распространение печатных произведений». В якутском языке данное слово переводится как «хаайыы», слово становится омонимом, так как имеет второе прямое значение как «тюрьма». В якутском же языке дается транслитерированный перевод «түрмэ». Такой вариант может считаться допустимым, если перевод адресован узким специалистам, знающим, какое понятие стоит за данным термином. Однако при переводе этого слова в тексте, предназначенном для более широкого читателя, от переводчика, видимо, требуется искать иной вариант перевода, чтобы избежать проблемы непрозрачности текста перевода. Как считает Ю.А. Сорокин, перенасыщение текста перевода экзотизмами и транслитерированными словами приводит к тому, что перевод предъявляет чрезмерные требования к читателю с точки зрения уровня его юридической осведомленности. В таком случае перевод, не сближая, а противопоставляя культуры, не выполняет своей миссии [Сорокин, 2001:84].

В тщательном переводе нуждаются синтаксические конструкции, типы логических связей, так как в них преобладают структуры со значением условия и причины. Исследователи считают, что в переводе все правила формальной логики должны быть соблюдены. Неграмотно постро-

енные предложения могут породить двусмысленность, что мы можем наблюдать в данном примере:

В частности, в постановлении о привлечении гр. А в качестве обвиняемого, переведенного на якутский язык, по двум эпизодам действия последнего квалифицированы как «Иннэ гынан гр. А өйдөөн туран буруйу онорбут (Холуобунай кодекс п. «а», 3 ч. 163 ст.) – тэриллиилээх бөлөх быһыытынан дьонтон күүһүнэн үп-мал көрдөөһүн», по 3 эпизоду как «гр. А бэйэтин санаатынан буруйу онорбут, Россиятаагы холуобунай кодексын 163 ст. п. «а» 3 ч. – преступной бөлөх күүһүнэн дьонтон куттаан үп-мал көрдөөһүн», в обвинительном заключении по всем трем эпизодам «гр. А бэйэтин соруйан дьайыыларынан РФ ХК 163 с. 3 ч. «а» пуунунан көрүллэр – бөлөх дьон буолан күһэйэн ылыны, ол эбэтэр күүһү туттарынан куттаан, атын дьон малын биэрээри күһэйи көрүппээх буруйу онорбут».

Таким образом, несмотря на однородность 3 составов инкриминируемых гр. А преступлений имеется 3 разные версии перевода одной и той же диспозиции.

При этом верный перевод действий гр. А следующий: «Онон, гр. А РФ ХК 163 ыст. 3 ч. «а» пуунунан көрүллэр холуобунай буруйу, ол эбэтэр тэриллиилээх бөлөх буолан күүһү туттарынан куттааһыннаах күһэйэн ылыны соруйан онорбут», т.е. «Таким образом, гр. А совершил преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ, т.е. вымогательство под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой».

Указанные нарушения требований уголовно-процессуального закона, выраженные в нарушении конституционного права обвиняемого на пользование родным языком исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения.

Встречаются случаи подмены понятий в тексте, что нарушает саму процедуру заполнения документа, что влечет возвращение уголовных дел на дополнительное следствие. Например, из-за неграмотного перевода могут возвратить уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия: «Согласно п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. п. 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а также пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление. Однако в описательно-мотивировочной части переведенного на якутский язык постановления о привлечении гр. А в качестве обвиняемого от 01.01.2020 указано то, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 228 УК РФ, совершил гр. Б, что является безусловным нарушением права обвиняемого А на защиту».

Таким образом, в процессе перевода юридического текста переводчику приходится осуществлять огромную работу: ориентироваться в содержании текста и критически его осмысливать, использовать разнообразные приемы перевода и контролировать полученный результат, сверяя перевод с оригиналом. С целью недопущения или снижения ко-

личества переводческих ошибок необходимо постоянно учиться на своих и чужих ошибках, развивать все свои профессионально значимые компетенции посредством интенсивного изучения и перевода специальной литературы, активного общения с носителями языка, переводчиками-профессионалами, специалистами по сравнительному правоведению, лингвистами, коллегами.

Литература

1. Алексеев, Б.Н. Русско-якутский юридический словарь: около 9000 слов / Б.Н. Алексеев, В.Н. Никонов; под ред. А.Г. Нелунова. – Якутск: Бичик, 2000. – 96 с.
2. Киндеркнехт А.С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – №2 (52). – С. 242–246.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Проблемы переводоведения в освещении зарубежных ученых: учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М., 2000. – С. 37.
4. Подстрахова А.В. Перевод юридического текста: проблемы лингвистической и межкультурной коммуникации / А.В. Подстрахова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.my-luni.ru/journal/clauses/115/>
5. Сорокин, Ю.А. «Азбука классики» или азбука погрешности? // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2001. – №2. – С. 84.

ПОНЯТИЕ «ОСКОРБЛЕНИЕ» В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПЕРИОДИЧЕСКОГО ИЗДАНИЯ «КЫЫМ»)

THE CONCEPT OF “INSULT” IN THE ASPECT OF LINGUISTIC EXPERTISE OF A BILINGUAL TEXT

**Тарабукина М.В., Николаева В.В.
Tarabukina M.V., Nikoilaeva V.V.**

Аннотация: в лингвистической экспертизе наблюдается слабая изученность оскорбительной лексики якутского языка в целом и отсутствием методики проведения экспертиз билингвальных текстов в частности. В Республике Саха (Якутия) перед проведением лингвистического исследования текст, написанный на якутском языке, подвергается переводу. Однако не всегда переведенный текст соответствует изначальному смыслу. Так, цель исследования состоит в проведении анализа и классификации оскорбительной лексики якутского текста. Для исследования сделана выборка материала из текстов статей периодического издания «Кыым», издаваемого на якутском языке.

Abstract: in linguistic expertise, there is a weak study of the offensive vocabulary of the Yakut language in General and the lack of methods for conducting examinations of bilingual texts in particular. In the Republic of Sakha (Yakutia), a text written in the Yakut language is translated before conducting a linguistic study. However, the translated text does not always correspond to the original meaning. The purpose of the study is to analyze and classify offensive language in the Yakut text. For the research, a sample of material from

the texts of articles of the periodical "Кууым", published in the Yakut language.

Ключевые слова: инвективная лексика, анализ, оскорбление, якутский язык, лингвистическая экспертиза, билингвальный текст, классификация, перевод, лингвокриминалистика, инвектива.

Keywords: invective vocabulary, analysis, insult, Yakut language, linguistic expertise, bilingual text, classification, translation, linguocriminalistics, invective.

На сегодняшний день с усилением степени воздействия масс-медиа на современного человека инвективная (оскорбительная) лексика получила распространение во всех сферах общения. Письменные и устные тексты, высказывания, реплики, часто сопровождаемые словами, выражениями, речевыми оборотами оскорбительного характера, воспринимаются их адресатами как оскорбительные и недопустимые с точки зрения общественной морали. Об этом говорит В.И. Жельвис, рассматривая проблему экспрессивности в связи с актуальным сегодня в юриспруденции вопросом о границах между оскорблением и использованием инвективной лексики в качестве средства выражения эмоций [1].

Известно, что в судебных делах об оскорблении главным является перечень и характер оскорбительных слов. В лингвокриминалистике, работающей с русскими текстами, следует выделять определенные разряды слов, использование которых в отношении определенного лица является оскорбительным (а лексические единицы именуются инвективами). Инвективы, выявленные в печатном издании «Кыым» были классифицированы по группам согласно разрядам оскорбительной лексики, которые выделяет в своей работе М.В. Горбаневский [2, с. 329–331, 333–340]. Можно выделить 12 разрядов инвективной лексики якутского языка:

1. Слова и выражения, обозначающие социальную-осуждаемую деятельность: **иһээччи** (пьяница), *Иһээччи Ельцин сагана «Сүрэххинэн куоластаа!» диэн ынгыры баара* [3] (Во времена пьяницы Ельцина существовал призыв «Голосуй сердцем!»); **хаайыылаах** (заключенный, арестант; узник), *«Хаайыылааххын» диэн дьаралыктыыллар, оннук даҕаны сангараллар* [5]. (Прямо в глаза говорят, что я бывший заключенный).

2. Названия ряда профессий, употребляемые в переносном значении: **хоруупсуйа тутан сизбит чунубунньуктара, дьокутааттара** (чиновники и депутаты, которых поглотила коррупция), *Хоруупсуйа тутан сизбит чунубунньуктара, дьокутааттара лаппа уос-тиис салаастахтара, өссө туох баарый диэн өрөнкөлөстөхтөрө* [7] (Чиновники и депутаты, которых поглотила коррупция, конечно, облизнулись на это и стали интересоваться, чего бы еще хапнуть).

3. Зоосемантические метафоры: **ыт дьахтара** (сукина баба), – *Хайаа! Бу сирэбэс, ыт дьахтара отой итирик эбит дии!*.. [8] (– Ах ты, паскуда, сукина баба, в стельку пьяная!..) ; **сүөһү** (скотина), *Бу куолу ис хоһоонун бэрт судургутук быһарыахха сөп: «Сүөһү кэбинэн быыбардаа!» – диэбит тэнэ* [7] (Смысл этого наставления объясняется очень просто и звучит примерно так: «Постигни на выборах участь скота!»).

4. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: **акаары** (дура, дурак), *Санаан да көрдөхөө, хайа акаары или сулуусна суолун-ишин «көстө сытар» гына хаалларыабы?* [10] (Если подумать, какой дурак оставит на виду следы деятельности «специальной службы?»); **таннарыхсыт** (предатель), *Бэл, афам дьон ортотугар «тойоттор бары акаарылар», «тойоттор бары таннарыхсыттар» диэн тыллаахтар бааллар* [3] (Даже среди пожилых людей есть такие, кто говорит, что «начальники все дураки», «начальники все предатели»).

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: **Хоруотаа** (очернять, позорить), *Анастасия Нарышкина суруйарынан, «Алмазы России-Саха» (АРС) хампаанна бэрисидиэнэ Вячеслав Штыров ол аайы улаханнык манньыйбатах, онон өруттэр икки ардыларыгар хоп курдук «хоруотаһыы» тахсыбыт* [7] (Президент компании «Алмазы-России-Саха» Вячеслав Штыров на это сильно не позарился. Из-за этого обе стороны стали очернять друг друга).

6. Прилагательные с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: **дьяабы** (безобразный), – *Билингги былаас араас дьяабы сокуон барыларын, быһаарыларын, уураахтарын, ылынан аҕай эрэр* [7]; **оннуктар-манньктар** (такие-сякие), **соххордор-бодоннор** (кривые-косые), *Чэ, быһата, интервью быһаһын тухары си алгаска да Саха сириг биир да олохтообун аадырыһыгар үтүө тыл кыбыллан ааспатах. Бары «оннуктар-манньктар», «соххордор-бодоннор»* [12].

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие их негативно-оценочный характер: **содур дьахтар** (распутная женщина), *Ону баара, бу мунгур уһукка бэйэтин дьаалытыннан тиийэн бутуөх дьыаланы «содур дьахтар кыбыллыбыта» буортудуох курдук* [9] (Досадно, что в такой критической ситуации дело, которое должно было закончиться само собой, будет испорчено вмешательством распутной женщины).

8. Нецензурные слова, использованные в качестве характеристики определенного лица: **кыар** (обс. еб*ть), *Онтун быһыһыгар, били үчүгэйкээн баҕайы кыргыттар барахсаттар сахалыы үңкүүлүү сылды-алларын көрөн: «Оо, ити кыргыттары кыа... сыппыт киди баар ини-иш...» – диэн саайда* [6] (Между тем, увидав хорошеньких девушек, танцующих якутский танец, вдруг выпалил: «Оо, поеб... бы сейчас этих девушек...»).

9. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: **прихватизатордар** (прихватизаторы), *Туох да диэбитин иһин, АЛРОСА оччотооһу «прихватизатордар» сыһа туттубут хампаанньалара* [7] (Что бы ни говорили, АЛРОСА – это та компания, которую неверно использовали те прихватизаторы).

10. Ненормативные лексико-фразеологические единицы из жаргонов, территориальных диалектов, просторечия: **хара** (темный, в перен.знач., жаргон бывший заключенный), *А.Р. Сунтаар улууһугар өгнөөх, криминальной эйгэбэ киэнник биллэр, «харалар смотряйдара» буоларынан өгнүбүт* [4] (А.Р. хвастался тем, что он блатной, известный в криминальной среде как «смотрящий за бывшими зеками»).

11. Пейоративные личные имена: Маккейнар-помпеолар (маккейны-помпео), *Оттон Польша уонна Прибалтика дойдудар туһунан боппурус – балар Буш-Обама-Трамп, бэл, ол бу маккейнар-помпеолар «ууга-уокка туһун» диэтэхтэринэ, тута туһунэр мунгнаахтар*[11] (...о Польше и странах Прибалтики – Если всякие маккейны-помпео, Буши-Обамы-Трампы скажут им «пройти огонь, воду и медные трубы», то они, бедненькие, сразу же исполнят это).

12. Диминутивы с суффиксами, придающими слову пренебрежительно-уменьшительный оттенок: тойооску (уничиж. начальник), *Урут, биһиги өссө кырабытыгар, биһир тэрийдэ тойооскута биһиэхэ бизэрит учаастактарын былдьаһан киирсии бөбө буолбута* [6] (Когда-то в моём далёком детстве, помню, как один начальник вступил с нами в схватку, пытаюсь отнять выданные нам земельные участки.)

Таким образом, нами были выявлены инвективные единицы, используемые в периодическом издании «Кыым», определена их семантика и структура, проведен их лексико-семантический анализ; определена типология оскорбительной лексики якутского языка по разрядам.

Инвективы, выявленные в печатном издании «Кыым» были классифицированы по 12 группам инвективной лексики якутского языка.

Наше исследование подчеркивает необходимость включения в сферу внимания лингвиста-экспертаметодику проведения экспертиз билингвальных текстов, в частности в проведении лингвистических исследований якутского текста с использованием таблицы классификации оскорбительной лексики якутского языка.

Литература

1. Жельвис В.И. Слово и дело: юридический аспект сквернословия. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Медея, 2004.
2. Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М.В. Горбаневского. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002. – 424 с.
3. СУР Быбар уонна «элэк гынар» устуоруйа / СУР // Кыым. – 2018. – №10. – С. 5.
4. «Татыйына» дыалата ханна тийдэ? // Кыым. – 2018. – №29. – С. 34.
5. Багынанова С. Уопсастыба туора хайыспыт дьонобут / С. Багынанова // Кыым. – 2019. – №28. – С. 36.
6. Колосов С. Кэлэбэй Дмитриев өлүүтэ / С. Колосов // Кыым. – 2019. – №28. – С. 43.
7. Сиккиэр Т. «Отунан-маһынан оноһуллубатах» тойоттор / Т. Сиккиэр // Кыым. – 2019. – №10. – С. 19.
8. СУР Биллибэккэ ааспыт «алмаас сэриитэ» / СУР // Кыым. – 2018. – №29. – С. 5.
9. Иванов И. Уүмүт үйэ дьалхаана / И. Иванов // Кыым. – 2018. – №30. – С. 44.
10. Иванов Д. Ууга тааһы бырахпытты... / Д. Иванов // Кыым. – 2019. – №14. – С. 35.
11. Степанов В. Быбар иннинээбэи сахсаан / В. Степанов // Кыым. – 2018. – №10. – С. 4.
12. СУР Украина уонна «сабаҕаланар саарыстыба» / СУР // Кыым. – 2019. – № 17. – С. 5.
13. Гаврильев И. Чертков «Тыастаахтык хааман» киирдэ / И. Гаврильев // Кыым. – 2018. – №31. – С. 8.
14. Афанасьев П.С. Нууччалыы-сахалы тылдьыт Словарь / П.С. Афанасьев, Л.Н. Харитонов. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 720 с. Русско-якутский словарь.

РУССКИЕ И КИТАЙСКИЕ СКАЗКИ:
ОБЩЕЕ И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЕ

RUSSIAN AND CHINESE FAIRY TALES:
GENERAL AND NATIONAL SPECIFIC

У Тао

U Tao

Аннотация: в статье проводится сравнение русских и китайских сказок, выявляется общее и национально-специфическое. Сравнительное изучение сказок разных народов способствует развитию аналитического мышления, углубленному пониманию русского языка, уважению к культуре другого народа.

Abstract: the article compares Russians and Chinese fairy tales, the general and the nationally specific are revealed. Comparative the study of fairy tales of different peoples contributes to the development of analytical thinking, in-depth understanding of the Russian language, and respect for culture of another people.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русская и китайская сказка, сравнительный анализ, китайские студенты.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian and Chinese fairy tales, comparative analysis, Chinese students.

Сказка является одним из самых популярных жанров устного народного творчества разных стран. В народных сказках нашли отражение первые представления людей о мире, добре и зле, справедливости. Но у каждого народа сказки имеют свои отличительные особенности. Например, в русских сказках используется большое количество традиционных присказок (*«жили-были», «в некотором царстве, в некотором государстве»*) и др., а в китайских сказках характерны свои присказки. Почти в каждой народной сказке героями являются животные, например, сказка «О рыбаке и рыбке», «Иван царевич и серый волк» и др. Многие сказки повествуют о дружбе между людьми и животными. В представлениях русских людей жизнь человека и животного одинаково драгоценна [1]. Отличие китайских сказок в том, что основная мысль заложена в их названии, например: *«Хоу И, стреляющий в солнце», «Куафу в погоне за солнцем», «Ню Ва, покрывающий небо»* и др. В них отражаются отношения между людьми, смелость и решимость бороться за счастье. Так, в сказке *«Цзин Вэй, наполняя море»* Цзин Вэй – это обычная птица, но она обладает стойкостью и решимостью победить море. Такие герои, как Потомки, Куафу, Цзинвэй и Нува обладают сверхъестественными способностями. Сказка *«Югонг двигает гору»* – яркий пример победы простых людей над природой, их отваги и способности бороться с природой [2].

Знаменитая китайская сказка «Птица холодного рога» повествует о ленивой птице, которая любит резвиться. Когда приходит зима, она не вьет гнезда. Вместо этого она смеется над другими птицами, выющими

гнезда, а в итоге замерзает холодной зимой. Эта сказка напоминает нам басно русского писателя И.А. Крылова «Стрекоза и муравей».

Сравнивая китайские и русские народные сказки, можно отметить, что в них отражается разное отношение к природе. Китайские народные сказки преследуют цель показать единство и гармонию природы и человека, а также стремление к этому. Это сближает русские и китайские народные сказки. Но в русских сказках особое значение придается близости человека к природе. Русские сказки свободны в художественной выдумке, но, подобно былинам, тесно связаны с реальной жизнью точно так же, как и китайские сказки.

Русские сказки акцентируют внимание на такие качества, как доброта, чистота, невинность и стремление к свободе. Китайские сказки предпочитают подчеркивать такие черты характера, как сила, храбрость, бесстрашие, ум, остроумие, настойчивость [3].

В заключение следует отметить, что сравнение сказок разных народов расширяет наше представление об истории, традициях, культуре разных стран [4], развивает умение говорить по-русски, расширяет нашу лексику, учит мыслить широко.

Литература

1. Русские народные сказки. – М.: Просвещение, 1989. – 158 с.
2. Лю Шоуха. В общем о китайских народных детских сказках. – Изд-во Сычуанского университета, 1985. – С. 39.
3. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. – С. 30–32.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 406 с.

ОБРАЗ ОХОТНИКА-ЮКАГИРА В СБОРНИКЕ РАССКАЗОВ СТЕПАНА ЕФРЕМОВИЧА СИВЦЕВА-ХАМАЛГА THE ARTISTIC IMAGE OF THE YUKAGIR HUNTER IN THE COLLECTION OF STORIES BY STEPAN EFREMOVICH SIVTSEV-KHAMALGA

**Фролова О.А.
Frolova O.A.**

Аннотация: в статье рассматривается собирательный образ тундрового охотника-юкагира, как отражение характерных особенностей древнего народа в рассказах современного якутского писателя Степана Ефремовича Сивцева-Хамалга. Анализируются приемы автора, при помощи которых писатель создает портрет своего героя.

Abstract: the article examines the collective image of the tundra hunter-Yukagir, as a reflection of the characteristic features of the ancient northern people in the stories of the modern Yakut writer Stepan Efremovich Sivtsev-Khamalga. The author analyzes the techniques by which the writer creates a portrait of his hero.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Ключевые слова: вадулы, юагаиры, Хамалга, Сивцев С. Е., Колыма, древние охотники Арктики, юагаирская культура, национальный характер, охотник-юагаир.

Keywords: vaduls, yukaghirs, Khamalga, Sivtsev S.E., Kolyma, ancient hunters of the Arctic, yukagir culture, national character, yukagir hunter.

В 2020 году увидел свет небольшой сборник рассказов члена Союза писателей России, Союза журналистов России Степана Ефремовича Сивцева-Хамалга. Произведения писателя на якутском и русском языках печатались в якутском литературном журнале «Чолбон», российском национальном журнале «Охотник», и в других периодических изданиях республики и России. Им выпущено 4 книги, основанные на колымских мотивах. Однако исследований творчества Хамалга не проводилось. Короткие рассказы-истории переносят нас в удивительный и особенный, тесный и довольно крытый круг охотников-юагаиров. Мир героев рассказов кажется параллельным нашему миру. Существовая в одной временной плоскости (события по историческим меркам происходят не в столь отдаленные времена – от сороковых годов до наших дней), этот обособленный мир остается неизведанным, со своими законами, основанными на теснейшем взаимодействии с природой. Цель нашего исследования – выявление собирательного образа современного охотника-юагаира в произведениях Хамалга. Рассказы Степана Сивцева изобилуют юагаирскими словами, относящимися непосредственно к быту народа. Этот приём позволяет читателю почувствовать свою сопричастность к событиям, а не быть сторонним наблюдателем. Речь ведется о юагаирах Колымы, в разговоре героев озвучивается самоназвание народа – «настоящий водул». В словарях даются понятия ваду, деткиль, одул, омоки, хангайцы [4], и др. Хотя русские сразу же усвоили термин «юахаири», сами юагаиры так себя не называли, самоназвание лесных юагаиров «одул», а тундровых – «вадул» [2].

Предания юагаиров, зафиксированные В.И. Иохельсоном, рисуют образ «сильного мужчины» – одной из центральных (наряду с лучшим охотником) фигур юагаирского рода, лучшего воина и военного предводителя. Этот «сильный мужчина» не тождественен родовому старейшине и функции у них разные – старейшина руководит повседневной жизнью, «герой» защищает род на войне [1, с. 180–181].

Именно такой образ и раскрывается в рассказах Хамалга. Автор использует не самую типовую структуру повествования. Как и в сборнике сказок («Эбээ Дуомуна остуоруйалара»), он сначала описывает обычный будний день, например, или какое-либо заурядное событие, во время чего возникает некий вопрос, в качестве ответа или объяснения на который мы слышим рассказ одного из героев уже от первого лица. Таким образом, вовлеченный в небольшой круг участников, читатель как бы перевоплощается, перемещается из группы в главного героя, и своими глазами наблюдает за событием. Но, к сожалению, иногда нить этого перемещения теряется, и читатель несколько «блуждает» в своем путешествии от круга к лицу и от лица к лицу. Эта потеря линии повествова-

теля заметна, например, в рассказе «Беглые». Тем не менее, сам приём остается очень интересным и увлекательным.

Язык повествования ёмкий, лаконичный, писатель описывает природу, довольствуясь небольшими, но яркими предложениями («...Красив лес ранней зимой. Деревья, укутанные серебристым куржаком, белоснежное полотно, укрывшее землю, и пронзительная тишина...» [3]. Северный человек, будь то якут, эвенк, эвен или юкагир, всегда славился сдержанностью, немногословием, спокойной, даже осторожной речью. Эта особенность привнесена и в рассказы Степана Сивцева. Текст лишён перегруженных синтаксических конструкций, речь героев понятна и проста. Очень бережное отношение к матери-природе, восприятие человека как неотделимой части этой природы, оттого и такой же бережный, осторожный язык героев – всё это тонко отражено в произведениях писателя, где лишнее слово, пространные объяснения и описания кажутся не к месту.

Наряду с этим, писатель очень описывает своих героев несколькими характерными «мазками», так, даже при одном имени «Сохатый», каким нарекли старого якута-охотника, сразу представляется определенный образ, который прекрасно дополняется описанием его «заскорузлых» пальцев и «тонких кривых ног». Довольно короткое описание старика Спиридона так же четко и ясно вырисовывает перед читателем образ героя, неспешно «смолившего беломорину», невозмутимого и спокойного даже в страшных сюжетах в рассказе «Беглые» или в его уважительных, осторожных речах о Лэбиэн-погиль.

В основе сюжетов, на первый взгляд, лежит внешний конфликт человека и природы, человека и человека (человек и стихия, зверь, антигерой). Но в этом внешнем конфликте глубоко сокрыт конфликт внутренний. Рассмотрим это на примере главного сквозного героя рассказов Спиридона. В первом рассказе («Лэбиэн-погиль – дух земли», Спиридон предстает перед нами стариком-охотником, пропитанным мифологическим сознанием – прямым противопоставлением прагматичного Николая Алексеевича. Здесь Спиридон – олицетворение юкагирской культуры, народной мудрости. Его мировоззрение противопоставляется также материалистическому восприятию мира молодого Ильи. Тем не менее, автор ясно дает понять, что позиция Спиридона ближе Илье, и он открыт ей, потому что на ней строится отношение всего юкагирского народа к земле и к людям. Прописные истины и урок человечности молодому охотнику. И внутренний конфликт героя сводится к одной фразе: «Нынче не те времена пошли». Мы слышим в речи главного героя глубокую печаль от того, что забываются традиции, культура, и понимаем, что это грусть малого народа и попытка сохранить остатки традиционной культуры через молодое поколение. Эта горечь от ускользающей культуры красной нитью проходит через все рассказы цикла.

«Рассказ старого хангиче», как и рассказ «Заповеди Баяная» является ярчайшим отражением взаимоотношений коренного народа и природы. В основе конфликта – вековая мудрость народа. Нарушая заповеди предков, человек неизменно будет наказан. Он должен жить в гармонии с природой, соблюдать законы своего народа, выведенные веками про-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

живания на суровой северной земле. Только тогда он выживет и сохранит свою культуру. Жестокий урок в виде гибели Тегойки и супа из ячьих эмбрионов навсегда вколотил в юного Спиридона народную мудрость. И теперь старый охотник передает это знание своим внукам. Не станет этой мудрости – навсегда и окончательно исчезнет юкагирский народ.

В целом, Спиридон является собирательным образом охотника-юкагира. Несмотря на возраст, все его называют уменьшительным именем «Спиридончик». И это не проявление неуважения. Данный момент особенно подчеркивает принадлежность героя к малой народности, самовосприятие его как «дитя природы». Из рассказа в рассказ мы наблюдаем за ним – юным, молодым, зрелым, умудренным. Автор весьма немногословно, но чрезвычайно четко вырисовывает его образ, используя яркие эпитеты: *сжав в крепких желтоватых зубах, заскорузлые пальцы, выцелкнул папиросину, как бы невзначай обронил, невозмутимо спросил, долго сидел молча*. Все его движения точны, неторопливы, не суетливы. В рассказах, где повествование ведется от лица самого охотника, его речь так же сдержанна, немногословна, осторожна. Она пронизана уважительными эпитетами к природе, земле, зверю. В целом, образ охотника-юкагира вырисовывается перед нами, как крепкий, сухощавый, немногословный, мудрый человек. Это портрет не одного человека, а всего юкагирского народа, чьими характерными чертами автор в полной мере наделяет старика Спиридона.

Литература

1. Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. – Новосибирск, 2005.
2. Савинов М.А. Юкагиры – древние охотники Арктики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goarctic.ru/society/yukagiry-drevnie-okhotniki-arktiki/>
3. Сивцев С.И.-Хамалга. У всякой охоты свои заботы. Рассказы. – Якутск, 2020.
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова (1935–1940) // Фундаментальная электронная библиотека.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И РОССИИ

SOME ASPECTS OF THE INTERCULTURAL INTERACTION OF CHINA AND RUSSIA

Хуан Синь
Huang Xin

Аннотация: с развитием времени культурные обмены между странами мира становятся все более частыми, чтобы понять и освоить культуры разных регионов и разных национальностей, правильно понять масштабы межличностного общения с разными национальностями и преодолеть препятствия, вызванные культурными различиями и различиями в этикете. Зная и владея этикетом за столом в различных культурных традициях, можно правильно относиться к людям и более глубоко общаться с ними, иначе человек чувствует себя растерянным в общении и даже может вести себя не адекватно ситуации. В этой статье будет сравниваться русский и китайский этикет за столом в аспекте различий культуры еды, атмосферы обеда и беседы за столом. Автор обратился к проблеме правильного и адекватного диалога в межкультурном общении представителей Китая и России.

Abstract: with the development of time, cultural exchanges between countries of the world become more and more frequent in order to understand and master the cultures of different regions and different nationalities, to correctly understand the scale of interpersonal communication with different nationalities and to overcome obstacles caused by cultural differences and differences in etiquette. Knowing and owning table etiquette in various cultural traditions, one can treat people correctly and communicate with them more deeply, otherwise a person feels confused in communication and may even behave inappropriately to the situation. This article will compare Russian and Chinese table etiquette in terms of differences in food culture, dining atmosphere and table conversation. The author turned to the problem of correct and adequate dialogue in intercultural communication between representatives of China and Russia.

Ключевые слова: культура, межкультурное взаимодействие, Китай, Россия, национальные традиции.

Keywords: culture, intercultural interaction, China, Russia, national traditions.

Российские пищевые привычки формируются в многолетней трудовой и общественной жизни людей. На основе сохранения собственных национальных традиций русский народ привлекает к себе сущность иностранной культуры питания, постоянно улучшает структуру своего рациона посредством интеграции и референции и продвигает свои преимущества. У России «светлая» память о прошлом, и в то же время она

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

уделяет внимание обучению у Запада. Возможно, именно это отношение к подчинению позволило древнерусской кухне выжить сегодня.

Китайская кулинарная культура, представленная народностью хань, имеет долгую историю, насчитывающую более тысячи лет, и имеет отличительные национальные особенности. Из-за региональных различий в разных странах и этнических группах их манеры за столом и обычаи также очень разные. Понимание и уважение различных национальных культур и овладение манерами за столом людей, принадлежащих к разным культурным корням, очень помогают нашему культурному общению.

Например, русские и китайцы любят пить чай. Русское чаепитие восходит к середине XVII века. Оно стало свидетелем долгой истории культурных обменов между Китаем и Россией. Китай – родина чая и колыбель чайной культуры, русский чай был завезен из Китая. Дорогой зеленый чай (зелёный чай) из Китая, россияне предпочитают пить ароматный чай (Цветочный чай), например жасминовый чай (жасминный чай). В соответствии с российскими пищевыми привычками к чаю необходимо подавать какие-то продукты, особенно сладости, такие как соус (варенье), медовое (мёд) печенье (печенье), конфеты (конфеты) или торт (торт). Китай – родина чая и колыбель чайной культуры, русский чай был завезен из Китая. Что касается чаепития, китайцы любят зеленый чай, а россияне – черный чай. Русские пьют чай совсем не так, как китайцы: китайцы любят пить чай медленно, а русские любят выпивать все сразу.

В Китае есть поговорка, что «стол без вина не сделаешь», и в России то же самое. Особое место в русских пищевых привычках занимают водка и квас (квас). Можно считать, что они являются синонимом русского «национального питья» вина и напитков. Водка незаменима на свадьбах и похоронах, праздновании дней рождения, семейных торжествах и встречах друзей. Более достойный способ гостеприимства в типичной семье в России – налить водки, подать небольшую тарелку икры, огурца и помидора, затем кусок копченой рыбы и консервированного горошка и подать кусок пирога, испеченного самостоятельно. Помимо выпивки, россияне любят выпить освежающий напиток под названием «Квас». Квас – старейший ферментированный напиток в России, который в основном готовят из солода, панировочных сухарей или фруктового сока. Русский квас обычно делится на две категории: хлебный квас (хлебный квас) и соковый квас (квас из фруктового сока).

Предки русских были кочевниками, ели мясо и молоко, не имели основной и второстепенной пищи. Хлеб – излюбленное блюдо россиян, особенно чесночный. Хлеб делится на белый и черный хлеб, россияне предпочитают черный хлеб (овсяный). Хлеб-соль – самые почетные подарки россияне для встречи гостей. Часто хозяин держит тарелку руками, на неё расстилают красивое вышитое полотенце, по центру кладут большой круглый хлеб, на хлеб ставят солонку. Это символизирует гостеприимство хозяина.

Предки китайцев были земледельцами. Они использовали зерно и продукты из него в качестве основной пищи, необходимой для трехразового питания, и использовали овощи, мясо и рыбу в качестве дополни-

тельных продуктов. Основные продукты питания китайцев подразделялись на пшеницу, рис и Разные злаки, рис включает клейкий рис, а рисовые продукты и рисовые продукты, использующие его в качестве сырья, пшеница включает пшеницу, ячмень, овес и продукты из них, такие как пропаренный хлеб, лапша и семена кунжута, а злаки включают кукурузу, сорго, бобы и другие продукты. Эти базовые продукты питания являются основным источником калорий, необходимых для физической активности в Китае. Русский обед состоит из трех блюд: суп (суп) и холодные блюда (холодные блюда), горячие блюда (горячие блюда) и сладости. Типы супов: овощной суп (щи), красный овощной суп (борщ), рыбный суп (уха), прозрачный суп (бульон) и др.

Китайская неосновная пища регулирует вкус, вызывает аппетит и увеличивает количество питательных веществ. У китайцев много неосновных продуктов питания. Помимо обычных мясных блюд, таких как курица, утка и рыба, на столе также часто встречаются все виды свежих овощей, соевые продукты, кимчи и соленые огурцы. Есть много способов сочетать их. Комбинированная система питания, которую приносят палочки для еды, подчеркивает семейную единицу, где молодые и старые сидят и едят. В результате у китайцев относительно сильная концепция семьи. Это различие также отражает бихевиористскую философию китайцев и русских и подчеркивает особенности национального мышления и методы познания мира.

«Шум» за китайским обеденным столом может до некоторой степени отражать «сплоченность» китайского народа семейным теплом, гармонией соседства и единством китайцев. Вероятно, это произошло из коллективистской мысли о том, что «пища – причина появления акации», которая подчеркивает, что слово «он» является заметным.

Из дискурса национальных обеденных столов в России и Китае видно, что китайцы следуют принципу «обесценивать себя и уважать других», в то время как русские подчеркивают ценности эффективности и прагматизма. На банкете русские никогда не говорят о гадости, но делают все возможное, чтобы тонкими и изящными словами и комплиментами сказать несколько слов благодарности и похвалы директору, особенно хозяйке. Из-за культурных различий русский и китайский народы по-разному проявляют гостеприимство. При таких обстоятельствах, если мы сможем понять различия друг друга, смущение на столе будет устранено, и гостеприимство обеих сторон, естественно, проявится.

Культура питания занимает очень важное место в укладе жизни человека. Из разных регионов и стран рождаются разные столовые культуры. Их манеры за столом и обычаи также очень разные. «Спросите о запретах при въезде в страну, спросите о таможене при въезде в страну и спросите о запретах на въезд» – это принцип сегодняшних международных обменов. В межкультурном общении мы должны не только соблюдать международный этикет, но также понимать и уважать этикет и обычаи соответствующих стран, чтобы мы могли лучше учиться и общаться.

**ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК, ЗАФИКСИРОВАННЫХ
ОТ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ В ПЕРИОД РАБОТЫ
ЭКСПЕДИЦИЙ ИГИИПМНС СО РАН
В ЗОНЕ АРКТИКИ**

**FEATURES OF THE FAIRY TALES RECORDED
FROM THE RUSSIAN OLD RESIDENTS DURING
WORK OF EXPEDITIONS OF THE INSTITUTE
FOR HUMANITIES RESEARCH AND INDIGENOUS
STUDIES OF THE NORTH RUSSIAN AN ACADEMY
OF SCIENCES SIBERIAN BRANCH**

**Чарина О.И.
Charina O.I.**

Аннотация: рассматриваются особенности бытования русского фольклора на Колыме и Индигирке на примере разных сказок, записанных сотрудниками Института языка и культуры при Совнаркоме ЯАССР. Сказки «Худая девка», «Конек-Горбунек» – свидетельствуют о заимствовании текстов из художественной литературы. Сказки «Самоедь», «Дутки-Корба и Дильки-Корба» – заимствованы из эвенского фольклора. В них отражен северный мир: предметы быта, еда, пейзаж и деревенский мир – сендуха, село, юрты; соседи: чукчи, эвены, юкагиры.

Abstract: features of existing of the Russian folklore on Kolyma and Indigirka on the example of the different fairy tales which are written down by the staff of Institute of language and culture at Council of People's Commissars of YaASSR ARE considered. Fairy tales "Useless maid", "Konek-Gorbunek" – demonstrate to loan of texts from fiction. Fairy tales "Samoeyeds", "By Dutki-Korba and Dilyki-Korba" – are borrowed from the Even folklore. The northern world is reflected in them: household items, food, a landscape and the rural world – the sendukha, the village, yurtas; neighbors: Chukchi, Evens, Yukaghirs.

Ключевые слова: русский фольклор, старожилы, сказка, влияние якутского языка, эвенский фольклор.

Keywords: Russian folklore, old residents, fairy tale, influence of Yakut, Even folklore.

В период работы Северной экспедиции 1940–1941 гг. С.И. Боло, члены этнографо-этнографической экспедиции под руководством Т.А. Шуба 1946 г. собирали русский фольклор на Северо-Востоке Якутии.

С.И. Боло зафиксировал сказки в Нижнеколымском районе на Колыме и в Аллаиховском районе на Индигирке: «Софья Волховна», «Дума премудрая», «Хедор Бирмечин», «Молодой парень стрелы пустил», «Ивашко-пепелушко», «Король со сыном», «Старикова парня», «Конек-

Горбунек», «Иван Царевич и Царь Девица», «Собачка», [3, ф. 5, оп. 3, п. 452, 58 с.; 453, 100 с.; 4, с. 139–151; 157–158; 167–171; 173–176; 181–188]. Н.М. Алексеев от И.Н. Чихачева записал сказки «Кот-баюн», «Худая девка», «Беломонет-богатырь», «Семь Семеонов». От А.А. Суздальова – «Царская дочь потерялась», «Купец»; от П.Я. Портнягиной – «Фиофисного ясного сокола перышко» [4, с. 305–316].

Значительную часть самобытных сказок составляют тексты, заимствованные из фольклора соседних этносов. В.Л. Венедиктов отмечает, что «Н.А. Габнышевым от русских сказителей записано 9 сказок, перенятых от соседних народов» <...>. «С аршин величиной человек». Эвенская (?) <...>. «Дутки-корба и Дильки-корба», Эвенская сказка; «Самоеды». Эвенская (?) сказка. «Олька-Шемаха», – от С.П. Киселева. Якутская (?) сказка [там же, с. 316]. Такие исторические песни, как: «Сусанин-старик» – от С.К. Чихачева, «Трубочка» – от А.А. Шкулевой, «Давно же в Рязани» – от П.Н. Черемкиной [3, ф. 5, оп. 3, п. 780, л. 55–56, 59–62, 72–76].

Рассмотрим заимствованные сказки. Замечательна сказка литературного происхождения – «Конёк-Горбунёк», написанная П.П. Ершовым. Записана она от Пантелеймона Чихачева, 1877 г. рождения, с. Русское Устье, Аллаиховский район. [там же, ф. 5, оп. 3, п. 454, л. 4; 7, с. 315].

Присказка произведения приведена в сборнике «Фольклор Русского Устья» в укороченном виде – 18 стихов, где начало:

Не на небе – на земле [4, с. 201].

Тогда как запись составляет 211 стихов текста.

Применяется якутское слово «хотон»:

Загонил он (Ванюшка) в хотон.

Ночь проходит,

День настает

[там же].

Другой заимствованный сюжет – сказка «Худая девка», записанная Н.М. Алексеевым от И.Н. Чихачева. Сказка рассказана обычным языком, который настраивает на обязательность происходящего в сюжете: «Жил-бул старик со старухой», «А от них недалеко жил сар» (царь); «мулись, мулись и пошли» (мылись, мылись) [4, с. 145].

Мифологическая тема якутской культуры связана с образом белой – молочной продукции. Все девушки должны помочь перелить молоко, две сестры отказываются, а третья помогает. Далее им встречается человек, который «сору да кумыс переливат» («Сорат» и «кумыс» – кисло-молочные продукты) [Там же]. Таким образом, здесь проявляется не только влияние якутского языка, но и представления народа саха о мире. Здесь проявилось важное сакральное значение молочной продукции, характерное для якутов как скотоводов, об этом пишет Г.У. Эргис [5, с. 153–166].

Также ясно, что произведения, заимствованные из соседнего фольклора Северо-Востоке Якутии, одновременно заимствуют лексику, образы из якутского или другого языка и фольклора.

Например, характерны тексты сказок «Самоеды», «Дутки-Корба и Дильки-Корба». Так, рассматривая сказки, Г.Л. Венедиктов писал: «рус-

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

ские почитали здесь не только «хозяев» стихий, но даже бросали дары и «матушке-синю морю», – и далее пишет, что «это была крестьянская вера <...>» [4, с. 14]. Сказки, усвоенные из фольклора соседних этносов, встречались такие, которые показывают героическое прошлое соседнего народа и окружающий мир. Р.Н. Базилишина характеризует сказки: «Отсутствие же явно фантастического начала, близость событий к реальным жизненным ситуациям и типам людей делает их похожими или на предания и устные рассказы / сказы («Опять промышленник», «С аршин величиной человек», «Дутки-корба и Дельки-корба», «Чукчи» и аналогичные), или своей мистической подоплекой, иллюстрирующей возможности проявления сверхъестественного в повседневной жизни, приближает их к быличкам или легендам» [1, с. 13].

Сказка «Самоеды» повествует о хитроумном госте, который смог выжить во враждебном ему племени, где хозяева старались его убить, но ему помогла девушка, находящаяся в услужении [3, ф. 5, оп. 3. п. 779, л. 103–105]. В целом, сюжет сказки строится на умении выжить в иной среде.

Следовательно, можно заключить, что в Русском Устье существовала особая фольклорная традиция, которую смогли зафиксировать собиратели фольклора-сотрудники Института языка и культуры при Совнаркомех ЯАССР.

В целом можно сделать вывод, что в сказках русскоустыинцев и походчан отражен близкий им мир природы. Находят отражение предметы быта, присущая им еда, северный пейзаж и деревенский мир. Как яркая особенность сказок русских северо-востока Якутии – отражение окружающего мира: сендуха, село, юрты; соседи: чукчи, эвены, юкагиры.

Литература

1. Базилишина Р.Н. Фольклорная традиция на краю ойкумены: сказки Русского Устья: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2000. – 22 с.
2. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / сост. Ю.И. Смирнов. – Новосибирск: Наука, 1991. – 499 с.
3. Рукописный фонд Архива Якутского научного центра Сибирского отделения РАН, ф. 5, ф. 5, оп. 3, п. 4а, л. 8; п. 446, лл. 21–29, 54; п. 452, л. 58; п. 453, л. 100, Материалы Северной фольклорно-диалектологической экспедиции 1939–1940 гг.; п. 762, л. 2; п. 763–781; оп. 22, д. 83; оп. 14, п. 56, Материалы Этнографо-лингвистической экспедиции по изучению русского старожильского населения низовьев р. Индигирки 1946 г.
4. Фольклор Русского Устья / сост. С.Н. Азбелев, Г.Л. Венедиктов, Н.А. Габышев [и др.]. – Л.: Наука, 1986. – 384 с.
5. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – М.: Наука, 1974. – 404 с.

ОСОБЕННОСТИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

PECULIARITIES OF THE NOUN IN RUSSIAN AND CHINESE

Чжао Ли, Леханова К.Н.

Zhao Li, Lekhanova K.N.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности имени существительного в русском и китайском языках. Отмечаются различия между русскими и китайскими существительными с точки зрения рода, числа, падежа и других аспектов.

Abstract: in the article discusses the peculiarities of the noun in Russian and Chinese. Marks differences in Russian and Chinese nouns in terms of gender, number and case and other aspects.

Ключевые слова: имя существительное, склонение, подлежащее, сказуемое, дополнение, категория одушевленности / неодушевленности.

Keywords: noun, declension, subject, predicate, addition, animate / inanimate category.

Существительное – самостоятельная часть речи, обозначающая предмет, лицо или явление и отвечающая на вопросы «кто?» или «что?». Одна из основных лексических категорий; в предложениях существительное, как правило, выступает в роли подлежащего или дополнения, а также обстоятельства или сказуемого.

Остановимся на значительных расхождениях, описание которых, как мы полагаем, поможет адекватным образом сфокусировать русский грамматический материал применительно к китайской аудитории. Например, для носителей китайского языка определенные трудности в понимании русской грамматики вызывают такие категории, как одушевленность / неодушевленность, род, число, падеж и способы их выражения в русском языке. Проблемы с пониманием русской грамматики могут возникать в китайской аудитории уже на метаязыковом уровне.

В русском языке каждое слово имеет много форм. Существует три склонения имен существительных. А китайские существительные не имеют парадигмы склонения, слово никогда не меняется, но при переводе необходимо задумываться о возможной сочетаемости.

Китайские существительные не имеют категории рода, но пол живых существ маркируется словообразовательными средствами, пол лиц или государственных деятелей (при указании их имени в перечнях) маркируется добавлением в скобках иероглифа 女[ной] «женщина». Так что в китайском языке существует сложность лишь в том, что по имени человека почти невозможно определить: разговор о мужчине или женщине. А в русском языке имеется три рода имени существительного: мужской род (автобус, учебник), женский род (ручка) и средний род, а также общий род (сирота, плакса).

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Простота такого употребления существительных в китайском требует от вас одного – соблюдения строгого порядка слов в предложении. Китайский язык не допускает вольностей в этом аспекте. От перестановки слагаемых смысл очень сильно меняется. Можно запомнить простую и элементарную схему китайского предложения: подлежащее – сказуемое – дополнение.

Категория одушевленности / неодушевленности находит разное выражение в русском и китайском языках: если в русском языке к классу одушевленных относятся названия всех живых существ, то в китайском языке, где происходит деление всех существительных на «лица» и «не лица», одушевленными являются только названия человека.

В отличие от русского языка множественное число в китайском языке может иметь формальные показатели, а может и не иметь. В случае отсутствия суффикса множественности 们men используются различные средства: лексические или грамматические (синтаксические или морфологические), такие, как указание точного количества предметов (三个老师sangelaoshi – три преподавателя); употребление слов со значением «много», «мало», «несколько» (很多同学henduotongxue – много однокурников); повтор (人人renren – люди); сочетание парных существительных, составляющих неоднородное множество (姐妹jiemei – старшая сестра и младшая сестра) [1, с. 32]. При этом в китайском языке имеется выражение идеи единичности через систему счетных слов (классификаторов). Категория падежа представляет особую трудность для изучения в китайской аудитории в силу отсутствия формальных показателей ее выражения в родном языке студентов. Проведенный обзор показал, что существуют различия в существительных в русском и китайском языках, которые влияют на изучение РКИ и которые надо учитывать при обучении китайских студентов.

Литература

1. Ли Цзиньси. Новая грамматика национального языка. – Пекин, 1957. 新著国语语法 黎锦熙北京 1957年.

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА: СОДЕРЖАНИЕ,
СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ДИСЦИПЛИНЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ**
**REGIONAL LINGUISTICS: CONTENT, SPECIFICITY,
PROBLEMS OF TEACHING DISCIPLINE
IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION**

Шепилева О.Е.
Shepileva O.E.

Аннотация: статья посвящена особенностям преподавания курса «Региональная лингвистика» в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан).

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of teaching the course "Regional linguistics" at the North-Eastern State University (Magadan).

Ключевые слова: региональная лингвистика, региональная лексика, русские старожильческие говоры.

Keywords: regional linguistics, regional vocabulary, Russian old-time dialects.

Дисциплина «Региональная лингвистика» в течение многих лет изучается на филологическом факультете Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан). Основная цель данного курса – изучение региональных явлений русского языка на территории Крайнего Северо-Востока России в синхроническом и диахроническом аспектах, обусловленных природно-географической, исторической, культурной, социально-экономической спецификой. Крайним Северо-Востоком России в ряде историко-этнографических и лингвистических работ называют территории Магаданской области, Чукотки, Камчатки, северо-восточных областей Якутии. Данного понимания придерживаемся и мы в ходе преподавания названной дисциплины.

Изучение «Региональной лингвистики» начинается с овладения терминологическим аппаратом данной научной области. В зоне внимания студентов прежде всего оказываются термины, связанные с социолингвистическим изучением языка: *внешняя и внутренняя лингвистика, языковое сообщество, языковая ситуация, региональная лингвистика*. Студенты осознают, что специфика лингвистической ситуации в указанном регионе связана с множеством экстралингвистических факторов: позднее и неравномерное его заселение русскими, отсутствие развитой транспортной инфраструктуры, низкая плотность и смешанный характер населения и др. Особого внимания требует вопрос о соотношении терминологических единиц *региолект* и *региональный вариант русского языка*, до сих пор не получивших в науке однозначного толкования.

Языковая картина мира русских старожилов в контексте взаимодействия с языками и культурами народов России

Качественное изучение данного курса подразумевает серьезное обращение к историческому прошлому нашего региона: большое внимание уделяется основным этапам освоения Сибири и Крайнего Северо-Востока России, географическим открытиям С. Дежнева, Ф. Алексеева, М. Стадухина, В. Атласова, И. Москвитина и др., значению Первой и Второй Камчатских экспедиций, истории возникновения первых русских поселений – Якутского, Анадырского, Тауйского, Нижнеколымского и др. острогов, формированию постоянного русского населения, устойчивых групп русских старожилов (марковцев, гижигинцев, колымчан, индигирцев и др.), межэтническим контактам на данной территории. Особое значение приобретает знакомство с жизнью и научными изысканиями многих российских деятелей, так или иначе связавших свою жизнь с Крайним Северо-Востоком России: С.П. Крашенинникова, П.Ф. Кузмищева, Ф.П. Врангеля, А.И. Аргентова, А.М. Дьячкова, В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона, Н.П. Сокольниковой, Н.В. Слюнина, В.М. Зензинова и др. Одна из главных задач преподавателя на данном этапе – убедить студентов, что многие исторические факты напрямую связаны с формированием лингвистической ситуации на Крайнем Северо-Востоке.

Характеризуя языковую обстановку в указанном регионе, нельзя обойти вниманием формирование в течение XVII–XX вв. на данной территории русских старожильческих говоров, локализующихся в арктических районах Якутии, на Чукотке и Охотоморском побережье. Русские старожильческие говоры Крайнего Северо-Востока России – это говоры позднего происхождения, образованные на базе материнских севернорусских говоров. Студентам необходимо осмыслить, что в настоящее время под мощным влиянием различных факторов старожильческие говоры подвергаются значительным трансформациям, а с уходом из жизни представителей старшего поколения, в речи которых сохранялись определенные диалектные признаки, лингвистический портрет нашего региона существенно меняется. Так, например, сегодня уже нет оснований говорить о существовании диалектной речи в пос. Ола, пос. Армань, с. Гадля Магаданской области. Территориальная близость к областному центру (40–55 км), развитое транспортное сообщение, влияние различных форм существования русского языка привело к полному исчезновению говоров. Диалектологическая экспедиция немецкого исследователя К. Саппока (1999 г.), в состав которой входили и преподаватели кафедры русского языка нашего университета (сейчас – кафедры русской филологии и журналистики), показала в свое время относительно неплохую сохранность старожильческих говоров с. Гижига (Северо-Эвенский район Магаданской области), с. Марково (Анадырский район Чукотки), с. Тауйск (Ольский район Магаданской области). Основная причина сохранности говоров данных населенных пунктов – территориальная оторванность от областных и районных центров. Подобная ситуация складывается и с населенными пунктами, расположенными в арктических районах Якутии – с. Русское Устье, с. Походск, говоры которых в научной литературе очень детально охарактеризованы.

К сожалению, в силу финансовых и других причин студенты не имеют возможности выезжать в места, в которых проживает старожильче-

ское население. Поэтому изучение диалектной речи старожилов проходит в условиях аудиторной работы. Анализ языковой системы русских старожильческих говоров Крайнего Северо-Востока России предвзята работа с теоретическими исследованиями. На занятиях, посвященных изучению фонетических особенностей русских старожильческих говоров, студенты получают представление о системе ударного и безударного вокализма, основных диалектных особенностях в области согласных (цоканье, соканье, шоканье, сладкоязычии, упрощении групп согласных и др.). В процессе обучения нами используются имеющиеся записи бесед с информантами в цифровом формате и расшифрованные в камеральных условиях тексты. Целесообразным представляется нам в ходе работы использование различных историко-этнографических источников, способных дать представление об особенностях живой диалектной речи в прошлом. Отдельное внимание уделяется изучению лексического своеобразия речи старожилов, работе со словарными источниками XVIII–XXI вв., которые позволяют проследить эволюцию представления о диалектной лексике в русской лексикографической традиции. К сожалению, объем аудиторных часов не позволяет в достаточной мере осветить грамматические особенности старожильской речи, поэтому их обсуждение носит в большей степени сопутствующий характер.

Надо отметить, что именно изучение словарного состава русских старожильческих говоров открывает цикл занятий, связанных с формированием у студентов представления о региональной лексике Крайнего Северо-Востока России, к которой причисляют слова с различной степенью территориальной маркированности (диалектизмы, узорегиональные слова, семантические и относительные регионализмы и др.). Большое значение при этом имеет работа с различными этимологическими словарями, позволяющими узнать, что региональная лексика с точки зрения происхождения представлена как собственно русскими словами, нередко претерпевшими изменения в своей структурной и семантической природе, так и заимствованными из языков коренного населения Крайнего Северо-Востока России лексическими единицами. В целом, изучение региональной лексики в рамках данной дисциплины носит разноаспектный характер: студенты имеют возможность познакомиться с научными исследованиями преподавателей кафедры русской филологии и журналистики СВГУ в данной области, работами лингвистов сопредельных областей, сопоставить данные различных лексикографических источников, проанализировать собственные наблюдения над функционированием регионализмов в речи магаданцев и в различных литературных источниках и др.

Таким образом, изучение дисциплины «Региональная лингвистика», позволяющей охарактеризовать языковое пространство определенной территории, играет немаловажную роль в процессе подготовки будущего учителя русского языка и литературы, формируя необходимые универсальные и профессиональные компетенции. Очевидно, что содержание данного курса в каждой конкретной ситуации должно варьироваться с учетом географической, историко-культурной, социально-экономической специфики изучаемого региона.

МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

MODEL OF EDUCATION OF FEMINITIES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Шкатуляк А.В., Ермолович Ю.С.
Shkatuliak A.V., Yermolovich Yu.S.

Аннотация: статья посвящена комплексному изучению феминитивов в медиа пространстве. В основе исследования лежит материал из социальных сетей и телевидения. В связи с продолжением дискуссии по поводу положения мужчины и женщины в стране, язык также стал претерпевать некоторые изменения. Необходимо разобраться с принципом словообразования, которому следуют феминитивы и обозначить уместность их употребления.

Abstract: the article is devoted to the complex study of feminities in the media space. The research is based on material from social networks and television. As the discussion about the status of men and women in the country continued, the language also began to undergo some changes. You need to understand the principle of derivation, which is followed by femininity to indicate the appropriateness of their use.

Ключевые слова: феминитив, семантика женских суффиксов, медиа пространство, морфемная структура феминитива, андропоцентризм, семантика суффиксов.

Keywords: femininity, the semantics of the feminine suffix, media, the morphemic structure of feminicide, antropocentrism, semantics of suffixes.

Современная наука до сих пор не дала точного определения такого понятия, как феминитив ни лексикологического, ни словообразовательного. Хотя феминитивы, всегда существовавшие в языке, с исторической точки зрения отражали положение женщины в обществе. Однако практика употребления и образования женских наименований людей по профессии, социальному статусу и роду деятельности расширяется с развитием таких экстралингвистических факторов, как усиление роли женщины в современном обществе. В связи с этим думается целесообразно рассмотреть модели образования данных слов и рассмотреть уместность их употребления наряду с мужскими именованиями лиц.

Феминитивы образуются суффиксальным способом, но частотность использования того или иного суффикса различна. Так, самый популярный суффикс *-к(а)-* употребляются для образований наименования женщин по роду занятий и профессий, в равной мере связанных с мужским и женским трудом, а также наименования по какому-то характерному признаку. Например, *артист-артистка, спортсмен-спортсменка*. Среди собранного нами материала были выделены следующие феминитивы с названным выше суффиксом: *акушерка, лаборантка, студентка, дина-*

мовка, плутовка, редакторка, докторка, офицерка, морячка, программистка, депутатка, врачка, либертарианка, леопардка, активистка, товарка, агрессорка, астрономка, библиотекарка, боевичка, агентка, ветеранка, виртуозка, вундеркиндка, гражданка, декораторка, деспотка, дизайнерка, домоседка, злодейка, интриганка, инструкторка, психотерапевтка. Как показывает материал, в современном медиапространстве распространены феминитивы с суффиксом *-к(а)* как обычные для русского словоупотребления (это, например, такие единицы, как *акusherка, лаборантка, студентка*), так и возникшие вновь: *депутатка, врачка, либертарианка, леопардка, активистка, товарка, агрессорка, астрономка, библиотекарка, боевичка, агентка, ветеранка, виртуозка, вундеркиндка.* Кроме того, частотность употребления данного суффикса, думается, связано с его нейтральной стилистической окрашенностью и исконно русским происхождением.

Образования с суффиксами *-есс(а), -ин (а), ин(я), -ис(а), -j(а)* [«й+а»] можно найти в художественной речи: *стюардесса, кузина, геологиня, актриса, болтунья* и др. Так, в материале из масс-медиа встретились следующие образования: *пилотессы, Леопардесса, агентесса, драматургесса.*

Суффикс *-иц-(а)* это один из самых первых феминитивов (именно с эти суффиксом был заимствован феминитив *грейница*), образованы от слов мужского рода. Они продуктивны в профессиональной разговорной речи и просторечии (сюда относится и суффикс *-их(а)*): *плвец — плвчица, бригадир — бригадирша* и др. среди собранного материала встретились единицы как обаяные, традиционные для русской речи, так и новообразования: *крановщица, председательница, учительница, беседница, близница, боевица, писательница, буфетчица, летчица, преподавательница, предпринимательница, продавица, однофамилица, разметчица.*

Семантическое значение: «жена лица, названного производящей основой»: *дворник — дворничиха, профессор — профессорша* и другие, но следует отметить, что стилистически эти словоформы являются окрашенными и принадлежащими к просторечию: *докторша, профессорша, кассирша, парикмахерша, лекторша, библиотекарша.* Кроме того, в современной речи компонент смысла, придаваемый суффиксом (жена лица, названного производящей основой) во многом утрачен, и феминитивы с суффиксом *-иха-* и *-ша-* обозначают лиц женского пола по роду деятельности и профессии их самих, а не мужа.

В материале также встретились единичные образования такие, как *творцунья, дворецкая, гения, борцунья.*

Как показало наблюдение за данным явлением, можно прийти к выводу о том, что в большинстве случаев преобладает суффикс *-к(а)*. Аргументировать это можно с точки зрения семантики данного суффикса: он определяется как суффикс 'уравнивания' социального положения между мужчиной и женщиной.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СПОРТСМЕНА В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ

STYLISTIC FEATURES OF THE IMAGE OF AN ATHLETE IN THE MODERN REGIONAL PRESS

Шкатуляк А.В., Саввинова Е.И.
A.Shkatuliak A.V., Savvinova E.I.

Аннотация: авторы статьи рассматривают образ спортсмена, создаваемый на страницах современной региональной печати. Среди черт, объединяющих общероссийскую и региональную печать, отмечается наличие «очеловечивание» исследуемого образа, создающегося за счет придания ему не только физических, но и нравственных качеств.

Abstract: the authors of the article consider the image of an athlete created on the pages of the modern regional press. Among the features that unite the all-Russian and regional press, the presence of "humanization" of the studied image is noted, which is created by giving it not only physical, but also moral qualities.

Ключевые слова: газетная речь, речь, речь региональных СМИ, образ спортсмена в публицистике.

Keywords: newspaper speech, speech, speech of regional media, image of an athlete in journalism.

Принципиальные различия между спортивной журналистикой в универсальной общественно-политической прессе и в специализированных изданиях объясняются в первую очередь ориентацией на разные слои потребителей спортивной информации. В первом случае она предназначена для тех многочисленных поклонников спорта, чей интерес достаточно поверхностен, избирателен и непостоянен. Во втором случае публикации создаются в целях удовлетворения информационных запросов более определенной и требовательной аудитории.

Так, 1 ноября 2019 года в еженедельной газете «Якутск вечерний», в которой, стоит отметить, рубрика «Спорт» является постоянной, вышло четыре статьи авторства Антона Черятина, посвященные различным новостям в мире регионального спорта. В этом номере особое внимание уделяется юношескому спорту – наибольшая из статей посвящена именно ему – о юных хоккеистах из общеобразовательной школы №31 («Шайбу! Юные хоккеисты Якутии показали зубы»). В статье автор взял интервью у одного из родителей юных хоккеистов, телеведущего Алексея Соколова, и у классного руководителя хоккеистов Марины Сивцевой. Публикация выдержана в позитивном ключе, на что указывает использование журналистом таких слов и фраз, как: триумфально победили; ...твердо решили взять реванш. И взяли!; самый престижный турнир в жизни мальчиков; наши ребята победили! и т. д. Такое лексическое наполне-

ние статьи способствует привлечению внимания читательской аудитории к юношескому спорту, а синтаксическое оформление содержит привлекательность.

Еще одна статья в этом же выпуске газеты по названию «Бокс» призвана заинтересовать читателя в некоторых отдельных видах спорта. Небольшая по объему статья является анонсом чемпионата России по боксу в Самаре, проходившем с 9 по 16 ноября 2019 года. Несмотря на сдержанность статьи, которая обусловливается содержанием (анонс чемпионата России по боксу: см. выше), мы так же можем наблюдать позитивное отношение автора, благодаря фразе: «Естественно, Якутия не осталась в стороне». Это говорит нам о том, что местные СМИ уважают и наблюдают за деятельностью региональных спортсменов.

Третья и четвертая статьи указанной выше газеты следуют под подзаголовками «Гимнастика» и «Борьба» соответственно. В статье о гимнастике журналист рассказывает читателю о юных якутянках (опять же – интерес к юношескому спорту) Ане Ксенофоновой и Зарине Борисовой, воспитанниц центра гимнастики знаменитой Ирины Винер-Усмановой. Статья написана довольно строго – сухие факты и перечисление достижений гимнасток. Однако это не мешает создать в голове читателя позитивный образ спортсменов, преодолевающих трудности на пути к достижению спортивных высот.

В четвертой статье речь идет не об интернациональных видах спорта, а об избранном якутским зрителе виде спорта – борьбе. В этой статье можно проследить критику в сторону спортсменов: «Пока наши прославленные и именитые борцы в пух и прах проигрывают...». Эмоциональный настрой автора можно объяснить тем, что борьба является одним из видов спорта, в котором наши местные спортсмены уверенно держат высокую планку, а значит, высоки и требования зрителя, читателя.

В газетных статьях, посвященных спорту, нередко отмечается, что спортсмены именно из Якутии, хотя при этом они могут выступать за другие регионы. Оценивается такой факт отрицательно. Так, в статье Антона Черныгина «Наши, да не наши. Якутяне будут представлять другие страны» при помощи эмоционально окрашенной вводной конструкции к сожалению и вставной конструкции утраченные иллюзии раскрывается, какие страны будут представлять якутяне на чемпионате по вольной борьбе, проходившем в казахском городе Нур-Султан.

Якутска вечернего» за 15 ноября 2019 года. В рубрике «Спорт» также вышло четыре статьи, однако не были указаны авторы (или автор) статей.

Самая большая статья этого выпуска посвящена поражению первого и пока что единственного якутянина, получившего приглашение в UFC (Ultimate Fighting Championship (рус. Абсолютный бойцовский чемпионат) – спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным единоборствам (также известные как ММА — от англ. Mixed Martial Arts) по всему миру. Изначально UFC задумывалась создателями как одноразовый турнир, позволяющий определить самое эффективное боевое искусство, и напоминал ранние бразильские состязания по вале-тудо. Успех первого турнира, состоявшегося в Денвере в 1993 году, стал мотивом проведения новых состязаний, однако под давлением

властей штата Невада компании пришлось существенно изменить правила, превратив соревнования из зрелища в спорт), Григория Попова. На протяжении всей публикации наблюдается сожаление автора: якутские болельщики страдали; к сожалению, соперником этим был наш земляк; как ни обидно, но приходится признать; обидно! и т.д. Эти же чувства отражает и заголовок статьи – «Какая боль, какая боль», взятый из песни российской группы «Чайф» «Аргентина – Ямайка 5:0».

Таким образом, содержание статьи может иметь как исключительно информативный характер, так и включать эмоциональную оценку побед и достижений российских спортсменов, как совершенности, так и прошлого. В статьях, содержащих эмоциональную оценку деятельности наших спортсменов, наряду с характеристикой их физических данных, подчеркивается у них наличие таких нравственных качеств, как упорство, умение поддержать и преодолевать трудности, помогать другим. И в этом, на наш взгляд отражаются и общечеловеческие, и национальные ценности, заложенные в нас народной культурой.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ ИНОСТРАНЦЕВ CULTURAL COMPONENT IN TEACHING RUSSIAN TO FOREIGNERS

**Юй Сюэ
Yu Xue**

Аннотация: в статье рассматривается проблема использования материала по русской литературе в системе обучения РКИ в качестве культурологического компонента. На примере романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» показано восприятие иностранцем русской литературы, проводится сопоставление с романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», а также с произведениями китайской литературы.

Abstract: the article discusses the problem of using material on Russian literature in the system of teaching RFL as a cultural component. On the example of a novel in verse by A.S. Pushkin's "Eugene Onegin" shows the foreigner's perception of Russian literature, a comparison is made with the novel by M.Yu. Lermontov's "A Hero of Our Time", as well as with works of Chinese literature.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русская литература, культурологический компонент.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian literature, cultural component.

Проблема обучения русскому языку иностранцев приобретает все большую актуальность в связи с тем, что тесно связана с русской литературой [1]. Русская литература способствует лучшему пониманию иностранцами русского языка, расширяет их представление об истории,

культуре России разных времен. В китайской и русской культурах много различий, поэтому при чтении произведений русской литературы мы открываем для себя много нового и интересного. Эти открытия повышают интерес иностранных читателей к русскому языку, что помогает нам лучше понимать русский язык. В процессе обучения русскому языку мы познакомились с романом А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и с романом М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» [2; 3]. Прежде всего, мы должны понимать, что такое социальный фон, а также события, происходившие в России изучаемого периода. При изучении вышеназванных произведений русской литературы мы встретились с таким понятием, как «лишний человек».

Если не иметь представления о социальной ситуации в России первой половины XIX века, то сложно понять, что такое «лишний человек». Понятие «лишний человек» зародилось в русской литературе XIX века и было связано с людьми, которые так или иначе отражали дух времени. Это были, как правило, выходцы из дворянского общества, т.е. люди образованные, но разочаровавшиеся в жизни. Хотя у них было желание изменить современную им действительность, но им не хватало жизненного опыта. Знакомясь с русской литературой, мы встречаемся с явлениями, которых нет в китайской действительности. В частности, это касается такого понятия, как дуэль: Онегин убивает Ленского, Печорин убивает Грушницкого. Тема любви и борьба за любимую женщину есть и в китайской литературе, но в китайской литературе смерти обычно не бывает, поэтому то, что мы видим в русской литературе, для нас неожиданно и странно.

В романе А.С. Пушкина мы впервые столкнулись с таким понятием, как именины [4]. Именины – христианская традиция, день памяти святого, имя которого было дано христианину при крещении. Именины часто путают с днём рождения. С этим понятием связан образ Татьяны, главной героини романа Пушкина. Можно сказать, что Татьяна – олицетворение идеальной женщины в творчестве русского поэта. Татьяна обладает всеми благородными качествами. И такие женские образы нравятся китайцам. Татьяна пишет письмо мужчине, который ей нравится. Она считает свои чувства к Онегину своей собственной верой и не стесняется об этом писать. Китайские женщины не умеют выражать свои чувства. В Китае нравится такой женский образ, и китайские писатели воплощают в своих произведениях такие прекрасные образы на протяжении тысячелетий.

Знакомство с русской литературой иностранцев – это самый эффективный способ понять культуру других стран, получить новые знания и развивать межкультурную коммуникацию.

Литература

1. Хабарова К.В. Преподавание русской литературы в системе РКИ как фактор интеграции иностранных учащихся в российское социокультурное пространство // К.В. Хабарова, Н.А. Тимофеева, Н.А. Малышева // Символ науки. – 2017. – Т. 1. – №2. – С. 181–184.
2. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – М.: Просвещение, 1985. – 140 с.
3. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М.: Просвещение, 1995. – 142 с.
4. Петрова С.М. Графико-символический анализ художественного текста в системе обучения РКИ (на примере романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин») // Русский язык за рубежом. – 2018. – №6 (271). – С. 54–62.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

**ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЯЗЫКАМИ
И КУЛЬТУРАМИ НАРОДОВ РОССИИ**

Сборник материалов Всероссийской с международным участием
научно-практической онлайн-конференции
(Якутск, 19–21 ноября 2020 г.)

Редакторы *Т.А. Бердникова, Е.А. Антонова, С.Ю. Залуцкая*
Компьютерная верстка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 01.02.2021 г.

Дата выхода издания в свет 16.02.2021 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 15,1125. Заказ К-780. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru